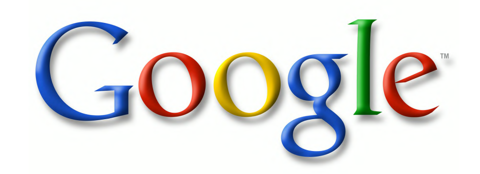

VE RI
TAS

Ленинградский филиал ЛАФОКИ

ЗАКАЗ № 3276

Шифр или наименование издания

МИКРО репродукция | ФОТО репродукция

(ненужное зачеркнуть)

Стр., рис.

Исполнил фотограф
(подпись)

ИЗГОТОВИТЬ ФОТООТПЕЧАТКИ:

Формат по экз.

Дата поступления оригиналов в ЛАФОКИ

Тип. БАН, з. 339, т. 30 000 8-VI-63 г.

ИЗВѢСТІЯ

ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА и СЛОВЕСНОСТИ

ИМПЕРАТОРСКОЙ

АКАДЕМІИ НАУКЪ

1897 г.

ТОМА II-го КНИЖКА 1-я.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1897.

ПРОДАЕТСЯ У КОМИССІОНЕРОВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ:
И. И. Глазунова, М. Эггерса и Комп., К. Л. Риккера въ Санктпетербургѣ; Н. П. Карбасникова въ Санктпетербургѣ, Москвѣ и Варшавѣ; М. В. Клюкина въ Москвѣ; Н. Киммеля въ Ригѣ; Н. Я. Оглоблина въ Санктпетербургѣ и Кіевѣ; у Фоссъ (Г. Гессель) въ Лейпцигѣ, а также и въ Книжномъ складѣ Императорской Академіи Наукъ.

Цѣна этой книжки одинъ *рубль.*

Содержаніе I-ой книжки:

ИЗВѢСТІЯ

ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА и СЛОВЕСНОСТИ

ИМПЕРАТОРСКОЙ

АКАДЕМІИ НАУКЪ.

ТОМЪ II.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., д. № 12.
1897.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Октябрь 1897 г.

Непремѣнный секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ.*

СОДЕРЖАНІЕ

II-го тома (1897 г.) Извѣстій Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ:

А. С. Кайсаровъ

и его литературные друзья.

Начало XIX вѣка имѣетъ неоспоримое значеніе въ исторіи умственной жизни Россіи. Это было время открытія университетовъ и выработки цѣлой системы народнаго образованія. Въ мыслящихъ кругахъ тогдашняго общества замѣтно было оживленіе; молодыя силы, посвящавшія себя литературѣ и наукѣ, сближались между собою, чтобы дружно работать на избранномъ ими поприщѣ. Между членами литературной семьи установились искреннія, товарищескія, «братскія» отношенія. Говоря это, я имѣю въ виду то преобладавшее тогда настроеніе, которое связало тѣсными узами молодыхъ въ ту пору писателей нашихъ: Жуковскаго, Мерзлякова, А. И. Тургенева и Кайсарова. Они были сверстниками: Кайсаровъ родился въ 1782 году, Жуковскій — въ 1783 году, Тургеневъ — въ 1784 году; Мерзляковъ нѣсколькими годами старше: онъ родился въ 1778 году.

Обращаясь къ А. И. Тургеневу, Жуковскій говоритъ: «Наша дружба, твоя, моя, Мерзлякова, Кайсарова, была основана на воображеніи.... Будемъ друзьями, братцы; мы *сдѣлаемъ* гораздо больше. До сихъ поръ я, кажется, томился въ бездѣйствіи. И теперь не много дѣятельности, но по крайней мѣрѣ вижу необходимость быть выше, выше; для этого требую помощи

отъ друзей моихъ. Братцы, вмѣстѣ, вмѣстѣ пойдемъ ко всему доброму! Это говоритъ вамъ не энтузіазмъ ребяческой и огненной, но холодное размышленіе..... Насъ должно оживлять одно, поддерживать одно! Однимъ словомъ, наша жизнь должна быть cause commune!» [1]).

Начало этой дружбѣ положено въ стѣнахъ Благороднаго пансіона при московскомъ университетѣ. Жуковскій, Тургеневъ и Кайсаровъ были питомцами университетскаго Благороднаго пансіона; Мерзляковъ обучалъ тамъ «Русскому слогу». Мерзляковъ принималъ участіе въ литературномъ собраніи, которое основано Жуковскимъ при Благородномъ пансіонѣ, и былъ, вмѣстѣ съ Жуковскимъ, Тургеневымъ и Кайсаровымъ, членомъ-основателемъ новаго дружескаго литературнаго общества, учрежденнаго по выходѣ Жуковскаго изъ пансіона. Общество это оставило глубокій слѣдъ въ душѣ Мерзлякова, какъ видно изъ слѣдующихъ словъ его въ одномъ изъ позднѣйшихъ писемъ къ Жуковскому: «Обращать вниманіе на сочиненія нашихъ писателей заставляло меня — и желаніе научиться, и желаніе быть по возможности полезнымъ, и правила, которыя пріобрѣлъ я въ незабвенномъ, любознательномъ обществѣ словесности, гдѣ мы, по истинѣ управляемые благороднѣйшею цѣлію, всѣ въ цвѣтѣ юности, въ жару пылкихъ лѣтъ, одушевленные единымъ благодатнымъ чувствомъ дружества, не отравленнымъ частными выгодами самолюбія, учили и судили другъ друга въ первыхъ нашихъ занятіяхъ; и жертвуя по видимому своимъ удовольствіемъ, между тѣмъ нечувствительно и скромно, исполненные патріотизма и любви къ изящному, приготовляли себя на будущее наше служеніе».

Алексѣй Ѳедоровичъ Мерзляковъ (1778—1830) пользовался въ свое время большою и вполнѣ заслуженною извѣстностію въ литературномъ мірѣ. Будучи еще тринадцатилѣтнимъ

---

1) **Письма В. А. Жуковскаго къ Александру Ивановичу Тургеневу. Изданіе Русскаго Архива по подлинникамъ, хранящимся въ Императорской Публичной библіотекѣ. 1895. стр. 6—7, 21.**

мальчикомъ, онъ обратилъ на себя вниманіе своею даровитостію. 21 іюня 1792 года происходило публичное испытаніе въ главномъ народномъ училищѣ въ Перми, и присутствовавшій на этомъ испытаніи генералъ-поручикъ Алексѣй Андреевичъ Волковъ, правящій должность генералъ-губернатора въ намѣстничествахъ пермскомъ и тобольскомъ, писалъ предсѣдателю Комиссіи объ учрежденіи училищъ П. В. Завадовскому: «Учащійся въ главномъ народномъ училищѣ, города Далматова небогатаго купца тринадцатилѣтній сынъ *Алексѣй Мерзляковъ* подалъ мнѣ своего сочиненія оду въ немаломъ числѣ строфъ. Видя основательность и изрядство мыслей, правильность, плавность и гладкость въ стихахъ во всей почти одѣ, и представляя возрастъ сочинителя ея, также и то, что сей сочинитель, такой молодой мальчикъ, нигдѣ кромѣ здѣшняго училища не обучался и въ стихотворствѣ ни отъ кого не былъ наставляемъ, да и нѣтъ здѣсь людей такихъ, отъ которыхъ бы можно было кому въ ономъ заимствовать, а читалъ онъ только Ломоносовы сочиненія, и примѣнясь къ нимъ написалъ свою оду», — препровождаю ее, какъ доказательство, что «здѣшнее училище весьма на хорошей ногѣ». Комиссія объ учрежденіи училищъ прочитала оду, нашла, что похвала ея «отнюдь не увеличена», и опредѣлила: напечатать 200 экземпляровъ на любской бумагѣ, и 150 послать въ подарокъ сочинителю [2]).

Ода тринадцатилѣтняго стихотворца написана на заключеніе мира со шведами. П. В. Завадовскій поднесъ ее Екатеринѣ II, и государыня повелѣла отправить Мерзлякова, по окончаніи имъ курса въ пермскомъ училищѣ, въ Петербургъ или въ Москву для продолженія образованія.

Въ 1793 году Мерзляковъ прибылъ въ Москву и поступилъ въ гимназію; въ 1797 году произведенъ въ студенты, и затѣмъ, постепенно пріобрѣтая званіе баккалавра, кандидата,

2) Архивъ министерства народнаго просвѣщенія. Картонъ 2, № 36726. Опредѣленія Комиссіи объ учрежденіи училищъ. 1792 года, Августа 27 дня, № 31.

магистра и наконецъ доктора, занялъ въ 1805 году каѳедру русской словесности въ московскомъ университетѣ, а въ 1810 году утвержденъ ординарнымъ профессоромъ Краснорѣчія, Стихотворства и языка Россійскаго. Ученый біографъ Мерзлякова говоритъ: «Существенное отличіе Мерзлякова отъ предшественниковъ его состоитъ въ томъ, что онъ отдѣлилъ преподаваніе русской словесности отъ древней греческо-латинской и далъ каѳедрѣ болѣе самостоятельное и народное значеніе. Но изъ этого не слѣдуетъ заключить, чтобы Мерзляковъ удалилъ отъ себя изученіе образцевъ древнихъ. Напротивъ, онъ окружалъ изученіе отечественныхъ образцевъ всѣми избранными произведеніями древняго и новаго міра..... Мерзляковъ въ наукѣ словесности и въ литературѣ русской представляетъ у насъ перваго критика, который вполнѣ сознавалъ высокость и благородство своего званія. Постоянно возставалъ онъ противъ эфемерныхъ и поверхностныхъ занятій словесностію; постоянно призывалъ русскихъ писателей къ занятіямъ ея наукою, и вѣрилъ въ силу и необходимость сей послѣдней для полнаго успѣха русскаго слова. Такая заслуга покажется намъ еще важнѣе, когда перенесемся въ эпоху дѣятельности Мерзлякова и представимъ себѣ то невѣжество, которымъ онъ былъ окруженъ. Чувство изящнаго, неизмѣнный его руководитель, многолѣтняя опытность и прозорливая наблюдательность внушали ему часто мысли вѣрныя и глубокія», и т. д. [3]).

Александръ Ивановичъ Тургеневъ (1784—1845) получилъ образованіе въ московскомъ университетскомъ пансіонѣ, и по окончаніи курса поступилъ на службу въ Московскій Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ; но вскорѣ отправился заграницу, гдѣ слушалъ вмѣстѣ съ Кайсаровымъ курсъ историко-политическихъ наукъ въ геттингенскомъ университетѣ. Также съ Кайсаровымъ онъ совершилъ путешествіе по славянскимъ зем-

3) Біографическій словарь профессоровъ московскаго университета. 1855. Часть II. стр. 63—64, 95, 96, и др.

лямъ. По возвращеніи въ Россію поступилъ на службу, служилъ въ Комиссіи составленія законовъ, въ департаментѣ духовныхъ дѣлъ, и др. Послѣ осужденія, по дѣлу о декабристахъ, брата его Николая Ивановича, Тургеневъ уѣхалъ заграницу, посѣщалъ различныя страны Европы: Англію, Францію, Германію, Италію, Голландію, Швейцарію, Данію, Швецію; работалъ въ тамошнихъ библіотекахъ и архивахъ, слушалъ лекціи, собиралъ документы, относящіеся къ русской исторіи, и т. д. Историческіе матеріалы, собранные Тургеневымъ заграницею, изданы Археографическою комиссіею. Литературныя связи Тургенева были обширны: онъ переписывался съ Н. И. Новиковымъ, Жуковскимъ, Батюшковымъ, Пушкинымъ, Баратынскимъ, Сперанскимъ, Вальтеръ-Скоттомъ, Гумбольдтомъ, Кювье, Шлецеромъ, и т. д. [4]).

Князь П. А. Вяземскій, хорошо знавшій Тургенева, такими чертами изображаетъ этого замѣчательнаго человѣка: «Александръ Тургеневъ былъ типичная, самородная личность, хотя и не было въ немъ цѣльности ни въ характерѣ, ни въ умѣ. Онъ былъ умственный космополитъ; ни въ какомъ участкѣ человѣческихъ познаній не былъ онъ, что называется, дома, но и ни въ какомъ участкѣ не былъ онъ совершенно лишнимъ..... Онъ мало читалъ, да и некогда было читать ему. Но съ удивительно острымъ умомъ, смѣтливостью и угадчивою проницательностью, онъ схватывалъ сливки съ книги: онъ пронюхивалъ ее, смыслъ ея, содержаніе, и самъ, бывало, окурится и пропитается запахомъ и испареніями ея. Другой до поту лица и до головной боли займется книгою, а Тургеневъ однимъ чутьемъ опередитъ его. Будь онъ болѣе положителенъ, усидчивъ и въ занятіяхъ своихъ, и въ дѣйствіяхъ своихъ, онъ могъ бы достигнуть до цѣлей немногимъ доступныхъ; могъ бы онъ оставить по себѣ память и отличнаго дѣятеля на поприщѣ государственномъ и литературномъ. Будемъ довольствоваться и тѣмъ, что онъ былъ dilettante

4) Сочиненія К. Н. Батюшкова. 1887. Томъ I. Примѣчанія. стр. 355—372.

по службѣ, наукѣ и литтературѣ. Но былъ одинъ кругъ дѣятельности, въ которомъ являлся онъ далеко не дилетантомъ, а развѣ пламеннымъ виртуозомъ и неутомимымъ труженикомъ. Это — кругъ добра. Онъ не только дѣлалъ добро по вызову, по просьбѣ: онъ отыскивалъ случая помочь, обезпечить, устроить участь меньшей братіи, гдѣ ни была бы она. Онъ былъ провидѣніемъ забытыхъ, а часто обстоятельствами и судьбою забитыхъ чиновниковъ; провидѣніемъ сирыхъ, безпріютныхъ, безпомощныхъ. Русская литература, русскіе литераторы, нуждавшіеся въ покровительствѣ, въ поддержкѣ, молодые новички, еще не успѣвшіе проложить себѣ дорогу, всегда встрѣчали въ немъ ходатая и умнаго руководителя. Одна эта заслуга мало извѣстная, нынѣ забытая, дастъ ему почетное мѣсто въ литературѣ нашей, особенно когда вспомнишь, что онъ былъ другомъ Карамзина и Жуковскаго» [5]).

Андрей Сергѣевичъ Кайсаровъ (1782—1813) менѣе извѣстенъ сравнительно съ его литературными друзьями, а потому мы находимъ умѣстнымъ сказать о немъ сколько возможно подробнѣе, руководствуясь какъ его собственными произведеніями, такъ и матеріалами, уцѣлѣвшими въ архивахъ, а также свидѣтельствомъ его современниковъ, его спутника и сотрудника.

Вскорѣ послѣ смерти Кайсарова появились біографическія извѣстія о немъ — на русскомъ языкѣ и нѣсколько подробнѣе на нѣмецкомъ. Въ Сынѣ Отечества помѣщена слѣдующая «некрологія» Кайсарова:

«Въ числѣ героевъ, падшихъ въ знаменитомъ сраженіи при Гайнау, 15 мая сего года, должно преимущественно сожалѣть о молодомъ человѣкѣ отличныхъ достоинствъ, маiорѣ *Андреѣ Сергѣевичѣ Кайсаровѣ.* — На тринадцатомъ году отъ роду опредѣленъ онъ былъ въ московскій университетъ, но не могъ кончить наукъ, ибо высочайшимъ повелѣніемъ 1796 года всѣ мо-

---

5) Полное собраніе сочиненій П. А. Вяземскаго. 1883. Томъ VIII. стр. 273—292.

лодые россійскіе дворяне приглашены были въ дѣйствительную военную службу. Онъ служилъ сержантомъ въ семеновскомъ полку; вскорѣ произведенъ былъ въ офицеры и перемѣщенъ въ полевой полкъ, гдѣ дослужился до штабсъ-капитанскаго чина; но будучи увѣренъ, что гражданинъ, совершенно образованный и свѣдущій въ наукахъ, можетъ принести отечеству истинную пользу, оставилъ онъ военную службу и посвятилъ себя наукамъ. Онъ поѣхалъ въ Геттингенъ, и учился въ тамошнемъ университетѣ, подъ руководствомъ Гейне, Геерена и другихъ знаменитыхъ мужей съ отличнымъ прилежаніемъ. Онъ защищалъ публично и потомъ издалъ въ печать достопамятную диссертацію: de manumitendis per Russiam servis (объ освобожденіи крестьянъ въ Россіи) и получилъ за сіе на 22 году отъ роду докторское достоинство. — Онъ путешествовалъ послѣ сего по разнымъ европейскимъ землямъ; жилъ нѣсколько времени въ Эдинбургѣ, и также получилъ въ тамошнемъ университетѣ докторское достоинство. Шотландскій городокъ Друмфрисъ почтилъ его правомъ гражданства. На путешествіи своемъ собралъ онъ многія важныя и рѣдкія свѣдѣнія о древностяхъ и исторіи славянъ, и издалъ на нѣмецкомъ языкѣ сочиненіе подъ заглавіемъ: Versuch einer Slavischen Mythologie in alphabetischer Ordnung, von A. v. Kaissarow. 1803 (Опытъ славянскаго баснословія по азбучному порядку). Оно издано послѣ того и на россійскомъ языкѣ.

Послѣ сего возвратился онъ въ Россію, чтобы обратить пріобрѣтенныя имъ познанія на службу отечеству. Императорскій дерптскій университетъ, по увольненіи Г. А. Глинки, пригласилъ его къ принятію должности профессора россійскаго языка и словесности. Онъ служилъ въ семъ званіи до начала нынѣшней войны съ честію и одобреніемъ начальства. Изъ сочиненій, писанныхъ имъ въ Дерптѣ, напечатана на россійскомъ языкѣ одна рѣчь его *о любви къ отечеству*, говоренная имъ въ торжественномъ собраніи онаго университета, ноября 12, 1811 года, по случаю побѣдъ, одержанныхъ русскимъ воинствомъ на правомъ берегу Дуная.

Въ началѣ нынѣшней войны главнокомандующій почелъ нужнымъ завести полевую типографію. Профессоръ Кайсаровъ опредѣленъ былъ директоромъ оной.

Великій вождь русскихъ силъ, князь Кутузовъ-Смоленскій, уважая отличныя дарованія Кайсарова, поручилъ ему важныя дѣла въ своей канцеляріи. Не довольствуясь тѣмъ, что посвятилъ отечеству свѣдѣнія свои, Кайсаровъ рѣшился жертвовать ему и жизнію, вступивъ снова въ военную службу маіоромъ. По смерти высокаго покровителя своего, сопутствовалъ онъ старшему брату своему генералъ-маіору Паисію Сергѣевичу Кайсарову во всѣхъ битвахъ. Въ знаменитый день при Гайнау сражался онъ съ невѣроятною храбростію и истиннымъ геройствомъ. — Непріятельское ядро убило юнаго героя на тридцатомъ году его жизни, къ сожалѣнію всѣхъ его начальниковъ и товарищей, которые его любили и уважали.

Отечество и науки много въ немъ потеряли. По первымъ трудамъ и подвигамъ его можно было ожидать со временемъ еще лучшихъ.

Миръ праху его на полѣ чести!» [6]).

Въ хроникѣ университета, въ которомъ Кайсаровъ былъ профессоромъ, сообщаются свѣдѣнія, заимствованныя изъ печатныхъ и отчасти изъ устныхъ источниковъ:

Der ordentliche Professor der Russischen Sprache und Litteratur, Hofrath und Ritter D. Andrey Kaisarov, gebürtig aus dem Moskwaschen Gouvernement, starb als Major bey der Moskwaschen Landwehr, den schönen Tod für's Vaterland und für die gerechte Sache Europens in dem Gefechte bey Haynau, wo sein Bruder, der in der Kriegsgeschichte ruhmvoll bekannte Generalmajor, commandirte. Er war der jüngste von vier Brüdern, die alle mit Auszeichnung in Russ. Kaiserl. Dienst in Militär = und Staatsämtern dienen, und Besitzer von 250 männlichen Seelen auf dem Gute Baranovka im Saratovschen Gouvernement im At-

6) Сынъ Отечества. 1813. № XXV. стр. 237—240.

karskischen Kreise, und von 50 auf dem Gute Proseczic im Riasanschen Gouvernement im Raninburgischen Kreise. Schon im 13-ten Jahre widmete er sich auf der Univers. zu Moskwa den Studien, muszte indesz die angetretene Laufbahn verlassen, da ein Allerhöchster Befehl den jungen Russischen Adel zum activen Militärdienst rief. Er wurde d. 1 Jan. 1796 angestellt als Sergeant in dem Semenovschen Leibgarde-Regiment; als Fähndrich im Nascheburgischen Musketier-Regiment d. 22 Jan. 1797, als Lieutenant in demselben d. 5 Nov. 1799, nahm seinen Abschied als Stabscapitän d. 29 Dec. 1799. Denn schon in seinem 17-ten Jahre verliesz er die Militärdienste, um sich ganz den Studien zu widmen. Er ging nach Göttingen, studirte unter Schlözer, Heeren, Heyne, etc., und erhielt daselbst in 22-ten Jahre die philosophische Doctorwürde, nachdem er seine durch liberale Ansichten ausgezeichnete, auch in gutem Latein verfaszte, Sr. Majestät unserm Kaiser zugeeignete Diss. de manumittendis per Russiam servis, Götting. 1806, dem Drucke übergeben und am 13 May 1806 öffentlich vertheidigt hatte. Für diese Diss. erhielt er von Sr. Kaiserl. Majest. einen Brillantenring zum Geschenk, unter Bezeugung des Allerhöchsten Wohlwollens. Er reiste darauf nach Frankreich, England und Schottland, und verweilte eine Zeitlang in Edinburgh. Auch von der Universität dieser Stadt erhielt er eine akademische Würde, so wie das Bürgerrecht der kleinen Stadt Dumfries in Schottland. Auf seinen Reisen, besonders in Ungarn, sammelte er vieles zur genauern Kenntnisz der Alterthümer und der Geschichte der alten Slaven; gab auch in deutscher Sprache seine bekannte, von Sachkennern mit Beyfall aufgenommene Schrift: «Versuch über die Slavische Mythologie» heraus. Nach der Rückkehr in sein Vaterland wurde er von der Univ. Dorpat zu der durch den Abgang des Collegienraths Gregor Andrejewitsch Glinka (Verfassers einer Russ. Sprachlehre und Uebersetzers verschiedener Franz. Werke ins Russische) erledigten ordentl. Professur der Russ. Sprache und Litt. berufen, welche er d. 17 Sept. 1811 antrat, und mit Auszeichnung be-

kleidete. Während seines Aufenthalts in Dorpat hat er nur eine in Russischer Sprache am 12 Nov. 1811 öffentlich gehaltene Rede «über die Liebe zum Vaterlande» daselbst drucken lassen. Sie erschien im Druck auf Kosten der Univ., wurde auch vom damaligen studiosus zu Dorpat, gegenwärtigen Collegiensecretär Franz Joh. Pahl in St. Petersburg, ins Deutsche übersetzt, Dorpat (1811). Für diese Rede haben S. Kaiserl. Majestät, in Hinsicht seiner patriotischen Gesinnungen, dem Verstorbenen Ihr Allerhöchstes Wohlwollen zu erkennen zu geben befohlen. — Als im Kriege des J. 1812 der Oberbefehlhaber und Kriegsminister, des Hrn. Generals Barclay de Tolly Exc., die Errichtung einer Feldbuchdruckerey nothwendig erachtete, wurde Prof. Kaisarov zum Director derselben ernannt, und von Dorpat aus im Jun. 1812 nach dem Hauptquartier, das damals in Wilna war, beordert. Weiterhin trug der verewigte Gen. Feldmarschall Fürst Kutusov Smolenskoy ihm wichtige Geschäfte in seiner Kanzelley auf. Nach dem Tode dieses Feldherrn folgte er, als Major der Moskwaschen Landwehr, seinem Bruder, des Hern. Generalmajors und Ritters Kaisarov Exc., in mehrere Gefechte, bis ihn in dem für die Russ. Waffen so rühmlichen Gefechte bey Haynau eine feindliche Kanonenkugel traf, oder, nach Anderer Erzählung, er bey Zerstörung feindlicher Munizion den Tod fand. Er war unverheirathet, und hatte noch nicht sein dreyszigstes Jahr zurückgelegt, als er im Kampf für die gerechte Sache sein Leben opferte. Mit diesem kenntniszreichen jungen Manne von feurigem Geiste gingen für das Vaterland, auch für die Wissenschaften, schöne Hoffnungen zu Grabe. Insbesondere würde er für das gelehrtere Studium der Russischen Sprache, und für die Slavischen Alterthümer, wofür er fleiszig gesammelt hatte, bey längerm Leben Manches geleistet haben. Seine für diesen doppelten Zweck gemachten litterarischen Sammlungen scheinen, *auszerhalb Dorpats* sich, man weisz nicht wohin, verloren zu haben. (Was in der Auszerord. Beylage zur Dörptischen Zeitung, 1813, Nro. 14, vom Prof. K. steht, ist ein bloszer Abdruck von einem Artikel in der Petersb. Zeitschrift:

der Patriot. 1813. Nro LXVII. Letzterer Artikel liegt zwar bey der hier gegebenen Notiz zum Grunde, ist jedoch mit Zuziehung der officiellen so genannten Conduitenliste, mit Vergleichung der angef. Druckschriften des Verstorbenen, auch nach mündlichen Nachrichten, vom Verf. dieser Chronik zum Theil berichtigt, zum Theil erweitert) [7].

Въ іюнѣ 1812 года дерптскій университетъ получилъ слѣдующее отношеніе военнаго министра, главнокомандующаго первою западною арміею, Барклая-де-Толли:

«Его Императорскому Величеству благоугодно, чтобы гг. профессоры сего университета: политической экономіи Рамбахъ и россійской словесности Кайсаровъ были немедленно отправлены на время въ гауптъ-квартиру первой западной арміи для препорученій по извѣстному имъ предположенію, удостоенному высочайшаго одобренія.

Вслѣдствіе сего высочайшаго соизволенія мѣстный начальникъ дерптскаго университета благоволитъ исполнить слѣдующее:

1) Объявить гг. профессорамъ Рамбаху и Кайсарову, чтобы они постарались какъ можно поспѣшнѣе отправиться въ гауптъ-квартиру и явились ко мнѣ.

2) Чтобы вмѣстѣ съ собою взяли два стана для русской и нѣмецкой печати, а также пригласили бы съ собою двухъ переводчиковъ, четырехъ наборщиковъ и четырехъ печатниковъ.

3) Препровождаемую при семъ сумму десять тысячъ рублей вручить имъ же, гг. профессорамъ Рамбаху и Кайсарову, подъ росписку для употребленія по общему ихъ усмотрѣнію на путевыя издержки для себя и для приглашаемыхъ съ ними людей и на пріобрѣтеніе разныхъ матеріаловъ, нужныхъ для походной типографіи.

4) Объясниться съ гг. профессорами на счетъ извѣстнаго

---

7) Dörptische Beyträge für Freunde der Philosophie, Litteratur und Kunst. Jahrgang 1813. Erste Hälfte. S. 375—378.

имъ порученія и оказать имъ такое пособіе, какое только нужно имъ будетъ къ исполненію монаршей воли.

Гг. профессора съ будущими при нихъ должны будутъ отправиться сюда чрезъ Друю съ фельдъегеремъ Шеннигомъ, который, по врученіи сего и денегъ, имѣетъ прежде отправиться въ С.-Петербургъ къ г. министру просвѣщенія и немедленно возвратиться въ Деритъ. Его Величеству весьма пріятно будетъ, естьли по возвращенію сего фельдъегеря гг. профессора могутъ выѣхать не позже однихъ сутокъ».

20-го марта 1813 года попечитель дерптскаго учебнаго округа Клингеръ писалъ министру народнаго просвѣщенія, графу А. К. Разумовскому: «Профессора Кайсаровъ и Рамбахъ прошлаго года 5-го іюня по именному повелѣнію были отозваны г. военнымъ министромъ въ гаунтъ-квартиру первой западной арміи. Но какъ профессоръ Рамбахъ давно уже возвратился въ университетъ, то должно думать, что обязанность ихъ кончилась. Отъ профессора же Кайсарова университетъ не получаетъ съ самаго начала его отъѣзда по сіе время никакого извѣстія, и посему мѣсто ординарнаго профессора россійскаго языка и литературы остается незамѣщеннымъ. Учащіеся слишкомъ уже давно не упражняются въ изученіи русскаго, столь для нихъ необходимаго языка, и совѣтъ университета часто самъ находится въ большомъ затрудненіи, долженъ будучи, исполняя волю вашего сіятельства, присылать нужнѣйшія донесенія и предложенія университета въ россійскомъ языкѣ. Профессоръ Рамбахъ возвратился обратно въ Деритъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ прошлаго 1812 года» [8]).

Но Кайсарову не суждено было возвратиться въ Россію: онъ былъ убитъ, какъ сказано выше, въ сраженіи при Гайнау.

Памятникомъ литературной дѣятельности погибшаго въ цвѣтѣ лѣтъ А. С. Кайсарова остались труды его, названные въ приведенныхъ нами біографическихъ очеркахъ.

---

8) Архивъ министерства народнаго просвѣщенія. Картонъ № 119; дѣло № 2612.

Сочиненіе объ освобожденіи крестьянъ въ Россіи было знаменіемъ времени: мысли высказанныя авторомъ, встрѣтили сочувствіе и въ тогдашнемъ обществѣ, и въ правительственныхъ сферахъ.

Сочиненіе Кайсарова: «Опытъ славянской миѳологіи», по своему содержанію и изложенію, а также по самому выбору предмета, привлекло вниманіе людей, дорожившихъ изученіемъ славянства, и во главѣ ихъ знаменитаго Добровскаго, патріарха славянской филологіи. Отзывы о книгѣ Кайсарова, появившіеся вскорѣ послѣ выхода ея въ свѣтъ, знакомятъ съ тогдашнимъ состояніемъ науки и должны быть приняты въ соображеніе при оцѣнкѣ труда, составленнаго при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ, т. е. при полномъ отсутствіи научной разработки предмета.

Кайсаровъ издалъ сочиненіе свое понѣмецки, подъ заглавіемъ: Versuch einer Slavischen Mythologie, in alphabetischer Ordnung, entworfen von Andrey von Kayssaroff, Russisch Kayserlichen Stabs-Capitain. Göttingen. 1804.

Въ 1807 году вышелъ русскій переводъ, подъ названіемъ: «Славянская Миѳологія. Соч. Г. Кайсарова. Москва. Въ типографіи Дубровина и Мерзлякова».

Второе изданіе русскаго перевода вышло въ 1810 году, также въ Москвѣ. Оно составляетъ перепечатку перваго изданія, страница въ страницу (число всѣхъ страницъ 211); единственное измѣненіе въ заглавіи. Въ первомъ изданіи: «Славянская Миѳологія»; во второмъ изданіи: «Славянская и Россійская Миѳологія». Почти четверть книги занято пространнымъ «вступленіемъ», въ которомъ говорится о происхожденіи боговъ, объ изображеніи ихъ, о храмахъ, о празднествахъ, и наконецъ о судьбѣ славянской миѳологіи, т. е. о трудахъ въ этой области, появлявшихся въ иностранной и русской литературѣ.

Говоря о своихъ предшественникахъ, Кайсаровъ такъ отзывается объ одномъ изъ нихъ: «Г. Поповъ представилъ краткой чертежъ Славянской Миѳологіи. Хотя этотъ чертежъ такъ

кратокъ, что содержится только въ двухъ печатныхъ листахъ, однакожъ въ немъ находится довольно — пустаго. Авторъ не упоминаетъ даже объ источникахъ, изъ которыхъ онъ почерпалъ, считая это безполезнымъ дѣломъ. Какъ ни ошибочна и несовершенна книга сія; но она была такъ щастлива, что заслужила удивленіе Леклерка, который отъ слова до слова списалъ ее въ своей Россійской Исторіи. Но какъ чертежъ Славянской Миѳологіи показался ему слишкомъ малымъ, а притомъ надобно же было наполнить шесть толстыхъ книгъ, то присовокупилъ онъ нѣчто изъ Китайской Миѳологіи».

Добровскій замѣчаетъ по этому поводу: Vor andern hat mir sein freyes Urtheil über seinen Landsmann Popow und dessen blinden Nachbeter le Clerc, die er dann auch hier und da berichtigte, gefallen. Nichts bedarf einer kritischen Revision und Musterung im Gebiete der slawischen Alterthumskunde so sehr, als die Mythologie.

Приведемъ нѣсколько критическихъ замѣчаній Добровскаго изъ статьи его о Славянской Миѳологіи Кайсарова.

У Кайсарова: «Нѣкоторые писатели утверждаютъ, что древняя рѣка Гипаннсъ, нашъ нынѣшній *Бугъ*, былъ боготворимъ славянами; другіе еще далѣе простираютъ свои утвержденія: они говорятъ, что теперешнее русское слово *Богъ* произошло отъ слова *Бугъ*. Странное умствованье! Неужели жъ славяне, пока еще не пришли къ рѣкѣ Бугъ, не имѣли ни одного слова для означенія божества или даже объ немъ никогда не думали? Это опровергаютъ имена древнѣйшихъ славянскихъ идоловъ, Бѣлбога и Чернобога. Окончаніе сихъ словъ доказываетъ, что имя *Богъ* давно уже было въ славянскомъ языкѣ; слѣдственно христіанскіе славяне не отъ рѣки заимствовали это имя, а воспользовались старинным своимъ словомъ. Съ симъ согласны слова всѣхъ славянскихъ народовъ. На русскомъ *Богъ*; на польскомъ, верхне-лаузицкомъ, кассубійскомъ, кроашскомъ, силезскомъ, *Богъ;* на нижне-лаузицкомъ *Богъ* (Bohg); на краинскомъ *Бугъ;* на богемскомъ *Бегъ* (Böh). Какъ же могли имена такъ со-

гласоваться между собою, когда на берегахъ рѣки Буга поселилась одна только отрасль славянъ Дулебы, а впослѣдствіи другія отрасли ихъ? Прочіе славяне, жившіе въ Богеміи, Мекленбургѣ и далѣе, можетъ быть въ первыя времена не знали еще ничего о сей рѣкѣ, а при всемъ томъ знали однакожъ имя Богъ. Посему весьма вѣроятно утвержденіе г. Болтина, что эта рѣка была такъ названа отъ сарматовъ, еще прежде, нежели славяне поселились на берегахъ ея. Другое затрудненіе, а именно: въ самомъ ли дѣлѣ приносили славяне жертвы рѣкамъ, можно рѣшить изъ нашихъ лѣтописей, гдѣ сказано о кіевскихъ славянахъ: *Бяху же тогда погани жрущe езерамъ и кладсземъ ѝ рощеніямъ, якоже и прочіи погани.*

Добровскій: Der Artikel *Bug* ist mit Kritik behandelt worden, etc.

У Кайсарова: «Русское баснословіе описываетъ *Кащея* живымъ остовомъ. Говорятъ, что онъ страшно любилъ молодыхъ дѣвицъ и похищалъ ихъ отъ родителей», и т. д.

Добровскій: Kasczej, von *kost* — Bein, Knochen, ist ein lebendiges Skelett. Er raubte junge Mädchen, etc.

У Кайсарова: «Въ сказкахъ замѣчательны слѣдующіе стишки:

Баба Яга,
Костяная нога,
Въ ступѣ ѣдетъ,
Пестомъ погоняетъ,
Слѣдъ помеломъ заметаетъ».

Добровскій: Der letzte Vers erinnert mich an einen Gebrauch in Böhmen, wo man schreyt: *staré baby na pometlo.* Pometlo, russ. pomelo, ist der Ofenwisch, Ofenbesen. Wer erklärt uns aber das Beywort *jaga*?

У Кайсарова: «*Купало* — русское божество, коего истуканъ стоялъ въ Кіевѣ. Купало былъ богъ плодовъ, и въ началѣ жатвы, т. е. 24 іюня, приносили ему жертвы; тогда на поляхъ сожигали

большіе костры. Въ иныхъ селахъ можно и понынѣ еще въ этотъ день найти нѣкоторое сходство съ празднествами древнихъ, и даже горящія груды дровъ доселѣ именуются *купальницами*».

Добровскій: *Kupalo* ist nicht anders, wie ich vermuthe, als das Feuerfest, das man Johannisfeuer nennt. Aber warum macht man aus dem Namen des Festes einen Götzen, dessen Bild in Kiew gestanden haben soll? *Kupa* ist ja in den meisten Mundarten ein Schober, ein Haufen, und *kupalo*, als Fest, hat also seinen Namen davon. Noch in meiner Jugend sah ich es mit an, wie man Kühe über das Feuer führte, um sie vor Hexereyen zu bewahren. Das Fest ward eigentlich der Sonne zu Ehren, wegen der Sonnenwende, gefeyert.

У Кайсарова: «*Полканъ* или *Полуконь* не есть ли центавръ древнихъ? Баснь даетъ ему видъ человѣка съ головы до пояса, у котораго однакожъ прочая часть тѣла подобна лошади».

Добровскій: Jch möchte lieber fragen, wo findet man die erste Nachricht von ihm? und warum schreibt man seinen Namen nicht lieber Polkoй, wenn er zur Hälfte ein Pferd gewesen seyn soll?

У Кайсарова: «*Сива* была богиня полабовъ, которые почитали ее божествомъ плодородія и жизни», и т. д.

Добровскій: *Siwa*, die Göttin des Lebens, bey den Polaben. Dies ist die gewöhnliche Erklärung, weil man dabey an *žiw*, *žiwa*, vivus, viva, dachte. Hätte man nicht vielmehr an den Indischen *Schiva* denken sollen? Sonderbar genug, das die slawischen Mythologen nicht darauf verfallen sind, ihre Götternahmen in Indien zu suchen.

У Кайсарова: «Въ Придвицѣ нашли статую съ надписью *Вóда*. Какъ сей истуканъ былъ представленъ вооруженнымъ и съ воинскими доспѣхами, то думали, что это изображеніе бога войны. *Вóдою* назывался предводитель, чему служить можетъ доказательствомъ старое русское слово *воевода*, т. е. военачальникъ или полководецъ», и т. д.

Добровскій: Den Namen *Woda* fand man auf einem zu Pril-

witz gefundenen Götzenbilde. Man hielt ihn für den *Wodan* der Skandinavier. Hr. v. K. aber will ihn, da *woda* in dem Worte *wojewoda* einen Anführer bedeutet, den Slawen zuschreiben. Man mag wählen. Mir ist diese Bedeutung des Wortes *woda*, auszer der Zusammensetzung, nicht erwiesen genug. *Wož*, *Wožd'*, dux, bey den Böhmen *wudce*, Herzog, könnten zwar damit verglichen werden; allein ist auch *woda* auszer der Zusammensetzung bey irgend einem Stamme gebräuchlich gewesen? etc. [9]).

Книга Кайсарова сдѣлалась у насъ извѣстной въ нѣмецкомъ подлинникѣ, и отзывы о ней не замедлили появиться въ тогдашнихъ повременныхъ изданіяхъ.

Въ *Московскихъ Ученыхъ Вѣдомостяхъ* — журналѣ, имѣвшемъ въ виду знакомить русскихъ читателей съ замѣчательными научными произведеніями, выходившими въ Россіи и заграницею, находимъ такую оцѣнку сочиненія А. С. Кайсарова Versuch einer Slawischen Mythologie:

«Древняя славенская миѳологія весьма заслуживаетъ старательнѣйшее изслѣдованіе, тѣмъ болѣе, что она содержитъ въ себѣ мнѣнія *нашихъ предковъ* и гораздо ближе касается до насъ, нежели египетская, греческая, римская и скандинавская миѳологіи, съ которыми однакожъ мы обыкновенно болѣе знакомимся, по употребленію ихъ въ наукахъ и художествахъ. *Опытъ*, который къ распространенію основательнѣйшаго познанія славенской миѳологіи сдѣлалъ г. Кайсаровъ (одинъ изъ отличныхъ воспитанниковъ Благороднаго Пансіона, при нашемъ университетѣ, который потомъ въ Геттингенѣ прилежаніемъ своимъ пріобрѣлъ хорошія свѣдѣнія въ наукахъ), сей опытъ его весьма драгоцѣненъ по своей важности, и имѣетъ все право на нашу благодарность. Онъ рачительно воспользовался всѣми пособіями, какія могъ заимствовать, касательно своего предмета, изъ собраній древнихъ славенскихъ и рускихъ сказаній и пѣсенъ; изъ остав-

9) Slavin. Beiträge zur Kenntnisz der Slawischen Literatur, Sprachkunde und Alterthümer, nach allen Mundarten. Von Joseph Dobrowsky. 1808. S. 401—416.

шихся обыкновеній языческихъ славянъ въ Россіи, Польшѣ и Богеміи; изъ найденныхъ и описанныхъ изображеній боговъ и богослужебныхъ сосудовъ въ вендскихъ и прежде занимаемыхъ славянами мѣстахъ и странахъ Германіи; изъ историковъ сѣверныхъ народовъ, изъ частныхъ сочиненій многихъ новѣйшихъ, какъ россійскихъ, такъ и иностранныхъ ученыхъ испытателей древности. Избранный имъ порядокъ по алфавиту весьма приличенъ и соотвѣтственъ цѣли; равно какъ и характеристическое описаніе каждаго изъ славенскихъ боговъ по своей историческої точности, какая только была здѣсь возможна, и по ясности предложенія и изъясненія заслуживаетъ одобреніе. Касательно понятій, какія г. сочинитель полагаетъ основаніемъ или поводомъ при введеніи славенскихъ боговъ и при ихъ почитаніи, въ иныхъ мѣстахъ конечно можно сдѣлать возраженія. Но сіе поле древностей есть, да и было съ давнихъ временъ, такъ сказать, сборнымъ мѣстомъ различныхъ догадокъ, которыхъ справедливость не всегда можно доказать со всею строгостію. Пусть только вспомнятъ читатели о многоразличныхъ другъ другу противорѣчащихъ изъясненіяхъ миѳологіи египетской, греческой и римской, гдѣ нѣтъ однакожъ недостатка въ историческихъ извѣстіяхъ, въ стихотвореніяхъ, въ памятникахъ искусства, въ развалинахъ храмовъ, и пр., которые всѣ могли быть приняты въ помощь для открытія истины. Въ славенской миѳологіи нѣтъ источниковъ столь богатыхъ; слѣдовательно здѣсь и гораздо менѣе отъ испытателя можно требовать совершенной достовѣрности въ его изъясненіяхъ. Г. Кайсаровъ присовокупилъ къ своему сочиненію нѣкоторыя весьма хорошо выгравированныя изображенія знатнѣйшихъ славенскихъ божествъ, какъ то: Золотой Бабы, Свѣтовида, Кродо, Сивы и Радегаста. Для ученаго россіянина исправность, хорошій навыкъ и легкость въ нѣмецкомъ слогѣ есть также отличное и рѣдкое преимущество» [10]).

---

10) Московскія Ученыя Вѣдомости. № 6. Суббота, 11 февраля 1805 года. стр. 41—44.

Въ двухъ книжкахъ журнала *Сѣверный Вѣстникъ* также помѣщена рецензія на книгу Кайсарова *Опытъ Славянской Миѳологіи*, изданной въ Геттингенѣ, на нѣмецкомъ языкѣ:

«Сочинитель *Опыта* взялъ въ Германіи дурной примѣръ писаться съ чиномъ; но это тамошняя болѣзнь. Безъ *этацъ-ратъ*, безъ *гофъ-ратъ*, ученые люди сочли бы себя не довольно значущими. Но пропуская это, сей достойный молодой человѣкъ сочинилъ намъ прекрасный *Опытъ Славянской Миѳологіи*..... Книга Кайсарова имѣетъ всю историческую важность; на нее можно вездѣ полагаться. Она почерпнута изъ лучшихъ источниковъ, какіе только можно было найти подъ руководствомъ славнаго Шлецера, и открыть въ путешествіи по тѣмъ мѣстамъ, гдѣ еще остались памятники сего баснословія. Она заключаетъ многія историческія и любопытныя свѣдѣнія о мѣстахъ, гдѣ какіе кумиры были обожаемы, о ихъ храмахъ, видѣ, облаченіи и проч. Доказательства въ ней ясны и основаны на историкахъ, всѣми принятыхъ и почитаемыхъ. Словомъ сказать: она первая показываетъ путь, какъ должно настоящимъ, ученымъ образомъ писать о сей матеріи... Напрасно сочинитель не справился съ книгою г. Аркісл́я, который описалъ подробно богослуженіе, жертвы, украшенія и празднества древнихъ славянъ, и которую наши дѣеписатели Татищевъ и Елагинъ такъ много выхваляютъ. Непростительно, что онъ объ ней даже не упомянулъ. Также не видно, чтобы онъ зналъ Словарь древностей г. Гедериха, который много объясняетъ нашу миѳологію..... Слогъ должно послѣ всего разсматривать въ сочиненіяхъ розыскательныхъ или ученыхъ. Въ *Опытѣ*, еслибъ гдѣ нибудь и нашлась негладкость, то она извинительна человѣку, который пишетъ на чужомъ языкѣ; я желалъ бы однакожъ, чтобъ наши *лѣшіе* на нѣмецкомъ впредь не склонялись: напр. den leschien, von leschien и проч. [11]).

11) Сѣверный Вѣстникъ. 1805. Часть VII. № VIII. стр. 159—172; Часть VIII. № XI. стр. 123—141.

При изданіи русскаго перевода книги Кайсарова не обозначено имени переводчика; оно названо въ библіографическомъ трудѣ Шторха и Аделунга. Тамъ сказано: «Достопримѣчательностію литературы можно принять здѣсь то, что сія, *россіяниномъ* на *нѣмецкомъ* языкѣ сочиненная, книга переведена на *россійскій* языкъ *нѣмцемъ* (Аллеромъ) въ Москвѣ» [12]).

Писатели, касавшіеся въ своихъ произведеніяхъ области славянской миѳологіи, заимствовали свѣдѣнія изъ книги Кайсарова. Батюшковъ пользовался ею при изображеніи языческихъ божествъ въ повѣсти *Предслава и Добрыня*. Герой повѣсти Добрыня «явился, и всѣ взоры на него обратились, и ланиты Предславы запылали розами. Юные гридни подвели ему коня, на которомъ Владиміръ воевалъ въ молодости. Преданіе говоритъ, что конь сей былъ нѣкогда посвященъ *Свѣтовиду* и имѣлъ даръ пророчества..... Восторженные кіевляне воскликнули: «Честь и слава Добрынѣ и всей дружинѣ русской!» Цвѣты посыпались на юношу изъ рѣзныхъ кошницъ прекрасныхъ женъ и дѣвъ кіевскихъ, и эхо разнесло по долинѣ, гдѣ видны были развалины храма, посвященнаго вѣчно-юной *Зимцерлѣ*: «Честь и слава дружинѣ!»..... Внезапно воздухъ помрачился тучами. Зашумѣли вихри, и громъ трижды ударилъ надъ главами зрителей. Сердца малодушныхъ женъ и старцевъ, которые втайнѣ поклонялись мстительному *Чернобогу*, исполнились ужасомъ».....

Самъ Батюшковъ сдѣлалъ такое примѣчаніе: «Конь бога Свѣтовида имѣлъ даръ пророчества. Смотри миѳологію славянъ, г. Кайсарова» [13]).

У Кайсарова находимъ такого рода свѣдѣнія: «Отъ сокровища Свѣтовидова содержаны были триста всадниковъ съ толикимъ же числомъ лошадей. Когда у Рюгенцовъ была война, то и сіи всадники отправлялись въ походъ, и вся добыча, получен-

12) Систематическое обозрѣніе литературы въ Россіи въ теченіе пятилѣтія, съ 1801 по 1806 годъ, сочиненное А. Шторхомъ и Ф. Аделунгомъ. 1811. Часть вторая. стр. 90.

13) Сочиненія К. Н. Батюшкова. 1885. Т. II. стр. 52, 42, 54.

ная ими на сраженіи, принадлежала *Свѣтовиду.* Кромѣ сихъ лошадей держали еще бѣлаго коня, принадлежавшаго собственно лицу идола. Сего коня употребляли на то, чтобы узнать предстоящую судьбу при какомъ либо предпріятіи. Когда думали начать войну, то втыкали въ землю предъ храмомъ три пары копьевъ крестообразно, и если конь правою ногою перепрыгивалъ чрезъ нихъ, то это служило добрымъ предвѣщаніемъ.... По одному только словопроизводству утверждаютъ, что *Зимцерла* была богиня весны, потому что имя ея, говорятъ, составлено изъ слова *зима* и *стереть*..... *Чернобогъ* былъ противоположенъ Бѣлбогу; его почитали злымъ божествомъ, такъ какъ Бѣлбога добрымъ. Дабы примирить его, приносили ему кровавыя жертвы; мольбы, къ нему возсылаемыя, были печальны, и часто заключали въ себѣ ужаснѣйшія заклинанія», и т. д.

Рѣчь А. С. Кайсарова, произнесенная въ университетскомъ собраніи, издана подъ такимъ заглавіемъ: «Рѣчь о любви къ отечеству. На случай побѣдъ, одержанныхъ русскимъ воинствомъ на правомъ берегу Дуная, въ торжественномъ собраніи Императорскаго дерптскаго университета, ноября 12 дня 1811 года, говоренная надворнымъ совѣтникомъ, философіи докторомъ, россійскаго языка и словесности профессоромъ П. О., обществъ геттингенскаго физическаго и парижскаго академическаго наукъ членомъ, шотландскаго города Друмфриса гражданиномъ Андреемъ Кайсаровымъ. Дерптъ, въ университетской типографіи М. Г. Гренціуса». Все значеніе этой рѣчи, по мнѣнію самого автора, заключается въ томъ, въ какой средѣ и на какомъ языкѣ она произнесена. Обращаясь къ своимъ слушателямъ и преимущественно къ студентамъ, ораторъ говоритъ: «Какъ утверждается между иноплеменными неразрывная связь? Что сближаетъ ихъ? Что къ одной, общей цѣли побуждаетъ? Языкъ связуетъ ихъ! Языкъ, которымъ они внятно могутъ выражать другъ другу чувствованія сердца, изъяснять души тончайшія движенія. Въ первый разъ раздается языкъ русскій въ семъ святилищѣ музъ. Въ первый разъ осмѣливается русскій,

будучи призванъ гражданами сего града и своими почтенными сотоварищами, употребить языкъ свой въ торжественномъ собраніи сего сословія. Щастливымъ бы я почелъ себя, естьлибъ слова мои коснулись не одного слуха, но и сердецъ вашихъ, и воспламенили бы въ нихъ должное уваженіе и привязанность къ языку обильному, красотами исполненному, — къ языку, въ отечествѣ нашемъ господствующему. Щастливъ былъ бы я, естьлибъ вы, юноши, ищущіе здѣсь образовать умъ и сердце ваше, желающіе здѣсь содѣлаться полезными членами общества, увидѣли: сколь необходимъ для васъ языкъ народа величайшаго въ свѣтѣ, языкъ вашего Отечества! Естьлибъ вы почувствовали, что безъ него не можете вы быть истинными русскими. Естьлибъ вы убѣдились въ томъ, что въ цѣпи, человѣческое общество утверждающей, языкъ есть звѣно твердѣйшее; что онъ есть тотъ волшебный камень, посредствомъ котораго исчезаетъ величайшее пространство, и житель одного полюса узнаетъ въ жителѣ другого своего брата; что онъ рождаетъ то же чувство, тѣ же мысли, то же біеніе сердца въ обитателяхъ береговъ быстро-крутящагося Иртыша, мрачнаго Дуная и тихо-величественной Невы. О естьлибъ вы сіе почувствовали, тогда ваше щастіе, ожиданія Россіи — и слава оратора достигли бы крайней цѣли», и т. д. Въ примѣчаніи сказано: «Рѣчь сія писана наканунѣ торжества. Сочинитель имѣлъ щастіе возбудить удовольствіе во всѣхъ, понимавшихъ его. Университетъ приказалъ напечатать рѣчь на свой счетъ».

Посылая рѣчь свою министру народнаго просвѣщенія, графу А. К. Разумовскому, Кайсаровъ писалъ, 27 ноября 1811 года: «Осмѣливаюсь всепокорнѣйше поднести Вашему Сіятельству рѣчь, говоренную мною въ здѣшнемъ Университетѣ. Она не имѣетъ никакихъ достоинствъ; но какъ явленіе, до сихъ поръ въ здѣшнемъ краю неизвѣстное, заслужило вниманіе публики. Въ первой еще разъ Русской осмѣлился говорить языкомъ своимъ въ семъ Университетѣ. Имѣя щастіе служить подъ начальствомъ Мецената, и зная съ какимъ безпримѣрнымъ рвеніемъ Ваше Сія-

тельство изволите покровительствовать языку нашего Отечества, я смѣю ласкать себя лестною надеждою, что произведеніе нѣсколькихъ часовъ удостоятся вашего взора».

Графъ А. К. Разумовскій увѣдомилъ попечителя округа, что «Его Величество выслушавъ съ удовольствіемъ рѣчь сію, повелѣть соизволилъ объявить Кайсарову высочайшее благоволеніе» [14]).

Кайсаровъ писалъ и стихотворенія; одно изъ нихъ помѣщено въ Трудахъ общества любителей россійской словесности:

Моя надежда.

Романсъ А. С. Кайсарова.

Надежда! ты моей Богиней
Была, когда и я мечталъ, —
Когда любезною Ельвиной
Мой страстный духъ во мнѣ сгаралъ!
Ельвины нѣтъ ужъ для меня!

Надеждой сладкой наслаждался,
Когда Росслава я нашелъ;
Но онъ увялъ, — а я остался —
И сладкій сонъ опять прошелъ!
Росслава нѣтъ ужъ для меня!

Надеждою душа питалась,
Когда Всемилу я любилъ;
Я мучился, она смѣялась, —
И томный духъ на вѣкъ уныль!
Всемилы нѣтъ ужъ для меня!

Я строилъ замки — разрушались;
Я снова строить начиналъ:

14) Архивъ министерства народнаго просвѣщенія. Картонъ № 118. Дѣло № 2584.

Мои мечтанья миновались,
Я тѣломъ и душей увялъ!
Теперь въ развалинахъ стою!

Корабль стремится чрезъ пучину —
Вѣтръ снасти и вѣтрила рветъ:
Онъ не брежетъ свою судьбину —
Надежда вмѣстѣ съ нимъ плыветъ:
На чтожъ и кормчій для него?

А мой челнокъ куда несется?
Гдѣ будетъ пристань для него? —
Еще надежда остается
Несчастному пловцу его —
И для меня могила есть!

Въ примѣчаніи редакціи сказано: «Романсъ сей не былъ еще напечатанъ равно какъ и другія стихотворенія сего почтеннаго любителя словесности. Г. Алферьевъ положилъ оный на музыку еще при жизни г. Кайсарова» [15]).

Современники цѣнили Кайсарова и какъ писателя, подававшаго большія надежды, и какъ человѣка. Въ письмахъ Жуковскаго къ Тургеневу часто упоминается имя Кайсарова, и всегда съ большимъ сочувствіемъ: «Я нынче больше чувствую цѣну твоей и нѣкоторыхъ другихъ людей дружбы. Желалъ бы, чтобы мы съ Андреемъ Сергѣевичемъ были въ тѣснѣйшей связи; онъ долженъ быть хорошій человѣкъ; скажи ему это.... Что Андрей Сергѣевичъ? Знаешь ли что мнѣ приходитъ въ голову съ нимъ поближе сойтись. Намъ надобно составить отдѣльное общество.... И что Андрей Сергѣевичъ? Я видѣлъ послѣдняго въ проѣздъ его черезъ Москву: добрый малый, все тотъ же; надобно, чтобъ онъ навсегда остался нашимъ. Скажи ему это, когда будешь писать. Я обнимаю его отъ всего сердца... О

15) Труды вольнаго общества любителей россійской словесности. 1818 годъ. Часть IV. стр. 223—224. Приложены и ноты для пѣнія, фортепьяно и гитары.

братѣ Андреѣ я погрустилъ. Славная, завидная смерть! Стихи на смерть нашего Андрея будутъ написаны и посвящены тебѣ» [16]).

Много лѣтъ прошло по смерти Кайсарова, и Тургеневъ съ особенною теплотою вспоминалъ о своемъ другѣ, котораго такъ близко узналъ и оцѣнилъ во время заграничнаго путешествія, предпринятаго ими съ образовательною цѣлью. Надо замѣтить, что подобнаго рода путешествіе было любимою мечтою Кайсарова и его друзей. Мечта эта осуществилась для Кайсарова и Тургенева въ самую раннюю пору ихъ молодости. Живя и работая заграницею, они не разрывали связей своихъ съ оставшимися въ Россіи друзьями, и вели съ ними переписку.

Въ дружескомъ кругу былъ обычай писать коллективныя письма. Жуковскій пишетъ Тургеневу: «Это письмо писано къ тебѣ и къ Мерзлякову, моему *товарищу* (какъ много заключается подъ этимъ словомъ). Онъ мой товарищъ; лучшее и самое критическое время жизни моей пройдетъ съ нимъ. Я не пишу къ нему особенно, потому что все равно, къ тебѣ ли, къ нему ли надпись на конвертѣ: содержаніе для васъ обоихъ».

Весьма любопытно письмо Мерзлякова; оно писано также къ обоимъ отсутствующимъ друзьямъ.

А. Ѳ. Мерзляковъ писалъ А. И. Тургеневу и А. С. Кайсарову, 17 сентября 1802 года:

«Гдѣ вы живете любезнѣйшіе друзья мои Александръ Ивановичь и Андрей Сергѣевичь? Въ какихъ странахъ отдаленныхъ совершаете вы свое много-знаменитое путешествіе между тѣмъ, какъ бѣдной Мерзляковъ таскается только по грязи отъ Пансіона до Университета и отъ Университета до Пансіона.

Гдѣ, гдѣ часы сіи прекрасны,
Когда мы въ *кочкахъ* подъ шатромъ,
Въ Сентябрски вечера ненастны,
Съ любезной трубкой и виномъ,

16) Письма В. А. Жуковскаго къ Александру Ивановичу Тургеневу. 1895. стр. 6, 22, 53, 103, 105.

Родные пѣсенки пѣвали
И съ бурей голосъ соглашали?—
Когда предъ нами съ тьмой ночной
Огонь сражался Оссіяна,
Древа шумѣли надъ главой,
И воды горня океяна
Лились въ стремительныхъ дождяхъ,
Березы старые скрипѣли
На сильныхъ сплетшихся корняхъ,
И листья желтые летѣли,
И слались по сырой землѣ;...
Съ улыбкой мирной на челѣ
Во кругъ огня мы всѣ сидѣли,
И съ удовольствіемъ смотрѣли
Какъ *гретое* рукой твоей,
Любезной милой мой Андрей,
Готовилось на общу радость;—
Оно могло перемѣнить
Природы сѣтующій видъ,
И возвратить ей жизнь и младость.

Какъ все перемѣнилось, братцы?—Прошедшая осень живо и навсегда впечатлѣлась въ моей памяти. Думалъ ли я что нынѣшняя будетъ столько для меня печальна.

Съ кѣмъ нынѣ буду я внимать
Осенней бури шумъ ужасной?
Съ кѣмъ стану скуку раздѣлять
Во время мрачное, непастно?
Съ кѣмъ буду *гретое* я пить?
Съ кѣмъ пѣсню затяну унылу?
. . . .
И Оссіянъ уже забытъ!
И на разрытую могилу

Прошедшихъ радостей забавъ *)
Ни кто, ни кто уже не взглянетъ!
Ни кто, ни кто не воспомянетъ
Тотъ *садъ* гдѣ дружба разцвѣла:
Мое блаженство мнѣ явила,
Утѣхи вѣка въ часъ стѣснила,
И — все съ собою унесла!...

Воейкова не вижу: онъ столько же рѣдко является на московскомъ горизонтѣ, какъ осеннее солнце. Живу совершенно одинъ въ моей маленкой комнатѣ съ одними книгами, которые невсегда меня развеселяютъ. Вмѣстѣ съ осенью натуры, кажется пришла въ нашъ Университетъ и моральная его осень. — Обстоятельства тёмны также какъ и прежде: блѣдный лучь свѣта иногда проглядываетъ, что бы устрашить насъ; — велятъ надѣяться: но эта-то надежда и мучитъ меня: потому что я желаю больше, нежели другіе желаютъ. — Въ самомъ дѣлѣ, какая мнѣ польза въ штатѣ Университета, когда не буду я подъ покровительствомъ того, которой одинъ только и хочетъ и можетъ защищать меня?... Это значитъ, предаться совершенно въ жертву превосходительнымъ собакамъ, которые всегда бываютъ злѣе обыкновенныхъ? — Университетъ для меня всегда былъ чужимъ мѣстомъ: — одинъ Иванъ Петровичь могъ породнить меня съ нимъ.... что жъ безъ Ивана Петровича?...[17]).

Въ такихъ нахожусь я обстоятельствахъ любезные друзья мои? — Говорятъ, директоръ нашъ будетъ изъ профессоровъ, а главной начальникъ, названный министромъ народнаго просвѣщенія — Заводовскій, которому *подвержена* вся ученость въ Россіи. — Такимъ-то образомъ, кажется наконецъ отдали Университетъ въ лапы того медьвѣдя, которой всегда на него грозился. — Кураторы наши явились наконецъ въ натуральномъ

17) Иванъ Петровичъ Тургеневъ — директоръ московскаго университета съ 1795 по 1803 годъ.

*) Домъ развалившійся Воейкова (*примѣчаніе Мерзлякова*).

своемъ видѣ то есть шашками, собранными въ мѣшокъ послѣ игры. — Это все сказываю я такъ какъ вѣрное; — какъ бы я желалъ обмануться на этотъ разъ?...

Уже Андрей Харитоновичь [18]) съ печальнымъ видомъ жаловался мнѣ: что *покои занимаемые Иваномъ Петровичемъ будутъ для тятеньки его весьма тѣсны, и что они будутъ принуждены занять больше, нежели сколько теперь занимаетъ Директоръ!!!...*

Посмотримъ чѣмъ начнется наша революція; я бы кажется умнѣе сдѣлалъ, естьли бы по примѣру Кирилова [19]) (которой уже

---

18) Андрей Харитоновичъ Чеботаревъ — въ то время студентъ, впослѣдствіи адъюнктъ по каѳедрѣ химіи и технологіи въ московскомъ университетѣ. Отецъ его Харитонъ Андреевичъ Чеботаревъ (1746—1815)—профессоръ исторіи, нравоученія и краснорѣчія въ московскомъ университетѣ; въ 1803 году избранъ въ ректоры.

19) Петръ (въ монашествѣ Порфирій) Кирилловъ (1775—1817), сынъ протоіерея, обучался въ смоленской семинаріи греческому, латинскому и французскому языкамъ, богословію и философіи. 7 января 1797 года записанъ въ разночинскую гимназію при московскомъ университетѣ. Въ 1798 году произведенъ въ студенты и переведенъ въ университетъ, въ которомъ обучался логикѣ и метафизикѣ, энциклопедіи, краснорѣчію, всеобщей исторіи, практической философіи, римскому праву, россійскому практическому законоискусству, чистой математикѣ, натуральной исторіи и опытной физикѣ; награжденъ двумя серебряными и одною золотою медалью—отъ юридическаго и философскаго факультетовъ. Въ 1800 году опредѣленъ репетиторомъ въ университетскій пансіонъ, а 3 декабря 1802 года уволенъ, по прошенію, отъ университета, съ аттестатомъ. 20 января 1803 года принятъ митрополитомъ Амвросіемъ на службу въ Александроневскую Академію, въ которой въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ преподавалъ послѣдовательно: ариѳметику, геометрію, грамматику, риторику, философію, математику, греческій языкъ, и пр. 16 марта 1803 года постриженъ въ монашество. 3 іюня 1806 года произведенъ въ архимандриты. 1 ноября 1808 года назначенъ префектомъ Александроневской академіи. 4 августа 1809 года переведенъ настоятелемъ Кириллово-Бѣлозерскаго монастыря, гдѣ и скончался 27 сентября 1817 года.

(Архивъ св. синода; дѣла: 1806 года, № 246; 1808 года, № 480; 1809 года, № 629; 1817 года, № 950. —

Исторія С.-Петербургской Духовной Академіи, сочиненіе Иларіона Чистовича. 1857. стр. 132).

Ср. Жуковскій пишетъ А. И. Тургеневу: «Увѣдомь скорѣе меня, Кирилловъ и архимандритъ Филаретъ одна ли персона? Мнѣ это знать весьма нужно».

(Письма В. А. Жуковскаго къ Александру Ивановичу Тургеневу. 1895. стр. 105—106. Письмо, писанное въ 1813 году).

ведетъ переписку съ митрополитомъ петербургскимъ) удалился заранѣе отъ непогоды; но такъ и быть: подожду того сладкаго удовольствія — что бъ меня выгнали, что бъ меня обвинили за то, что я любилъ добрыхъ и чувствовалъ благодѣянія моихъ благодѣтелей и *не иде на совѣтъ нечестивыхъ.*

Но полно объ этомъ.—*Кому быть повѣшену, тотъ не утонетъ.*—Скажите вы про себя: какъ живете, что видите и слышите, и чѣмъ занимаетесь. Жуковской еще все въ деревнѣ; про него ни слуху ни духу; — Кашинъ [20]) занимаетс своимъ ремесломъ. Воейковъ нанялъ въ Москвѣ домъ; и какъ скоро пріѣдетъ, то перетащусь и я къ нему, и примемся опять за воздушные замки.—Для чего не получали мы отъ васъ такъ долго писемъ? Стыдно, братцы, забывать. — Рядзанка [21]) ни кому не пишетъ, какъ будьто бы его совершенно не было на этомъ свѣтѣ.

Говорятъ что у насъ при дворѣ великіе перемѣны: но мнѣ жаль бумаги на описаніе перемѣнъ придворныхъ! — Я думаю, батюшка вамъ напишетъ, что написать можно.

Всѣмъ вашимъ товарищамъ поклонитесь: вамъ всѣ кланяются.

Книгу твою, Андрей Сергѣевичь еще не начинали печатать; потому что переписчикъ твой не разобравъ твоей рукописи, навралъ пуще Божьяго милосердія.—Я перемарывалъ ее снова, и снова давалъ переписывать: это было скушно; но, теперь, слава Богу, все кончено.

Николай и Сергѣй учатся у меня въ классѣ, и — путь будетъ! — Только Николай не много упрямъ: напишите къ нимъ писульку Александръ Ивановичь, въ которой должно быть сказано: что бъ они были между собой дружнѣе, что бъ они любили другъ друга также, какъ любятся ихъ большіе братцы. —

Сегодни осматриваетъ Университетъ нашъ Принцъ Глоче-

---

20) Даніилъ Никитичъ Кашинъ, учитель музыки въ московскомъ университетѣ, ученикъ Сарти.

21) Семенъ Родзянка—товарищъ Тургенева и Кайсарова по Благородному Пансіону.

стерской!—То-то увидитъ новости!—Посмотрѣвъ на *худое Московское* онъ можетъ потерять изъ головы все, что ни видѣлъ хорошаго въ Европѣ!—Это—то же что войти въ н.....ъ опрысканому благовонными духами петиметру!...

Не знаю, что бы еще написать къ вамъ, милые друзья мои.— Ни чего больше кромѣ того что я всегда писать къ вамъ буду: помните меня и любите!—Я каждой день спрашиваю у Василья Степановича [22]), не получено ли чего отъ васъ; съ нимъ говорю о прошедшемъ; съ нимъ попѣваемъ тѣ пѣсни, которые пѣли подъ Девичьимъ, куримъ табакъ попеременно изъ трубки Андрея Сергѣевича, и послѣ каждаго куплета пѣсни приговариваемъ: *ахъ! кабы они были сдѣсь!*

Но вы съ нами не будете долго, очень долго!—Чтожъ дѣлать?—По крайнѣй мѣрѣ пишите, пишите непремѣнно. Я жду отъ Андрея Ивановича [23]) письма.—Онъ остался въ Венѣ.— Прощайте милые!—Учитесь веселитесь и будьте здоровы!— Авосьлибо судьба и велитъ мнѣ увидѣть васъ гдѣ нибудь прежде положеннаго срока!—Сладостная надежда!—Съ нею я засыпаю и пробужаюсь; съ нею цѣлую васъ въ эту минуту; съ нею говорю вамъ: простите! Я всегда и вѣчно Мерзляковъ» [24]).

---

22) Не идетъ ли здѣсь рѣчь о Василіѣ Поляковѣ? Онъ былъ товарищемъ Александра Тургенева и Семена Родзянки по Университетскому Пансіону, и вмѣстѣ съ ними и съ Мерзляковымъ участвовалъ въ тогдашнихъ повременныхъ изданіяхъ.

(Московскій Университетскій Благородный Пансіонъ. Сочиненіе Н. В. Сушкова. 1858. Приложеніе. стр. 89.

Исторія Императорскаго Московскаго Университета, написанная Степаномъ Шевыревымъ. 1855. стр. 304.

Роспись россійскимъ книгамъ для чтенія, изъ библіотеки Александра Смирдина. 1828. стр. 28, 258, 684.

Историческое разысканіе о русскихъ повременныхъ изданіяхъ и сборникахъ за 1703—1802 гг., описанныхъ А. Н. Неустроевымъ. 1874. стр. 779, 781, 817, 818, 819, 823, 826, 841, 854.

Письма В. А. Жуковскаго къ Александру Ивановичу Тургеневу. 1895. стр. 189).

23) Андрей Ивановичъ Тургеневъ, братъ Александра Ивановича; род. 1 окт. 1781, скончя. 8 іюля 1803 года.

24) Письмо Мерзлякова къ Тургеневу и Кайсарову сохранилось въ бумагахъ Дмитрія Николаевича Свербеева. Приносимъ искреннюю благодарность

Нерадостныя вѣсти сообщалъ Мерзляковъ друзьямъ своимъ объ университетѣ и объ ожидающей его судьбѣ. То же печальное настроеніе, тотъ же страхъ за будущее обнаруживается въ письмѣ къ Жуковскому, писанномъ вскорѣ за предыдущимъ. Мерзляковъ пишетъ своему другу, 13 октября 1802 года: «Нынѣ время самое шумное, перемѣны за перемѣнами. Когда бѣсятся большія рыбы, тогда нашему брату пискарямъ надобно ловить случай и счастіе. У насъ въ университетѣ все замираетъ отъ ужасныхъ ожиданій. Можетъ быть, мы лишимся своего добраго Ивана Петровича. Это, говорятъ, навѣрное. Горе намъ грѣшнымъ.» [25]).

При чтеніи подобныхъ мѣстъ въ письмахъ Мерзлякова невольно возникаетъ вопросъ, что служило поводомъ для такихъ тревожныхъ ожиданій, и почему будущность университета представлялась въ такомъ мрачномъ видѣ. Разгадка заключается въ преобразованіяхъ, которыя предпринимались въ весьма широкихъ размѣрахъ, и должны были коснуться самой сути университетской жизни.

Незадолго до этого событія явилась оригинальная попытка преобразовать учрежденіе, тѣсно связанное съ университетомъ, именно Университетскій Благородный Пансіонъ. Кураторъ Голенищевъ-Кутузовъ задумалъ обратить Университетскій Пансіонъ въ Кадетскій корпусъ. Представляя свой планъ генералъ-прокурору, П. Х. Обольянинову, Голенищевъ-Кутузовъ писалъ, 31 августа 1800 года: «Съ самаго вступленія моего въ кураторскую должность, такъ какъ изъ гг. начальниковъ я токмо одинъ проходилъ военное званіе и большую часть моей жизни посвятилъ воинскимъ упражненіямъ, то и устремилъ я все мое вниманіе на то, чтобы Благородный Пансіонъ учинить сколько можно похожимъ на военное училище».

Александру Дмитріевичу Свербееву и Николаю Николаевичу Новикову за сообщеніе намъ собственноручнаго письма Мерзлякова. Мы напечатали это письмо съ сохраненіемъ правописанія подлинника.

25) Русскій Архивъ. 1871. № 2. стр. 0136.

Планъ Голенищева-Кутузова состоялъ въ слѣдующемъ:

1) Чтобы Благородный Университетскій Пансіонъ былъ переименованъ, и названъ Императорскимъ Московскимъ Кадетскимъ корпусомъ.

2) Чтобы онъ получилъ мундиръ со шляпами, тесаками и ружьями.

3) Чтобы директоръ имѣлъ право, какъ полковые шефы, производить въ унтеръ-офицеры и представлять къ производству въ оберъ-офицерскіе чины.

Главный директоръ полагался въ рангѣ генералъ-лейтенанта. Въ корпусѣ должны находиться: одинъ полковникъ, одинъ маіоръ, пять капитановъ, пять поручиковъ, пять подпоручиковъ, пять прапорщиковъ, пять сержантовъ, пять капраловъ и триста рядовыхъ кадетъ. Корпусъ долженъ состоять изъ пяти ротъ; каждая рота изъ шестидесяти кадетъ. Число учителей отдается на усмотрѣніе главнаго директора, и т. д. [26]).

Мы упомянули объ этомъ проектѣ только по его оригинальности и по связи Благороднаго Пансіона съ Университетомъ. Злоба дня заключалась въ предстоящемъ преобразованіи самого университета, вызывавшемъ въ тогдашнемъ обществѣ разнаго рода толки, надежды и опасенія.

Въ 1802 году учреждены министерства, и въ числѣ ихъ министерство народнаго просвѣщенія; въ вѣдомство его отходили университеты, устраиваемые на новыхъ началахъ. Вслѣдствіе этого и московскому университету предстояло коренное преобразованіе; уничтожались должности кураторовъ и директора, открывался учебный округъ, и университетъ входилъ въ кругъ учрежденій подвѣдомыхъ попечителю, который въ свою очередь подчинялся министру народнаго просвѣщенія, и т. д. При новыхъ порядкахъ являлись и новые люди, а прежніе дѣятели должны были волею или неволею уступить мѣсто своимъ преемникамъ. Все это въ порядкѣ вещей, и казалось бы не о чемъ было горевать, особенно молодому ученому, который, по своему

26) Архивъ министерства юстиціи. Дѣла 1800 года. № 3989.

уму и дарованіямъ, могъ скорѣе сочувствовать реформѣ, нежели сторониться отъ нея. Но дѣло въ томъ, что истинный смыслъ и благотворное дѣйствіе преобразованій обнаруживается обыкновенно впослѣдствіи, и только тогда является возможность вѣрнаго, историческаго приговора. Позднѣйшіе историки видятъ передъ собою ясную картину того, что происходило въ болѣе или менѣе отдаленное время; они имѣютъ дѣло съ совершившимися событіями и съ лицами, окончившими свою дѣятельность; слѣды ея обозначились уже съ полною опредѣленностью, всѣ доказательства на лицо, и стоитъ только подвести итоги для безпристрастной оцѣнки прошлаго. Въ иныхъ условіяхъ находится человѣкъ, переживающій то или другое событіе и видящій одно только начало дѣла, да и то въ смутныхъ, неясныхъ очеркахъ. Несомнѣнна истина, что залогъ успѣшнаго хода всякаго рода преобразованій заключается преимущественно въ людяхъ, призванныхъ осуществить благую волю законодателя, и если лучшіе люди уносятся новою, нахлынувшею волною, то само собою зарождается грустное чувство въ душѣ ближайшихъ свидѣтелей ихъ благотворной дѣятельности. Понятно поэтому, какое гнетущее впечатлѣніе должны были производить на Мерзлякова и его сверстниковъ заявленія въ родѣ слѣдующаго: «Дальнѣйшее присутствіе кураторовъ и директора, далеко отъ того, чтобъ быть полезнымъ ходу дѣлъ, будетъ служить нѣкоторымъ препятствіемъ оному»[27]). А вѣдь еще вчера присутствіе просвѣщеннаго директора въ университетской средѣ признавали весьма полезнымъ и желательнымъ, и съ уваженіемъ произносили имя Тургенева, какъ человѣка дорогого для университета, какъ друга Н. И. Новикова и перваго руководителя Карамзина. Вотъ истинная причина, почему Мерзляковъ, не мечтая о свѣтломъ будущемъ, съ душевною болью посылалъ прощальный привѣтъ дорогому для него прошлому.

М. И. Сухомлиновъ.

---

27) Архивъ министерства народнаго просвѣщенія. Картонъ 100. Дѣло № 1091.

Замѣтка о сборникѣ Кирши Данилова.

До самаго недавняго времени Древнія россійскія стихотворенія, собранныя Киршею Даниловымъ, въ изданіи 1818 года, имѣли значеніе первоисточника: ихъ оригиналъ былъ для насъ утраченъ. Въ печати былъ брошенъ упрекъ учрежденію, на которое будто бы падала отвѣтственность за утрату рукописи[1]), но упрекъ этотъ не имѣлъ основаній, и точныхъ свѣдѣній о томъ, что сталось съ рукописью, у насъ не было; она могла погибнуть, могла лишь временно затеряться.

Къ счастью оказалось послѣднее. Въ 1894 году В. И. Ламанскій получилъ отъ завѣдующаго земскими школами Богородицкаго уѣзда Тульской губерніи Н. В. Чехова извѣстіе, что имъ найденъ въ библіотекѣ князя М. Р. Долгорукова рукописный сборникъ Кирши Данилова. Письмо Н. В. Чехова было доложено Этнографическому Отдѣленію И. Р. Географическаго Общества. Отдѣленіе опредѣлило «благодарить г. Чехова

1) «Въ томъ же 1816 году, конечно, по хлопотамъ Калайдовича рукопись (за 1000 р. ассигнаціями) переходитъ въ собственность гр. Румянцова и потомъ Калайдовичемъ издается (не предчувствуя, что впослѣдствіи потеряется изъ С.-Петербургскаго книгохранилища)». П. Безсоновъ. Матеріалы для жизнеописанія К. Ѳ. Калайдовича (Чтенія въ М. О. Ист. и Древн. Росс. 1862 г., кн. III, стр. 57—58).—«Рукопись по несчастнымъ судьбамъ нашей литературы нынѣ всетаки пропала (изъ И. Публ. Библіотеки при директорствѣ, какъ говорятъ, незабвеннаго А. Х. Востокова)». Пѣсни, собранныя П. В. Кирѣевскимъ, вып. 7, приложенія, стр. 78. М. 1868.

за интересное сообщеніе и проситъ о доставленіи на время, если возможно, Отдѣленію этой рукописи, которой затѣмъ по мнѣнію нѣкоторыхъ членовъ и редакціи (Живой Старины) всего бы лучше было храниться въ И. Публичной Библіотекѣ» [1]). Но желаніе Этнографическаго Отдѣленія не осуществилось, и я, подъ вліяніемъ разговоровъ съ людьми, заинтересовавшимися находкой, рѣшился, съ согласія и при посредствѣ Н. В. Чехова, обратиться къ князю М. Р. Долгорукову съ просьбой разрѣшить мнѣ посмотрѣть найденный сборникъ на мѣстѣ. Кн. Долгоруковъ отнесся къ моей просьбѣ съ незаслуженной мною внимательностью, и въ августѣ этого года я имѣлъ возможность ознакомиться съ рукописью.

На первую очередь естественно выдвигается вопросъ о томъ, съ чѣмъ мы имѣемъ дѣло въ найденной рукописи, — съ непосредственнымъ оригиналомъ изданія 1818 года, съ прототипомъ этого оригинала или копіей съ него. Въ пользу предположенія, что передъ нами непосредственный оригиналъ изданія Калайдовича, Н. В. Чеховымъ были приведены въ его письмѣ [2]) слѣдующія данныя. Прежде всего онъ даетъ свѣдѣнія о библіотекѣ, въ которой найдена рукопись. «Упомянутый выше кн. М. Р. Долгоруковъ приходится роднымъ внукомъ (по матери) Малиновскаго, и въ его библіотеку поступила большая часть библіотеки и архива Малиновскаго. Очень вѣроятно, что рукопись стихотвореній Кирши Данилова была взята Малиновскимъ изъ библіотеки Румянцева и затѣмъ у него и осталась». Далѣе идутъ свѣдѣнія, касающіяся уже собственно рукописи [3]). Поверху 98 л. идетъ надпись, сдѣланная рукою Калайдовича: «Подар. Прокур. Степановымъ. К. Калайдовичъ»; на обор. 101 л., на верху, тѣмъ же почеркомъ написано: «Присл. А. П. Сте-

1) Живая Старина 1894 г., вып. II, стр. 300.

2) Живая Старина 1894 г., вып. II, стр. 299—300.

3) Мы должны сдѣлать оговорку по поводу этихъ данныхъ. Н. В. Чеховъ описывалъ рукопись по памяти, и у него есть неточности. Приводя его соображенія, мы заимствуемъ данныя, которыми пользуется онъ, непосредственно изъ рукописи.

пановымъ 9 нояб. 1816 года». «Внѣшній видъ рукописи, пишетъ Чеховъ, вполнѣ отвѣчаетъ тому описанію, которое дано въ предисловіи Калайдовича. Оканчивается она также началомъ стихотворенія о Стенькѣ Разинѣ, причемъ стихотвореніе это помѣщено на оборотной сторонѣ послѣдняго листа. Если бы это была только точная копія съ рукописи, списанная для Малиновскаго, то, по всей вѣроятности, послѣдній стихъ недоконченнаго обрывка пришелся бы гдѣ-нибудь въ серединѣ страницы». Чеховъ отмѣчаетъ наконецъ, что пѣсни, которыя не напечатаны Калайдовичемъ, имѣютъ (не всѣ, впрочемъ) сдѣланныя карандашемъ неизвѣстной рукой помѣтки: «не надо».

Можно прибавить къ соображеніямъ Чехова еще одно. Въ пѣснѣ «О атаманѣ Флорѣ Минаевичѣ» Калайдовичъ не разобралъ нѣкоторыхъ словъ (Древнія россійскія стихотворенія, стр. 423), потому что они «слиняли». Въ найденномъ Чеховымъ спискѣ эти именно слова сохранились въ такомъ неясномъ видѣ, что въ нихъ разбираются или угадываются лишь отдѣльныя буквы. Слишкомъ мало вѣроятности, чтобы съ такимъ совпаденіемъ мы могли встрѣтиться въ какомъ-нибудь другомъ спискѣ, кромѣ изданнаго Калайдовичемъ.

Что же новаго сравнительно съ печатнымъ изданіемъ даетъ намъ найденный оригиналъ его?

Прежде всего, конечно, свѣжій историко-литературный матеріалъ, по разнымъ причинамъ не изданный Калайдовичемъ. Это любопытный варіантъ стиха о Голубиной книгѣ [1]); пѣсня о старцѣ Игренищѣ, извѣстная до сихъ поръ лишь по одному очень неполному варіанту, извлеченному Аѳанасьевымъ изъ сборника XVIII вѣка, и напечатанному П. В. Шейномъ [2]); наконецъ, рядъ пѣсенъ, къ которымъ относятся слова Калайдовича: «онъ (Кирша Даниловъ) даже цѣлыя семь пѣсенъ пустилъ по тому пути,

1) Варіантъ этотъ мы, съ разрѣшенія кн. М. Р. Долгорукова, печатаемъ въ приложеніи къ настоящей замѣткѣ.

2) Живая Старина 1895 г., вып. I, стр. 122—123. Письмо къ редактору Живой Старины по поводу сообщенія Чехова.

на коемъ въ послѣдствіи прославился Барковъ». Мы не имѣемъ возможности знакомить съ содержаніемъ этихъ послѣднихъ пѣсенъ и обращаемся къ вопросу объ отношеніи оригинала въ его напечатанной части къ изданію 1818 года.

Напомнимъ, что писалъ Калайдовичъ по этому поводу въ предисловіи къ своему изданію: «оригиналъ Древнихъ Русскихъ Стихотвореній писанъ новымъ почеркомъ, безъ Ороографіи и безъ раздѣленія стиховъ; посему въ изданіи нашемъ исправлена первая и раздѣлены послѣднія. Вѣроятно, въ обоихъ случаяхъ, вкрались и ошибки, коихъ избѣжать было трудно, ибо въ стихотвореніяхъ не вездѣ соблюдено правильное удареніе (кадансъ) и самый списокъ, во многихъ мѣстахъ, обезображенъ невѣждою переписчикомъ. Нѣкоторыя погрѣшности въ языкѣ, свойственныя времени, къ коему стихотворенія принадлежатъ, остались неприкосновенными; въ другомъ случаѣ, при явныхъ ошибкахъ писца, осмѣлились мы сдѣлать небольшія поправки.... (далѣе указываются мѣста, гдѣ сдѣланы поправки). Порядокъ въ отпечатаніи піэсъ удержанъ тотъ самый, какой слѣдуетъ въ оригиналѣ.... Правописаніе собственныхъ именъ напечатано сообразно съ подлинникомъ. Въ заключеніе можемъ увѣрить Читателей, что сверхъ означенныхъ выше поправокъ ничего нами не прибавлено и не опущено, какъ у перваго Издателя, дѣлавшаго произвольныя въ стихахъ прибавленія и сокращенія» [1]).

Слова эти, въ особенности если мы присоединимъ къ нимъ замѣчаніе, сдѣланное Калайдовичемъ въ другомъ мѣстѣ предисловія (стр. XXXIII),—что «азбучныя ошибки» въ нотахъ исправлены Шпревичемъ, заставляли уже предполагать, что печатное изданіе не даетъ намъ точнаго представленія объ оригиналѣ [2]). Сличеніе съ нимъ изданія показываетъ, что отъ насъ ускользали далеко не безразличныя черты.

---

1) Древнія Россійскія Стихотворенія, стр. XXXIV—XXXVI. М. 1818.

2) В. Ѳ. Миллеръ. Наблюденія надъ географическимъ распространеніемъ былинъ [Журн. Мин. Нар. Просв. 1894 г., № 5, стр. 57].

Отъ того, что въ печатномъ изданіи мы читаемъ: къ Кунгуру царю XXV, 155[1]) вмѣсто хкунгуру царю; къ дубову столбу III, 82 вмѣсто гдубову; съ Дюкомъ III, 14 вмѣсто здюкомъ, мы теряли немного. Въ данныхъ случаяхъ уничтожались указанія на такія звуковыя черты, которыя скрываются за какою бы то ни было орѳографіею, разъ мы имѣемъ дѣло съ великорусскимъ памятникомъ XVIII вѣка. Но Калайдовичъ безъ оговорокъ сгладилъ и діалектическія черты, рѣзко выступающія на общемъ фонѣ орѳографическаго написанія, и вообще довольно много особенностей народнаго языка [2]).

Отмѣтимъ прежде всего рядъ фонетическихъ и морфологическихъ особенностей рукописнаго текста, исчезнувшихъ въ изданіи.

Гласные. Мы находимъ въ рукописи: абручкуту (въ изданіи: объ ручку-то V, 67); ане XII, 9; апричь IX, 218; нацади IV, 79; вдалину XVIII, 110; акиянъ I, 2 и LIV, 2; утачакъ XXI, 207; поученьица VIII, 210 (винит. пад. ед. ч.); пированья VII, 3 (им. пад. ед. ч.); оставалася чадо милая IX, 13; чтобъ не запекла сонца XVII, 166; схвотилъ XXIV, 187; зо алешу XIX, 269; вытощилъ XV, 149; охото ли вамъ XXIV, 173; на выдонье I, 185; поидемтя XIII, 27; рештя XLIV, 11; абегикатя (въ изданіи: а бѣгите-ко XVIII, 84); титивка VIII, 27; покоритися IX, 141 (2-е лицо множеств. ч.); вить XXV, 108; усмотрили X, 338; разсмотрилъ XXIII, 60; осиротили XVII, 37, 63; шетра XIX, 39; слышела VIII, 182; на пету (въ изданіи: на пяту двери отворялися I, 74); ерлыки IX, 49, 63; светую XXIII, 63; потерекъ XI, 45; безпамети V, 116; вырезено (въ изданіи: мудрены вырѣзы вырѣзано VI, 145); на крыльехъ XIX, 272; разьесачавати XV, 99;

1) Римскія цифры обозначаютъ № пѣсни, подъ которымъ она помѣщена въ изданіи Калайдовича; арабскія — стихъ, въ которомъ встрѣчается указанное слово.

2) Любопытно, что изданіе Якубовича сохранило нѣкоторыя діалектическія черты. См. А. М. Лобода. Русскій богатырскій эпосъ [Кіевскія университетскія извѣстія 1896 г., № IV, стр. 52].

росказавати IX, 270; пощипавати XVI, 84; перепорхаваетъ XXIV, 92; чють боло XXI, 121 и XXII, 50; хотѣлъ боло III, 177 и XXII, 114; думашку XII, 9; наезжавали XVII, 22; мелкаю рыбицу XVII, 59; высунолась VIII, 127; опусковалъ XLIV, 51; злата труба протрубела во полате белокаменнои V, 78; отмерели X, 327; озадорелся X, 350; веслаухихъ XXV, 180; потихухунку XXIII, 282; тихохунка XIV, 94 и 108; алешунку XXIII, 140 и 157; васюнка XVIII, 82; осью тележную IX, 222; тою лукою соуксанскую XIII, 105; старехунка XX, 118; ранешонько VIII, 67; паробочокъ X, 87; зеленешоньокъ XXV, 200; молодешоньокъ XXV, 199; выблядочокъ XXV, 59.

Согласные: нскиева VII, 22; заклатъ IX, 133; тяшку VI, 32; хрепта IX, 36; боресса V, 110; во братшину въ николшину IX, 98 и 103; деревеншина, зашелшина VIII, 97; терентиша II, заглавіе; женшиною XIV, 141; пилигримишша IX, 205; горынчишша VIII, 236; терентишъша II, 168; обесчестю I, 256; размышлилъ XII, 123; гордосью XV, 141; мошно XV, 141; шелховой II, 144 и 153; пошахалъ XVIII, 145; берехъ XLIV, 164; на словах || ховоритъ X, 60; схатилъ, схатилася, подхатилъ XLVII, 58, XLVIII, 10, XLVII, 95; селендинскова, селенденскимъ (въ изданіи: Селенгинскаго, Селенгинскимъ XXXIII, 3 и 6).

Формы. [1]) Изъ формъ имени существительнаго укажемъ: на усье комары реке XLII, 5; ко смородины реки XXV, 153; молоды елены александровны (дат. п.) XXV, 62; ко полуноче I, 122; во любве XXXI, 4; на дочере X, 116; до смерте IX, 153; на семены X, 160.

Именительный падежъ ед. ч. прилагательныхъ мужеск. р. имѣетъ окончаніе ой, ей, но почти постоянно молоды; рѣже эту форму имѣютъ другія прилагательныя: честны XXVII, 76;

1) Отмѣтимъ, впрочемъ, что нѣкоторыя изъ данныхъ, приведенныхъ нами въ рубрикѣ формъ, могутъ быть объяснены и фонетически.

силы XXVII, 136. Изъ формъ прилагательныхъ отмѣтимъ еще: сладкиевъ медовъ XLIX, 12; со молодомъ XV, 186; сусатами съ бородатами XXV, 40; попрыжея X, 376; полутчея X, 377.

Родит. пад. ед. ч. мѣстоименій личныхъ и возвратнаго — мене, тебе, еѣ, себе; постоянно оне вмѣсто они; по собе II, 127; у те X, 105; XIV, 140; свое (вин. пад. множ. ч. муж. р.) I, 80; не скимъ I, 267; со темя VIII, 52, IX, 175, XXV, 133, XXVIII, 16 и во мн. др.; со всемя III, 157, 168, 176, XIII, 126 и во мн. др.

Изъ числительныхъ нужно указать формы: дву (и виделъ во дому ево дву дочерей X, 39) и двомя IV, 71 и 85.

Отмѣчая фонетическія и морфологическія особенности рукописи, мы исчерпали, конечно, лишь незначительную часть діалектологическаго матеріала, но и приведенныя данныя ясно указываютъ, что передъ нами рѣзкія черты сильно акающаго говора, на ряду съ которыми какъ будто имѣются слабые отзвуки оканья: трудно, кажется, иначе объяснить, между прочимъ, присутствіе формъ твор. пад. мѣстоименій на мя [1]).

Остановимся еще на разныхъ отличіяхъ печатнаго текста отъ рукописнаго, изъ которыхъ одни являются результатомъ сознательныхъ поправокъ, другія, можетъ быть, объясняются корректурными недосмотрами.

Мы читаемъ въ изданіи: по тысячѣ на недѣлю LV, 86 и LV, 110, въ оригиналѣ: по тысячу; въ изданіи: летитъ дружина хоробрая XVIII, 89, въ оригиналѣ: летятъ; побѣжала дружина XVIII, 275—побежали; покрыты сѣдымъ бобромъ XIV, 23 и 35, XVII, 103—седыхъ бобровъ; очутились у Садки червонцы лежатъ XXVI, 89 — очютилась; были у казаковъ три пушки XLII, 76 — была; а тебѣ, осударь, добыча нѣтъ XVII, 35 — добычи нѣтъ; по чистому полю VIII, 117 — по чистомъ полю; женушка

1) А. И. Соболевскій. Очеркъ русской діалектологіи [Живая Старина 1892 г. и отдѣльные оттиски].

XX, 125 — женпшка; горностай, горностаемъ VI, 122, XVII, 225 и 227 — горносталь, горносталемъ; дочь XXI, 188, XXVII, 128 — дочи; походилъ Василій XVIII, 87 — походилъ су василеи; человѣческимъ голосомъ LI, 18 — человеческимъ языкомъ; молода жена разрывчива XL, 8 — зарывчева; въ городѣ во Кіевѣ XV, 1 — въво городе во киевѣ; а и мѣсяцъ солнце померкнуло, не видитъ луча свѣта бѣлаго XXIV, 14 и 15 — не видить.

Далеко не всегда и собственныя имена переданы въ той формѣ, какую они имѣютъ въ оригиналѣ. Въ изданіи: на быстромъ Днѣпрѣ VII, 147, въ оригиналѣ: — Непру; Ставръ XIV, 13, 30 и др.—ставеръ; Моисей IX, 82—мосеи; Тимофеевна IX, 12 — тимофѣвна, и т. п.

Очень неудовлетворительно изданы, наконецъ, ноты. Переписчикъ, очевидно, совсѣмъ не былъ знакомъ съ нотнымъ письмомъ, копировалъ механически, и въ рядѣ случаевъ нѣтъ возможности разобрать, на линейкѣ или между линейками стоитъ та или другая нота. Шпревичъ разрѣшалъ всѣ сомнительные случаи безъ всякихъ оговорокъ, а иногда прямо измѣнялъ запись мелодіи [1]).

Перейдемъ теперь къ вопросамъ, касающимся исторіи рукописи, и прежде всего остановимся на періодѣ, непосредственно предшествовавшемъ изданію 1818 года. Объ этомъ періодѣ Калайдовичъ долженъ былъ имѣть вполнѣ точныя свѣдѣнія, но въ его словахъ, оказывается, есть что-то недосказанное.

Упомянувъ объ изданіи Якубовича, Калайдовичъ пишетъ (предисловіе, стр. II—III): «По напечатаніи, рукопись осталась собственностью Издателя; въ ней сохранялось еще много не менѣе любопытныхъ піэсъ, которыя, въ томъ же 1804 году, Г. Якубовичь приготовлялъ ко второй части, но обстоятельства не дозволили появиться полному изданію. Въ 1816 году, знаменитый са-

1) Ср. замѣчанія А. Ө. Тюрина въ рецензіи на Собраніе русскихъ народныхъ пѣсенъ М. Стаховича [Извѣстія И. Академіи Наукъ по Отдѣленію русскаго языка и словесности, т. IV, столб. 22—34].

номъ, а еще болѣе любовію своею къ Русскимъ Древностямъ, Государственный Канцлеръ Графъ Николай Петровичь Румянцовъ, получивъ сію рукопись въ собственность, приказалъ мнѣ оную напечатать». Здѣсь нѣтъ ни слова о посредникахъ между Якубовичемъ и гр. Румянцовымъ. А между тѣмъ въ припискахъ Калайдовича на рукописи, о которыхъ мы говорили выше, упоминается еще лицо, имѣвшее какое-то отношеніе къ рукописи,— прокуроръ А. П. Степановъ. Это, по всей вѣроятности, Александръ Петровичъ Степановъ, авторъ «Постоялаго двора»[1]); но какую роль игралъ онъ въ исторіи рукописи, почему Калайдовичъ не назвалъ его въ своемъ предисловіи, мы не имѣемъ свѣдѣній.

У насъ есть далѣе опредѣленныя указанія на то, что оригиналъ Древнихъ россійскихъ стихотвореній былъ купленъ гр. Румянцовымъ. Востоковъ во 2-мъ изданіи Опыта о русскомъ стихосложеніи (Спб. 1817) пишетъ по этому поводу: «Не жалѣя никакихъ иждивѣній для обогащенія свѣденій нашихъ о Русской старинѣ, его сіятельство (гр. Румянцовъ) пріобрѣлъ покупкою за дорогую цѣну рукописное собраніе сихъ стихотвореній» (стр. 152). Въ Матеріалахъ для жизнеописанія К. Ѳ. Калайдовича П. А. Безсоновъ называетъ и сумму, за которую была пріобрѣтена рукопись: «Въ томъ же 1816 г., конечно, по хлопотамъ Калайдовича, рукопись переходитъ (за 1000 р. ассигнаціями) въ собственность гр. Румянцова [2])». Между тѣмъ въ припискѣ Калайдовича мы читаемъ: «Подар. Прокур. Степановымъ».

Наконецъ, на оборотѣ послѣдняго листа Калайдовичъ помѣтилъ: «Присл. А. П. Степановымъ 9 нояб. 1816 года». Но по другимъ даннымъ до 3 ноября 1816 года рукопись оказывается уже списанной для гр. Румянцова. Въ письмѣ отъ 3 ноября 1816 г.

---

1) А. П. Степановъ былъ прокуроромъ въ Калугѣ, гдѣ Якубовичъ былъ почтмейстеромъ, и куда ѣздилъ въ 1816 г. Калайдовичъ. Объ интересѣ А. П. Степанова къ этнографіи свидѣтельствуетъ его «Енисейская губернія» (Спб. 1835). См. статью А. В. Дружинина: Александръ Петровичъ Степановъ, авторъ «Постоялаго двора». [Собраніе сочиненій А. В. Дружинина, т. VII, стр. 714—766. Спб. 1865].

2) Чтенія въ Моск. Общ. Ист. и Древн. Росс. 1862 г., кн. III, стр. 57.

Румянцовъ пишетъ Малиновскому: «Намѣреніе Вашего Превосходительства приступить къ изданію въ свѣтъ Древнихъ Русскихъ Стихотвореній немало меня порадовало. Употребленныя на переписку оныхъ 50 руб. благоволите получить отъ Александра Ивановича Янниша» [1]).

Попытки примирить всѣ эти противорѣчія возможны, конечно, но, кажется, пока намъ приходится сознаться, что внѣшняя исторія рукописи, съ новыми данными, запутывается еще больше.

Въ тѣ свѣдѣнія, которыя намъ сообщилъ Калайдовичъ по преданію, рукопись вноситъ поправки.

Неточное представленіе имѣли мы прежде всего о времени, къ которому относится оригиналъ Древнихъ россійскихъ стихотвореній. Калайдовичъ писалъ (предисловіе, стр. I—II): «За открытіе и сохраненіе сихъ старыхъ памятниковъ Русской словесности мы обязаны покойному Г. Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Прокофію Акинфіевичу Демидову, для коего они предъ симъ лѣтъ за 70 были списаны; по смерти его рукопись сія перешла къ Н. М. Хозикову».... Далѣе разсказывается исторія этой именно рукописи до того времени, когда она дѣлается собственностью гр. Румянцова. Если мы останавливались на самомъ позднемъ годѣ, отъ котораго могъ Калайдовичъ отсчитывать 70 лѣтъ, — на 1818-мъ, время написанія рукописи опредѣлялось половиной XVIII столѣтія. А между тѣмъ большая часть рукописи написана на бумагѣ, имѣющей водяныя изображенія: на срединѣ одной половины листа медвѣдь съ сѣкирой на плечѣ, надъ медвѣдемъ корона, на срединѣ другой — Я М С Я [2]); надъ этими знаками 17 80 на однихъ листахъ, 17 81 на другихъ,—точное указаніе на время изготовленія бумаги и terminus a quo при опредѣленіи времени, къ которому относится рукопись.

1) Е. В. Барсовъ. Переписка государственнаго канцлера гр. П. П. Румянцова [Чтенія въ М. Общ. Ист. и Древн. Росс. 1882 г., кн. I, стр. 29].

2) По объясненію Н. П. Лихачева, это знаки ярославской бумажной фабрики Яковлева, второй половины XVIII вѣка.

И так списокъ не того времени, къ которому относилъ его Калайдовичъ, но какую поправку сдѣлаемъ мы въ данныхъ, сообщаемыхъ Калайдовичемъ по преданію? Была ли рукопись, которая попала въ руки Калайдовича «списана» для Демидова не въ половинѣ XVIII вѣка, а не ранѣе 1781 года или эта дошедшая до Калайдовича рукопись — копія съ другого списка болѣе стараго, можетъ быть, дѣйствительно половины XVIII вѣка?

Для тѣхъ, кто сколько-нибудь знакомъ съ техникой записи народной пѣсни, достаточно бѣглаго взгляда, чтобы увидѣть въ нашей рукописи копію съ другого оригинала. *Такимъ* почеркомъ, *такъ* гладко записать пѣсню изъ устъ народнаго пѣвца нѣтъ никакой возможности. Напомнимъ, сверхъ того, что несомнѣнно *переписаны* ноты.

И такъ передъ нами копія. Но какой промежутокъ времени можетъ отдѣлять нашъ списокъ отъ его оригинала?

Въ Москвитянинѣ за 1854 годъ (№ 1, стр. 9—10) Шевыревъ напечаталъ найденное имъ въ портфеляхъ Миллера, въ Московскомъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ, слѣдующее письмо П. А. Демидова къ Миллеру отъ 22 сентября 1768 года: «Милостивый Государь Ѳедоръ Ивановичъ, въ присутствіе ваше у меня благоволилъ мнѣ приказать прислать о селѣ Романовскѣ, а нынѣ называютъ съ чего Преображенскимъ. Я досталъ отъ Сибирскихъ людей, которые прошедшую исторію поютъ на голосу, которую присемъ къ Вашему Высокородію посылаю». Въ примѣчаніи къ этому письму Шевыревъ указалъ, что текстъ пѣсни, присланной Демидовымъ Миллеру, тотъ самый, который напечатанъ въ «Древнихъ россійскихъ стихотвореніяхъ, собранныхъ Киршею Даниловымъ», подъ заглавіемъ: «Никитѣ Романовичу дано село Преображенское». Акад. Л. Н. Майковъ въ рецензіи на 3-е изданіе «Древнихъ россійскихъ стихотвореній»[1]), отмѣтивъ нѣсколько мелкихъ разночтеній, не замѣченныхъ Шевыревымъ, подтвердилъ тожественность текста пѣсни, приложенной къ письму

1) Журналъ Мин. Нар. Просвѣщенія 1878 г., т. 199, стр. 326—329.

Демидова, и текста, напечатаннаго Калайдовичемъ. Такимъ образомъ у насъ было точное указаніе, что часть по крайней мѣрѣ оригинала списка, изданнаго Калайдовичемъ, уже существовала въ 1768 году. Но діалектическія данныя найденной рукописи заставили насъ заинтересоваться ороографіей текста пѣсни, присланной Демидовымъ Миллеру, и мы, при посредствѣ проф. А. И. Соболевскаго, обратились къ С. А. Бѣлокурову съ просьбой прислать намъ точный списокъ этой пѣсни и фотографическій снимокъ съ части текста. Наша просьба была любезно исполнена; мы получили списокъ и снимокъ, и оказалось, что въ текстѣ пѣсни мы встрѣчаемся, за мелочными исключеніями, съ той же ороографіей, съ тѣми же діалектическими особенностями, какъ и въ текстѣ сборника. Мы находимъ здѣсь: богатаетъ XLIII, 22; нашета дѣла новеленное XLIII, 116; подмастерья XLIII, 134 (им. пад. ед. ч.); ана XLIII, 235. И здѣсь такимъ образомъ передъ нами аканье.

Какого бы взгляда ни держались мы на происхожденіе сборника, не подлежитъ сомнѣнію, что текстъ его тѣсно связанъ съ Сибирью, и черты акающаго говора, наряду съ затушеванными слѣдами оканья, являются для насъ въ сборникѣ большой неожиданностью. Записаны ли были пѣсни акавшимъ писцомъ отъ окавшаго сказителя, или черты аканья явились результатомъ того, что текстъ съ особенностями окающаго говора прошелъ черезъ руки ряда акавшихъ писцовъ, и, наконецъ, если вѣрно послѣднее предположеніе, какъ далеко отстоитъ время составленія сборника отъ 1768 года, при наличныхъ данныхъ мы рѣшить не можемъ [1]). Возможно, что тщательное изученіе особенностей языка сборника позволитъ разобраться во всемъ этомъ, но для этого прежде всего необходимо научное изданіе.

---

1) Нѣкоторое освѣщеніе въ эти вопросы внесло бы, можетъ быть, мнѣніе Сахарова, что сборникъ составленъ для Демидова въ Тулѣ, но мнѣніе это покоится на слишкомъ зыбкой почвѣ, если только у Сахарова не было другихъ основаній кромѣ тѣхъ, которыя приводитъ онъ. (См. Сказанія русскаго народа, т. I, 3-е изданіе, стр. 29—30. Спб. 1841).

Мы подошли къ вопросу о происхожденіи сборника, связаннаго съ именемъ Кирши Данилова, но, къ сожалѣнію, данныя, извлеченныя изъ найденной рукописи, вносятъ не много свѣта въ этотъ вопросъ. Матеріалъ для его рѣшенія остается прежній — письмо Демидова къ Миллеру и то, что сообщаетъ намъ по преданію Калайдовичъ [1]).

Основываясь на письмѣ Демидова, Шевыревъ [2]), а изъ новѣйшихъ ученыхъ Н. С. Тихонравовъ [3]) и В. Ѳ. Миллеръ [4]) рѣшаютъ вопросъ въ томъ смыслѣ, что сборникъ, принадлежавшій Демидову, не былъ списанъ съ готоваго оригинала, а заключаетъ въ себѣ тексты, записанные по заказу Демидова непосредственно съ голоса. Возможно, конечно, что это вѣрно, но данныя письма, по нашему мнѣнію, не позволяютъ настаивать на этомъ. То, что пишетъ Демидовъ Миллеру, съ полнымъ правомъ могло быть написано и въ томъ случаѣ, если Демидовъ

---

1) Мы не можемъ пользоваться данными энциклопедическаго лексикона Плюшара (т. XV, стр. 335—336), неизвѣстно откуда взятыми и скорѣе всего являющимися поспѣшнымъ выводомъ изъ того, что говоритъ Калайдовичъ. Вотъ, что сообщается въ словарѣ: «Даниловъ Кириллъ, болѣе извѣстный подъ именемъ Кирши, Малороссійскій казакъ, родился недалеко отъ Кіева въ концѣ семнадцатаго столѣтія. Обстоятельства его жизни вовсе неизвѣстны, кромѣ того, что онъ учился въ Кіевѣ и служилъ въ Сибири во время царствованія Петра Великаго. Имѣя страсть къ стихотворству, сначала онъ собиралъ и переписывалъ народныя Русскія пѣсни и другія стихотворенія; потомъ собралъ множество сказокъ народныхъ, которыя дотолѣ сохранялись изустно, переходя изъ памяти въ память; наконецъ, написалъ нѣсколько своихъ стихотвореній, которыя показываютъ въ немъ значительный талантъ, хотя онъ и не получилъ надлежащаго образованія. Все это долго ходило по рукамъ въ испорченныхъ рукописяхъ, и въ первый разъ было напечатано въ 1804 году, въ Москвѣ. Наконецъ эти произведенія исправлены, пополнены и напечатаны вторымъ изданіемъ на счетъ государственнаго канцлера графа Румянцова, въ 1818 г. Сказки, собранныя имъ, были много разъ перепечатаны. Лучшее изданіе, безъ сомнѣнія, Калайдовича, съ умнымъ предисловіемъ В. П.».

Отмѣтимъ, что въ извлеченіяхъ эта замѣтка помѣщена въ словаряхъ Березина и Толля.

2) Москвитянинъ 1854 г., № 1, стр. 9—10.

3) Пять былинъ по рукописямъ XVIII в. [Этнографическое Обозрѣніе, кн. VIII].

4) Наблюденія надъ географическимъ распространеніемъ былинъ [Ж. Мин. Нар. Просв. 1894 г., № 5].

взялъ пѣсню, посланную имъ Миллеру, изъ своего сборника, который былъ копіей съ оригинала, написаннаго дѣйствительно «съ голоса сибирскихъ людей». Замѣтимъ здѣсь кстати, что письмо Демидова, по сообщенію С. А. Бѣлокурова, было напечатано Шевыревымъ съ пропускомъ одной строки, и интересующая насъ фраза въ подлинникѣ читается: «Я досталъ отъ сибирскихъ людей, понеже туды всѣхъ разумныхъ дураковъ посылаютъ, которыя прошедшую исторію поютъ на голосу».

Соображенія Калайдовича о томъ, кто былъ Кирша Даниловъ, когда и гдѣ жилъ онъ; указаніе, что упоминаемый въ пѣснѣ: «Да не жаль добра молодца битаго — жаль похмѣльнаго» Кириллъ Даниловичъ одно лицо съ Киршею Даниловымъ, не имѣютъ значенія для насъ, но едва ли намъ слѣдуетъ сомнѣваться въ достовѣрности того, что сообщаетъ Калайдовичъ со словъ Якубовича, — что имя Кирши Данилова «было поставлено на первомъ, теперь уже потерянномъ листѣ Древнихъ Стихотвореній» (предисловіе, стр. IV). У насъ могли бы быть подозрѣнія, если бы Якубовичъ назвалъ имя, что-нибудь говорившее; но какой смыслъ былъ устанавливать выдуманную связь сборника съ неизвѣстнымъ именемъ? Былъ ли Кирша Даниловъ сказитель, отъ котораго записаны тексты былинъ; былъ ли онъ лицо, записавшее эти тексты; имѣлъ ли онъ, наконецъ, какое-нибудь другое отношеніе къ сборнику, — гаданія безполезны.

Сколько-нибудь твердыхъ данныхъ для рѣшенія вопроса, когда былъ составленъ сборникъ, пока у насъ нѣтъ; приходится упомянуть поэтому объ одномъ мелочномъ фактѣ, шаткость котораго хорошо сознается нами. Въ пѣснѣ: «Свѣтелъ, радошенъ царь Алексѣй Михаиловичъ» слова: Петра Алексѣевича XXX, 17 и въ пѣснѣ: «Борисъ Шереметевъ» слово императоръ XXXIX, 22 написаны большими буквами. Есть ли это результатъ привычки писца писать титулъ императора и его имя большими буквами или въ этомъ можно видѣть черту оригинала, можетъ быть, указывающую на то, что оригиналъ современенъ Петру Великому, рѣшить едва ли можно.

Сборникъ Кирши Данилова стоитъ совершенно особнякомъ. Намъ извѣстны и другія старыя записи былинныхъ текстовъ, но въ нихъ мы имѣемъ дѣло съ усвоеніемъ былинъ въ качествѣ матеріала, удовлетворявшаго художественнымъ запросамъ среды, не особенно чуткой къ тому, что въ былевой поэзіи имѣетъ, между прочимъ, значеніе для насъ. Въ сборникѣ, связанномъ съ именемъ Кирши Данилова, передъ нами записи текстовъ, удовлетворяющія научнымъ требованіямъ — до извѣстной степени, конечно, но мы должны помнить о трудности записыванья былинъ.

Объяснять ли эту особенность сборника стеченіемъ обстоятельствъ, случайно сложившихся? Искать ли здѣсь вліянія человѣка съ научнымъ характеромъ взглядовъ на народную поэзію? Или можно предположить, что тексты записаны самимъ сказителемъ? Послѣднее предположеніе плохо мирится съ нашими представленіями о сказителяхъ, насколько мы знаемъ ихъ по характеристикѣ новѣйшихъ этнографовъ; но оно, кажется, лучше всего объяснило бы намъ качества текста сборника Кирши Данилова.

П. Шефферъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

л. 90 об. **Голубина книга сорока пядень**

даспачала века животлѣннова сотворилъ богъ
небо соземлею сотворилъ богъ адама соеввою
наделилъ питаньемъ восветломъ раю восветлō
раю жити восвою волю положилъ господь наихъ
заповедь великую аижить адаму восветломъ раю
нескушать адаму сьедново древа тово сла̑ка
плоду виноградова аижилъ адамъ восветломъ
раю восветломъ раю сосвоею соеввою атриста три
тцать три годы прелестила змея покололодная при
носила ягоды съ едина древа одну ягоду воскушалъ ада
соеввою иузналъ промежъ собою тяшкои грехъ аитя
шкои грехъ ивеликои блудъ согрешилъ адаме восве
тломъ раю восветломъ раю сосвоею соеввою оне
тута стали враю нагимъ ноги анагимъ ноги стали

босешунки закрыли соромы ладонцами пришли
оне ксамому христу [ксамому христу] [1]) царю небес-
ному зашли оне
на фаоръ гору кричатъ ревутъ зычнымъ голосомъ
ты небесной царь исусъ христосъ ты услышалъ
молитву грешныхъ рабъ своихъ ты спусти на
землю меня трудную что копатьбы землю капа
рулями акопать землю капарулями аисеять
семена первымъ часомъ анебесной царь милосерде
светъ опущалъ наземлю ево трудную акопалъ
онъ землю копарулями аисеялъ семена первымъ
часомъ выростали семена другимъ часомъ
выжиналъ онъ семена третьимъ часомъ ѿсвой
трудовъ онъ сталъ сытымъ быть обуватися
одеватися ѿтово колена ѿадамова ѿтова
ребра ѿеввина пошли христиане православныя
л. 91. повсей земли светоруския живучи адаме состарелся
состарелся переставился свята глава погре
бенная после потой потопе поноевы анатой
горе сионския утоя главы святы адамовы
выростала древо кипарисова ко томута древу
кипарисову выпадала книга голубиная сонебесъта
книга новы падала вдолину та книга сорока
пядей поперекъ та книга дватцети пядей въ
толщину та книга тритцети пядей анату
гору насионскую собиралися соезжалися сорокъ царей
соцаревичемъ сорокъ королей скоролевичемъ
исорокъ каликъ сокаликою имогучи силныя бога
тыри воединой кругъ становилися проговоритъ
волотомонъ царь волотомонъ царь волотомо
новичъ сорокъ царей соцаревичемъ сорокъ ко
ролей скоролевичемъ а сорокъ каликъ сокаликою

1) Слова, заключенныя въ скобки, въ оригиналѣ въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ написаны надъ строчками.

ивсе силныя могучи богатыри анбьютчеломъ
покланяютца ацарю давыду евсеевичу ты
премудры царь давыдъ евсеевичь подыми
ты книгу голубиную подыми книгу распечатывай
распечатовай ты [просматривай] просматривай еѣ
прочитывай
ѿчего зачелся нашъ белои светъ ѿчего зачался
сонцо праведно ѿчего зачелся исветелъ [месецъ] ѿчего
зача
лся заря утрення ѿчего зачалася ивечерняя
ѿчего зачалася темная ночь ѿчего зачалися
часты звезды проговоритъ премудры царь
премудры царь давыдъ евсеевичь вы сорокъ
цареи со царевичемъ аисорокъ королеи скороле
вичемъ івы сорокъ каликъ со каликою івсе силны
могучи богатыри голубина книга немалая аголу
бина книга великая вдолину книга сорока пядеи
поперекта книга дватцети пядеи втолшинута
книга тритцети пядеи на рукахъ держать
книгу неудержать читать книгу непрочести
скажули я вамъ своею памятью своеи памятью
своеи старою ѿчего зачался нашъ белои свѣ
ѿчего зачался (с?)онцо праведно ѿчего зачался
л. 91 об. светелъ мц҃ъ ѿчего зачалася заря утрення ѿчего
зачалася ивечерняя ѿчего зачалася темная
ночь ѿчего зачалися часты звезды анбелои
светъ ѿлица божья сонцо праведно ѿочеи
его светелъ мц҃ъ ѿтемичка темная ночь
ѿзатылечка заря утрення ивечерняя ѿбровеи
божьихъ часты звезды ѿкудреи божьихъ все
сорокъ цареи соцаревичемъ поклонилися исорокъ
королеи скоролевичемъ бьютъ челомъ исорокъ
каликъ сокаликою все силныя могучия богатыри
проговоритъ волотомонъ царь волотомонъ

царь волотомовичь ты премудры царь давыдъ
евсеевичь ты скажи пожалуи своеи памятью
своеи паметью стародавную дакоторои царь
надцарями царь котора моря всемъ морямъ
отецъ икотора рыба всемъ рыбамъ мати
икотора ѓора горамъ мати икотора река
рекамъ мати икотора древа всемъ древамъ
отецъ икотора птица всемъ птицамъ
мати икоторои зверь всемъ зверямъ
отецъ икотора трава всемъ травамъ
мати икоторои градъ всемъ градомъ отецъ
проговоритъ премудры царь премудры царь
давыдъ евсеевичь анебеснои царь надцарями
царь надцорями царь то исусъ христосъ
акиянъ море всемъ морямъ отецъ почемуонъ
всемъ морямъ отецъ потому онъ всемъ моря̑
отецъ все моря изнего выпали ивсе реки
ему покорилися акитъ рыба всемъ рыбамъ
мати почему та кикъ рыба всемъ рыбамъ
мати потому та китъ рыба всемъ рыбамъ
мати насеми китахъ земля основана ердань
река рекамъ мати почему ердань река река̑
мати потому ердань река рекамъ мати кре
стился внеи самъ исусъ христосъ сионская
гора всемъ горамъ мати росту̑ древа кипарисовы
л. 92. аберетца сера повсемъ церквамъ по всемъ церква
место ладону кипарисъ древа всемъ древамъ отецъ
почему
[кипарисъ всемъ древамъ отецъ] потому древамъ всемъ
отецъ на немъ распя̑
былъ самъ исусъ христосъ то небеснои царь
мать божья плакала бца̑ аплакунъ травои
утиралася потому плакунъ трава всемъ тра
вамъ мати единорогъ зверь всемъ зверямъ

отецъ почему единорогъ всемъ зверямъ отецъ
потому единорогъ всемъ зверямъ отецъ анхо
дитъ онъ поземлею анедержутъ ево горы каменны
антета реки ево быстрыя когда выдетъ онъ
изсырои земли анищетъ онъ сопротивника ато
воли люта два зверя сошлись оне солвомъ вочи
стомъ поле начали оне звери дратися охота
имъ царями быть навсемя зверями взять
болшину идерутца оне освоеи болшине единорогъ
зверь покоряетца покорлется онъ лву зверю апле
подписанъ царемъ ему быть царю быть
надзверями всемъ анхвостъ у него колечико
аснагои птица всемъ птицамъ мати
аживетъ она накпане море авъетъ гнездо
на беломъ камене набежали гости карабелшики
анато гнездо нагап птицы и на ево детушакъ
намаленкихъ нагап птица востреиенетца
акианъ море всколыблетца кабы быстры
реки разливалися тонятъ много бусы
корабли тонятъ много червленыя корабли авсе
веть души напрасныя ерусалимъ градъ
всемъ градамъ отецъ почему иерусалимъ
всемъ градамъ отецъ потому ерусалимъ
всемъ градамъ отецъ что распятъ былъ вне
исусъ христосъ исусъ христосъ самъ небесной
царь опричь царства москов(ск?)аго

Къ литературной исторіи русскихъ лѣтописныхъ сказаній [1]).

Значительно больше 100 лѣтъ назадъ сказанія нашей Начальной лѣтописи стали изслѣдовать не только какъ матеріалъ историческій, но и какъ памятники народной поэзіи. Къ нимъ уже давно подысканъ рядъ параллелей, по мнѣнію иныхъ — источниковъ въ скандинавской и вообще западно-европейской поэзіи. Не мало сдѣлано для выясненія ихъ отношенія къ предполагаемымъ византійскимъ образцамъ составителя Повѣсти временныхъ лѣтъ. Иныя изъ нихъ обслѣдованы всесторонне съ точки зрѣнія сравнительной исторіи литературы и культуры. Опубликованіе множества историческихъ памятниковъ и прежде всего Полнаго Собранія Лѣтописей дало обширный матеріалъ для ихъ литературной исторіи. Тѣмъ не менѣе сдѣлано далеко не все, даже настоятельно необходимое, и я позволю себѣ занять ваше вниманіе изложеніемъ нѣсколькихъ фактовъ и наблюденій по этой интересной области.

---

1) Читано на 10-мъ археологическомъ съѣздѣ въ Ригѣ.

Уже первое появленіе нашихъ предковъ и ихъ родословіе облекается въ причудливые образы, въ которыхъ самыя разнообразныя литературныя воспоминанія соединяются съ собственными домыслами книжниковъ позднѣйшаго — московскаго — періода: такъ Поляне черезъ форму *Полемоняне* производятся отъ старѣйшины древнѣйшихъ жителей Приднѣпровья *Полемона* [1]); Московскій народъ исходитъ изъ *Мосохова* колѣна (Мосохъ — 7-ой сынъ Іафета) и предки его оказываются подъ Троей подъ предводительствомъ *Венета* [2]); Александръ Македонскій пишетъ ихъ начальникамъ грамоту; подъ предводительствомъ князя Даницера въ 470 г. они завоевываютъ «старый Римъ» [3]). Разсказываются удивительныя вещи о ихъ князьяхъ: Словенѣ, Волховѣ, бѣсоугодникѣ и чародѣѣ, Жилотугѣ, Халохѣ, Лахернѣ, Великосанѣ, основателѣ (23) Суздаля, Діюлесѣ, Изборсеѣ или Изборскѣ, который «змѣемъ уяденъ умре» (подражаніе сказанію объ Олегѣ) и, главное, о дѣдѣ его старомъ Гостомыслѣ, совѣтъ котораго о призваніи князей изъ-за моря связывается съ извѣстной повѣстью московскаго издѣлія о происхожденіи Рюрика отъ Августа и изъ прусской земли [4]). Образцомъ фантастики, то живой и остроумной, то педантически нелѣпой, на тему о праисторіи москвичей можетъ служить «Историчествующее древнее описаніе Кенселира Кифича Рвовскаго о началѣ Словенороссійскаго народа и градовъ Москвы, Нова-града Великаго и протчихъ», писанное собственною его рукою въ 1698 г. (Мосхъ, княгиня его Ква, дѣти ихъ Я и Вуза) и находящееся въ рукописи Синодальной библ. № 964.

Но я оставляю въ сторонѣ эти измышленія книжниковъ и перехожу къ сказаніямъ собственно или *сагамъ*, болѣе или менѣе глубоко проникшимъ въ народъ.

---

1) Рукоп. Публ. Библ. F, IV, № 218, л. 90. Отъ этого Полемона Ядро Россійской Исторіи производитъ самого Рюрика.

2) Рукоп. Рум. Муз. № 458, л. 468.

3) Ib. 469—470.

4) См. Изборникъ А. Н. Попова (М. 1869) стр. 442—7. Эта статья встрѣчается въ массѣ рукописей съ любопытными варіантами.

Хронологически на первомъ мѣстѣ стоитъ сказаніе о хожденіи ап. Андрея въ Кіевъ и Новгородъ.

Сличая разсказъ объ этомъ въ Повѣсти временныхъ лѣтъ съ другими, мы легко отличаемъ, по несходному отношенію къ Новгороду, 4 его редакціи: 1) Въ Прологѣ Синод. библ. XIII в.— редакція кратчайшая, гдѣ нѣтъ ничего ни въ похвалу, ни въ порицаніе новгородцевъ; 2) редакція Повѣсти временныхъ лѣтъ, въ которой нѣтъ ни слова въ похвалу новгородцамъ, а только насмѣшливый отзывъ о баняхъ; 3) разсказъ Тверской лѣтописи, гдѣ апостолъ благословляетъ мѣсто, «идеже нынѣ Новгородъ» и предсказываетъ его величіе и построеніе многихъ церквей, и наконецъ 4) редакція синкретическая, въ которой есть и насмѣшка надъ обычаемъ париться и предсказаніе величія Новгорода; въ ней же встрѣчается и сказаніе о погруженіи апостоломъ жезла въ землю «идѣже нынѣ село Грузино именуемо, до великаго Новаграда за 60 верстъ, идѣже нынѣ стоитъ церковь... во имя св. апостола Андрея Первозваннаго». [1]) Извѣстно, что сказаніе о погруженіи жезла вошло и въ житіе Михаила Клопскаго. Благословеніе мѣста и предсказаніе будущаго величія и святости Новгорода есть очевидный дублетъ къ благословенію горъ кіевскихъ, но и въ Повѣсти вр. лѣтъ разсказъ о баняхъ слѣдуетъ, я полагаю, признать позднѣйшей вставкой. Погруженіе жезла апостоломъ въ землю есть, безъ сомнѣнія, мѣстное сказаніе, развившееся подъ вліяніемъ креста кіевскаго и вставленное въ сѣверную редакцію сказанія впослѣдствіи. Въ Степенную книгу, безъ сомнѣнія, изъ древняго источника внесено еще одно мѣстное приморское сказаніе о стопахъ апостола Андрея вообразившихся «на камени, яко на воску».

Сказаніе о Кіѣ, Щекѣ и Хоривѣ есть недоразвившаяся географическая сага, имѣющая два варіанта уже и въ Повѣсти, впослѣдствіи (по рукоп. XVII и XVIII в.), очевидно, на сѣверѣ, возникаетъ сказаніе, по которому Кій и братія его оказываются

---

1) Рукоп. Синод. Библ. № 128 л. 372 об.—374, скороп. XVII в.

новгородцами по происхожденію и разбойниками по ремеслу; они посажены въ тюрьму и присуждены къ висѣлицѣ; тогда они «начаша плакати и бити челомъ князю Ольгу», чтобы онъ отпустилъ ихъ, при чемъ они обязывались навсегда уйти изъ этой страны. Послѣ этого Кій и его родственники, всего числомъ до 30 человѣкъ, уходятъ на Днѣпръ и тамъ «начаша славно жити» и «дѣлати землю руками своими».

Перехожу къ важнѣйшимъ моментамъ нашей праисторіи — и, конечно, прежде всего къ призванію князей. Въ огромномъ большинствѣ позднихъ пересказовъ дань славянъ варягамъ изъ патріотической тенденціи игнорируется. Въ нѣсколькихъ, конечно, тоже позднихъ изложеніяхъ мотивомъ призванія выставляются насилія, которымъ подвергались новгородцы со стороны кіевскихъ князей Аскольда и Дира, оказавшихся племянниками Кія и его братьевъ. Отношеніе Гостомысла къ призванію излагается въ весьма разнообразныхъ формахъ и большею частію уже слито съ московской легендой о происхожденіи Рюрика отъ Августа черезъ Пруса, который оказывается то роднымъ, то двоюроднымъ братомъ, то родственникомъ римскаго императора, причемъ часто указывается число колѣнъ отъ Августа до Рюрика.

Литературнымъ мотивомъ для единовластительства Пруса въ Прусіи, я полагаю, послужилъ евангельскій текстъ относительно Іудеи и Ирода, на что иногда и указывается. Къ призваннымъ князьямъ и самому акту призванія почти всѣ пересказчики относятся съ глубокой симпатіей и иногда въ честь варяговъ унижаютъ своихъ предковъ: Рюрикъ и братья его едва поддались на моленіе пословъ славянскихъ, такъ какъ боялись ихъ грубости и звѣринаго ихъ обычая. Но «Сказаніе сирѣчь исторія о началѣ царства казанскаго» въ противуположность другимъ, порицаетъ неразуміе новгородцевъ, призвавшихъ себѣ самодержца изъ чужой земли, и рисуетъ въ свѣтлыхъ краскахъ жизнь славянъ подъ властію князей туземныхъ.

Въ исторіи княженія Рюрика поздніе пересказчики ввели

много незначительныхъ прибавокъ: съ точностью опредѣляется, сколькихъ лѣтъ отъ роду пришелъ онъ въ Новгородъ, сколько лѣтъ княжилъ съ братьями, сколько одинъ; опредѣляется его родство съ Олегомъ, упоминаются его дѣти, поминается его война съ Кореλой, его воевода Валетъ, источникъ котораго уже объясненъ академикомъ Бестужевымъ-Рюминымъ. Исторія «храбра» Вадима и Буислава оказывается вездѣ только въ эмбріональномъ состояніи.

Олегу въ нѣсколькихъ пересказахъ приписывается основаніе Москвы [1]); относительно взятія Кіева, дерзость купца, который вызываетъ къ себѣ властителей города, многимъ пересказчикамъ казалась странною, и они подставляли разнообразные мотивы: Олегъ прикидывается больнымъ, обѣщаетъ сказать «нѣкую тайну», показать драгоцѣнный камень, и пр. Въ Архангелогородской Лѣтописи по неполному подобію взятія Кіева излагается взятіе Олегомъ Смоленска.

Будущая княгиня Ольга оказывается дочерью Гостомысла, чаще его правнучкой; по другимъ она дочь князя Тмуторокана и даже Торокана, князя Половецкаго; «нѣціи же глаголють, яко Ольгова дщи бѣ Ольга». Разсказъ объ Ольгѣ перевозницѣ и ея первой встрѣчѣ съ Игоремъ пока имѣется только въ житійной редакціи.

Походъ Олега на Царьградъ сильно возбуждалъ фантазію пересказчиковъ; я укажу только на одинъ, очень распространенный варіантъ, по которому странный эпизодъ о корабляхъ, поставленныхъ на колеса, осмысливается такимъ образомъ: послѣ долгой и напрасной осады греки посылаютъ сказать Олегу «съ руганіемъ»: «Тогда, господине, Богъ насъ предастъ въ руцѣ твои, когда пойдутъ ко граду нашему корабли по полю, аки по морю». Это, очевидно, бродячій мотивъ о кажущейся невозможности, который встрѣчается и въ Шекспировомъ Макбетѣ (Бирнамскій лѣсъ).

1) Рукоп. Имп. Публ. Библ. F. IV, № 226 л. 10 и мн. др.

Въ той же рукописи Син. библ. № 964, гдѣ приведено это «руганіе», сага о смерти Олега излагается съ очень красивыми дополненіями: на вызовъ князя сказать ему, отъ чего ему смерть назначена, выступаютъ два волхва, и указываютъ ему на коня, какъ на причину его будущей гибели. «А вамъ отъ чего предстоитъ умереть?» спрашиваетъ ихъ недовѣрчивый князь. «Отъ тебя погибнемъ мы», отвѣчаютъ ему волхвы. Желая сдѣлать ихъ лжецами вдвойнѣ, Олегъ приказываетъ сохранно содержать ихъ подъ стражей; но когда онъ узналъ о смерти коня, онъ велитъ ихъ казнить, какъ явныхъ обманщиковъ; самъ же погибаетъ отъ змѣи изъ черепа коня. Такимъ образомъ оправдались оба предсказанія.

Въ Архангелогородской лѣтописи Олегъ самъ велѣлъ убить коня, а потомъ пожалѣлъ о немъ и поѣхалъ смотрѣть его кости.

Въ разсказѣ о смерти Игоря Степенная книга и многія отдѣльно сохранившіяся въ рукописяхъ сказанія тенденціозно чернятъ Древлянъ и обѣляютъ Игоря: едва только пришелъ въ ихъ землю государь, они уже задумываютъ отнять у него его мудрую жену и выдать ее за своего князя. Игорь остался въ ихъ землѣ безъ намѣренія пріобрѣсти больше имѣнія; они же безчестно злоупотребили его довѣріемъ. Относительно мщенія Ольги въ высшей степени любопытенъ разсказъ одного изъ интереснѣйшихъ нашихъ памятниковъ, мало изслѣдованнаго въ историко-литературномъ отношеніи — Лѣтописи Переяславля Суздальскаго, изд. кн. М. А. Оболенскимъ по знаменитой рукописи Архива Мин. Иностр. Дѣлъ. На особый интересъ этой версіи «мщенія» указалъ уже издатель; но, по естественному увлеченію всѣхъ издателей своимъ памятникомъ, онъ усматриваетъ здѣсь древнѣйшую редакцію сказанія, въ сравненіи съ которой разсказъ Повѣсти временныхъ лѣтъ оказывается въ данномъ пунктѣ неосмысленнымъ сокращеніемъ. Я же скорѣй склоняюсь къ тому, чтобы въ Переяславской Лѣтописи видѣть распространеніе и искусственное мотивированіе основы, испорченное переписчикомъ,

но все же весьма интересное по своей сравнительной древности. Дѣло идетъ о голубяхъ и воробьяхъ, которыми Ольга сожгла Коростень. Въ Повѣсти временныхъ лѣтъ она мотивируетъ требованіе такой странной дани несчастнымъ положеніемъ жителей, истомившихся въ осадѣ; но на что ей нужны птицы, читателю неизвѣстно. Въ Переясл. Лѣтописи мы читаемъ: «Мало у васъ прошу *дати богомъ жертву отъ васъ и ослабу вамъ подать себе на лекарство главныя болѣзни;* дайте ми отъ двора по 3 голуби и по 3 воробьи, зане у васъ есть тыи птицы, а индѣ ужъ всюду сбирахъ и нѣсть ихъ, а въ чужую землю не шлю и то вамъ въ родъ и въ родъ». Темное указаніе на птичью «жертву богомъ» заставляетъ издателя сблизить это мѣсто и съ Словомъ Христолюбца и съ разсказомъ Льва Дьякона (на что указывалъ уже и Карамзинъ). Но непонятное «лекарство главныя болѣзни» и наивное указаніе на то, будто Ольга ужъ вездѣ истощила голубиное богатство, скорѣй заставляетъ думать, что авторъ распространилъ первоначальный текстъ попыткой объяснить, на чтò княгиня могла употребить птицъ и, какъ это часто бываетъ у средневѣковыхъ книжниковъ, не сумѣвъ найти одного удовлетворительнаго мотива, пустилъ въ ходъ цѣлыхъ два.

За то въ другихъ эпизодахъ того же сказанія о мщеніи Ольги Переясл. Лѣтопись даетъ очень любопытные варьянты, едва ли менѣе древніе, чѣмъ тѣ, которые мы встрѣчаемъ въ Повѣсти временныхъ лѣтъ. Такъ первые древлянскіе послы здѣсь гордятся своимъ успѣхомъ и говорятъ: Вѣси ли, княже нашъ, како мы тебѣ устряпахомъ». Смольныя ладьи, «въ нихъ же несеннымъ быти» (разумѣется, посламъ; эту строку необходимо переставить выше, къ изложенію судьбы перваго посольства; тамъ, гдѣ она теперь стоитъ, она не имѣетъ никакого смысла) въ очевидной связи съ Архангелогородской лѣтописью, гдѣ яму наполняютъ дубовыми углями «и несше ринуша въ яму горящую съ лодьею». Варьянтъ къ Архангелогородской Лѣтописи представляетъ рукопись Син. библ. № 964, гдѣ пословъ сожигаютъ въ ямѣ на угляхъ; здѣсь они сами додумались, по своей гордости, до того,

чтобы ихъ несли въ лодкахъ (законъ усиленія темныхъ красокъ). Въ рукописи Рум. Музея № 358 посламъ приготовляютъ баню съ смолою и сѣрою. Не слѣдуетъ ли предположить, что первоначально были два варіанта сожженія пословъ: въ ямѣ и въ банѣ, и что Повѣсть временныхъ лѣтъ соединила ихъ оба и дала неполный эпическій дублетъ?

Въ томъ же разсказѣ Переяславской Лѣтописи мы находимъ любопытную параллель къ Слову о полку Игоревѣ. Припомнимъ сонъ Святослава: «Съ вечера одѣвахте мя черною паполомою, сыпахуть ми... великій жемчюгъ на лоно». Здѣсь князь Малъ видитъ *во снѣ*, что Ольга, пришедъ, «дааше ему пръты многоцѣньны червены вси жемчюгомъ иссажены и одѣяла чръны съ зелеными узоры». По моему мнѣнію, здѣсь литературная связь несомнѣнна; но сонъ Мала такъ странно прерываетъ разсказъ о второмъ посольствѣ, что производитъ впечатлѣніе позднѣйшей вставки.

Одному изъ позднѣйшихъ пересказчиковъ (нашедшему нѣсколькихъ подражателей) [1]) Коростень представился слишкомъ незначительной добычей, для того, чтобы примѣнять къ нему такую якобы остроумную хитрость, какъ взятіе города голубями и воробьями. Исходя изъ того, что Ольга «переклюкала» грековъ, онъ заставляетъ ее съ большимъ войскомъ долго осаждать Царьградъ, согласиться на мирный договоръ и наложить такую странную дань подъ тѣмъ предлогомъ, что въ нашей землѣ славенстѣй «тѣ птицы зѣло честны», а въ Цареградѣ ихъ очень много. Когда начался страшный пожаръ, и жители побѣжали изъ города, Ольга «повелѣ ихъ всѣхъ немилостивно посѣщи», а огонь погасить такъ, чтобы и курева нигдѣ не было: безъ сомнѣнія, разсказчикъ заботился объ охраненіи святынь Цареградскихъ.

Поголовное истребленіе жителей не помѣшало Ольгѣ имѣть

---

1) Рукоп. Синопс. Унд. № 1110 л. 86 об. Тоже рукоп. Ундол. № 764 л. 85 об. Ср. Син. библ. № 964 л. 56.

торжественный въѣздъ въ Царьградъ, во время котораго ее встрѣтили съ живоносными крестами и иконою Одигитріи. По образцу разсказа Повѣсти объ испытаніи вѣръ, составляются эпизоды о завѣсѣ церковной съ изображеніемъ *страстей Господнихъ*, которую показываютъ Ольгѣ, и о торжественномъ служеніи въ храмѣ Софіи премудрости, причемъ Ольга говоритъ: «не вѣмъ, стою ли на землѣ во святилищѣ или на небесѣхъ со ангели божіими».

Крещеніе Ольги и послѣдующая жизнь ея, по весьма понятной причинѣ, не могли подвергаться такимъ фантастическимъ добавленіямъ. Но я отмѣчу здѣсь фактъ иного порядка. Степенная книга, очень удлинившая посредствомъ реторическихъ украшеній разсказъ Повѣсти временныхъ лѣтъ, пріурочиваетъ фактъ къ императору Цимисхію; авторъ прекрасно знаетъ блудорачительную, суровѣйшую императрицу Θеофану, жену Цимисхія, знаетъ и то, какъ она убила *святого* царя Никифора, но изъ патріотизма не рѣшается ни въ чемъ выказать сомнѣнія и дважды говоритъ, что Византія въ то время платила дань Руси. По Стрыйковскому Цимисхій былъ тогда вдовъ; Ольгу назвалъ онъ Еленой въ честь покойной своей супруги; въ остальномъ разсказъ его есть переводъ Повѣсти съ украшающими дополненіями, но съ ложной ссылкою на Зонару. Синопсисъ стремится согласить Стрыйковскаго съ Повѣстью и отъ себя дополняетъ мотивъ, что императоръ возбудился «широтою государствъ россійскихъ».

Странный эпизодъ о нелюбезномъ отвѣтѣ Ольги-христіанки посламъ императора въ позднѣйшихъ пересказахъ или вовсе опускается (Синопсисъ, Ядро) или облагораживается такимъ образомъ: Ольга напоминаетъ императору его злыя покушенія на ея честь и любезно предлагаетъ ему «изслѣдити нашу рѣку Почайну и насъ посѣтити свойствомъ духовныя любви, яко же и азъ у тебе быхъ» (Степ. кн.).

Этимъ часто и заканчивается серія болѣе или менѣе произвольныхъ добавленій: уже въ изложеніи кончины Ольги боль-

шинство позднихъ пересказчиковъ входятъ въ болѣе строгій тонъ духовной письменности.

Изъ приведенныхъ немногихъ фактовъ позволяю себѣ вывести нѣсколько общихъ положеній:

I. Пересказчики нашихъ лѣтописныхъ сагъ пользовались разнообразными литературными источниками и давали полную свободу своей фантазіи (которая работала, конечно, по общимъ законамъ эпическаго творчества), но при этомъ почти благоговѣйно относились къ тексту Повѣсти временныхъ лѣтъ.

II. Чрезвычайно красивый въ своей простотѣ и безыскусственности разсказъ Повѣсти они искажали тенденціозностью и малымъ уваженіемъ къ предполагаемой истинѣ и, не отличаясь изобрѣтательностью, неумѣстно удлиняли его дублетами сказаній той же Повѣсти.

III. Тѣмъ не менѣе и среди ихъ реторически-пустословныхъ выдумокъ можно найти крупники исторической истины, не говоря уже о томъ, что всѣ они составляютъ очень цѣнный историко-литературный матеріалъ, собираніе и уясненія котораго болѣе чѣмъ желательно.

Въ заключеніе считаю долгомъ заявить, что обширный, главнымъ образомъ рукописный матеріалъ, изъ котораго я сообщилъ едва ли *сотую* часть, собранъ не мною, а моимъ покойнымъ, ровно годъ назадъ умершимъ другомъ, магистрантомъ Харьковскаго Университета Ѳедоромъ Александровичемъ Гиляровымъ и заключается въ книгѣ: «Преданія русской начальной лѣтописи», отпечатанной еще въ 1878 г., но не опубликованной до сихъ поръ потому, что авторъ, по русскому обычаю, все собирался написать къ ней введеніе, которое заключало бы въ себѣ изложеніе результатовъ его многолѣтней тщательной работы, конечно, не исчерпывающей задачи (покойный работалъ только въ библіотекахъ Москвы и въ Имп. Публичной библіотекѣ въ Санктпетербургѣ), но много облегчающей трудъ послѣдующихъ работниковъ.

Мнѣ удалось уговорить его наслѣдниковъ разослать по экземпляру этой полезной книги по библіотекамъ высшихъ учебныхъ заведеній и остальные 100 съ чѣмъ-то экземпляровъ сдѣлать доступными публикѣ.

А. Кирпичниковъ.

Матеріалы для исторіи древне-русской духовной письменности.

I.

Къ вопросу о неизданномъ поученіи митрополита Климента Смолятича.

Въ «Древнихъ памятникахъ русскаго письма и языка» (1861) И. И. Срезневскій, перечисляя письменные труды митрополита Климента Смолятича, высказалъ предположеніе, что къ нимъ можно причислить и «Слово о любви Климово», сохранившееся «въ позднемъ спискѣ въ Воскресенскомъ Сборникѣ» [1]). Но какое именно «Слово» имѣлось здѣсь въ виду и какая рукопись сохранила его, объ этомъ авторъ «Древнихъ памятниковъ» не сдѣлалъ никакого точнаго разъясненія. Научная библіографія не знаетъ о существованіи сборника, который носилъ бы названіе «Воскресенскаго» съ такимъ же постоянствомъ, съ какимъ называются, напр.: Супрасльская рукопись, Святославовы Изборники, Паисіевскій сборникъ, Сильвестровскій сборникъ и другіе [2]). Поэтому

1) Извѣстія Имп. Акад. Наукъ по Отдѣл. русскаго языка и словесности, т. X, вып. II, стб. 98; И. И. Срезневскаго, Древніе памятники русск. письма и языка (X—XIV в.), изд. 2, подъ редакціею А. О. Бычкова. Спб. 1882, стб. 62.

2) Въ «указателѣ сокращеній» (т. е. указателѣ источниковъ) къ первому тому «Матеріаловъ для словаря древне-русскаго языка», собранныхъ И. И. Срезневскимъ (Спб. 1893), «Воскресенскій сборникъ» также не упомянутъ.

можно догадываться, что, упоминая о «Воскресенскомъ сборникѣ», И. И. Срезневскій желалъ обозначить одну изъ рукописей Воскресенскаго («Новый Іерусалимъ» именуемаго) монастыря, которыя (начиная съ 1858—59 года) при содѣйствіи и поощреніи Срезневскаго въ его время описывалъ архимандритъ (впослѣдствіи преосвященный) Амфилохій [1]).

Судя по «Описанію Воскресенской Новоіерусалимской библіотеки», составленному послѣднимъ, на страницахъ ея рукописныхъ сборниковъ встрѣчается только *одно* поученіе *о любви*, именно въ Торжественникѣ (подъ № 109, см. л. 49 об. и слѣд.), который (по отзыву арх. Амфилохія) «по характеру письма» «относится къ XVI—XVII вѣку» и, слѣдовательно соотвѣтствуетъ показанію И. И. Срезневскаго, что Воскресенскій списокъ слова принадлежалъ къ числу позднихъ. Отсюда слѣдовало бы заключить, что это (а не какое либо другое) учительное произведеніе, сохранившееся въ Воскресенскомъ Торжественникѣ, приписывалъ митр. Клименту и авторъ «Древнихъ памятниковъ русскаго письма и языка». Для провѣрки этого предположенія приводимъ полный текстъ поученія.

л. 49 об. **Поученіе ѡ любви.**

Сице бо̀ и намъ велить быти. рекыи да боудете едино ѡкоже и ты и азъ едино есвѣ [2]). ничтоже бо̀ единомыслію и единосердію точно есть. Егда̀ же о добрѣ боудеть въ единомъ мно́зи боудоу соуще сице. аще бо̀ въ двою единъ оумъ будеть. или въ десяти и не боудеть едины. но̀ десятъ въ коемъ яко ихъ бѫдеть. ти ѡбращеши едино въ десяти. и въ десяти еди́но. да а́ще ся и вра́гъ имъ кто̀ творй на-

1) Архим. Амфилохія, Описаніе Воскресенской Новоіерусалимской библіотеки, М. 1875, стр. II.
2) Сравн. Іоанн. XVII, 11, 21.

л. 50. чнеть. то ‖ съ единем ся которaа и побѣда съ десятью побѣда потомленъ будеть. не съ единѣ бо ся которается, нъ съ десятю. любви бо дрѹгъ (sic) рече законъ кончалъ [1]). Егда бо истиннаа любы боудет в' котором нас. то на любимаго николиже не обращется. ни клевета ни закида. ни разбои. ни тат'ба. аще бо слышить от которааго о любов'нѣмъ его какоко зло вѣщание. то паче боли самъ зана приати все зло, нежели о ономъ слышати. тако бо ны заповѣ дав гь бъ нашь. на нбо в'зыиде рекъ. си заповѣдаю вамъ да любите дроугъ дрга. аще и миръ ва ненавидить. то вѣдите яко мене преже васъ възненавидѣ [2]). виждь брате любовь бжию. како ти нашоу ненависть прелагает. а любовію ны привлачить гла. от сего познають вси яко мои оучнци есте. аще любовь имате межоу собою [3]). люба бо ро чл҃чь сниде с нбсе да примирит ны съвою [4]) къ оцоу вся приближавшася емоу. никтоже бо рече къ оцоу приидѣ. аще не токмо мною [5]). и аще кто любит мя то въ мнѣ пребывает и азъ в нем [6]). правда любы есть, еже бга любити всѣмъ срцемъ и всею дшею. и всею крѣпостію. потом'же ближнемоу яко самомоуся [7]). тоже вѣрника. сирѣчь

л. 50 об. едина бо есть намъ ‖ вѣра яже къ бу и едино кршние. то како единѣмъ кршнием понавляющеся и въ ха облачающеся. и не христіанскы живемъ разномыслиемъ. безъ люб'ве бо ни кршние намъ поможеть ни покаание. люб'ви отстоащи от насъ. люб'ве бо ра снъ

1) Римл. XIII, 8.
2) Іоанн. XV, 17—18.
3) Іоанн. XIII, 35.
4) Сравн. 2 Кор. V, 18
5) Іоанн. XIV, 6.
6) Сравн. 1 Іоанн. IV, 16, а также 1 Іоанн. IV, 12, II, 10, 12 и Іоанн. XIV, 23, VI, 56, XV, 10.
7) Сравн. Марк. XII, 30—31, 33.

бжїи члче естьство прїатъ. и дшю свою положи за ны. [1]) любве ради раи отврьзе. смрть оумрътви, ада попра. адама въскрси. црство оуготова любащимъ и. [2]) любы бо есть покровъ от зноа грѣховнаго. забрало и стѣна от брани. брачьна болащимъ. ключь цртву. любы есть двер небнаа въводащїа въ обители вѣчныа. тоу възлюбимъ. тою приближися къ богу. тою срца своа съплетемъ. тою душоу свою сътвори. та бо вражоу всакоу разорает. та приводит ны къ богу. аще бо без тоа въ цркве влазимъ, то горше скота обращемса. скотъ бо свои обычаи имать. и по дроузѣ, любо в рѣкоу, любо въ огнь впадеть не пощада себе. да или въ неразумныхъ то есть добро. то в насъ разумных соугубо хощеть быти. оучит бо ны павелъ апслъ гла. аще имамъ прорчьство. и вѣдаа таины вса и весь разоумъ. и не имамы любве. то ни которыа ми ползы. аще имамъ такоу вѣроу яко и

л. 51. горы прѣставлати и лю || бве не имамъ то ничтоже есмь. и аще оухлѣблю всего имѣнїа его. и аще предамъ тѣло свое да съжгоут ма. а любве не имамъ, то никоегоже ми оуспѣха есть [3]). такоже и їоанъ въпиеть гла. аще кто речеть ба любаю. а брата своего ненавида ложь есть. и в томъ истины бжіа нѣсть. елико бо брата своего егоже видѣ и не любить. то ба егоже не видѣ како можеть любити [3]). бгъ же любы есть. да иже живеть о любви, то о бзѣ живеть, и бгъ живеть в немъ [4]). сего дѣлма и мы цѣлоуимъ дроугъ дроуга на стѣи слоужбѣ стоаще. и плоть гню приемлемъ и кровь. да мнози боудемъ едины. и за не-

1) 1 Іоанн. III, 16.
2) 1 Кор. II, 9.
3) Кор. XIII, 2.
4) 1 Іоанн. IV, 20.
5) 1 Іоанн. IV, 16.

крещеныя. единако обща творя млтвы. единако молаще ба и за болащая и за вѣдникы. и гобина дѣлма земнаго история мира сего. видиши ли какоу ти силу имать люби. силоу же аще кто достойнѣ имать. то не точію его любащаа да любить, нъ и ненавидащаа его. якоже рече бъ. аще любите любащаа вы то кая вамъ благть есть. [1]) яко и грѣшници тоже творать. [2]) аще в заимъ даете. от нихъже чаете пріяти. кая вамъ мьзда есть. яко и грѣшници грѣшникомъ дають. да въсприимоуть равно. нъ любите врагы ваша [3]).
л. 51 об. добро творите ненави || дащимъ васъ. и млтвоу дѣйте за обидающихъ ва. и біющій васъ по ланите и обращайте и дроугоу. в заимъ дайте от нихъже не чаете пріяти. и боудеть мьзда ваша на небесѣхъ. и боудете снове вышняго. яко тъ благъ есть на не възблагодатныя и злыя. и дождить на праведникы и грѣшникы [4]). томоу слава съ безначалнымъ отцемъ. и престымъ благымъ и животворащимъ дхомъ, нынѣ и присно и в вѣкы вѣкомъ.

Вопреки ожиданіямъ, какъ въ надписаніи, такъ и въ содержаніи Поученія о любви не оказывается намековъ на «Клима», или на другого какого либо автора. Въ первомъ томѣ «Матеріаловъ для словаря древне-русскаго языка по письменнымъ памятникамъ» (СПБ. 1893) И. И. Срезневскій также не воспользовался этимъ памятникомъ, хотя въ немъ и употреблены (правда въ подновленной передачѣ) старинныя слова и формы, напр.: «съ единѣмъ которая», «постомленъ», «которается», «завида», «от которааго», «взыиде», «сякою», «вѣрника», «вѣдникы», «гобина дѣлма», «врагы» и т. п. [5]).

1) Лук. VI, 32.
2) Лук. VI, 33.
3) Лук. VI, 34—35.
4) Сравн. Матѳ. V, 44—45, Лук. VI, 35.
5) Обильное употребленіе библейскихъ текстовъ въ разсматриваемомъ на-

Съ другой стороны сопоставленіе «поученія» Торжественника съ «посланіемъ» митроп. Климента къ пресвитеру Ѳомѣ устанавливаетъ точки соприкосновенія между обоими сочиненіями не въ содержаніи, но въ однородной компилятивности [1]) и слабомъ сход-

мятникѣ не даетъ основаній для болѣе опредѣленныхъ выводовъ о времени его происхожденія, такъ какъ авторъ Поученія о любви приводилъ, повидимому, тексты не дословно (сравн. I, Іоан. IV, 16) и могъ пользоваться для нихъ не Библіей въ ея славяно-русскихъ переводахъ, но произведеніями греческой учительной литературы (откуда, напр., заимствованъ текстъ Іоанн. XVII, 11, 21) Для примѣра отмѣчаемъ варіанты къ двумъ текстамъ по изданіямъ Г. Воскресенскаго.

Римл. XIII, 8. Въ «поученіи о любви»: любяи бо дрѹга законъ кончалъ. Въ Толк. Апост. 1220 г.: любяй бо дроуга законъ сконьча. Въ Толст. Апост. XIV в.: любяй бо подрѹга законъ сконьча. Въ Чуд. рукоп. Нов. Зав. XIV в.: любяй бо дрѹга. закон исполни. Въ Библіи 1499 г.: любяи бо дрѹга, законъ сконча. (Г. Воскресенскій, Посланія св. апостола Павла по основнымъ спискамъ четырехъ редакцій рукописнаго славянскаго апостольскаго текста, вып. I, Сергіевъ посадъ, 1892, стр. 190—191).

Мрк. XII, 30—31. Въ «поученіи о любви»: єже ба любити всѣмъ срдцемъ и всею дшею. и всею крѣпостію. потомже ближнемоу яко самомоуся. Въ Галичскомъ Евангеліи 1144 г.: и възлюбиши га ба твоюго всѣмь срдцмь твоимь и всею дшею своюю..... възлюбиши искрьняго своюго ꙗко самъ себе. Въ Мстиславовомъ Евангеліи XII в.: и възлюбиши га ба своюго всѣмь срдцмь своимь. и всею дшею своюю и всею мощию своюю.... възлюбиши ближьняаго своюго ꙗко и самъ ся. Въ Чуд. рукоп. Нового Завѣта: і взлюби га ба твоего ізо всего срца твоег. і от всего помышления твоег. і от всея крѣпости твоея.... взлюби ближнего своег. и са ся. Въ Константинопол. Евангеліи 1383 г.: и възлюбиши га ба твоего. всѣмъ срдцемъ твоимъ и всею дшею твоею, и всѣмъ оумомъ твоимъ и всею крѣпостию твоею.... възлюбиши ближняго своего ꙗко самъ себе. (Г. Воскресенскій, Евангеліе отъ Марка по основнымъ спискамъ четырехъ редакцій рукоп. слав. евангел. текста, Сергіевъ посадъ, 1894, стр. 320—323). Изъ разночтеній текста Мрк. XII, 30—31, наиболѣе близкимъ къ «поученію о любви» является варіантъ по Евангелію-апракосъ (2-ой редакціи), Моск. типогр. библ., № 6—60, XII—XIII в. (съ чертами галицко-волынскаго говора), гдѣ вмѣсто «мощию» читается: «крѣпостию» (см. тамъ же, стр. 321 и 42).

1) Компилятивность «посланія» наблюдается не только во второй (сомнительной) части его (о чемъ см. въ книгѣ «О литературныхъ трудахъ митрополита Климента Смолятича, писателя XII вѣка, СПБ. 1892, стр. 47, слѣд. и друг.), но и въ фразеологіи первой, гдѣ начальныя строки напоминаютъ «предисловіе» предъ епистоліей «Блажнаго папы леонта старѣишаго и великаго рима» «къ флавіаноу архиепископу костянтина града. на еутихіа сооумадренаго, и на єдиномысленыя єго». «Предисловіе» это начинается словами: «Почетше писанія твоея любве. не мало почюдихомся. закоснѣнія того дѣлма толика времене. нынѣ же въ чинъ въспоминанія пришикше. расмотрихомъ о бывшии»... (Торжественникъ, рукоп. Воскрес. Новоіе-

ствѣ отдѣльныхъ выраженій. Начальныя строки разсматриваемаго памятника воспроизводятъ отрывокъ изъ 78-ой бесѣды св. Іоанна Златоустаго на евангеліе отъ Іоанна[1]) (но въ текстѣ болѣе древнемъ, чѣмъ переводъ Максима Грека [2]), а дальнѣйшія мы-

русал. монастыря, № 109, л. 157 об.). Сходнымъ выраженіемъ начинаетъ свое «посланіе» и митрополитъ Климентъ: «Почтѐ писаніе твоѥ любве, мꙁ ѥще и медлено бѡ, почюдисѧ. И в чинъ въспоманновенїа, прииникъ ѕѣлѡ, дивисѧ блгоразꙋмїю твоѥмꙋ». (О времени перевода «епистоліи», принадлежащаго иноку Ѳеодосію, см. И. И. Срезневскаго, Древніе памятники русскаго письма и языка, изд. II подъ редакціей А. Ѳ. Бычкова, СПБ., 1882, стб. 57; сравн. Чт. Общ. Ист. и Древн. Росс. при И. Моск. ун. 1848, № 7).

1) Сравн. начало поученія о любви и слѣдующій отрывокъ изъ бесѣды св. Іоанна Златоустаго (нач.: Μεγάλης τῆς ἀθυμίας ἡ τυραννίς):... οὕτως καὶ ἡμᾶς εἶναι βούλεται λέγων, ἵνα ὦσιν ἕν, καθὼς καὶ ἐγὼ καὶ σὺ ἕν ἐσμεν. Οὐδὲν γὰρ ὁμονοίας ἴσον οὐδὲ συμφωνίας. ὁ γὰρ εἱς, πολλοστός ἐστιν οὕτως. ἂν γὰρ ὁμόψυχοι ὦσι δύο ἢ δέκα, οὐκ ἔτι εἷς ἐστιν ὁ εἷς, ἀλλὰ δεκαπλασίων ἕκαστος αὐτῶν γίνεται καὶ εὑρήσεις ἐν τοῖς δέκα τὸν ἕνα, καὶ ἐν τῷ ἑνὶ τοὺς δέκα. κἂν ἐχθρὸν ἔχωσιν, οὐ τῷ ἑνὶ προσβαλὼν, ὡς τοῖς δέκα προσβαλὼν, οὕτως ἁλίσκεται. ὀυ γαρ ὑφ' ἑνὸς βάλλεται μόνον, ἀλλ' ὑπὸ τῶν δέκα στομάτων. ἠπόρησεν ὁ εἷς, ἀλλ' οὐκ ἔστιν ἐν 'απορίᾳ... (B. Montfaucon, Sancti patris nostri Joannis Chrysostomi archiep. constantinopol. opera omnia, t. VIII, Parisiis, 1728, p. 463; Migne, Patr. c. c., s. gr., t. LIX). — Сходный отрывокъ изъ той же бесѣды повторяется и въ эклогѣ изъ твореній «Златоустаго» περὶ ἀγάπης (нач.: «Βουλόμενος ὁ φιλάνθρωπος Θεὸς ἡμῶν», Migne, Patrol., s. gr., t. LXIII, col. 567 et sqq.), находящейся въ извѣстномъ кодексѣ XI вѣка Коаленовой библіотеки, бывшемъ въ употребленіи у императора Никифора Вотаніата (1078—1081). См. B. de Montfaucon, Bibliotheca Coisliniana olim Segueriana, Parisiis, 1715, p. 133. Славянскій переводъ послѣдней бесѣды составляетъ 55-ое слово Златоструя полнаго извода («слово ѡ любви и ѡ дрꙋжбѣ, ѿ коринфѣйскыѧ посланіи пркыѧ. не». Нач.: «Хотѧи чл̃колюбець бг̃ъ нашь сказати дрꙋгъ съ дрꙋгомь». — В. Малининъ, Изслѣдованіе Златоструя по рукописи XII в. Имп. Публ. Библ., Кіевъ, 1878, стр. 42). Но въ поученіи о любви проповѣдникъ пользовался подлиннымъ текстомъ бесѣды Златоуста, а не эклогой или ея переводомъ, ибо въ послѣдней разсматриваемый отрывокъ изложенъ въ сокращеніи («Ὥστε οὐδὲν ὁμονοίας ἴσον, ἀγαπητοί. ὁ γὰρ εἷς πολλοστός ἐστιν οὕτως. Ἂν γὰρ ὁμόψυχοι ὦσι δύο ἢ δέκα, οὐκέτι εἷς ἐστιν ὁ εἷς, ἀλλὰ δεκαπλασίων ἕκαστος αὐτῶν γίνεται. καὶ εὑρήσεις ἐν τοῖς δέκα τὸν ἕνα, καὶ ἐν τῷ ἑνὶ τοὺς δέκα. κἂν ἐχθρὸν ἔχωσιν, ὁ τῷ ἑνὶ προσβαλὼν, ὡς τοῖς δέκα προσβαλὼν, οὕτως ἁλίσκεται. Ἠπόρησεν ὁ εἷς, ἀλλ' οὐκ ἔστιν ἐν ἀπορίᾳ». Migne, Patrol. c. c., ser. gr., t. LXIII, col. 570).

2) Въ переводѣ Максима Грека, исполненномъ при участіи толмачей Власія и Дмитрія въ 152⁴/₅—7033 году, указанный въ предшествующемъ примѣчаніи отрывокъ изъ 78-ой бесѣды Златоуста на Евангеліе отъ Іоанна изложенъ въ такихъ выраженіяхъ: «Сице и насъ быти хощеть гл̃ѧ, да бꙋдꙋть ѥдино. ѥко̑ азъ и ты ѥдино ѥсмы. ничто̑ бо ѥдиномышленїа равно и съгласїа. ѥдиныи бо

сли, изложенныя не одинаковымъ слогомъ, также должны имѣть свои литературные прототипы въ греческой письменности [1]). По крайней мѣрѣ нелогичные переходы проповѣдника отъ одного предмета къ другому обнаруживаютъ разносоставность поученія. Черты же сходства его съ «посланіемъ» со стороны фразеологіи замѣтны въ обращеніяхъ. Въ послѣднемъ, напр.,

---

менши єсть сицє. аще бо єдинодушни бѫдѫть два или десѧть. не к томѹ єдинъ єсть єдиныи, нѡ десѧтосѹгѹбныи коєждо ихъ бываєтъ. и ѡбрѧщеши въ десѧти єдинаго. и въ єдиномъ десѧть. и аще врага имѣєшъ. єдиномѹ приразивыисѧ, аки десѧти приразисѧ, сицє оуловлѧєтъ» (рукоп. Кириллобѣл. библ., СПБ. Духовной Академіи, № 21—146, XVI—XVII в., л. 158 об.). О времени и спискахъ перевода Максима Грека см. П. М. Строева, Библіологическій словарь и черновые къ нему матеріалы, изд. подъ ред. А. Ө. Бычкова, СПБ. 1882, стр. 200—201.

1) Изъ обширной святоотеческой литературы, трактовавшей о любви, кромѣ бесѣдъ св. Іоанна Златоустаго, можно отмѣтить творенія св. Ефрема Сирина, какъ произведенія, сходныя по отдѣльнымъ мыслямъ съ поученіемъ «Воскресенскаго» Торжественника. Сравн. напр.:

..любве бо ради сынъ божии чл҃чє єстьство пріатъ. и дѹшю свою положи за ны. любве ради ран ѿвръзе. смрть оумрътви, ада попра. адама въскрси. цртво оуготова любящимъ и (Поученіе о любви).

Αὕτη (т. е. ἀγάπη) τὸν υἱὸν τοῦ θεοῦ ἐκ τῶν οὐρανῶν πρὸς ἡμᾶς κατήγαγε. διὰ τῆς ἀγάπης ὁ ἄναρχος σαρκοῦται, ὁ ἄχρονος ἐν χρόνῳ δι' ὑμᾶς, ὁ υἱὸς τοῦ θεοῦ υἱὸς ἀνθρώπου γίνεται. διὰ τῆς ἀγάπης πάντα πρὸς σωτηρίαν οἰκοδομεῖται, ὁ θάνατος κατήργηται, ὁ ᾅδης κατεβλήθη, ὁ Ἀδὰμ ἀνακέκληται... ὁ. παράδεισος ἠνέῳκται, ἡ ζωὴ πεφανέρωται, ἡ βασιλεία τῶν οὐρανῶν ἐπήγγελται (S. P. N. Ephraem Syri opera omnia, quae exstant, in sex tomos distributa, t. III, 1746, p. 13—17: слово «περὶ ἀγάπης», нач.: Καλῶς εἶπεν ὁ Κύριος).

Цитаты для другихъ однородныхъ свято-отеческихъ разсужденій см. подъ словомъ ἀγάπη въ Ταμεῖον τῆς Πατρολογίας ἤτοι συλλογὴ ἐν τῇ Πατρολογίᾳ τῇ ὑπὸ Μιγνίου (Migne) ἐν Παρισίοις ἐκδοθείσῃ, ὑπὸ Δωροθέου Σχολαρίου. Ἐν Ἀθήναις, 1883, 17—27.—Поученіями о любви изобилуетъ также прологъ (А. И. Пономаревъ, Славяно-Русскій прологъ въ его церковно-просвѣтительномъ и народно-литературномъ значеніи, Христ. Чтеніе, 1890, № 3—4, стр. 548 и друг.). Въ Ипатской лѣтописи подъ 1078 годомъ лѣтописецъ, повѣствуя объ убіеніи князя Изяслава, приводитъ разсужденіе о любви (сравн. мниха Іакова изъ Сказанія страстей св. Бориса и Глѣба), восходящее, очевидно, къ греческому первоисточнику (см. Лѣтопись по Ипатскому списку, Спб., 1871, стр. 142—143). Два изреченія изъ I посл. Іоанна IV, 16 и 20 здѣсь—тѣ же, что и въ поученіи Торжественника о любви, хотя и въ иной передачѣ.

встрѣчаются обороты рѣчи: «ви҃ж како ти силꙋ племене», или: «вижь кацѣми ти гл҃ы лестивый посꙋщаетъ ю» [1]), а въ поученіи о любви: «вижь брате любовь б҃жію, како ти нашꙋ ненависть прѣлагаетъ», или: «видиши ли какоу ти силꙋ имать любы». Но слѣдуетъ замѣтить, что подобная конструкція въ славяно-русской книжности еще со времени Толковой Палеи [2]) далеко не представляла собою рѣдкаго и своеобразнаго литературнаго пріема и въ немъ очень часто старинные авторы находили для себя выходъ изъ затрудненія, когда при экзегетическихъ работахъ имъ предстояло подчеркнуть одну изъ мыслей приведеннаго текста [3]).

Такимъ образомъ эти и имъ подобныя черты аналогіи между трудомъ митрополита Климента (хотя и испорченнымъ) и анонимнымъ поученіемъ Воскресенскаго Торжественника не даютъ повода утверждать, что именно послѣднее «слово» могло быть приписываемо «Климу» И. И. Срезневскимъ и дѣйствительно принадлежало митрополиту-писателю XII вѣка (хотя наличный славяно-русскій текстъ приведеннаго памятника и позволяетъ относить его первоначальные списки къ древнему времени).

Вопросъ о неизданномъ словѣ «Клима» долженъ ожидать для себя разъясненій отъ случайныхъ открытій.

---

1) О литературныхъ трудахъ митрополита Климента Смолятича, писателя XII вѣка, Спб. 1892, строки 89—100, стрн. 106, стрк. 203, стрн. 106 и 110.

2) См. напр. Н. С. Тихонравовъ, Памятники отреч. русск. литературы, Спб., 1863, стр. 115—120 и т. п.

3) См. напр. Памятники росс. словесности XII вѣка, изд. К. О. Калайдовичемъ, М. 1821, стр. 145.

II.

Поученіе старца Кирилла въ недѣлю сырную.

Въ предѣлахъ бѣлозерскаго княжества имя «старца Кирилла» (въ XV вѣкѣ) обыкновенно усвоялось преподобному основателю Кирилло-бѣлозерскаго монастыря. Такое наименованіе удерживалось за св. Кирилломъ не только при жизни его въ актахъ и дѣловыхъ бумагахъ [1]) и въ рукописяхъ, писанныхъ по его повелѣнію [2]), но сохранялось и позже его кончины († 1427 года 9-го іюня), напр. въ грамотѣ бѣлозерскаго князя Михаила Андреевича, пожалованной Кириллову монастырю въ 145⁰/₁ (6959) году при игуменѣ Касьянѣ [3]), и не было забыто даже до 80-хъ годовъ XV вѣка (когда началось уже чествованіе памяти Кирилла какъ святого).

Едва ли можетъ подлежать сомнѣнію, что того же «старца Кирилла» разумѣлъ и переписчикъ сборника, изъ котораго извлечено ниже издаваемое поученіе (рукоп. Кирил. библ. № 22—1099). Рукопись эта была составлена въ концѣ (въ третьей четверти) XV вѣка въ стѣнахъ Кирилловой обители и слѣдовательно

---

1) «Се азъ Харламъ Мортка далъ есмь в домъ Пречистыи Бци *старцю* Кирилоу свою поженкоу...». (Данная—посильная Харлама Мортки,—въ сочиненіи Д. М. Мейчика, Грамоты XIV и XV в. Моск. Арх. Мин. Юст., М. 1883, стр. 123) и т. п.

2) См. Историч. Описаніе Св.-Троицкой Сергіевой Лавры, А. В. Горскаго въ Чтен. М. Общ. Ист. и Древн. Росс. 1878, кн. IV, стр. 168.

3) .... «И язь кнзь Михайло Ондрѣевич, обыскав того по старинѣ, какъ было при моем отцѣ князи Ондрѣе Дмитреевич, при старцѣ Кирилѣ и по Кирилѣ»... (Мейчикъ, о. с., стр. 99; Өедотовъ-Чеховскій, Акты отн. до гражд. распр., т. I, № 2; Р. И. Б., т. II, № 26). Не менѣе часто св. Кириллъ въ современныхъ ему актахъ назывался «игуменомъ».

принадлежала лицу, знакомому съ тѣмъ прозвищемъ, которое присоединялось къ имени преп. Кирилла въ его монастырѣ. Съ другой стороны произведенія иныхъ авторовъ, носившихъ имя Кирилла, въ древне-русской письменности даже внѣ предѣловъ бѣлозерскаго монастыря обыкновенно надписывались выраженіями: «святаго отца Кирилла, Кирилла мниха, преподобнаго отца Кирилла, святаго Кирилла, отца нашего Кирилла» и т. п.[1]). Поэтому въ печатаемомъ ниже «поученіи въ недѣлю сырную по трапезѣ» заключается, надо полагать, образецъ тѣхъ безыскусственныхъ и краткихъ наставленій, которыя преп. Кириллъ бѣлозерскій преподавалъ своей братіи.

Содержаніе этого поученія, обращеннаго къ инокамъ, совпадаетъ со свидѣтельствомъ Пахомія Логоѳета[2]) о томъ настроеніи, которое было преобладающимъ въ жизни св. Кирилла, именно—постоянномъ памятованіи о смерти и будущей жизни[3]). Въ поученіи проповѣдникъ увѣщаетъ свою братію всегда имѣть «въ помыслахъ» страхъ Божій и мысль смертную, а на

1) Рукописи графа Уварова, т. II, вып. I, Спб., 1858 (изд. подъ редакціею М. И. Сухомлинова), стр. 3—132; Е. Пѣтухова, Къ вопросу о Кириллахъ авторахъ въ древней русской литературѣ, Спб. 1887 (Сборн. Отдѣл. русск. яз. и слов. Имп. Ак. Наукъ, т. XLII, № 3, стр. 2 и слѣд.) и т. п.

2) Заслуживаетъ вниманія, что Пахомій Логоѳетъ, описывая порядки жизни въ Кирилловѣ монастырѣ при жизни основателя, свидѣтельствуетъ, что здѣсь все соблюдалось по старчеству: «такожде и къ трапезѣ идуще уставъ *по старчеству* и мѣсту исхождаху и такожде и къ евангелію и святыхъ иконъ поклоненію уставъ по старчеству соблюдаху, да не нѣкое размѣненіе будетъ въ нихъ». Хотя Высокопр. Макарій въ своей Исторіи русской Церкви, т. IV, Спб. 1866, стр. 358, слово «старчество» замѣняетъ словомъ «старшинство», но въ древней Руси «старчествомъ» называлась книга, относившаяся къ устройству монашеской жизни (сначала — γεροντικόν или патерики, а затѣмъ сборники монашескихъ правилъ). Издаваемое поученіе также надписано «отъ старчества».

3) Говоря о подвигахъ преп. Кирилла въ Симоновѣ, Пахомій передаетъ: «таже посылаемъ бываетъ отъ настоятеля въ мегерницу сірѣчь въ поварню и тамо болми воздержашеся. въ памяти имѣя всегда огня неоугасимаго и вѣчнаго мученія і ядовитаго червія и на огнь часто взирая, глаголаше къ себѣ: терпи Кириле огнь сей, да симъ огнемъ тамошняго возможеши избѣжати и отъ того толико оумиленіе дарова ему Богъ, яко ни самого того хлѣба могущу ему безъ слезъ въкусити или слова проглаголати» (Житіе св. Кирилла, составленное Пахоміемъ Логоѳетомъ).

устахъ—псалмы, молитву и славословіе Божіе, ибо родъ человѣческій маловремененъ. Такую настроенность вмѣстѣ съ духовными подвигами онъ совѣтуетъ въ особенности блюсти во время предстоящаго поста, установленнаго «для очищенія отъ грѣховъ».

Со стороны источниковъ поученіе «старца Кирилла» не оригинально, подобно тому какъ неоригинально и большинство однородныхъ памятниковъ его времени. Въ концѣ XIV вѣка и началѣ XV въ сѣверно-русской литературѣ установился способъ механическаго сцѣпленія отрывковъ, заимствованныхъ изъ разныхъ книгъ. Тотъ же пріемъ примѣненъ и въ поученіи старца Кирилла, которое въ своей второй части, начиная со словъ «се приближися» есть сокращеніе слова на недѣлю мясопустную, извѣстнаго съ именемъ св. Іоанна Златоустаго [1]). Нельзя сомнѣваться въ томъ, что и первая половина поученія извлечена изъ святоотеческой письменности. Но эта несамостоятельность не можетъ служить основаніемъ для сомнѣнія въ имени его составителя. Біографъ изображаетъ преп. Кирилла инокомъ для своего времени весьма начитаннымъ. И въ дошедшихъ до насъ отъ св. Кирилла посланіяхъ онъ прибѣгалъ къ выдержкамъ изъ разныхъ сочиненій, а его духовное завѣщаніе повторяетъ дословно часть таковаго же произведенія митрополита Кипріана [2]).

Поученіе старца Кирила вѣр̑х в нелю сырноую по трепезѣ [3]).

Ѿ старечьтка. Видите братіа яко маловременен̑ е̑ ро̑ чл̑чьскаї и сего ради паче должни есть смиренъ̑ї ик̑. николи же забывати памяти смертныя. но любо аще сѣдить, любо ходить.

1) См. это слово въ статьѣ Е. Пѣтухова, Древнія поученія на воскресные дни Великаго поста, Спб. 1886, стр. 8 (Сборн. Отд. р. яз. и слов. Имп. Ак. Наукъ, т. XL).

2) Это заимствованіе было подмѣчено Архим. Варлаамомъ при «Описаніи сборника XV столѣтія Кирилло-бѣлозерскаго монастыря» (Ученыя Записки Второго Отд. Имп. Ак. Наукъ, т. V, стр. 16 и 48—49. Сравн. Архим. Варлаама, Описаніе истор.-археол. древн. и рѣдкихъ вещей, наход. въ Кирилло-бѣлозер. монастырѣ, М. 1859, стр. 70—71, изъ Чт. М. О. И. и Др. Росс. 1859, кн. III, гдѣ издана духовная преп. Кирилла).

3) Поученіе издается по рукописи XV в. Кир. библ. № 22—1099, л. 231 об. Заглавіе приписано на полѣ листа 231 об.

любо дѣлаеть. или ѩсть, или пїеть. да имат оубо в помыслѣ страх бжии. и мысль смртноую. въ оустѣхже чтнїы и млтвоу. и славословїе бже. ѩко же боѩтъ бѣсове иночьска поста и бдѣнїа бездержанїа, и смиренїа. млтвы же и ѿчию слезъ. и прочи добродѣтелей. се приближися [1]) время покаѩнїа братїа се настоить днїе ѿчищенїю грѣхомъ в наже плакат намъ елика сила подвигноути. сїа бо дни постныѩ на ѿчищенїе грѣхомъ положи намъ бъ. да елико в семъ лѣтѣ согрѣшихомъ то сими днями да ѿчистимсѧ. оудержимъ телеса своѩ постомъ. и бдѣнїемъ и млтвами. боу приближающесѧ. слезами ѿмывающе грѣхы своѩ. ѩко да и соуда избѣгнемъ ѿного прѣнаго. и страшнаго. ѩко бо истиноу ничтоже нас не избавить на страшнѣмъ соудѣ ѿ моученїа. но токмо добраѩ дѣла. ничтоже братїа не оутаено боудеть предъ богомъ. ниже капля слезнаѩ. ниже капли часть нѣкотораѩ. то коли (sic) паче многаѩ блготворенїа. незабвена боудеть предъ богомъ. помыслите братїа и ѿци все добро постомъ и млтвою бываеть боу нше(моу).

---

1) «Се приближися, братїе, время покаянию; се настають днье оцѣщенїю; се бо словеса страшна и грозы исполнена изрицаема оусты бжими о страшьнемъ дни, воньже придеть съ нбсе судии праведныи, снъ бжiи, Спсъ нашь Ісъ Хсъ, въздати комоуждо по дѣломъ ихъ, црмъ и князем, бгатымъ и нищимъ, рабомъ и гдмъ, праведнымъ и грѣшнымъ. Въ правдоу судъ приемлеть; самъ бо любя ны и жадая нашего спнья, приде на землю и въ плоть нашю облечеся, и собою образъ житья чта показа намъ, и моукоу показа грѣшникомъ; и изрицая намъ, не веля никомоу же влѣсти в та мѣста моученїя. Того ради и сия дни постныя на оцѣщение грѣховъ нашихъ положи, да елико есмы во все лѣто согрѣшили, то сими днями постьными да очистимся, троужающе телеса своя постомъ и бдѣнїемъ и млтвами къ Бу приближающеся, слезами омывающе своя грѣхи... (Е. Пѣтуховъ, Древнія поученія на воскресные дни Великаго поста. Спб. 1886 г., стр. 8).

III.

Молитва, составленная преп. Ниломъ Сорскимъ.

Ни въ перечнѣ твореній преп. Нила Сорскаго, сдѣланномъ въ изслѣдованіи проф. Архангельскаго («Нилъ Сорскій и Вассіанъ Патрикѣевъ», Спб. 1882), ни въ другихъ однородныхъ монографіяхъ [1]) «молитва и благодареніе къ Господу Богу нашему, имущая покаяніе и исповѣданіе грѣховъ и страстей» не упоминается въ числѣ трудовъ преподобнаго пустынника. Но въ рукописномъ сборникѣ бывшей Софійской библіотеки (нынѣ С.-Петербургской Духовной Академіи, № 1468) [2]), писанномъ рукою кирилловскаго инока Гурія Тушина, она названа «молитвою старца Нила» (см. оглавленіе рукописи), и такое показаніе нельзя не признать авторитетнымъ. Старецъ Гурій былъ современникомъ [3]) преп. Нила Сорскаго, пользовался его расположеніемъ, переписывался съ нимъ и бывалъ его собесѣдникомъ по религіозно-нравственнымъ вопросамъ [4]). Идеи о монашеской нестяжательности преп. Нила были усвоены и Гуріемъ Тушинымъ, который внесъ въ свои рукописи нѣсколько изъ его твореній, и

1) Монографіи эти перечислены въ трудѣ г. Архангельскаго, стр. IV—XI. Изъ позднѣйшихъ разысканій о «писаніяхъ» св. Нила см. статью Гр. Левицкаго, въ Журналахъ Совѣта Спб. Духовной Академіи за 1889—90 учебный годъ, Спб. 1895, стр. 287—345.

2) Описаніе этого сборника см. въ III выпускѣ «Лѣтописей занятій Археографической Коммиссіи», Спб. 1865, стр. 56—61.

3) Гурій Тушинъ былъ постриженъ въ монашество въ 6987—147⁸/₉ году (рукоп. Соф. библ., Спб. Дух. Акад., № 1468, л. 177); умеръ 8 іюля 1526 года (рукоп. Соф. библ., Спб. Дух. Акад., № 1451, л. 190 об., рукоп. Имп. Публ. Библ., Погод. № 1554, л. 23).

4) Архангельскій, о. с., стр. 54—55, 73—77.

переписалъ (или дописалъ) два огромныхъ сборника житій «Нилова потруженія»[1]). Называя указанную молитву трудомъ «старца Нила», инокъ Гурій, конечно, не могъ ошибаться въ имени ея составителя. Но и въ другомъ спискѣ та же молитва озаглавлена: «преподобнаго старца Нила молитва и благодареніе къ Господу нашему Іисусу Христу имущіа покаяніе и исповѣданіе грѣховъ и страстей» (рукоп. Кир. библ. № 108—1185, л. 294—305).

Содержаніе молитвы принаровлено для священноинока преклонныхъ лѣтъ. «Вхожахъ въ святую церковь, вспоминаетъ составитель ея, и въ олтарь недостоинъ и причящахся святыхъ таинъ и прочая святыня пріимахъ и касахся недостойнѣ». «Изъялъ мя еси отъ мира і сподобилъ образа сего святого и поставілъ въ чиноу службы своея». «Еже къ Тобѣ обѣты моя тмами преступихъ и образъ сій оскверпихъ». «Уже бо и тѣло имамъ изнемогше і время живота моего скончеваетъ і конецъ смертный приближися». На основаніи этихъ выраженій слѣдовало бы предполагать, что составленіе молитвы относится къ болѣе позднему періоду жизни св. Нила. Но признанія, аналогичныя съ тремя первыми выраженіями, встрѣчаются и въ русскихъ чинахъ исповѣданія, напр. въ спискѣ Софійской библіотеки (нынѣ С.-Петербургской Духовной Академіи) № 1064, л. 92 об.—97, гдѣ въ уста кающагося влагаются слова: «Многажды недостоинъ сый входилъ есмь въ святоую церковь и въ святый олтарь. Многажды недостоинъ сый, цѣловалъ есмь святое евангеліе или святыа иконы. Многажды недостоинъ сый причащахся святыхъ таинъ пречистыхъ»[2]). Такъ какъ отмѣченныя параллели могли возникнуть не только вслѣдствіе вліянія молитвы на измѣнчивую въ своей исторіи часть чинопослѣдованія исповѣди, но наоборотъ

1) Одинъ сборникъ (рукоп. Кир. библ., Спб. Дух Акад., № 23—1262) кратко описанъ А. С. Архангельскимъ (о. с., стр. 127—124). Другой=рукоп. Кир. библ., Спб. Дух. Акад, № 141—1218.

2) А. И. Алмазовъ, Тайная исповѣдь въ Православной Восточной Церкви, томъ III, 1, приложенія, Одесса, 1894, стр. 218—219.

быть результатомъ заимствованія, допущеннаго авторомъ «молитвы», то настаивать на автобіографическомъ характерѣ всѣхъ показаній ея, пріурочивая время ея составленія къ концу жизни преп. Нила, едва ли будетъ вполнѣ справедливымъ. Сорскій подвижникъ, вѣроятно, предназначалъ свой трудъ для употребленія въ иноческой средѣ, не приспособляя его исключительно къ единоличному случаю.

Отъ начала и до конца молитва проникнута сильнымъ покаяннымъ чувствомъ. Хвала Богу и благоговѣйное признаніе Его величія въ ней быстро смѣняются тяжелою скорбію человѣка о своихъ безчисленныхъ прегрѣшеніяхъ и плачемъ, исходящимъ изъ мысли о ничтожествѣ человѣка и глубинѣ его паденія. Этотъ плачъ, граничащій съ отчаяніемъ, разрѣшается надеждою на безконечное милосердіе Бога, прощающаго всѣ грѣхи подъ условіемъ раскаянія.

Нѣсколько напоминая собою великій канонъ св. Андрея Критскаго и творенія св. Ефрема Сирина [1]) какъ образностію языка, такъ и психологіею кающагося грѣшника, молитва преп. Нила съ литературной стороны носитъ на себѣ слѣды самостоятельной переработки гимнологическихъ мыслей. Подобно тому, какъ всѣ вообще, сочиненія преп. Нила, имѣютъ ту особенность, что внѣшнимъ образомъ онъ не сцѣплялъ въ нихъ патристическихъ твореній, но усвоялъ ихъ въ такой мѣрѣ, что мыслилъ отеческими образами и выражался отеческимъ языкомъ, точно также и для своей молитвы преп. Нилъ, распологая обширнымъ запасомъ [2]) образцовъ, сдѣлалъ его неотдѣлимою частью своего труда, подчинивъ одной общей темѣ. Такъ пользовался онъ по крайней мѣрѣ чиномъ исповѣданія, изъ котораго перенесъ въ молитву номенклатуру грѣховъ, нѣсколько расходя-

1) Сравн. молитвы св. Ефрема въ III томѣ Ассеманіева изданія его твореній (Romae, 1746), p. 482—552.

2) Кромѣ исповѣдныхъ молитвъ и чинопослѣдованій, покаяннаго канона св. Андрея Критскаго, твореній св. Ефрема и друг., см. также молитвы предъ причащеніемъ (см. напр. Правильникъ, Кіевск. изд. 1863, л. 128 об., л. 132 об. и друг.).

щуюся отъ той системы, какую онъ установилъ для иныхъ въ пятой главѣ своего «Преданія ученикомъ». Какъ новый памятникъ литературнаго творчества преп. Нила, предлагаемая молитва не можетъ не восполнять характеристики его душевной настроенности, его міросозерцанія и художественно-отвлеченной образности его языка.

Млтва і блгодареніе, къ гҍ богу нашемꙋ. імꙋщіа покаяніе и исповѣданіе грѣховъ и страстей: *).

Бже великіи. страшныи. крѣпкіи. всемогꙋщіи. безначалныи безконечныи. неизглаголанныи недовѣдомыи [1]). Рукоп. Соф. б. № 1468, л. 61.
недомыслимыи. цръ цртвꙋющим. і гь господствꙋющимъ. творче и съдержителю. і промыслениче всѣх, видимых і невидимых. єдиныи предивныи, і всепремꙋдрыи в дѣлех своих. іже єси на нбсихъ. і с нами здѣ невидімо. не дѣиство точію і хотѣніем и силою [2]); но и сꙋщество і єстьство іже вездѣ сыі/. і всегда слыша и вида и разꙋмѣвая. вся дѣла | члчьская, і словеса и помышленія. л. 61 об.
іво и малѣишее движеніе срдца, неꙋтаино [3]) є пре тобою. ты вѣси, і вся съвѣси [4]). яко нѣт иных грѣшникъ на земли гдн азъ. ни быс иных никтоже от адама, даже до днс. Тако тебе прогнѣвавъ. і такова тяжка и премѣрна [5]) многа безчислена [6]) сдѣлавъ съгрѣшенія [7]); гдн азъ сътворих. дѣлом и словом и помышленіем. срдцемъ и всѣми моими чювъствы. подвиженіем и преложеніем. дшевных и тѣлесным. вся бо днь и час і малыи часець, без съгрѣшенія не преидох. от младеньства

*) Варіанты по рукоп. Кирилло-бѣлоз. библ. № 108—1185, л. 294: Прпбнаго, старца, нила, млтва и благодареніе къ гсу нашемоу іс хсу. имꙋщіа покаяніе и исповѣданіе грѣховъ и стртей: 1) недовѣдомый — опущено (л. 294). 2) но и силою (л. 294). 3) не оутаено (л. 294 об.). 4) и вся вѣси (л. 294 об.). 5) и премезмѣрна (л. 294 об.). 6) многа и безчислена (л. 294 об.). 7) съгрѣшенія (л. 294 об.).

лаж до днеѓ. [а]) и вса оуды дша и тѣла [8]) ѡсквернихъ. | ѿ роженіа моего всегда въ грѣсѣхъ. того ради боюса тре- л. 62.
пеща нахоженіа горкыа смрти, і праведнаго страшнаго суда твоего, и лютыхъ грозныхъ мукъ вѣчныхъ. ждущих грѣшники [б]). іхже всѣхъ горше съгрѣших, азъ ѡканныи, злобѣсныи песъ [в]), нечистыи і всесквернии. Боюжеса еда і прежде смрти моеа, не претерпішии преѡканьству моему. і предаси ма в неистерпиму [9]) искушеніи бѣду. і въ свершену погибель [10]) буду [11]). въ ѡбрадованіе врагу, і позоръ чл҃кωмъ. понеже і нинѣ наипаче, множаишаа съгрѣшеніа прилагаю всегда. і сіа вса егда пріиму | въ умъ. ѿ премнога оужаса, ѥмалѣ въ ѿчааніе л. 62 об.
прихожу. и недоумѣюса что сътворити [12]) і гл҃ти. како и кои ѡбразомъ оумолити тебе, і испросити прощеніе, многыхъ злыхъ, і преташестныхъ съгрѣшеніи моихъ. нъ понеже ты гі бе пресвятыи, щедръ и млрдъ и долготерпеливъ и многомлтивъ. гл҃выи прркомъ, хотѣніемъ не хощу смерти грѣшникꙋ, но ѥже ѡбратитиса, і живу быти ѥму [г]). і многиа ради неизреченыа [13]) блгти твоеа положилъ ѥси покааніе, грѣшникомъ въ ѿпущеніе грѣховъ и въ спсеніе, и въ ѿправданіе. прркомъ бо рекълъ ѥси гли | л. 63 об.
ты перкіе [14]) грѣхи своа, і оправдишиса. [д]) і двдъ на грѣшных наказуа і утѣшаа глетъ. іспокѣдаитеса гсви ꙗко блгъ, і къ вѣкы млть ѥго [е]). і прочее духомъ твои

8) и тѣла моего (л. 295). 9) неистрьпимѣю (л. 295). 10) погибели (л. 295). 11) бѣдꙋ (зачеркнуто (л. 295). 12) творити (л. 295 об.). 13) ради неизреченныа (л. 295 об.). 14) прьвѣе (л. 296).

а) Сравн. выдержки: изъ Εὐχολόγιον'а, ркп. XIV—XV в., Париж. Націон. Библ. No (du fonds) 324, ф. 201—203 — у А. И. Алмазова, l. c., III, 1, стр. 82 и изъ служебника, сербск., XIV в., собр. А. И. Хлудова, № 118, — тамъ же, стр. 93.

б) Сравн. М. И. Сухомлиновъ, Рукописи графа Уварова, т. II, вып. I, стр. 125.

в) Сравн. А. И. Алмазовъ, о. с., III, 1, стр. 94.

г) Іезек. XVIII, 23.

д) Исаіи XLIII, 26.

е) Псал. CV, 1, CXXXVI, 1.

благимъ двизаеми сѹщи стїи рекоша. ѩко нѣ грѣ побѣжаай члколюбїе твое, точїю бе покаанїа. Симъ все азъ надѣаса, каѧса исповѣдаю тебѣ съгрѣшенїа моѧ, творцѹ и бѹ моемѹ. престою пре тобою посрамленъ своею съвѣстїю. не имѣа дерзновенїа, за премногѹю тажесть злолютных дѣлъ моих, і [15]) ѹжасаюса гла, понеже въздѹ ѡскверна̀ю словесы моими, и | недоѹмѣю како сїи изрекѹ. л. 63 об.
понеже премнога [16]) ѕѣло. і кое пре бѣглю, вса бо безмѣстна сѹ. и едино дрѹгаго лютѣиши пре мѣры [17]) бо съгрѣших. і нѣ злобы в житїи, еаже не сътворих [ж]). но ты ги славе, сътворивыи ма. по ѡбразѹ своемѹ и и по подобїю. і благтїю бесмертїа почетъ, и жити и движатиса и глати даровавъ. сїа даниж [18]) ми дерзновенїе. і наѹчи ма како подобае глати и творити. ѩко да ѹмолю твое благоѹтробїе, и испрошѹ прощенїе злых дѣанїи моих. понеже бе есмь непотребенъ и мерзостенъ. Кое ѹбо азъ не съдѣах зло, іли кїи грѣх в дши | и тѣлѣ моемъ не вѡбразих. дѣлы бо съдѣах [з]) л. 64.
блѹды, прелюбодѣиства. скотоложества. мѹжеложества. рѹкоблѹдїа [19]). дѣторастлѣнїа, кровосмѣшенїа. і различна истицанїа, і злотицанїа. і всакъ блѹ положих в дши моеи. і вса злодѣанїа [20]) и ѹмышленїа козней сатаниных створих. гордына превозношенїа. презорства. любовластїа. тщеславїа. любоѩбленства. миролюбїа. лжа. заклинанїа. клатвы. клатвопрестѹп-

---

15) і — опущено (л. 296). 16) многа (л. 296 об.). 17) прѣбезмѣры (л. 296 об.). 18) да* (л. 296 об.). 19) мѹжележьства, скотолостка, рѹкоблѹдїа (л. 297). 20) и всако злодѣании (л. 297).

ж) Сравн. А. И. Алмазовъ, о. с., III, 200.

з) Послѣдующее перечисленіе грѣховъ составлено подъ вліяніемъ чина исповѣди, въ которомъ однородныя названія ихъ и отчасти распорядокъ встрѣчаются не только въ славянскихъ, но и въ греческихъ спискахъ (См. А. И. Алмазовъ, о. с., III, стр. 82—83, 94, 178, 191—192, 222 и т. п.). См. также молитву четвертую ко св. причащенію (Симеона Метафраста) въ Правильникѣ, Кіевск. изд., 1863, л. 132 об.

ленїа. хулы. лаанїа [21]). татбы. разбои. стотатства. мучитества. убїиства. немилосердїа. несъстраданїю. чары. волхкованїа. потворы. | ѣреси. обаданенїа. опиванїа. таинсѣденїа. всегаиденния. лакомъства. чревобѣшенїа. гортанноб҃ѣшенїе. пїанства. блеванїа. непослушанїе родителеи, і досаженїа. празнословїа. смѣхотворенїа. глумленїа. суесловїе. свѣтованїа къ грѣху. клеветы. осуженїа. ропотанїа. прекословїа. многоглаголанїа. злоглаголанїа [22]). скверннословїа. любопрѣнїа. смѣанїе да до слѣз. ненависти. зависти. ревности. златолюбїе. сребролюбїе. кесщелюбїе. многостяжанїа. скупость. лихоимьства. самолюбиа. обиды. | насилїа. мщенїа. непослушанїа. ярости. дерзости. гнѣвы. злопомнѣнїа. лукавства. лсти. лицемѣрїа. жестосердїа. злосердїа. многыми сб. всегдашная лѣность, і небреженїе [23]). Сїа и инаа. множаиша бесчисленаа дѣла. і словеса. и помыслы скверны. хулный [24]) и несказанны. разумом. і к неразумїи съгрѣших. і си ра всякому осуженїю и клятвѣ повинен есмь, і съдръжим сими. Множицею убо вхожа въ сту црквь, и въ олтарь [25]) не достоинъ. и причащахся стых таинъ. и прочая стыня прїима [и]), и касахся [26]) недостоинѣ. і нынѣ дерз | заю недостоинѣ. і да до днїе смрти моея. всегда недостоинъ и повиненъ есмь, і въ оуженїе собѣ причащаюся. и нѣсмь достоинъ и очїю моею взвести, ра студа моего. ни зрѣти высоту нбную. і землю сїю хоженїемъ осквернаю. і самого живота моего недостоинъ есмь. і вѣ ги, яко нѣсмь достоинъ от тебе прияти, опущенїа грѣхов моимъ. бывши бо вина л. 64 об. / л. 65. / л. 65 об.

---

21) Слова: «клятвопрестѫпленїа. хулы. лаанїа» — опущены (л. 297). 22) злоглаганїа — опущено (л. 297 об.). 23) всегдашнаѧ лѣности и небреженїи (л. 298). 24) хѫлны же (л. 298). 25) и въ стый олтарь, и въ стаѧ стых (л. 298). 26) прикасахся (л. 298).

и) А. И. Алмазовъ, о. с., III, стр. 218—219.

моа, ѥже ѿставити ми. Гдѣ бо азъ вс҃ чл҃ческыа грѣхы, їже сравнаютса мои безаконїемъ. паче праѡц҃ъ нашї зло сътвори, ї горше ѡнѣ снѣденїе в собѣ ѿщ҃ти. | паче каина братоубїица бы. д҃шю мою л. 66.
и тѣло грѣхми оуби 27). паче ламехова убиистка оумъ уби скверными помыслы к), въ азву мнѣ. ї ѩзыкъ презлыми гл҃анми в горкїи струпъ мнѣ. ї множае авимелехова браукїнства. ѩко единого 28) камене, вса чювства и уды вкупѣ д҃ша и тѣла моего, нечистыми сластрътьми уби. горше иже при потопѣ бывши беззаконноваа. злѣиши содомла скверньства. жестосердїе фараѡна бы, къ словесе и дѣло твоимъ. что ропътанїе 29) в пустыни роптавши, к моему всегашнему роптанїю. ничтоже ниневитанъ копль злобы. къ | мои л. 66 об.
злобы. что сенахеримовы злочестивы велѣнїемъ, безумное рапсаково хуленїе, къ мои хуламъ. їли манасїина съгрѣшенїа, къ мои съгрѣшенїемъ. ї единою просто рещи. вс҃ чл҃къ болши съгрѣши. и всѣхъ тварей сквернѣиши есмь. вса бо сїа по еству ѩко быша, сице суть. аз же безмѣрнаа безаконїа чре естьства творю. бо истинну, ї звѣреи и ско несмысленых, нечистѣиши есмь, ї безумнѣиши онѣх сдѣла. ї самыхъ бѣсовъ горше азъ, понеже ѡбладанъ бывъ ими, волю ихъ творю, ѩко їнъ никтоже. ї дивлюса незло|бивыи л. 67.
г҃и многому и пребл҃гому твоему долготръпѣнїю, како земла не разверзеса и 30) пожре ма, ѩко и 31) дафана и авирона л). поне азъ горше тѣ безаконнова 32). ї

---

27) па каина оубїица быхъ дш҃ю мою и тѣло грѣхми убивъ (л. 298 об.).
28) ѹ единаго (л. 299). 29) роптанїе — опущено (л. 299).
30) и не (л. 299). 31) ѩко — опущено (л. 299). 32) поне грьши тѣ безаконнова (л. 299 об.).

к) Сравн. въ Великомъ канонѣ пѣсни второй тропарь въ четвертокъ первой седмицы и пѣсни первой тропарь во вторникъ первой седмицы (Богослуж. каноны на греческомъ, слав. и русск. языкахъ, кн. III, Спб. 1856, стр. 16 и 6).

л) Сравн. тропарь (въ понедѣльникъ первой седмицы) шестой пѣсни Великаго канона (Богослуж. каноны, о. с., кн. III, стр. 36).

пламені не̂ попалаѐ мѧ, ꙗ̂коже древле грѣшники, а̂зъ
бо̀ злѣише тѣ̂ съгрѣшиⷯ. і еще не преданъ бꙑⷯ сатанѣ
к конечнꙋю погибель. его волю безстыднѣ, а̂зъ бе-
зꙋмныи скончеваⷯ. Но̂ се̂ спсе премл̂тиве долготръ-
пиши моемꙋ ѡ̂каанствꙋ даⷯ до днѐ. всѧческы моего
ѡ̂бращенїа и̂ покаанїа ѡ̂жидаѧ [33]). а̂з же е̂диначе
покаанїа и̂стинна не и̂мамъ. Ѡ̂хъ ѹ̂вы лютѣ мнѣ,
како | възмогꙋ помощи своеи по̀гибели. Кто да̂ главѣ л. 67 об.
моеи водꙋ і ѡ̂чима моима и̂сточниⷦ слеⷥ [м]). дабы ка-
ѧсѧ плакаⷯ. і некаї ѡ̂мылъ бꙑⷯ сквернꙋ съгрѣшенїи
моиⷯ. Ѿ и̂нꙋдꙋ бо ни ѿкꙋдꙋ не и̂мамъ ѡ̂брѣсти симъ
ѡ̂цѣщенїе. поне̂ ничтоⷤ створиⷯ блг҃о николиⷤ. Млⷭ҇тнею
бо̀ и вѣрою ѡ̂чищаютсѧ грѣси [н]), і а̂зъ млⷭ҇ти не сътво-
риⷯ ни̂какоже. вѣра же моѧ мртⷡа и̂ недѣиствена. по-
неже бе̂ дѣлъ блг҃ыⷯ есть. срⷣца е̂крушена и̂ смѣрена не̂
и̂мамъ, і̂мже бы надежꙋ и̂мѣлъ не ꙋничиже̂ быти. пре̂
тобою. а̂ще бꙑⷯ брата своего не ѡ̂сꙋжалъ. надѣѧсѧ
бꙑⷯ. | не ѡ̂сꙋженъ быти. но̂ всегда ꙗ̂зыкоⷨ и̂ мыслїю л. 68.
ѡ̂сꙋжаю съгрѣшающиⷯ, а̂ са̂ лютѣишаѧ дѣлаю. чюжаѧ
грѣхи и̂ малѣишаѧ и̂спытꙋю, а̂ своѧ великаѧ безако-
нїѧ покрываю. Ѿ ближнаго и̂ малыѧ заповѣⷣ і̂стѧзꙋю,
а̂ са̂ всѧ вкꙋпѣ презираю. внѣ блг҃оговѣинѣ [34]) лице-
мѣрюсѧ, а̂ внꙋтрь всѧкого бе̂чинїа и̂ безꙋмїа и̂спол-
ненъ е̂смь. і а̂ще бꙑⷯ что мнїмо блг҃о е̂створиⷯ коли, і
то мерзоⷭ е̂ пре̂ тобою г҃и. поне̂ в гордыни, і тще-
славїа раⷣ и̂ чл҃кѡѹгодїа творю. все времѧ живота мо-
его в безꙋмїе и̂зжиⷯ [35]). тѣло и̂стниⷯ мирьстѣи сꙋѧтѣ [36]) | л. 68 об.
работаѧ. дшꙋ непоⷣбными дѣанїи в нечювство при-
ведоⷯ. и̂ бꙑⷯ ꙗ̂ко безбоженъ не вѣдыⷯ тѧ творца б҃а мо-

33) всѧчески моѐ и̂жидаѧ ѡ̂бращенїа и̂ покаанїа (л. 300). 34) і̂нѣ блг҃оговѣиⷩ (л. 300 об.). 35) и жи̂зниⷯ (л. 301). 36) свѣтѣ (л. 301).

м) Іерем. IX, 1.

н) Сравн. Русск. Истор. Библ., Спб. 1880, т. VI, стр. 159 (поученіе митр. Петра духовенству).

ѥго. Ты же г҃и преблг҃ене, не точїю сїѧ претерпѣлъ ѥси
мнѣ. нѡ̑ и̑ млт҃и своѧ и̑ блг҃ти велїѧ показалъ ми ѥси.
ї ѥлика а̑з зла многа творѧ̑. Ты найпаче ꙋмножаа [37])
ꙋ̑множи̑ ѥси на мнѣ величьствїа твоѧ. ѡбращаѧ ї
ꙋтѣшаѧ, ї блг҃ы̑ многи̑ сподоблаѧ мѧ. ѥще же иза̑
мѧ ѥси ѿ мира, ї сподобилъ ѡбраза сего ст҃го, ї по-
ставїлъ в чинꙋ слꙋжбы своеѧ. милостїю и̑ строенїемъ
свои̑, и̑ блг҃тїю. а̑з же къ все̑ си̑, | неразꙋменъ ї небъзъ- л. 69.
блгодаренъ бы̑. ї неꙋстроено се̑ [38]), ї небреженїи [39]) из-
начала твори̑. ї ѥже къ тобѣ ѡбѣты моѧ, тмами
престꙋпи̑. ї ѡбразъ сїи ѡскверни̑ и̑ ѡкала̑ многими
грѣхи. сїа [40]) ꙗко бесловѣсна и̑ безгласна мѧ сътво-
раю̑. ї си̑ все̑ помысливъ. колижды ѡбѣщахсѧ пре-
стати ѿ золъ мои̑. ї пакы в та̑ ї лютѣишаѧ впадаю.
колижды г҃лю начало положити в дѣло твое̑ [41]), ї по
воли твоеи жити. ї всегда ложь ѡбрѣтаюсѧ. ї ннѣ
всегда съ прилежанїемъ на лꙋкаваа и̑ скверная помыслъ
належи̑ ми. ї всѣми стра | стьми побѣжае̑ ѥсмь. а̑ по- л. 69 об.
мощи себѣ не могꙋ. ї аще не ты г҃и поможеши ми,
погибе надежа моѧ. ѹже бо и̑ тѣло има̑ изнемогше.
ї времѧ живота моего скончеваетсѧ. ї конецъ смрт-
ныи приближисѧ. секира при корени древа лежи̑ *), ї по-
сѣченїе неплодныѧ д҃ша моеѧ готово є҃. жатва на-
стои̑, ї серпъ изостренъ, ї жатели тщатсѧ. плевелъ
грѣховны̑ исполненꙋ д҃шꙋ мою всхытити, ї съжженїю
вѣчномꙋ предати, ї азъ ѿ си̑ все̑ к чювьство прити
не могꙋ. ї что сотворю прочее. точїю прибѣгаю, к
неизслѣдованнѣи без | нѣ твоего ч҃колюбїа. ї вмѣтаю л. 70.
себе в пꙋчинꙋ неизмѣримꙋю твоеѧ мл҃ти. надѣасѧ на
неизреченное млрдїе твое. ѹдиви на мнѣ ꙗко млт҃ь

37) ꙋмножаа — опущено (л. 301). 38) и неꙋстроенно се (?, л. 301). 39) и въ небреженїи (л. 301 об.). 40) и сїа вса (л. 301 об.). 41) въ дѣло твое стое (л. 301 об.).

*) Матѳ. III, 10, Лук. III, 9.

свою. ꙗкоже претерпѣ блгть твоꙗ, юности моѥи, і
веліїчаство моѥ и прогнѣванїе. тако и на старость
претерпи злодѣанїа моꙗ. не ꙗрѡстью твоєю ѡбличи мене
гн. ни гнѣвѡ твои покажі мєне. і [42]) не погуби мене
за беззаконїа моꙗ. грѣ юности моѥꙗ и неразумїа мо-
ѥго не помяни влко [п]). аще бо беззаконіа назриши гн
кто постои; паче [43]) азъ многогрѣшными. рабъ ѥсмь
золъ тебе преблгаго влки. ра кати твоеа по|милуи мя. л. 70 об.
недѣсина суща милости. ѡцѣсти грѣ мои, многи [44])
бо с. ѡчаꙗвса молюся поща пощади мя гн. прости
съгрѣшенїа моꙗ, іже в разумѣ и неразумїи бывшаꙗ.
ꙗже вѣмъ и не вѣ. і избави хотящи быти. да ми
руку помощи, и въстави мя не ѥле жива суща, но до
конца умерщвена. і на всѣ ѥстѣ имуща неисцѣлимыꙗ
ꙗзвы. нѣ бо [45]) кому възможно сїа исцѣлити, токмо
тебѣ всемлтивому душамъ і тѣлѡ врачю; ты исцѣли
гн, і ѡгони нападанїа бражїа, лютѣ възмущающаꙗ
душу мою. і даи же [46]) ми разу и трезвѣнїе | и силу л. 71.
в дѣло твое стое. бе твоеа бо помощи не може блго
нічтоже створити николи [47]) і спсби мя умрътвитися
ѡ желанїи суетны мира сего, і ими же вѣси судками,
пре да до конца не погибну, аще хощу аще не хощу
спси мя. не попусти влко на мя искушенїи выше
силы моѥꙗ, или скорби или болѣзни. но даи [48]) ми
изводство и крѣпость, іже съ блгодаренїемъ претер-
пѣти вся находящаꙗ ми. не посѣци мене сєкирою
смртною [49]), ꙗко не плодное древо, не имуща плода
добры дѣлъ [50]). но спсби мя прочее время живота

42) ни гнѣвѡ твои покажі мене, і — опущено (л. 302 об.). 43) наипаче (л. 302 об.). 44) многъ (л. 303). 45) орко (л. 303). 46) и дажь (л. 303). 47) не можемъ блго сътворити ни что николиже (л. 303 об.). 48) даи жє (л. 303 об.). 49) смрти секырою (л. 303 об.). 50) дѣанїи (л. 303 об.).

п) Псал. XXIV, 7.

моѥго въ истиннѣ | покаꙗніи скончати, въ соблюденіи л. 71 об.
заповѣдеи твоѝ, і творити волю твою блгⷢꙋ и бл҃го-
оугоднꙋ и съвръшенꙋ. дарꙋи ми г҃и въ смиренѣ срⷣци
непрестаннꙋ млⷭ҇твꙋ. оутверди непоколѣбима ꙋма мо-
ѥго въ стоꙗніи добрꙑⷯ. даи мі бл҃ко оумиленіе и слезы,
да плачюся грѣⷯ моиⷯ. еи г҃и мои бл҃годателю подаⷤ ми,
неимꙋщꙋ сиⷯ. да сългрѣется срⷣце мое слезамі еже к тобѣ
любве. і дⷲꙋ мою ѡгорченꙋю оусладивъ, дерзновеніе
и ѡбрꙋченіе блⷭ҇ти преⷣ смрⷮ҇ти дарꙋи ми. і спⷭ҇ꙋби ко-
неца страшныи смрⷮ҇тныи, блгⷭ҇ъ полꙋчити. оущедри і
по | милꙋи тоꙗ, тѧжкогрѣшнꙋю и многогрѣшнꙋю л. 72.
дⷲꙋ мою. і горкіа неисказанныѧ тогашьнаꙗ нꙋжа и
скорби і болѣзни ізбави. і не предаже ю темныⷨ и лꙋ-
кавыⷨ бѣсоⷨ. но далече ѿжени ѧ, і невидимы мнѣ
сътвори. агг҃ла свѣтла мирна послаⷡ поꙗтї ю, кротко
разлꙋчи ѿ скверьнаго ми тѣла. і чтⷭ҇ꙋ ѥѧ покаанїемъ
и исповѣданїемъ прими. Въ страшныи дн҃ь праведнаго
сꙋда твоѥго, не ѡбличи злыⷯ дѣлъ моихъ преⷣ агг҃лы и
чл҃вки. но вса рꙋкописанїа грѣховъ моиⷯ раздери, і бе
вѣсти сътвори. і вѣчныѧ мꙋки ізбави, і спⷭ҇еныⷯ части
спⷭ҇ꙋбі млⷭ҇тва | ми прчⷭ҇тыꙗ влчⷭ҇ца нашїѧ бц҃а престатель- л. 72 об.
ствѡ стыⷯ нбⷭ҇ныⷯ силъ бесплотныⷯ. і всеⷯ стыⷯ мольбами.
ꙗко тебе ѥдїнаго б҃а. въ трⷪ҇ци славимаго ѡц҃а и с҃на
и стⷢ҇о дх҃а. бл҃годарю покланаюсѧ. чтꙋ. славлю. вели-
чаю. ꙗзыкоⷨ, і срⷣцемъ, і ꙋмомъ. і всѣми мысльми и
чювьствы. і оудесы. дш҃а и тѣла моѥго нынѣ і прⷭ҇но
і в вѣкї вѣкѡ ⁘ аминь ⁘

⁘

Н. Никольскій.

Нѣсколько писемъ кн. П. А. Вяземскаго къ П. А. Плетневу.

Въ бумагахъ П. А. Плетнева, относящихся уже къ 1840-мъ и позднѣйшимъ годамъ, которыми мы пользовались при изданіи «Переписки» съ нимъ Я. К. Грота, нашлись попавшія туда очевидно случайно *пять* писемъ къ нему князя П. А. Вяземскаго 1831 года. Письма эти, благодаря такой случайности, не вошли въ собраніе другихъ писемъ кн. Вяземскаго къ Плетневу, помѣщенныхъ рядомъ съ письмами къ нему самого Плетнева — въ III томѣ академическаго изданія «Сочиненій и Переписки П. А. Плетнева».

Въ этомъ собраніи уже напечатанныхъ писемъ кн. Вяземскаго къ Плетневу — самыя раннія относятся къ 1840 году. Печатаемыя здѣсь письма — всѣ пять относятся къ *1831 году* (году смерти Дельвига), слѣдовательно къ пушкинскому времени, чѣмъ и возвышается интересъ ихъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ они представляютъ и нѣкоторый матеріалъ для будущей біографіи князя П. А. Вяземскаго (именно исторіи его литературной дѣятельности), такъ какъ главный предметъ ихъ — порученіе Плетневу изданія переведеннаго княземъ Вяземскимъ въ 1829—30 гг. (въ деревнѣ) романа Бенжамена Констана *«Адольфъ»* («Adolphe, anecdote trouvée dans les papiers d'un inconnu, et publiée par M. Benjamin Constant»).

П. А. Плетневъ, столь отзывчивый всегда на подобныя порученія и просьбы своихъ литературныхъ друзей, въ числѣ которыхъ рядомъ съ Жуковскимъ, Пушкинымъ, Баратынскимъ (а позже Гоголемъ) былъ и князь Вяземскій, не замедлилъ откликнуться на обращеніе послѣдняго, и взялъ дѣло изданія «Адольфа» въ свои опытныя руки; уже къ осени 1831 года этотъ романъ, т. е. переводъ, къ которому самъ переводчикъ относился съ такою же отеческою нѣжностью, съ какимъ уваженіемъ и симпатіей онъ отзывается о его авторѣ († въ концѣ 1830 г.) [1]), вышелъ изъ печати съ предисловіемъ переводчика и посвященіемъ Пушкину. Князь Вяземскій остался очень доволенъ изданіемъ, какъ видно изъ письма его отъ 5 октября (см. ниже).

Мы печатаемъ письма съ сохраненіемъ вполнѣ ихъ ороографіи, вообще въ точности воспроизводя подлинники. Замѣтимъ кстати, что первыя два (январскія), писанныя изъ Остаѳьева, испещрены проколами—вѣроятно вслѣдствіе холернаго времени и карантина.

Константинъ Гротъ.

---

1) «Всѣ мои Европейскія надеждишки обращаются въ дымъ. Вотъ и Benjamin Constant умеръ; а я думалъ послать ему при письмѣ мой переводъ Адольѳа. Впрочемъ Тургеневъ сказывалъ ему, что я его переводчикъ. Рѣдѣетъ, мелѣетъ матушка Европа. Не на кого будетъ и взглянуть. Все ровня останется». См. «Старая записная книжка» (24 дек. 1830 г.). Полн. Собр. соч. кн. П. А. Вяземскаго, т. IX, стр. 155. Срв. тамъ же упоминанія объ этомъ переводѣ — стр. 120, 131, 133.

1.

Остафьево 12-го янв. 1831 г.

Сдѣлайте одолженіе, любезнѣйшій Петръ Александровичь, вступитесь въ мое безотвѣтное положеніе, а безотвѣтно оно потому что Жуковскій и Дельвигъ [1]) мои кореспонденты. Тутъ отвѣта какъ ушей своихъ не видать. Мой Адольфъ пропалъ безъ вѣсти, а между тѣмъ Полевой всегда готовый на какую нибудь пакость печатаетъ своего Адольфа въ Телеграфѣ. Была-ли моя рукопись въ цензурѣ? Вышла-ли? Я совершенно ничего не знаю. Потрудитесь меня увѣдомить и если еще не все сдѣлано что должно, исхитьте мою сироту изъ безпечныхъ рукъ и пустите ее въ ходъ. Возмите на себя трудъ сдѣлать нужныя приготовленія и для печатанія. Мнѣ хочется изданіе красивое, на лучшей бумагѣ, формата подобнаго французскимъ романамъ и если можно во всемъ сходнаго съ подлинникомъ, который можете моимъ именемъ выпросить у Ел. Мих. Хитровой черезъ Сомова [2]), или фрейлину Толстую [3]), которую Вы вѣрно знаете у Великой Княгини [4]). А я между тѣмъ пришлю Вамъ на дняхъ два приложенія къ переводу моему: письмо къ Пушкину и нѣсколько словъ отъ переводчика. Такимъ образомъ книга будетъ какъ книга. Но Вы и до полученія моихъ дополненій можете пустить книгу въ печать. Нужно-ли мнѣ выдать впередъ деньги на издержки, или можно-ли отложить расчеты съ типографіею до конца. Такъ-бы лучше. Еще одна покорнѣйшая просьба: повѣрьте съ моимъ переводомъ переводъ Телеграфа. Помилуй Боже и спаси насъ, если будетъ много сходнаго. Я радъ все перемѣнить, хоть испортить, только не сходиться съ нимъ.

---

1) Дельвигъ умеръ въ Петербургѣ черезъ два дня послѣ написанія этого письма, 14-го января. См. письмо Плетнева къ Пушкину отъ этого дня. Соч. Плетнева, т. III, стр. 361.

2) Литераторъ, сотрудникъ «Сѣв. Цвѣтовъ» и «Литературн. газеты», редактировавшій послѣднюю по смерти Дельвига.

3) Марія Николаевна.

4) Вел. Княг. Елена Павловна.

Вы видите, что я надѣюсь на Вашу пріязнь ко мнѣ и общую готовность подавать всѣмъ руку помощи. Въ моемъ *безотвѣтномъ* горѣ тотъ часъ вспомнилъ я о Васъ и бросился въ Ваши объятія, увѣренный, что отъ Васъ добьюсь по крайней мѣрѣ отвѣта и толка.

Сдѣлайте одолженіе, скажите мнѣ лично-ли Вамъ или Пушкину долженъ я 1000 рублей, коими Вы ссудили меня такъ обязательно? Мнѣ часто хотѣлось прислать Вамъ заемное письмо на нихъ, по холернымъ обстоятельствамъ, хотя у Васъ и есть моя росписка. Не пѣняйте мнѣ что я еще не заплатилъ Вамъ: все это время у насъ въ Москвѣ только и было прихода что въ больныхъ. Думаю скоро быть въ Петербургѣ.

Передайте мой душевный поклонъ Петру Степановичу [1]) и сердечный Александрѣ Осиповнѣ [2]), померанцу сердца моего. Простите, любезнѣйшій Петръ Александровичь. Пожалуйста поспѣшите успокоить мою родительскую заботливость и будьте воспріемникомъ, опекуномъ и ангеломъ хранителемъ моего Адольфа. Отрекитесь за него отъ Жуковскаго и Дельвига, сей сатанинской двоицы лѣни, плюньте на переводъ Полеваго и проч.

Обнимаю Васъ. Пишите мнѣ въ Москву въ собственный домъ въ Чернышевскомъ переулкѣ.—Пушкинъ былъ у меня два раза въ деревнѣ, все также милъ и все тотъ-же женихъ. Онъ много написалъ у себя въ деревнѣ... [3]).

Часто говоримъ о Васъ съ сосѣдкою моею Дар. Ал. Окуловою [4]). Она Васъ очень помнитъ и любитъ и жалуется что Вы къ ней не пишите. Она очень мила.

---

1) Молчанову, статсъ-секретарю (слѣпому, скончавшемуся лѣтомъ того же года).

2) Смирновой, рожд. Россетъ.

3) Срав. письма Пушкина къ Плетневу отъ 9 дек. 1830 г., 7 янв. и 13 янв. 1831 г. (изъ Москвы). Соч. Плетнева, т. III, стр. 358—360.

4) Сестра фрейлины Анны Алексѣевны Окуловой.

2.

Остафьево, 31 янв. 1831 г.

Вотъ, любезнѣйшій Петръ Александровичь, мои приложенія къ моему Адольфу. Сдѣлайте одолженіе, отдайте все переписать, въ цензуру и въ печать. Печатайте гдѣ хотите. Вамъ и книги въ руки. Если однакоже Вамъ не время заняться моимъ дѣломъ, или бездѣльемъ, то передайте все Сербиновичу, бывшему цензору, который не откажется отъ того. А Вы между тѣмъ понадзирайте за нимъ. Мнѣ хочется, чтобы все изданіе было на лучшей бумагѣ, просто, но красиво, форматомъ и вообще наружностью похожимъ на Европейскіе романы французскіе, или англійскіе. Разумѣется безъ виньетокъ. Вы можетъ быть не такъ поняли, что я писалъ Вамъ о сличеніи перевода моего съ телеграфскимъ. Въ 1-й книжкѣ Телеграфа на нынѣшній годъ напечатаны двѣ, или три главы Адольфа: опасаясь, чтобы нечистый духъ не свелъ меня какъ нибудь съ Полевымъ, просилъ я Васъ повѣрить, имѣя оба перевода подъ глазами, не сошлись-ли мы съ нимъ кое-гдѣ. Если Вамъ скучно заняться этою очною ставкою я попрошу Сербиновича принять трудъ сей на себя и показать Вамъ мѣста, гдѣ онъ меня поймаетъ. А Вы тогда потрудитесь только, хотя переставить слова, но избавить меня отъ *тожества* съ Полевымъ. Вотъ, кажется и все. А впрочемъ, да будетъ воля Ваша.

Да, сердечно жаль Дельвига. Это уже изъ нашего десятка рубятъ. Охотно буду въ уваженіе памяти его продолжать участвовать въ Литературной Газетѣ.

Но на чьихъ рукахъ и на какомъ основаніи остается она? Не возметесь-ли Вы за нее? Надобно напечатать стихи Гнѣдича вмѣстѣ съ письмомъ къ нему Греча [1]). Если у Васъ нельзя, то отошлите въ Москву въ Телескопъ, или въ Денницу, альманахъ

---

1) Стихи Гнѣдича *На смерть бар. Дельвига* были посланы въ Сѣв. Пчелу, но Гречъ отказался ихъ напечатать, срв. письмо Пушкина къ Плетневу (также 31 янв.) тамъ же, стр. 363.

готовимый Максимовичемъ. Должно вывести этихъ негодяевъ къ позорному столбу. Вотъ епиграмма, которая ходитъ по Москвѣ. Не знаю чья она, но чья-бы ни была, она хороша, потому что даетъ пощечину кому подобаетъ.

Фиглярипъ, вотъ полякъ примѣрный,
Въ немъ истинныхъ Сарматовъ кровь:
Смотрите, какъ въ груди сей вѣрной
Хитра къ отечеству любовь.
То мало, что изъ злобы къ русскимъ,
Хоть отъ природы трусоватъ
Онъ бѣгалъ подъ орломъ французскимъ
И въ битвахъ жизни былъ не радъ:
Патріотическій предатель,
Разстрига, самозванецъ сей
Ужъ не полякъ, ужъ нашъ писатель,
Ужъ русскій къ сраму нашихъ дней.
Двойной присягою играя
Полякъ въ двойную цѣль попалъ:
Онъ Польшу спасъ отъ негодяя
И русскихъ братствомъ запятналъ.

Простите, любезнѣйшій. Скоро надѣюсь увидѣться съ Вами. Мое сердечное почтеніе Петру Степановичу. Дарья Алексѣевна говоритъ, что Ваша отговорка замысловата, но не убѣдительна, а между тѣмъ Вамъ кланяется. — Хорошо, если по напечатаніи Адольфа кто нибудь купилъ-бы его. Я радъ взять-бы за него 2500 рублей. Если найдете способъ сбыть его съ рукъ, то совершенно полагаюсь на Васъ и спорить и прекословить не буду. Только, сдѣлайте милость, печатайте его скорѣе.

До свиданія.

Баратынскій готовится печатать свою поэму [1]) и написалъ къ ней замѣчательное предисловіе, въ которомъ разбираетъ что

1) «Наложница», Москва, 1831 (позже подъ загл. «Цыганка»).

это за нравственность о которой толкуютъ Булгарины и прочіе нравственные писатели его покроя. Баратынскаго умъ съ каждымъ днемъ становится свѣтлѣе и розбирательнѣе.

Если Вы чего нибудь не прочтете въ предисловіи моемъ переписанномъ женою, то спроситесь Толмачева, который доставитъ Вамъ мое письмо.—Имя автора ставить вездѣ: *Б. Констанъ*. Въ двухъ мѣстахъ выпущены слова, которыя я вписалъ въ концѣ страницъ. Да еще есть одно примѣчаніе, которое напечатать съ выноскою въ концѣ страницы. Мимоходное сравненіе съ Колумбомъ напечатать въ скобкахъ.—Въ самомъ переводѣ прошу покорнѣйше наблюдать *алинеа*, или отступленія съ начала строки, какъ въ моемъ спискѣ онѣ значатся. Впрочемъ Вамъ представятъ и французскій подлинникъ. Надоѣлъ я Вамъ своею неотвязчивостью. Простите и прощайте.

3.

Москва, 21-го апрѣля 1831.

Благодарю Васъ, любезнѣйшій Петръ Александровичь, за Вашу реляцію о типографическихъ дѣйствіяхъ, которыми я совершенно доволенъ. Мнѣ только кажется, что не бѣда напечатать и полный заводъ, не въ той надеждѣ, что онъ разойдется; но потому, что разница въ издержкахъ должна быть мало значительна. А я все ѣду къ Вамъ и ни съ мѣста, словно Исторія русскаго народа. Кажется, однако же я скоро отъ Полеваго отстану, то есть отъ примѣра его. Что скажите и что скажутъ у Васъ и у насъ о Наложницѣ? [1]) Какъ много въ ней хорошаго. А предисловіе? мастерское произведеніе: невозможно умнѣе и убѣдительнѣе ничего сказать въ пользу этаго запроса. Вы, я думаю, морочите насъ, говоря о балладномъ разрѣшеніи Жуковскаго.

1) Поэма Е. А. Баратынскаго.

Не въ 1-ый ли день апрѣля писали Вы о томъ Пушкину?[1]) Здѣсь говорятъ, что Булгарина выслали изъ Петербурга: довольно выслать-бы его изъ русской литтературы, а то пожалуй живи себѣ, гдѣ хочешь.

Простите, любезнѣйшій. Слѣпому Петру Степановичу и ослѣпительной Александрѣ Осиповнѣ мое сердечное почтеніе. Будьте здоровы, вѣрьте преданности и уваженію

Вяземскаго

Спросите у Сомова, получилъ ли онъ изъ лавки Сленина статью о Графѣ Орловѣ, покойникѣ.

4.

Москва, 13-го сент: 1831.

Чувствительно благодарю Васъ, любезнѣйшій Петръ Александровичь, за Ваши дружескія хлопоты и увѣдомленіе меня о напечатаніи Адольфа. Не купитъ-ли который нибудь изъ петербургск. книгопродавцевъ екземпляровъ 200, или 250 по какой цѣнѣ Вы заблагоразсудите? Выручкою этою и уплатить издержки за изданіе, а остальные екземпляры, сдѣлайте одолженіе, отправьте въ Москву, на имя книгопродавца Салаева, извѣстнаго Смирдину. Если же покупщика не найдете, то у меня должны быть въ Петербургѣ мои деньги у Пушкина, или приходящіяся мнѣ изъ жалованья, которыя можете истребовать отъ Толмачева, уже Вамъ знакомаго и живущаго на Моховой въ домѣ Межуева, на квартирѣ Карамзиной. Дѣло только въ томъ, что со времени

1) Этого письма Плетнева къ Пушкину не достаетъ въ перепискѣ ихъ, но имѣется отвѣтъ на него Пушкина (безъ числа), начинающійся словами: «Ты правъ, любимецъ Музъ—должно быть акуратнымъ....», гдѣ онъ велитъ благодарить Жуковскаго, говоритъ, что съ нетерпѣніемъ ждетъ его новыхъ балладъ и высказываетъ свои мысли по поводу его переложеній. См. Соч. Плетн. т. III, стр. 370—371.

холеры не имѣемъ вѣстей отъ него: въ Петербургѣ-ли онъ или нѣтъ, на свѣтѣ-ли онъ, или нѣтъ, того не знаю. Потрудитесь, справьтесь. Если же нѣтъ его въ Петербургѣ, то позвольте мнѣ прислать на Ваше имя довѣренность для полученія жалованья, а между тѣмъ, если у Васъ находятся лишнія деньги, то пока, сдѣлайте одолженіе, расплатитесь за меня съ типографіею и оставивъ петербургск. книгопродавцамъ екземпляровъ 250 на продажу [1]), пришлите остальные тому же Салаеву. На всякій случай пишу о томъ-же Пушкину. А между тѣмъ пришлите мнѣ на зубокъ нѣсколько екземпляровъ. И такъ Вы прошли невредимо сквозь холеру, сквозь огнь и воду. Радуюсь тому и поздравляю Васъ отъ всего сердца. Холера имѣла, сказываютъ благодѣтельное дѣйствіе надъ Жуковскимъ и проломила его стихотворческій запоръ. Не то же было-ли и съ Вами? Хоть на что нибудь холера пригодилась. А бѣдный Молчановъ, какъ жаль его [2]). Грустно мнѣ будетъ найти въ Петербургѣ эти два пустыя мѣста: Дельвига и Молчанова. Святое мѣсто пусто не будетъ, но грѣшное мѣсто, видно, не такъ легко замѣстить. Каковъ Гнѣдичъ? Скажите ему мой сердечный поклонъ. Если можно, отправьте поскорѣе сюда Адольфа. Мнѣ хотѣлось-бы еще при себѣ распорядиться имъ. Простите, любезнѣйшій Петръ Александровичъ.

Душевно преданный Вамъ

Вяземскій.

---

1) Въ письмѣ къ Пушкину отъ 5 сент. 1831 г. Плетневъ, совѣтуя ему продавать *Повѣсти Бѣлкина* по 5 р. книжку, прибавляетъ: «Я и кн. Вяземскому присовѣтовалъ продавать Адольфа по 5 руб.», см. тамъ же, стр. 380.

2) О смерти П. С. Молчанова отзывы Пушкина и Плетнева въ ихъ переписке, см. тамъ же, стр. 372, 374, 376.

5.

Сердечно благодарю Васъ, любезнѣйшій Петръ Александровичъ, за присылку Адольфа, а еще болѣе за дружеское и много обязательное содѣйствіе Ваше въ изданіи его. Оно очень красиво и я совершенно доволенъ всѣми распоряженіями Вашими. Не успѣлъ я еще пересмотрѣть: нѣтъ-ли многихъ, или важныхъ опечатокъ. Меня пугаетъ, что не вижу errata въ концѣ книги. Сдѣлайте одолженіе, дайте отъ меня екземпляръ Гнѣдичу, Крылову, Сомову, Дарю, Толмачеву, который придетъ къ Вамъ за нимъ, а остальными располагайте, какъ Вамъ угодно. Вашъ екземпляръ будетъ Вамъ доставленъ мною лично, какъ крестному отцу Адольфа. Салаевъ еще не получалъ книгъ: сдѣлайте одолженіе, справьтесь: отосланы-ли онѣ.

На дняхъ пришлю въ Сѣверные Цвѣты свои и Языкова стихи. Онъ росписался и прекрасно воспѣлъ Дельвига.

Простите, любезнѣйшій теска; надѣюсь, до скораго свиданія.

Душевно преданный Вамъ

Вяземскій.

Москва.
Октября 5-го 1831.

Прозвища великаго князя Ивана III.

Весьма многимъ, едва ли не большинству даже, великихъ князей и государей Русской Исторіи присвоены въ настоящее время различныя прозванія. До-Петровская Русь любила и какъ бы щеголяла мѣткими прозвищами, историки XVIII столѣтія снабдили эпитетами и такихъ князей, которые не имѣли ихъ до этого времени.

Страсть старой Руси къ прозвищамъ проистекала изъ разныхъ причинъ, изъ коихъ едва ли не главная—желаніе прикрыть и спасти отъ наговора и порчи — христіанское имя, данное при крещеніи. По этому то князья, имѣвшіе особое *княжое* имя, сравнительно гораздо рѣже встрѣчаются съ прозвищами, хотя и для владѣтельныхъ князей эпитеты, какъ напримѣръ, «Коротополъ», «Жилка» и т. д. не представляютъ исключенія.

Однако относительно нѣкоторыхъ и самыхъ важныхъ прозваній мы не можемъ въ точности сказать — даны ли они современниками или представляютъ позднѣйшую оцѣнку дѣятельности историческаго лица.

Такъ великій князь Иванъ Даниловичъ *Калита* ни въ лѣтописяхъ, ни въ актахъ не носитъ прозванія *Калиты* и только недавно мы узнали, что монашеское имя его было *Ананія*.

Карамзинъ приписываетъ происхожденіе эпитета тому, что

«отмѣнная набожность, усердіе къ строенію храмовъ и милосердіе къ нищимъ не менѣе иныхъ добродѣтелей помогли Іоанну въ снисканіи любви общей. Онъ всегда носилъ съ собою мѣшокъ или *калиту*, наполненную деньгами для бѣдныхъ: отъ чего и прозванъ *Калитою*» [1]). При этомъ *Карамзинъ* ссылается на «Ядро Россійской Исторіи», и, приведя надпись на харатейномъ требникѣ, якобы митрополита Ѳеогноста, справедливо прибавляетъ, что ему это современное свидѣтельство кажется сомнительнымъ [2]).

К. Н. Бестужевъ-Рюминъ, не соглашаясь съ толкованіемъ автора «Ядра Россійской Исторіи» [3]), предлагаетъ, какъ болѣе вѣроятное, то объясненіе, что Иванъ Даниловичъ всегда былъ извѣстенъ, какъ человѣкъ, копившій деньги. «Современнаго», прибавляетъ авторъ «Русской Исторіи» [4]), «свидѣтельства прозванія нѣтъ: приводимая *Карамзинымъ* приписка къ Требнику сомнительна». Съ мнѣніемъ *Бестужева-Рюмина* соглашается *Д. И. Иловайскій*, указавъ для объясненія значенія «калиты» на то мѣсто духовной грамоты великаго князя Дмитрія *Донскаго*, въ которомъ упоминается: «поясъ золотъ съ *Калитою* да съ тузлуки» [5]). Однако въ XVI столѣтіи прозвище *Калита* установилось за великимъ княземъ Иваномъ Даниловичемъ уже совершенно прочно. Отъ этого вѣка мы имѣемъ списки хронографовъ, которые согласно повѣствуютъ, что въ лѣто 6836 (иногда 6837) «сѣде на великое княженіе», а въ лѣто 6848 «преставися» князь

1) «Исторія Государства Россійскаго», т. IV, стр. 241.

2) Тамъ же, прим. 321.

3) Въ «Ядрѣ Россійской Исторіи» сказано: «по убіеніи брата своего князя Юрья Даниловича, сталъ наслѣдникъ и держатель начальственнаго престола Русскаго Москвы великій князь Іоаннъ Даниловичъ, зовомый *Калита*, который сіе прозваніе *принялъ* отъ того, что всегда при себѣ носилъ сумку съ деньгами, изъ которой убогимъ милостиню раздавалъ». Эта фраза повторяется во всѣхъ изданіяхъ—въ 1 изд. М. 1770 года—стр. 131; во 2-мъ изд. М. 1784 года—стр. 131; также и въ 3-мъ изд. М. 1791 года (два изданія этого года) — и въ 3-мъ изд. bis—М. 1799 года, см. стр. 156—157.

4) «Русская Исторія», т. I, стр. 393.

5) «Исторія Россіи», т. II, стр. 534, прим. 8.

великій Иванъ Даниловичь *Калита»* [1]). Тоже самое надо сказать и про рукописные родословцы.

Относительно великаго князя Ивана III намъ извѣстны три эпитета — «Горбатый», «Грозный» и «Великій», изъ которыхъ привилось всего болѣе послѣднее.

Прозвище *Горбатаго*, характеризующее сутуловатость *Іоанна*, встрѣтилъ въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ *С. М. Соловьевъ* [2]), прозвище Грознаго, надо думать, было современнымъ. Еще *Н. М. Карамзинъ* [3]) нашелъ у Петрея де Ерлезунда прозвище Ивана III—*«Grotzdyn»*, которое конечно должно значить—*Грозный*. *Карамзинъ* же указалъ въ «Лѣтописцѣ Латухинскомъ» фразу—«сей бо великій князь *Іоаннъ*, именуемый Тимоѳей *Грозный»*.

Наиболѣе распространенное прозвище великаго князя Ивана III — «Великій» основано главнымъ образомъ на тѣхъ опредѣленіяхъ, которое давали личности и дѣятельности великаго князя — современники иностранцы. Въ послѣдней книгѣ громадной «Historiae polonicae libri XIII» Яна *Длугоша* сказано: «Dux Iwan magni animi et factivitatis erat vir». *Герберштейнъ* въ своей знаменитой книгѣ говоритъ: «moritur autem *Ioannes* ille magnus, anno mundi 7014».

Мнѣ пришлось встрѣтить въ первоисточникахъ еще два указанія на то, какъ относились къ Ивану III современники. Въ Крымской посольской книгѣ подъ августомъ 1498 года [4]) Менгли Гирей излагаетъ въ грамотѣ къ великому князю порученіе, о которомъ просилъ его Ахметъ салтанъ Баязытовъ сынъ, князь городовъ Амаси, Самсона и Токата: «И нынѣча съ нами братства и сусѣдства для, прикажи брату своему великому князю

1) *А. Поповъ*: «Изборникъ» (М. 1869), стр. 53 и 148. На стр. 55 даже читаемъ: « . . . въ лѣто 6862 выйде изъ Орды на великое княженіе Владимерское и Московское князь Иванъ Ивановичь *Калитинъ*, братъ великаго князя Семена Ивановича».

2) «Исторія Россіи», т. V, стр. 9.

3) «Исторія Государства Россійскаго», т. VI (изд. 2), стр. 347 и прим. 588.

4) Сборникъ Импер. Русс. Истор. Общества, т. XLI, стр. 269.

Ивану, молвя, ко мнѣ приказалъ. Того дѣля прошу, да молви, того великого князя Иваново *доброе имя слышимъ*, правосудомъ его зовутъ».

Въ данномъ случаѣ очевидно дѣло идетъ не о восточномъ титулѣ правосуднаго, котораго и не носили московскіе князья, а о народной молвѣ, о народномъ сужденіи, выразившемся въ прозваніи — «правосуда».

3 октября 1536 года малолѣтнему великому князю Ивану Васильевичу была представлена грамота отъ *Шейдяка* князя — «Силы находца Сеидъ Ахматово княжое слово» [1]). Въ этомъ посланіи, убѣждая великаго князя быть щедрымъ *Шейдякъ* вспоминаетъ великаго князя *Ивана III:*

«Дѣдъ твой **Калита** Иванъ двунатцати чиновъникомъ *ис калиты* деньги горьстію емлючи посылалъ...».

Это извѣстіе представляетъ новое и во всякомъ случаѣ любопытное объясненіе прозвища—«*Калита*».

Н. Лихачевъ.

---

5) Ногайскіе статейные списки, кн. 2-я, стр. 102—105; Прод. Древн. Росс. Вивл., ч. VII, стр. 290.

ЗАМѢТКИ О ЯЗЫКѢ

„ПОВѢСТИ ВРЕМЕННЫХЪ ЛѢТЪ"

по Лаврентьевскому списку лѣтописи.

(Продолженіе) *).

Морфологическія замѣтки.

§ 44. *Падежныя формы именъ съ первичными основами на а.* Имена съ первичными основами на а, какъ твердаго, такъ и мягкаго склоненія, въ языкѣ нашего памятника представляютъ *нѣкоторую двойственность* въ падежныхъ окончаніяхъ: они или *удерживаютъ* тѣ же формы, какъ и въ языкѣ древнемъ церковнославянскомъ, замѣняя лишь носовые гласные звуки соотвѣтствующими имъ въ русскомъ языкѣ ясными гласными, т. е. замѣняя дцсл. ѫ русскимъ *у* (оу), дцсл. ѭ русскимъ ю, дцсл. ѧ русскимъ *я*, который въ нашемъ памятникѣ, какъ уже извѣстно, пишется чрезъ ꙗ и ѧ, или *а* послѣ небныхъ согласныхъ звуковъ (ж, ч, ш, щ);—или *принимаютъ* въ нѣкоторыхъ падежахъ *особыя окончанія* свойственныя русскому языку. Такъ, *имена твердаго склоненія* вмѣсто древняго церковнославянскаго окончанія въ родительномъ падежѣ единственнаго числа, въ именительномъ и винительномъ падежахъ множественнаго числа на ꙑ послѣ заднеязычныхъ или гортанныхъ согласныхъ звуковъ (г, к, х) въ первой части нашего памятника, какъ мы видѣли выше (см. § 26) почти постоянно оканчиваются на и; напр. род. ед.: Ѡльги кнагини — 21, 23; ѿ руки — 41, 4; 62, 24; на оусть рѣки — 48, 14; имен. мн. — книги въ выраженіи: симъ бо первое прело-

*) Начало см. въ I томѣ (1896 г.) Извѣстій, стр. 881—927.

жены книги маравѣ—17, 6; — вин. мн.: по семже приложиста пѣлтрь ѡхтаникъ и прочаꙗ книги—18, 4; на книги—18, 9; и преложи вса книги—18, 25; (полокци) поимаютъ мачехи своꙗ—11, 13 и др.; во второй части тѣ же падежи преимущественно встрѣчаются съ древнимъ церковнославянскимъ окончаніемъ на ы; напр. и сташа ѡбаполъ рѣ/кы—96б, 18—19; не буди мнѣ въ/здвати рукы на брата своего/старѣишаго—90а, 14; написахъ книгы си—191а, 20; иже чтетъ книгы сиꙗ—191а, 27 и др. *Имена мягкаго склоненія* вмѣсто древн. церкслав. ѧ, кромѣ соотвѣтствующаго ему русскаго звука *я*, обозначаемаго въ нашемъ памятникѣ буквами: ꙗ, ѧ и а, оканчиваются звуками ѣ или є, а изрѣдка и звукомъ и. Всѣ эти окончанія встрѣчаются въ формахъ вышепоименованныхъ падежей: родительнаго единственнаго числа, именительнаго и винительнаго множественнаго числа.

а) формы родительн. п. единств. числа на—*я* (=дцсл. ѧ) весьма обыкновенны; напр. на конець земла—10, 8; вси концы земла—66, 26; не ѿ своеꙗ вола—11, 31; изъ лодьꙗ—15, 21; ба дѣла и дша свое/ꙗ—155б, 1—2; нѣту бо ти нужа никоеꙗже—159б, 18 и т. п.

б) формы родительн. п. единств. ч. на ѣ: до... братьѣ—6, 28; ѿ брать/ѣ—106б, 14—15; (по смерти) братьѣ сеꙗ—11, 18; (сумножилоса) бра/тьѣ—106а, 26—27; до/мъ стыꙗ бцѣ нашеꙗ бцѣ—153б, 30—31; и оубогъıѣ вдовицѣ не далъ ѥсмь сильнымъ ѡбидѣти—165а, 24; испо/лниса блгоѹханьꙗ црквы бо/нѣ благы—121б, 22—23; ѿ грекинѣ—50, 11; да не приступни/ погубите дшѣ своеѣ—159б, 25; до землѣ—3, 28; 131а, 2; (да не посрамимъ) землѣ рускиѣ—42, 7; (аще бъ хощеть помиловати рода моего и) земл/ѣ/рускиѣ—37, 4—5; ѿ землѣ—63, 6; 88а, 4—5; 118а, 26; крещеньѥ землѣ русьскыꙗ—127а, 28; блюсти землѣ русьскиѣ—177а, 12 (при глаг. блюсти ставится не винит., а родительный падежъ); того илѣ—26, 28; (ѿ малуши) ключницѣ ѡльгины—41, 14; лжѣ блюдиса и пьꙗ/ньства и блуда—160а, 24; ѿ на/ложницѣ—181а, 27—28; (по горсти) пшеницѣ—

87б, 6; (и напоанатса гумна баша) пшеницѣ—113б, 18; оу ст҇ѣи софьѣ—170б, 19; оу ст҇ошѣ—182б, 14; ц҇рцѣ дѣла—80, 4; ѿ ц҇рцѣ грекъинѣ—108а, 13; ѿ чехинѣ—50, 11; съ шиѣ (немогуще в борзѣ снати грибны съ шиѣ)—91а, 29; прилаг.: болъгаръи вѣръи бохъмичѣ—53, 25; ѿ другоѣ—50, 12; пасъинъчѣ беседъи—28, 1; женъи оулѣ/блѣ—21, 25—26; до с҇мрти гарославлѣ—16, 3.

в) формы родительн. п. ед. ч. на е: (дошедшю же ему (т. е. царю Михаилу) черньие рѣки—14, 18; (и станяху въ водѣ объи) до шие (а друзий до персий)—80, 27; (иеста ту манастъиръ) ст҇оѣ б҇ци—129б, 32; паче/бр҇аи твоеѣ—143б, 19.

г) формы родительн. п. ед. ч. на и: братьи (въ выраженіи: и собраса/братьи (к нему (къ Антонію) числомь ·б҇і·)—105б, 27; (манастъиръ ст҇оѣ) б҇ци—129б, 32; гробли (отъ гробля—sepulcrum. Сл. Микл. въ выраженіи: и блачиша трупаѣ изъ гробли)—46, 8; до фафлаго/нъски земли—19, 16—17; тъи, княже, чюжею земли ищеши—39, 20; съ жители земли—51, 17; не лишайте та руськаѣ земли—172б, 11; в ц҇ркви ст҇го илии—27, 31; (ѿ оустъ ею женъи) любодѣици—50, 25; ѿ малуши—41, 13; чающе на/дежи—89б, 23—24; в четвергъ Ѳеwдо/ровъи—нели в постъ—172а, 5—6; оу ц҇ркви ст҇ъи/ю софьи—146б, 7—8. Очевидно, эти формы образовались по аналогіи формъ на ъи твердаго склоненія и русскихъ формъ род. п. ед. ч. на и съ предшествующими заднеязычными согласными: г, к, х.

д) формы именительнаго и винительнаго падежей множеств. числа на я (=дцсл. ѧ) (т. е. на ю, а и а) такъ же обыкновенны въ языкѣ нашего памятника, какъ и формы родительнаго пад. единств. числа; напр. бъиша ·г҇· братьѧ—6, 31; изъбраша са ·г҇· братьѧ—13, 23; прѣднихъ бо д҇ша не оумиракть—40, 25; мною вельможа величаютса—102б, 23—24; — вин. п. оумъикивахуоубодъи дѣца—9, 21; створи... птица пернатъиѧ—56, 29; звѣзда испущающи луча—110б, 16 (древняя ф. лоуча, а не лоучь) и др.

е) формы именительнаго и винительнаго падежа множ. числа

на ѣ (вм. дцсл. ѧ или ꙗ): *имен. п.:* вежѣ (въ выраженіи: възгараху ся голубьници, ово клѣти· ово вежѣ· ωволи ωдринъı)—33, 6; змиѣ (полозаху)—132а, 1; мощѣ (въ выраженіи: в нейже (т. е. въ пещерѣ) лежать мощѣ його (т. е. Антонія) и до сего дне)—106а, 19; птицѣ (въ выраженіи: и тъıже птицѣ нынѣшнıи сумудренъı тобою· ги егда повелиши· то веспоють)—158б, 28; оубиицѣ (въ выраженіи: ωканьнии же си оубиицѣ придоша къ стополку)—91б, 22—23; сусобицѣ (въ выраженіи: бъıша сусобицѣ)—13, 14; 110а, 12;—*винит. п.:* братьѣ (въ выраженіи: и собокупи (Θеодосій) братьѣ числомь ·р·)—107б, 2; бронѣ (въ выраженіи: ωнъже дасть ему бронѣ· щитъ· мечь)—39, 17; вежѣ (въ выраженіяхъ: и ведоша в вежѣ—149а, 12; стополкъ и володимеръ идостана вежѣ и взяста вежѣ—151а, 22—24; вежѣ взяхо—163а, 7; взяша... вежѣ—187б, 28; дмитръ иворовичь взя вежѣ половецкыѣ оу дону—190б, 3—5); галицѣ (въ выраженіи: ꙗко се соколъ свиваєть галицѣ)—182а, 7; лѣцѣ (расталаꙗ)—50, 17; змиѣ (въ выраж.: ꙗдаху... змиѣ)—169б, 26; кельѣ (поставиша многъı)—106б, 24—25; лжицѣ (въ выраж.: исковати лжицѣ сребренъıꙗ)—86б, 4; лодьѣ (въ выраж.: и пущати нача трубами ωгньна лодьѣ рускиꙗ)—20, 4; (ωринуша лодьѣ ωт берега)—96а, 30; (расѣкоша лодьѣ ꙗрославлѣ)—97а, 11—12; лучѣ (отъ луча въ выраж.: звѣзда превелика лучѣ имущи акъı кровавъı)—110а, 7—8; мощѣ (отъ мощи въ выраж.: положити мощѣ його, т. е. Θеодосія)—139а, 18; (на мощѣ Θеωдосьёвъı)—139б, 21; (взяша мощѣ Θеωдосьёвъı)—140б, 6; ωвцѣ (аще ся въвадить волкъ в ωвцѣ)—28, 24; (въ выраж.: взяша бо тогда скотъı и ωвцѣ... и вежѣ)—187б, 27; ωдежѣ (въ выраж.: златъı имуща ωдежѣ)—110б, 4; свѣщѣ (держаще в рукахъ)—121б, 16; (видѣста свѣщѣ многъı надъ печерою)—140а, 18.

ж) формы винительнаго падежа множ. числа на є: рогалиє (отъ рогалиꙗ f. ligo Сл. Микл.; въ выраж. пристроихъ ·з· дний рогалиє имиже копати)—139б, 6—7. Формъ для именит. п. множ. числа на є отъ именъ мягкаго склоненія съ первичными

основами на а въ языкѣ нашего памятника не встрѣчается вовсе.

з) формы именительнаго и винительнаго падежей множ. числа на и: *именит. п.:* пти/ци (въ выраженіи: ѿ чина во почиваётъ и звѣрь и птици и чл҃вци)—161а, 19—20; — *винит. п.:* вани (въ выраж.: видѣхъ вани древены)—6, 19; ве/жи (въ выраж.: и вежи ихъ взахѡ)—163б, 10—11; земли (въ выраж.: ѻ҃ци ваши и дѣди ваши... ины земли прискꙑвахѹ)—177а, 6; кѣльи (въ выраж.: ископаша печерѹ великѹ и црквь и кѣльи)—105б, 29; межи (если только это не предлогъ въ выраженіи: и размѣривше межи ѡбѣма полкома)—84б, 21; сестреници (въ выраж.: поꙗ Іаковъ собѣ ·в҃· сестреници)—61, 18.

и) формы двойственнаго числа въ языкѣ нашего памятника весьма употребительны; напр.: радуите са свѣтлѣи звѣздѣ заоутра всеходацѣи—94б, 6; ни тогда взимають ѿ насъ цѣнѹ своѥ... ·в҃· павелоцѣ за челадинъ—24, 11; вꙑдавъ ємѹ с҃нъ свои на руцѣ игора—15, 6—7; ѡпаки ру/цѣ съвазꙑвахуть—(подразум. Русь)—19, 20—21; подъ пазусѣ—48, 32; по ·в҃· гривнѣ—49, 12; руцѣ свои простирають—51, 9, 11; 68, 1; (дающю) двѣ тꙑсачѣ гривнѣ — 88б, 13; дахъ... ланитѣ мои на заоушеньє—67, 26; створи двѣ главѣ/златѣ—65, 2—3; подъ нозѣ—94б, 9 и др.; имѣнїа немало (отъ) ѡбою странѹ взаша—19, 24; ладитє єи (т. е. доброй женѣ) ѿ плода оустьнсѹ єꙗ—51, 24; согрѣшиша ѿ главꙑ и до ногу—95а, 9; написахомъ на двою харатью—26, 21; хода к твоєю руку—173б, 28; подъножью ногама моима (вм. твоима)—67, 1; се ламехъ/оуби два брата ёнохова и по/ꙗ собѣ женѣ ёю—98б, 13. рєчє во ламе/хъ къ своима женома (вм. женама)—98б, 7; по ѡбѣма странома (вм. странама)—143а, 6; межи двѣма колодама—93а, 22; съвкуплена тѣлома паче же душама—93а, 26 и др.

і) Изъ формъ множ. числа, кромѣ вышеуказанныхъ (см. § 44, д, е, ж, з), обращаютъ на себя вниманіе слѣдующія немногія формы родительнаго падежа: букъвъ—18, 6; гривенъ (со вставочнымъ є вм. гривнъ)—16, 2; зе/мль—11, 14—15; (из)

лодє/и (вꙑшє/—186б, 11—12; (су) мо/щии (его, т. е. Өеодосія) при ф. винит. п. множ. ч. мощѣ)—140а, 21—22.

Примѣчаніе. Въ выраженіи: съ малꙑми дружинꙑ—45, 5, вѣроятно, вмѣсто съ малꙑми слѣдуетъ читать: съ малом, какъ въ другихъ спискахъ (Р. и А.).

---

§ 45. Смѣшеніе твердыхъ и мягкихъ первичныхъ основъ на а. Въ дательномъ и мѣстномъ падежахъ единственнаго числа отъ именъ мягкаго склоненія съ первичными основами на а встрѣчаются формы на ѣ (= дцсл. и) по аналогіи формъ твердаго склоненія.

а) *формы дательн. п.:* бцѣ (въ выраженіи: къ сущеи цркви стѣи бцѣ влахѣрнѣ)—14, 24; брать/ѣ (въ выраж.: и пресѣдащи братьѣ (дат. сам.) нощь ту у него, т. е. у Өеодосія)—126а, 4—5; вѣверицѣ (по бѣлѣи вѣверицѣ)—13, 10; (къ) дѣвицѣ (марьи)—68, 23; (по) земль—4, 25; 115а, 16; (при ф. земли: по земли—21, 6 или въ выраж.: егда придеть бъ судитъ земли—55, 12); (а зе/млѣ рускѣи много зло створише)—133б, 16—17; (велико добро створиши землѣ рускѣи)—186а, 26; (къ) змиѣ—57, 16; к лодьѣ—39, 6; при ф. по нужи—168а, 10 и др.

б) *формы мѣстнаго п.:* в лодьѣ—30, 2 (при ф. въ лодьи—29, 8—9, 30; 30, 2, 11); к роднѣ—48, 15, 16 (при ф. въ градѣ родьни—48, 13); на свѣщицѣ—133б, 9; на харатьѣ—21, 17 (при ф. на харатьи сеи—27, 7—8, 12; а также: по сихъ братьи—7, 22; в жажи—149а, 16 и др.).

---

§ 46. Падежныя формы именъ мужескаго и средняго рода съ первичными основами на о (муж. ъ, сред. о) и именъ мужескаго рода съ первичными основами на ъ (=основн. индоевроп. u). Падежныя формы именъ съ первичными основами на о (= основному *о* или a_2) и на ъ (= основн. *u*) нерѣдко представляютъ въ языкѣ нашего памятника нѣкоторыя особенности, отличаю-

щія ихъ, какъ формы русскаго языка, отъ соотвѣтствующихъ имъ формъ языка древняго церковнославянскаго.

а) въ твердомъ склоненіи винительный и творительный падежи множественнаго числа оканчиваются въ древнемъ церковнославянскомъ языкѣ и въ древнемъ русскомъ языкѣ на—ꙑ; но въ языкѣ нашего памятника и, какъ уже было выше сказано, преимущественно въ первой части его, послѣ гортанныхъ или заднеязычныхъ согласныхъ вмѣсто ꙑ встрѣчаются формы на—и; напр. *винит. п.:* (половци) ꙗдуще хомѣки и сусолꙑ—11, 12; изъгнаша варяги за море—13, 12; по варяги многи—20, 13; посемже оугри прогнаша волъхи—16, 29; на греки—19, 20; 20, 14 и др.; созва боляре и сановники—21, 15—16 и мн. др.;—*творит. п.:* межю греки и русью—22, 12; съ греки—28, 4; со оунуки—38, 5; 39, 5; съ варяги—46, 22; ꙗзыки своими—47, 24; съ чл҃вки—67, 18 и др.

б) въ мягкомъ склоненіи древне-церковнославянское окончаніе ѧ въ формѣ винительнаго пад. множеств. числа замѣняется, кромѣ соотвѣтствующаго ему въ древнемъ русскомъ языкѣ окончанія *я* (т. е. ꙗ (ѧ) и а), еще окончаніемъ ѣ (е) или и; послѣднее находитъ себѣ аналогію въ формахъ винит. п. множ. ч. на ꙑ именъ твердаго склоненія и особенно въ русскихъ формахъ винит. п. множеств. ч. на и именъ твердаго склоненія съ первичными основами на о (= основн. a_2, о) послѣ согласныхъ заднеязычныхъ (см. *а*); такъ напр.:

α) формы на *я* (т. е. ꙗ и ѧ): иже творяху обꙑчаꙗ (=дцсл. обꙑчаѩ) кривичи—10, 2; инꙑ обꙑчаꙗ—11, 14; на вся воꙗ—21, 10; приведоша рускиꙗ слꙑ—21, 16; пришлите мужа (=дцсл. мѫжѧ) нарочитꙑ—30, 19; и созва князь болярꙑ своꙗ и старца (=дцсл. старьцѧ)—73, 17 и мн. др.

β) формы на ѣ: болярьцѣ (въ выраж.: призва (ст҃ополкъ) путшю и вꙑшегородьскꙑѣ болярьцѣ)—90а, 28; воѣ—(въ выраж.: игорь... нача совкупляти воѣ многи—20, 13; (володим.) изради воѣ своѣ—74, 15; по верхованиѣ воѣ—87а, 5; посла изяславъ по всѣ суздалю и ростову—170а, 24—25; и оужасъ

нападе нань и на воѣ ѥго—172а, 18; и ту абие свиша воѣ—176а, 24—25; пославъ по воѣ—180б, 4; и почаша сѣчи воѣ лядьскы—182б, 25); володимерцѣ (въ выраж.: а лядъ... зая володимерцѣ)—182а, 17—18; вятичѣ (въ выраж.: сквозѣ вятичѣ)—161а, 24; княжичѣ (въ выраж.: попадше княгиню и княжичѣ оумчимъ на сю страну)—38, 31; конѣ (въ выраж.: с҃тославъ вборзѣ всѣде на конѣ съ дружиною своею—39, 26; полониша скотъ и конѣ—151а, 25; оудариша в конѣ в противнымъ—153а, 20; и всѣдоша на конѣ—186б, 11; и нача вельюзь даяти на собѣ злато и сребро и конѣ и скотъ—187б, 4; воѥва бонякъ и зая конѣ оу переяславля—189а, 17); кораблѣ (въ выраж.: в кораблѣ своѣ)—104а, 1; манастырѣ (въ выраж.: манастырѣ и села пожгоша—19, 23; и манастырѣ пожже—149б, 24); мечѣ (въ выраж.: русь полагають щиты своя и мечѣ своѣ наги)—27, 6; мужѣ (въ выраж.: (игорь) посла мужѣ своя—21, 14; и нача (володимеръ) нарубати мужѣ лучьшиѣ—83а, 30; исѣкоша мужѣ—111б, 27; послаша мужѣ свои—176а, 28); мѣсяцѣ (въ выраж.: (и стояша) мцѣ ·г·)—96а, 13; новгородцѣ (въ выраж.: нача оубивати новгородцѣ—96а, 15—16; и поимъ новгородцѣ—98б, 27; новгородцѣ вороти—99а, 1); ѡбручѣ (въ выраж.: русь полагають... ѡбручѣ своѣ и ѡружья)—27, 6; письцѣ (въ выраж.: и собра письцѣ многы)—102а, 20; половцѣ (въ выраж.: иде в половцѣ—181б, 6; лядъ побѣже в половцѣ—182б, 32; оумыслиша дерзнути на половцѣ—185б, 21; и б҃ъ великыи вложи оужасть велику в половцѣ—187а, 13; и оугониша половцѣ—188б, 20); пѣшьцѣ (въ выраж.: и вдавъ ѥму пѣшьцѣ—172а, 12; и заведъ кунуи пѣшьцѣ—172а, 14); радимичѣ (въ выраж.: побѣди радимичѣ)—53, 11; суздальцѣ (въ выраж.: ѡлегъже... изъима... и суздальцѣ)—170б, 22; сторожѣ (въ выраж.: и приставиша к нему (Васильку) сторожѣ на ночь—174б, 12—13; и сторожѣ сами наряживаите—160а, 17; и послаша (половци) пре̑ собою сторожѣ—186б, 32; русскиѣ князи послаша сторожѣ своѣ—187а, 3); тѣверьцѣ (въ выраж.: игорь же совкупивъ вои многи... и тѣверь-

цѣ)—20, 22; царѣ (въ выраж.: тѣси сли водили суть цр҃ѣ наши роте)—27, 25; черноризьцѣ (въ выраж.: (Ярославъ) любляше... черноризьцѣ—102а, 17—18; и нача ѥ҃ умножати черноризцѣ—106б, 4); (такъ) чернцѣ—126а, 24.

Примѣчаніе. Весьма рѣдко встрѣчаются формы винит. падежа множ. ч. на е вмѣсто ѣ; напр. с҃тополкъ же поча свирати воё хотя на не (т. е. на половцевъ)—144б, 28. Сюда можно отнести формы винит. п. множ. числа на е тожественныя съ формами именительнаго падежа множ. числа отъ именъ на—инъ; напр. болꙗре (въ выраж.: се слꙑшавъ цр҃ь посла к игорю лучиѣ боляре—20, 29; созва боляре и сановники—21, 15; и созва цр҃ь боляре своꙗ в полату—42, 17; при ф. и созва цр҃ь болярꙑ—42, 28); деревляне (въ выраж.: и повелѣ (ольга) дружинѣ сѣчи деревляне)—31, 15—16; сѣверяне (въ выраж.: иде (Олегъ) на сѣверяне)—16, 6; при ф. и побѣди сѣверянꙑ—16, 6; въ прилагательныхъ именахъ: лучшие (въ выраж.: и послаша деревляне лучшие мужи—29, 8; при ф.: и поча (Владимиръ) нарубати мужѣ лучшиѣ—83а, 31; избраша (печенѣзи) лучшиѣ мужи—87б, 29). Подобнымъ же образомъ и въ формѣ именит. падежа множ. числа встрѣчается въ окончаніи ѣ вмѣсто е; напр. козарѣ (въ выраж.: и наидоша козарѣ)—11, 19; ѡбърѣ (въ выраж.: бꙑша бо ѡбърѣ тѣломъ велици—8, 22; погибоша аки ѡбрѣ—8, 25) отъ: козаринъ, ѡбъринъ (и не ѡстася ни единъ ѡбъринъ—8, 24; или: дат. ѡбърину: аще поѣхати будяше ѡбърину—8, 19; но ф. имен. п. мн. ч. ѡбри: въ сиже времяна бꙑша и ѡбри ходиша на ираклия цр҃я—8, 15 предполагаетъ также форму именит. п. ед. числа: ѡбръ или объръ; подобнымъ же образомъ ф. именит. п. множ. числа: козари: и рѣша козари—11, 20; и несоша козари—11, 22; винит. или твор. п. козарꙑ: володѣють козарꙑ руськии (подразум. *князи*)—12, 6;—предполагаютъ форму именит. п. ед. числа: козаръ). Очевидно, вышеприведенныя формы винит. падежа множ. числа на е и на ꙑ указываютъ на смѣшеніе склоненій.

γ) формы на и: бѣлоѡзерци (въ выраж.: ѡлегже по при-

ꙗтьи града изъима ростовци и бѣлоѡзерци)—170б, 22; василковичи (въ выраж.: и растрѣлаша стрѣлами василковичи)—180а, 1—2; вои (въ выраж.: (ольга) пристрои вои—31, 17; прислю ти челядь воскъ и скору и вои—35, 28; игорь же совкупивъ вои многи—20, 21; (ѡлегъ) похорони вои в лодьѣ—15, 15; похоронивъ вои своꙗ—15, 17; и собра вои—39, 29; 47, 4; и собра вои многы—170а, 26; конакъ испочи вои своѣ—181б, 17); воробьи (въ выраж.: дайте ми ѿ двора по ·г· голуби да ·г· воробьи—32, 17; по ·г· воробьи—32, 22; пустити голуби и воробьи—33, 3); ватичи (въ выраж.: и налѣзе ватичи—37, 21—22; ватичи побѣди—51, 27); князи (въ выраж.: изьимахѹ князи—162а, 22; и князи изьимахѹ лѣпшии—164а, 5; вложи бъ мысль добру в руськыѣ князи—185б, 20); кони (въ выраж.: дай, княже, ѡружье и кони—114б, 6; ималь есмъ своима рукама тѣже кони дикиѣ—164б, 30; половци... побѣгоша хватающе кони—189а, 29); кривичи (въ выраж.: игорь же совкупивъ вои многи... и кривичи)—20, 22; мечи (въ выраж.: а се мечи и полонъ весь ѡтахѹ)—162а, 27; мужи (въ выраж.: и послаша деревлане лучьшие мужи—29, 8; и послаша лѣпшиѣ мужи ко цркви—43, 27; избра (Владимиръ) ѿ нихъ (отъ варяговъ) мужи добры—49, 17; а сами избраша лучьшиѣ мужи в городѣхъ—87б, 29; имаши оу собе мужи—72, 23; избраша мужи добры—72, 25); мѣсаци (въ выраж.: ходивъ в земли ихъ ·д· мѣсаци)—161б, 11—12; нѣмци (въ выраж.: идѣте паки в нѣмци—72, 29; и придохомъ в нѣмци—73, 24); ѡци (въ выраж.: разгнѣвася бъ на ѡци наши)—54, 30; половци (въ выраж.: ити на половци—178б, 18; половци побѣдихѹ—163а, 6; поидита на половци—186а, 28); (на) радимичи—53, 8; словѣни (въ выраж.: ѡлегъ поимъ вои многи... словѣни—15, 9—10; на живущаꙗ ту волхи и словѣни—16, 27; игорьже совкупивъ вои многи... словѣни—20, 22); старци (въ выраж.: призвавъ книжникы и старци людьскиꙗ—68, 32; созва старци градьскиѣ—72, 10); тали (въ выраж.: и тали оу нихъ поꙗ (Игорь)—20, 23; черноризьци (въ выраж.: и собокуплати

нача (Θеодосій) многы черноризьци—107б, 1—2; игуменьство бо Θеѡдосью держащю в животѣ своємь правящю стадо порученоё єму Бмь черноризци—140б, 19; излихаже любаше (Всеволодъ Ярославичъ) черноризци—143б, 4.—Въ прилагательныхъ именахъ и мѣстоименіяхъ также встрѣчаются формы винит. п. множ. ч. на и, какъ и на ѣ (є); напр. (русь) гвозди желѣзныи посреди главы въбивахуть—19, 21; и кнази избимаху лѣпшии—164а, 6; разгнѣва са Бъ на ѿци наши—54, 30; посылаша мужѣ свои—176а, 28 и др.

Примѣчаніе. Такъ какъ формы винительнаго падежа множ. числа на и отъ именъ мягкаго склоненія совпадаютъ съ формами именит. падежа множественнаго числа тѣхъ же именъ; то отсюда объясняется возможность смѣшенія именительнаго падежа множ. числа съ винительнымъ и въ твердомъ склоненіи, какъ напр. въ выраженіи зижють храми—10, 25 изъ слѣдующаго мѣста лѣтописи: инъже законъ гилиѡмь женьı к нимъ орють· зижють храми· мужьскаıа дѣла творать и пр.

§ 47. *Смѣшеніе формъ склоненія именъ съ первичными основами на о съ формами склоненія именъ съ первичными основами на ъ.* Смѣшеніе формъ склоненія именъ съ первичными основами на о съ формами склоненія именъ съ первичными основами на ъ представляютъ слѣдующіе случаи:

а) *формы родительнаго падежа единственнаго числа:* с мосту—46, 2, 7; роду (въ выраж.: азъ єсмь роду кнажа—15, 23; роду своєго—187б, 12; при ф. рода въ выраж.: ни рода кнажа—15, 22); цркви сгго николу—15, 27—28; эти формы образовались по аналогіи формъ: дому (въ выраж.: дому изъва)—65, 17, 18; меду (въ выраж.: ныне су васъ нѣт меду ни скоры—32, 15; и повелѣ искати меду—87б, 15; взаша меду лукно—87б, 16); слова домъ и медъ относятся къ именамъ съ первичными основами на ъ.

б) *формы дательнаго падежа единственнаго числа:* Бу—56, 21, 27; 58, 8; 60, 30; 64, 23, 24; 82б, 26 и проч. и Бви—93а, 1;

(поидоша к) всѣ/ви—172а, 18—19; во/рису—90а, 3, 22; 138а, 11—12 и борисови—134а, 30; варламу (же шедшю)—107а, 16 и варламови—107а, 3; василко/ви—176б, 13; 177б, 13; 178а, 5—6; 184а, 11—12; володарю—179а, 1, 17 и володареви—178б, 7; 184а, 11; (по) коробьеви—32, 29; (къ) воробьеви—32, 30; б҃у—82б, 26 и б҃ви—66, 32; 82а, 13 (bis), 14 и др.; глѣ-бу—92а, 18, 32; 92б, 24; 93а, 20 и глѣбови—161б, 19; геѡр-гію—122б, 22; геѡргеві—91а, 27; д҃вду—154а, 31; 176а, 9; 183б, 25 и др. и д҃вдви—151б, 28; 152б, 14; 170а, 16 и др.; дому—66, 17 и домови—28, 19, 20; 34, 27; дунаеви—4, 23; 7, 17; 8, 11; 9, 7; 17, 3; 38, 1; д҃ху—76, 31 и д҃хови—76, 27; игорю—20, 29 и игореви—21, 13; 26, 23; 27, 19; 28, 11; итла-реви—150б, 22; 151а, 1; коневи—80, 7; коцлови—17, 32; мана/стырю—107б, 20—21 и манастыреви—107а, 1; моисѣ-еви—62, 13, 28—29; 63, 4, 26, 29; 64, 2; мужю—23, 31; 31, 2; 39, 15; 47, 13; 57, 22 и мужеви—32, 11; 50, 32; ноеви—59, 1, 5; ѡгню—154а, 24 и ѡгневи—80, 6; ѡльгу—45, 31 и ѡлгови—15, 5—6; 149б, 31; 151а, 31; 152а, 10; 170а, 15 и др.; ѡльго-ви—16, 12; 151а, 18; рюрику—14, 13 и рюрикови—15, 5; с҃ну (т. е. сыну)—76, 27; 117б, 15; ѳеѡдосью—127а, 3; 140б, 16; 142а, 6—7 и др.; ѳеѡдосьеви—124б, 5—6; 139а, 13, 29 и др.; ѩневи—117б, 14—15; 118а, 1, 3, 17; 119а, 32; 138б, 4 и др.

в) *формы мѣстнаго надежа единств. числа:* (в) горну (въ выраж.: ꙗко злато искушено в горну)—154а, 16; (на) холму (въ выраж.: постави (Владиміръ) кумиры на холму—49, 24; дворъ красный иже поставилъ блгвѣрный князь всеволодъ на холму нарицаемѣмъ выдобычи—154а, 27; при ф. на холмѣ: на томъ холмѣ нынѣ ц҃ркви стоить—49, 32; въ вефилѣ на хол-мѣ—65, 3); в лику с҃тыхъ—91б, 19; всѣ эти формы образова-лись по аналогіи ф.: в дому своемь—51, 12.

г) *формы двойственнаго числа:* ф. сына вм. др. формы сыны; напр. хитра ·в҃· с҃на оу него философа—17, 22; посли к намъ вскорѣ с҃на своꙗ мефо/диꙗ и костантина—17, 24—25.

Можно замѣтить, какъ рѣдкія формы двойственнаго числа,

формы: ба—65, 4 и црю—75, 7 въ выраженіяхъ: неробамъ... створи двѣ главѣ/златѣ· постави єдину въ вефилѣ на холмѣ· а/ другую въ єнаданѣ рекъ· се ба твоя йзрлю—65, 2—4; си слы/шавъ володимеръ рє· посланымъ ѿ црю (Василія и Константина)—75, 6—7.

д) *формы именительнаго пад. множ. числа:* бо/рове—142б, 31—32 (отъ боръ—лѣсъ въ выраж.: и мнози корове възгараху ся); по аналогіи этой формы встрѣчается ф. корове—187а, 9 отъ боровъ (=дцсл. бравъ—animal. Сл. Микл. самецъ свиньи) въ выраженіи: и поидоша полкове аки корове; сюда же слѣдуетъ отнести и стяженную ф. волъ/хве—16, 27—28 вм. волъхове—названіе народа отъ волохъ (въ другихъ рукописяхъ: волохове; боровлеве—33, 3 (въ выраж.: голуби же и боровлеве полетѣша въ гнѣзда своя) и браклѣве—33, 5; жидове—54, 20; 55, 28; 61, 22; 71, 19; 72, 13 и пр.; лахве—3, 24 при ф. лахове—5, 1; 17, 4; 122б, 1; 180а, 19, 27; манастыреве—102а, 14; 107б, 22—23; полкове—187а, 9 (см. корове); попове—79, 22; 80, 29; 108б, 28; прыщлеве—62, 31; разбоеве—86б, 21 (въ выраж.: оумножиша ся разбоеве); стороже/ве—187а, 4—5 (въ выраж.: оустерегоша русскиѣ сторожеве шатунопу); црве (т. е. цѣсареве)—102б, 22 (въ выраж.: мною црве црьтвуютъ).

е) *формы родительнаго пад. множ. числа:* при формахъ: (ѿ) агнеца первенеца—58, 4; козъ (по соке не возаше)—37, 15; (ѿ инѣхъ) городъ—24, 13; (и вза Святославъ) городъ (·п· по дунаеви)—37, 31; грѣхъ (ради нашихъ)—54, 30; 91а, 9; (съгладахъ) колодникъ—53, 19; (и не бѣ лазѣ пройти) порогъ—45, 8 и мн. др.; встрѣчаются формы: (вашихъ) бовъ т. е. богобъ—120а, 19; (ѿ) бт/совъ—120б, 12—13; городовъ—25, 6 (въ выраж.: єликоже єсть городовъ на той части); 44, 18 (и єлико єсть городовъ ихъ); даровъ—58, 3; лапотниковъ—53, 20 (поидемъ искатъ лапотниковъ); лаховъ—53, 13; 97а, 22; 116а, 30; 116б, 4 и пр.; сто/рожовъ—171б, 21—22 и др.

Примѣчаніе. Форма мѣстнаго пад. множ. числа ѡ снѣхъ (т. е. ѡ сынѣхъ въ выраженіи: ѡ дхвныхъ снѣхъ своихъ)—

140б, 23 свидѣтельствуетъ о вліяніи склоненія именъ съ первичными основами на о на склоненіе именъ съ первичными основами на ъ.

§ 48. Смѣшеніе твердыхъ первичныхъ основъ на о съ мягкими. Въ мѣстномъ падежѣ единственнаго и множественнаго чиселъ отъ именъ мягкаго склоненія съ первичными основами на о встрѣчаются формы на—ѣ и—ѣхъ по аналогіи формъ твердаго склоненія, вмѣсто обыкновенныхъ формъ на—и и—ихъ, какъ въ древнемъ церковнославянскомъ языкѣ; напр. въ вустьѣ—25, 16 при ф. въ вустьи—25, 19; на вятичѣхъ—13, 9; въ (нѣмѣмь) жилищѣ—120а, 27; по князѣ (въ выраженіи: потягните дружино по князѣ)—31, 26; на конѣхъ—30, 1; 187а, 7 при обыкновенной ф.: на конихъ—20, 24; 30, 8; 45, 1 и др.; на кривичѣхъ—13, 8; к манастырѣ—130б, 13; к монастырѣ—116б, 32; 190б, 10, в огнѣ горѣти—72, 20; на скѣпьнѣ семь—44, 9; въ сторожѣхъ—39, 11 при ф. в сторожихъ—171а, 20; ко прѣградѣ—78, 8 при ф. во пригради—78, 11.

§ 49. Смѣшеніе склоненій. Кромѣ случаевъ смѣшенія основъ твердаго склоненія съ мягкимъ въ языкѣ нашего памятника изрѣдка встрѣчаются случаи смѣшенія основъ одного склоненія съ основами другихъ склоненій. Такъ, напр. а) къ случаямъ смѣшенія основъ на *о* съ основами на *а* относятся слѣдующіе примѣры: въ лицахъ—77, 6 въ выраженіи: едино бжство въ трехъ лицах), вм. др. ф. въ лицихъ; вавилонамъ—10, 20 (въ выраженіи: егеръ же законъ халдѣемъ вавилонамъ); деревлами—11, 18—19; въ выраж.: (поляне) быша обидимы деревлами и инѣми околними); в деревлахъ—7, 24 (при ф. к деревѣхъ—29, 1; 41, 8); в полахъ—7, 23 (при ф. в полянѣхъ—13 9); б) къ случаямъ смѣшенія основъ на о мягкаго склоненія съ основами на а относятся слѣдующія формы: князии (въ выраж.: от всѣхъ князии)—184б, 13—14 (при обыкнов. ф. князь: словѣньскихъ князь—17, 20; от князь—27, 10 и др.); от мужии своихъ—10, 23 (при ф. мужь твоихъ—27, 26) и т. п.

§ 50. Смѣшеніе падежей именительнаго и винительнаго множеств. числа въ склоненіи именъ съ первичными основами на о. Замѣчательны случаи смѣшенія падежей винительнаго съ именительнымъ множеств. числа въ склоненіи именъ съ первичными основами на о; напр. волъгарꙑ (въ выраж. придоша волъгарꙑ)— 53, 25; при ф. (рѣша) волгаре — 53, 22; а стороже изъимали — 171а, 23; изиду и си скверни языкы (въ друг. рук. ꙗзꙑци) ꙗже су в горах полунощныхъ—170а, 11; въ слѣдующемъ мѣстѣ рукописи: да ся исполнить книжное слово· ꙗко въсхвалѧть вꙑ вси ꙗзꙑци. другоеже вси възъгрѧть ꙗзꙑки / величаꙗ вѣлꙗ—18, 10—12 ф. ꙗзꙑки при ф. ꙗзꙑци едва ли можетъ быть толкуема какъ ф. творительнаго падежа множ. числа; въ прилагат. именахъ: вꙑша ꙍвидимꙑ (вм. авидими подразумѣвается ф. поляне)— 11, 18; собраша ся лучшиие мужи — 30, 22—23; ф. лучшиие вм. лучшиѣ (=дцсл. лучшаꙗ) есть собственно форма винительнаго падежа. Здѣсь формы: болъгарꙑ, стороже, ꙗзꙑкꙑ, лучшиие, ꙍвидимꙑ, стоящія на мѣстѣ подлежащаго и сказуемаго въ предложеніи, заимствованы изъ формъ винительнаго п. множ. числа.

---

§ 51. Древнѣйшія падежныя формы отъ именъ съ первичными основами на о *и* ъ. За исключеніемъ вышеприведенныхъ особенностей, свидѣтельствующихъ объ историческомъ развитіи древняго русскаго книжнаго языка, имена съ первичными основами на о и ъ, какъ твердаго, такъ и мягкаго склоненія въ языкѣ нашего памятника измѣняются согласно съ склоненіемъ тѣхъ же именъ въ языкѣ древнемъ церковнославянскомъ. Отъ слова сꙑнъ удержалась древняя правильная форма звательнаго пад. ед. числа: сꙑну: сну мои — 36, 13; 143б, 9. Во многихъ выраженіяхъ удержалась древняя форма винительнаго п. ед. числа, сходная съ формою именительнаго падежа; напр. адамъ — въ выраженіяхъ: и възложи бъ на адамъ снъ (т. е. сонъ)— 57, 6; въ нова адамъ ꙍблечеся — 40, 20; богъ — въ выраж.: надѣюся на бъ—178а, 8; братъ—: пойди на братъ свои—45, 24 (тамъ же:

поиди ꙗрополкъ на ѡлга брата своего — 45, 27); чему еси слѣ-пилъ бра͠т свои—176а, 32; быкъ—: и налѣзоша быкъ великъ и си/ленъ—84б, 2 (тамъ же: раздраждити бы/ка—84б, 3—4); похвати бы/ка—84б, 6—7); кнѧзь—: за кнѧзь свои малъ—29, 6; за кнѧзь нашь за малъ—29, 25; а кнѧгини нашѧ хоче за вашь кнѧзь—30, 11, 20—21; роптати на кнѧзь 86а, 31; и при/ѣша кнѧзь свои вышане—116б, 15; а вы/скормили есмы собѣ кнѧ/зь—185а, 22—23; (при: пе/ченѣзи же мнѣша кнѧзѧ пришедша—39, 4; налѣземъ кнѧ/зѧ собѣ—41, 9—10; на кнѧзѧ своего — 47, 23; преда кнѧзѧ своего—48, 1 и др.); конь—: и вдасть печенѣжьскии кнѧзь прѣтичю конь саблю. стрѣлы—39, 16; всѣдъ на конь—140а, 12—13; 174а, 10 (при: и не бяше лзѣ коня напоити—39, 18); младенець—: вземше младенець—62, 1; мужь-(ѡлегъ) прия градъ и посади мужь свои—15, 11, 12—13; выпусти ты свои мужь, а ꙗ свои—84а, 2; (печенѣзи) свои мужь приведоша—84а, 15; выпустиша печенѣзи мужь свои—84б, 16; посла (изяславъ) мужь свои—106б, 21; (при ф.: мужа/твоего оубихомъ—29, 21; въ градѣ идеже оубисте мужа моего—31, 1; хотѧще мьщати мужа своего—32, 8; и посла къ нему злато и паволоки и мужа мудра—42, 21; да хвалять во братѣхъ мужа еꙗ—51, 24 и др.); отрокъ—: посла отрокъ свои—169а, 21; презвутеръ—: вѣ во имущи (ѡльга) презвутеръ—40, 12; солъ-: и посла/ к нему мстиславъ солъ свои—170б, 32; сынъ—: въдавъ ему сн҃ъ свои игоря—15, 6 (при ф. вдай сына своего—52, 22) паде жребии на сн҃ъ твои—52, 12; да имуть сн҃ъ твои—52, 25; (при: но ѡбаче любяше ѡльга сн҃а сво/его с҃тослава—37, 2—3; кормащи сн҃а своего—37, 8) и др. за ча/адинъ—24, 11—12 и др.

---

§ 52. Падежныя формы отъ именъ съ первичными основами на ь *(=основ. индоевр. ĭ).* Склоненіе именъ съ первичными основами на ь (=основн. ĭ) и на согласные звуки въ языкѣ нашего памятника не представляетъ никакихъ особенностей, отличающихъ его отъ склоненія тѣхъ же именъ въ языкѣ древнемъ

церковнославянскомъ. Слова: голуба, гость, день, звѣрь, корень, кровь, неупотребительное въ единственномъ числѣ предполагаемое собирательное слово *людь, путь, тать и червь еще удерживаютъ древнія формы именъ съ основами на ь, изрѣдка лишь допуская нѣкоторыя уклоненія въ сторону склоненія именъ съ другими основами. Такъ:

голубь встрѣчается въ древней ф. дательнаго падежа единств. числа: голуби; напр. кола же раздаы всемъ по голуби комуждо—32, 28; и повелѣ комуждо голуби и къ воробьеви привязывати цѣрь—32, 30; и въ ф. винительнаго падежа множ. числа: (дайте ми ѿ двора) по ·г· голуби—32, 17, 22; повелѣ... пустити голуби—33, 2; но въ именит. п. множ. ч. ф. голуби есть уже форма, заимствованная отъ винит. падежа: голуби же и воробьеве полетѣша—33, 3.

гость въ древней ф. именит. п. множ. числа: гостье—21, 20; 23, 2, 4, 21; 29 18: добри гостье придоша.

день въ ф. именит. п. множ. числа: днье: егда кончашася днье ·е· десятьнии—70, 20; но въ родит. п. множ. числа кромѣ ф. днии, какъ напр. постъ ·м· днии—124а, 32, встрѣчается ф. днеѣъ (въ выраж.: и похвали́тъ ба̃ иже мя сихъ днеѣъ грѣшнаго допровади)—155а, 26. ф. днеѣъ предполагаетъ основу на ъ мягкаго склоненія. Въ родит. п. единств. ч. дне: сего же дне—56, 15; до сего дне—99б, 4 и др. ф. дне—древняго склоненія именъ съ основами на согласный зв. н.

звѣрь въ ф. дательнаго пад. единств. числа: звѣри; напр. и шедъ ко не кнева гна по звѣри *) в лѣсѣ—45, 20; въ именит. п. множ. ч.: звѣрье; напр. и се нападоша акы звѣрье дивии—91а, 15.

корень въ родит. п. единств. ч.: корени; напр. ѿ грѣховнаго ко корени—49, 5—6.

кровь въ родит. п. единств. ч.: крови—178а, 10; въ выраж. да быша не прелияли мене ради крови; и крове въ выраженіи: ѿ

*) Но, можетъ быть, это — форма винит. п. множ. числа.

кровь праведнаго его—97б, 12; якоже мьстилъ еси кровь авелевы—97б, 13—14.

*люда въ именит. п. множ. ч.: людье, родит. п. людии, винит. п. люди; напр. ф. людье—22, 14; 29, 11; 30, 21; 32, 27; 33, 9; 34, 28; 38, 10 (bis), 11, 28; 39, 3; 40, 9; 41, 9 и др. в сеже время придоша людье новгородьстии просяще князя себѣ—41, 9;—въ род.: аще ли кто ѿ людии—24, 12, 17—18; людии множьство—97а, 29; и бѣ оу неё людии нѣ ·г·—117б, 12;—въ винит.: събравъ люди жидовьскиꙗ—63, 6 и др. Вслѣдствіе смѣшенія именительнаго и винительнаго падежей множ. числа ф. люди иногда употребляется на мѣстѣ подлежащаго, т. е. вмѣсто формы людье; напр. ходи игорь ротѣ и люди его—27, 30. Что здѣсь е принадлежитъ мѣстоименію его, а не предшествующему слову люди (какъ бы людие го), то это видно во 1-хъ изъ того, что въ языкѣ нашего памятника форма имепит. п. множ. числа постоянно употребляется съ окончаніемъ—ье, а не—ие; во 2-хъ изъ слѣдующаго выраженія: люди жидовьстии стражи поставиша—70, 8, гдѣ форма люди очевидно замѣнила собою форму людье. Въ настоящее время мы и употребляемъ форму винит. пад. люди постоянно вмѣсто формы именит. пад. людье, какъ и во многихъ другихъ именахъ существительныхъ.

пута въ именит. п. множ. числа: путье; напр. сихъ путьё суть скончавающиї безаконьё—90б, 7—8.

тата въ именит. п. множ. числа: татьё; напр. идеже тьма тангь и татьё подъкоповають—85б, 31.

черва въ именит. п. множ. числа: червье; напр. многаждъі и червьё въкъінаху ся подъ бедру ему (Антонію)—130а, 11.

Примѣчаніе. Выше мы видѣли формы винительнаго и именительнаго падежей множ. числа мощѣ (см. стран. 107, § 44, е.) которыя предполагаютъ первичную основу на а (мощa); но въ языкѣ нашего памятника встрѣчаются и такія формы, которыя предполагаютъ также первичную основу этого слова на ь (=основи. ĭ); таковы формы: родительнаго пад. множ. числа мощии: оу мощии его (т. е. Ѳеодосія)—140а, 21—22 и творительнаго

мощами: и (видѣхомъ) и лежащь мощами — 140а, 27 (слово видѣхомъ изъ рукоп. Р. А.).

§ 53. *Падежныя формы именъ съ первичными основами на согласные звуки.* Изъ падежныхъ формъ склоненія именъ съ первичными основами на согласные звуки обращаютъ на себя вниманіе:

а) *форма родительнаго пад. единств. числа* съ окончаніемъ на и (вмѣсто є), заимствованнымъ отъ именъ съ первичными основами на ь; напр. ѿ племени — 4, 21; нѣ племени — 8, 25; ·в· мужа не племени его — 14, 5; сѣмени въ выраженіи: не видѣхъ праведника ѡставлена ни сѣмени його просяща хлѣба — 156б, 1.

б) *форма родительнаго пад. двойств. числа:* дочерю — 154б, 30 въ выраженіи: хвалиси и болгаре сута ѿ дочерю лютову иже зачаста ѿ ѡца своєго. тѣмаже нечсто (т. е. нечисто) єсть племѧ ихъ.

в) *форма именительнаго пад. множ. числа:* матере — 81б, 5 въ выраженіи: мтре же чадъ сихъ плакаху по нихъ, хотя форма винительнаго пад. множ. числа, съ которою и должна быть тожественна ф. именит. падежа, матери встрѣчается въ языкѣ памятника; напр. въ выраженіи: мтри поимати — 10, 20.

г) *форма винительнаго пад. множ. числа* дѣти отъ именит. единств. числа дѣтѧ; напр. малъ бо насъ не взаша печенѣзи мтрь твою и дѣти твои — 39, 22 (въ рукоп. Р. А. дѣтии твоихъ); цѣлова (Святославъ) мтрь свою и дѣти свою — 39, 27; топиша (египтяне) дѣти жидовьски — 63, 3 и др.

д) *формы мѣстнаго пад. множеств. числа:* во мнозѣхъ времѧнѣ — 4, 22—23; на несѣ — 85б, 32, которыя предполагаютъ первичныя основы на о: *времѧно, *небесо.

е) *форма дательнаго пад. множ. числа:* къ свекровемъ — 9, 14 въ слѣдующемъ мѣстѣ: полѧне бо своѝ ѡць ѡбычаи имуть кротокъ и тихъ и стыдѣнье къ снохамъ своимъ и къ сестрамъ къ мтрмъ и к родителемъ своимъ къ свекровемъ и къ деверемъ (А. къ свекромъ). Ф. свекровемъ предполагаетъ форму

именит. п. ед. ч.: свекрова — въ данномъ мѣстѣ, можетъ быть, собирательнаго значенія (отецъ и мать мужа), перешедшую, подобно слову кръви, изъ склоненія имени съ первичною основою на согласный звукъ в (свекры род. свекръве ж. р.) въ склоненіе имени съ основою на а.

ж) *форма дательнаго пад. множ. числа:* словомъ—173а, 22 въ выраженіи: дѣдъ же емъ вѣру лживымъ словомъ, имѣющая соотвѣтствующую себѣ древнюю ф. словесамъ.

§ 54. *Прилагательныя безчленныя формы.* Прилагательныя безчленныя формы въ языкѣ нашего памятника весьма употребительны. Падежныя окончанія ихъ — тѣ же, какія и у именъ существительныхъ съ первичными основами на а и о твердаго и мягкаго склоненія. Нѣкоторыя особенности, отличающія въ нихъ русскій языкъ отъ древняго церковнославянскаго, объясняются точно такъ же, какъ и въ склоненіи именъ существительныхъ. Вотъ нѣсколько примѣровъ:

а) *на именительный пад. ед. ч.* α) *мужескаго рода:* дѣвоческъ полъ—11, 8; бѣ единъ языкъ словенескъ—17, 2—3; солъ игоревъ—21, 20—21; воевода отенъ—44, 32; и бѣ градъ великъ—45, 9; дьяволъ властъ имы надо всѣми—52, 9; холопъ соломанъ—65, 2; великъ бо будетъ хѣнескъ—76, 2; сынъ подобенъ сущенъ о҃цю—76, 30; и вълестуни мужа володимера—84б, 18; о҃ца брачиславль—88а, 31; сынъ володимеръ—88а, 31—32; сынъ изаславль—88б, 2; внукъ володимеръ—88б, 2—3; сынъ добрънинъ—97а, 10; и одожди (ть?) намъ дождь ранъ и позденъ—113б, 16—17; и падъ ницъ просаше прощенія—121б, 27; видъ ангелескъ—190б, 24 и др.

β) *женскаго рода:* угорьска земля и болгарьска—4, 24; руска земля—12, 9; словѣньска земля—17, 27; овача смрть—21, 7; а руска земля далеча—43, 21; по полугривнѣ глава конача—45, 10; дъщи фараонова—62, 3 и дъщи фараона—62, 6; полата володимеря—76, 10; отолѣ просолу перунана рѣнь (Р. А. перуна рѣнь)—80, 19; мати ярославля—88а, 29; дружина

ѡтьна—90а, 10 и ѡтьна—90а, 11; и бѣ сѣча велика—41, 23; 42, 14; сѣча зла—96б, 1; 97б, 26; и бы сѣча силна—100а, 19 и мн. др.

γ) *средняго рода:* (винит. п.) велико стыдѣние—9, 15; велико празденьство врѣмѧ—11, 5; бещислено множьство—38, 7; все дьꙗволе наоучение—166а, 1 и др.

б) *на родительный пад. ед. числа α) муж. рода:* ѿ рода словѣньска—8, 29; ѿ рода варажьска—13, 28; игоря дѣтьска—15, 16; ѿ игоря княжича—15, 19; рода княжа и роду княжа—15, 23; перуна древяна—49, 25; ни права ни крива не оубиваите—159б, 11 и др.

β) *женскаго рода:* ѿ смрти с҃тослава/до смрти ꙗрославли лѣ ӥ є а ѿ смрти ꙗросла/вли до смти ꙗрополчи лѣ ѯ—12, 26—28; с҃ты б҃ца (въ выраж.: виж҃вную с҃тꙑ б҃ца ризу)—14, 25; до смрти ꙗрославлѣ—16, 3; до фафлого/ньски земли—19, 16—17; конець пасꙑньчѣ бесѣдꙑ—28, 1; аще ти не жаль ѡчинꙑ своеꙗ ни м҃тре старꙑ сущиа (=дцсл. сѫщѧ)—39, 25; не вѣдать славꙑ г҃на—36, 8; ѿ руки г҃на—41, 4; волъгарꙑ вѣрꙑ бохъмичѣ—53, 25; ѿ руки еюпетьски—62, 24; ѿ землѣ еюпетьски—63, 6; красоту... службꙑ архиерейски—73, 11; ꙗрославу же невѣдущю ѿтанѣ смрти—95а, 28 и др.

γ) *средняго рода:* ѿ б҃жьꙗ повелѣньꙗ—11, 32; до плѣненьꙗ ꙗрамла—12, 16; желаꙗ вольна имѣ/ньꙗ—28, 21; ѿ совкупленьꙗ мужьска и женьска—55, 17 и др.

в) *на дательный пад. ед. числа α) мужеск. рода:* словѣньску же ꙗзꙑку—8, 8; 18, 30; не разумѣемъ ни грьчьску ꙗ/зꙑку ни латиньску—17, 13—14; оумершю рюрикови—15, 5; оумершю же мужю праведну—89б, 15—16 и др.

β) *женскаго рода:* тишинѣ сущи дат. самост. 14, 26; не вънимаи злѣ женѣ—50, 24; по зависти дьꙗволи—52, 8 и др.

γ) *средняго рода:* морю оукротившю сѧ—дат. самост. 14, 26.

г) *на винительный пад. ед. числа α) мужеск. рода:* въшедъ въ дворъ тере/мнꙑи ѿтень—48, 23—24; видѣша кр҃тъ над василковꙑ вои въ/звꙑшьса велми—181а, 12—13.

β) *женскаго рода:* землю словѣньску—8, 13; 16, 28 и др.; творяху кладу велику—9, 30; вложаху в судину малу—9, 32; лань легъку—16, 7; таку влгдть—18, 29; лань тяжьку—33, 14; вратъ/ню тьщерь ароню—60, 26—27; вѣру непорочну и праву—77, 31; гривну злату велику—91а, 24 и др.

γ) *средняго рода:* ѩдяху все нечисто—9, 20, 23; много су-ві/нество крстнымъ створиша—14, 20; взѧмъ имѣнье много су грекъ—45, 4; бо/лше зло наводить въ на землю—95а, 5—6.

д) *на формы мѣстнаго пад. ед. ч. α) мужеск. рода:* на дворѣ поромони—95б, 1; на столѣ ѿтьни/и дѣдни—96б, 8—9; на далечи пути—155б, 3 и др.

β) *женскаго рода:* в велицѣ чти—30, 20; в силѣ велицѣ—38, 7; в прелести дьяволи—89а, 31 и др.

γ) *средняго рода:* ѿ воплощеньи Бжьѣ—64, 25; ѿ оукленьи ворисовѣ—89б, 29; на игумени мѣстѣ—128б, 3.

е) *на творительный пад. ед. числа α) мужеск. рода:* (съ) ѿнмъ своимъ съ дѣтьскомъ—29, 2; пла/чемъ великомь—40, 10.

β) *средняго рода:* се клахса имѧнемь моимь великомь—65, 22.

ж) *на формы двойственнаго числа:* (Владиміръ) взяже ида мѣдянѣ двѣ капищи и ·д· иконѣ (?) мѣдянзы—80, 1; адамъ/же и евга плачюща ся вѣста—58, 14; видѣвша же се адамъ и евга ископаста ѩму—58, 21; створи двѣ главѣ златѣ—65, 3; си слышавша цря (Василій и Константинъ) рада быста—75, 11; симаже те/пеноша (рѣчь о двухъ волхвахъ) и брадѣ ѥю поторга/нѣ—119а, 4—6 и др.

з) *на именительный пад. множ. числа муж. рода:* бяху мужи мудри и смыслени—7, 8; словѣни и прочи—15, 31; сли црви—27, 22; князи праве/дниви бывають—95а, 2—3; аще ли зли и лукави (т. е. князи) бывають—95а, 5; ради лемъ—32, 14; деревляне же ради бывше—32, 21; се же рѣша грьци льстяче подъ русью—41, 31; падаху людье мнози—46, 3 и др.

и) *на винительный пад. множ. числа α) муж. рода:* поимъ воя многи—15, 9; да пристроите медъ многи—30, 31; съвезоша меды многи—31, 4; нача вои совкуплати многи и храбры—

37, 18; собра вои многи — 47, 4; и посла к нему дары болша первыхъ — 43, 17; избра... мужи добры, смыслены и храбры — 49, 17; и начаша кумиры творити· ѡви древаны/, ѡви мѣданы а друзии мрамараны а иные/златы и сребрены — 59, 29—31; невѣдуще мнатѣ ꙗ (т. е. кони мѣданы) мрамараны суща — 80, 3; козма... которы ꙗрославлѣ — 97а, 25—26; (видѣвъ) вараги ꙗрославлѣ — 100а, 32; въ выраженіи: друзии же млади (=Р. А. младеници) держаще — 80, 28 (ф. млади вмѣсто ожидаемой млады, вѣроятно отъ младь — сущ. собират. значенія) и др.

β) *женскаго рода*: ношаху сии печати злати/ (вм. златы) а постле серебрени (вм. серебрены) — 23, 1—2; ѡлыгаже поимши малы дружины — 31, 4—5; тажкы дани възложити — 32, 18; книгы многи творяше — 37, 14; писати вся речи стославлѣ — 43, 32; приводя к собѣ мужаски (т. е. замужнія) жены — 50, 16; расѣкоша лодьѣ ꙗрославлѣ — 97а, 11—12 и др.

і) *на родительный пад. множ. числа*: и помроша кони оу вои володимерь — 103б, 3; посла ꙗрославъ сна своего володимера на грькы. и вда ему вой многъ — 103б, 9.

к) *на дательный пад. множ. числа женскаго рода*: волнамъ великамъ въставшемъ — 14, 27.

л) *на творительный пад. множ. числа α) муж. рода:* ѿпустиша ꙗ с дары велики — 73, 16.

β) *женскаго рода*: бжтвенами лучами — 94а, 15; юже/ѿдослѣками мѧтвами — 132б, 4—5.

Примѣчаніе. Прилагательное безчленное средняго рода мало, подобно словамъ: добро и зло, употребляется иногда, какъ существительное; напр. съ маломъ же дружины возъвратися (игорь) — 28, 20; за маломъ бо бѣ не дошелъ цраграда — 43, 7; видѣв же мало дружины своеꙗ рече в собѣ — 43, 10—11; а сувѣть цръ ꙗко мало насъ есть — 43, 20.

---

§ 55. Падежныя формы членныхъ прилагательныхъ. Падежныя формы членныхъ прилагательныхъ въ языкѣ нашего памятника иногда отличаются отъ соотвѣтствующихъ падежныхъ

формъ древняго церковнославянскаго языка не только тѣми фонетическими особенностями, которыя свойственны древнему русскому языку и которыя встрѣчаются въ склоненіи именъ существительныхъ и прилагательныхъ безчленныхъ; но и нѣкоторыми морфологическими особенностями, свойственными склоненію членныхъ прилагательныхъ въ русскомъ языкѣ. Эти послѣднія особенности русскаго склоненія членныхъ прилагательныхъ заключаются въ слѣдующемъ: если въ древнемъ церковнославянскомъ языкѣ формы падежей членныхъ прилагательныхъ образуются, съ одной стороны, посредствомъ присоединенія къ падежной формѣ именного склоненія соотвѣтствующей падежной формы относительнаго мѣстоименія: и, ꙗ, ѥ (напр. родит. добра+ѥго—добраѥго—добраго; ж. р. добрꙑ+(ѥ)ꙗ—добрꙑꙗ; дательн. доброу+ѥмоу—доброуоумоу—доброумоу; жен. р. добрѣ+(ѥ) и—добрѣи и пр.); съ другой, посредствомъ присоединенія къ основѣ на ъ или ь падежной формы того же мѣстоименія въ тѣхъ падежахъ, въ которыхъ падежные суффиксы именного склоненія начинаются согласнымъ звукомъ (напр. творит. п.: добръ+имь—добрꙑмь и т. п.): то въ русскомъ языкѣ падежи съ суффиксами мѣстоименнаго склоненія въ единственномъ числѣ (т. е. родительный, дательный и мѣстный) образуются по мѣстоименному склоненію; т. е. присоединяютъ суффиксы: го, моу, мь къ основамъ на о или на є. Основы на о принадлежатъ твердому склоненію, основы на є — мягкому. Къ этимъ падежнымъ формамъ относятся по образованію также родительный и мѣстный падежи двойственнаго числа; потому что въ русскомъ языкѣ суффиксъ этихъ падежей у (ю) присоединяется также къ основѣ на о или на є. Всѣ эти особенности можно видѣть на слѣдующихъ примѣрахъ.

а) *на именительный пад. единств. числа α) муж. рода*: скотъ бесловесьнꙑи — 11, 2; старѣишини рюрикъ—13, 21; другии синеусъ — 13, 25; третии труворъ — 13, 25; кназь печенѣжьскии — 39, 6—7, 9, 13, 15; кна/зь печенѣжьскꙑи—83б, 32; сꙑнъ меншеи—84а, 20 (въ выраж.: ѥсть оу мене ѥдинъ сꙑнъ меншеи дома); (тꙑ

еси) старѣишеи братъ — 100б, 5; (то (вм. тъ) ѥсть) старѣишеи гра҃ — 152б, 16; (не) хужии (вѣ первꙑ҃ праведни҃) — 188б, 24; (азъ кемъ) мнии (=дцсл. мьнии) тебе — 171б, 8. Формы: другии, меншеи, печенѣжьскии, старѣишеи, хужии (=дцсл. фф. дроугꙑи, мьнии, печенѣжьскꙑи, старѣи, хоуждии) — русскія.

β) *женскаго рода*: законнаꙗ русь — 17, 5; (си, т. е. Ольга, бꙑ҃) предътекущиꙗ (=дцсл. прѣдътекѫщиꙗ) (крⷭ҇тьꙗньстѣи земли) — 40, 13; (моли҃ тѧ дⷭ҇ва) чⷭ҇таꙗ (=дцсл. чистаꙗ) рожшаꙗ (=дцсл. рождьшиꙗ) (тѧ хⷭ҇) — 169а, 13; (преставися) володимераꙗ (т. е. жена Володимера) — 189а, 14—15; (заложена бꙑ҃ церкꙑ ста҃ михаила) златоверхаꙗ — 190а, 2—3.

γ) *средняго рода*: большее (зло встанеть) — 176а, 15.

б) *на родительный пад. ед. числа* α) *мужескаго рода*: ά) съ окончаніемъ аго, какъ въ древнемъ церковнослав. языкѣ: на хоздроꙗ цр҃ѧ перьскаго — 8, 14 (не смотря на предлогъ на форма собственно не винит., а родительнаго падежа); не разумѣемъ книжнаго ѡбраза — 17, 15—16; великаго князя рускаго — 21, 21; (великого князя) рускаго — 22, 8; сублепаго — 26, 1, 3—4; мт҃и великаго костантина — 34, 19; внѣ двора теремнаго — 49, 24—25; ѿ древа животънаго — 57, 27; 71, 3; сувидѣхъ бг҃а истиннаго — 76, 6; (на) брата своего старѣишаго — 90а, 15; и худаго смерда — 165а, 23 и много друг. — β́) съ русскимъ окончаніемъ — ого, или — его: до понетьского моря — 3, 15; построити мира первого — 21, 13; великого (князя рускаго) — 22, 7; великого (рима) — 89а, 16—17; словесе книжного — 81б, 16; тебе бг҃а истинного — 85а, 12—13; ѿ ученьꙗ книжного — 102б, 5—6; с берестового — 104б, 26; мертвого — 153а, 32; ѡдиного живого — 162б, 22; (предѣла) чюжего — 122б, 17; (не вꙑискꙑвати вꙑло) чюжего — 167а, 29. Однажды съ окончаніемъ: ога: равно другога свѣщаньꙗ — 21, 17—18.

β) *женскаго рода*: ά) съ окончаніемъ ꙑꙗ или ия (=дцсл. ꙑѩ): ѿ всѣхъ людии рускиꙗ землѧ (=дцсл. русьскꙑѩ) — 22, 9; ѿ странꙑ рускиꙗ — 22, 20; вꙑздолѣ горꙑ киевьскиꙗ — 29, 11; въ имѧ... приснодвꙑꙗ бц҃а — 85а, 16; цр҃кви ст҃ꙑꙗ софьꙗ — 102а, 6;

β') съ окончаніемъ—ꙑѣ (-ꙑє), -иѣ (-иє): доидоша чєрнꙑє рѣки—14, 18; землѣ рускиѣ (въ выраж.: аще бо хощета помиловати рода моєго и землѣ (рускиѣ)—37, 5; (да не посрамимъ землѣ) рускіѣ—42, 7; оубогꙑѣ вдовицѣ (въ выраж.: и худаго смерда и убогꙑѣ вдовицѣ не далъ кємъ силнѣи обидѣти)—165а, 24; рускꙑѣ земли (въ выраж.: не можєтє погубити рускꙑѣ земли)—176б, 31;—γ') съ окончаніемъ -аꙗ (=дцсл. аꙗ): къ има рожьшаꙗ (=дцсл. рождьшаꙗ) ѿца матєрє—85а, 15;—δ') съ окончаніемъ—оꙗ: ѿ всакоꙗ княжьꙗ—22, 8;—ε) съ окончаніемъ -оѣ (-оє), -єѣ (-єє): искаше доброѣ мд̃рти бж̃ии—35, 11; ѿ другоѣ (подраз. чехинѣ)—50, 12; а изъ другоѣ (подр. дочери)—61, 16; ѿвѣже лудꙑ златоѣ—100а, 26—27; ѿпадъ славꙑ пєрвоє—56, 27; оу нарочитоѣ/є чади—81б, 3—4; ст̃оє віце бл̃гвѣщениѣ—102а, 8; к цр̃кви ст̃оѣ софьѣ—108б, 31; вѣси бо не вѣдать мꙑ/сли чл̃вческоѣ—119б, 14; на прогнаньє ненависти вѣсовь/скоѣ—136а, 16—17; изо чрєвє его изъ мєньшеѣ—61, 14; желаꙗ болшеѣ власти—122а, 24; не желаꙗ болше/ѣ болести—135б, 16—17. Изъ примѣровъ видно, что формы родительнаго пад. единств. ч. женскаго рода членныхъ прилагательныхъ по отношенію къ соотвѣтствующимъ имъ формамъ въ древнемъ церковнославянскомъ языкѣ могутъ быть раздѣлены на *три* группы, а именно: къ *первой* группѣ относятся формы на -ꙑꙗ или -иꙗ (—дцсл.=ꙑꙗ) твердаго склоненія (примѣры лит. α') и формы на -аꙗ или -аꙗ (=дцсл. аꙗ) мягкаго склоненія (примѣры лит. γ'); ко *второй* группѣ относятся формы на -ꙑѣ (-ꙑє) или-иѣ (-иє) послѣ заднеязычныхъ согласныхъ и -оꙗ твердаго склоненія (примѣры лат. β', δ') и формы на -иѣ (иє) мягкаго склоненія [1]). Эта группа формъ представляетъ собою смѣшеніе какъ бы древняго ц.-славянскаго элемента съ чисто русскимъ. Наконецъ, къ *третьей* группѣ относятся формы на -оѣ (-оє) твердаго склоненія и на -єѣ (-єє) мягкаго склоненія (примѣры, лит. ε). Эта послѣдняя группа заключаетъ въ себѣ чисто

1) Тожественныя формы въ винит. п. множ. числа.

древнія русскія формы, образовавшіяся отъ основъ на о или є по мѣстоименному склоненію.

в) *на дательный пад. единств. ч.* α) *мужескаго и средняго рода* встрѣчаются въ языкѣ нашего памятника примѣры только съ русскимъ окончаніемъ на -ому въ твердомъ склоненіи и на -єму въ мягкомъ; напр. бѣсовьскому—123а, 20; варяжьскому—3, 25; великому—26, 17, 23; 105б, 14; 128б, 16; гречьскому—24, 26; 44, 6; другому—6, 32; 8, 32; злому—112б, 4; нарицаємому—44, 5; осмому—126а, 6; печерьскому—190а, 12; рускому—24, 27; 25, 23; 26, 10, 23; семому—125б, 18; суботному—150б, 22; убогому—51, 11; 86а, 6—7; черничьскому—105а, 13; шестому—125б, 6; болящему—127а, 4—5; ку всемогущему—108б, 1; 132б, 4; дающему—18, 28—29; нищему—51, 12; 86а, 6; старѣишему—83а, 18 и др.

β) *женскаго рода:* α′) съ окончаніемъ на -ѣи (=дцсл. -ѣи) по бѣлѣи вѣверицѣ—13, 10; стѣи вцѣ—14, 23—24; по глубинѣ морьстѣи—21, 6—7; недѣли сущи тогда стртнѣи—143а, 28; землѣ рускѣи—186а, 26 и др.—β′) съ ожидаемымъ окончаніемъ на -ои (-єи) въ языкѣ нашего памятника формъ дат. п. ед. ч. не встрѣчается; исключеніе составляетъ выраженіе: къ сущеи црькви—14, 23.

г) *на мѣстный пад. един. ч.* α) *муж. и средн. рода:* α′) съ окончаніемъ на -ѣмь (=дцсл. -ѣмь) твердаго склоненія: ω ладьнѣмь огни—20, 9; на дворѣ теремьстѣмь—30, 4—5; при стосլавѣ велицѣмь кнѧзи рустѣмь—44, 3—4; въ вифлеємѣ жидовьстѣмь—69, 1; думаю о строи земленѣ—86б, 12; о уставѣ земленѣ—86б, 13; въ нѣнѣмь жилищѣ—120а, 27; въ обрaзѣ звѣринѣмь—132а, 11 и друг.; β′) съ окончаніемъ на -ємъ (или -ємь): о бывшемъ от печенѣгъ—39, 28; въ ωбразѣ звѣринѣмь и скотьємь—132а, 11. Изъ примѣровъ видно, что формъ мѣстнаго пад. ед. числа муж. и сред. рода на -омь въ языкѣ нашего памятника не встрѣчается.

β) *женскаго рода:* γ′) съ окончаніемъ на -ѣи (=дцсл. -ѣи): въ сборнѣи црькви—26, 28—29; на горѣ синаистѣи—63, 29; на

правѣи сторонѣ—101б, 17; в рускѣи земли—176а, 6, 12; δ') съ окончаніемъ на -еи: в чюжеи волости—171а, 2.—Формъ мѣстн. п. ед. ч. женск. рода на -ои не встрѣчается.

Формы винительнаго и творительнаго падежей единственнаго числа не представляютъ никакихъ особенностей, исключая формы винит. п. женск. рода: волное въ выраженіи: видиши мѧ (говорила Ольга Святославу) во/лноѣ сущю — 40, 5—6. Форма волноѣ (=волноѣ) — заимствована изъ ф. родительнаго п. ед. числа вслѣдствіе смѣшенія падежей винительнаго и родительнаго.

д) *на родительный пад. двойств. числа:* с҃тою м҃чнку — 147а, 9 въ выраженіи: въ с҃тою м҃чнку бориса и глѣба бѣ҃ плачь в градѣ (т. е. въ память святыхъ мучениковъ и пр.). Ф. свѧтою образована по мѣстоименному склоненію (=дцсл. свѧтоую).

е) *на именительный пад. множ. числа α) мужескаго рода:* α') съ окончаніемъ -ии (=дцсл. ии): ближании оубьенаго—26, 3; оугри бѣлии—8, 12; друзии—13, 18, 19, 19—20; ищющии мене ѡбращють мѧ—35, 22; людье киевьстии—30, 21; старци козарьстии—11, 27; людье новгородьстии—41, 9; прочии/погании—10, 2—3; посланнии игорѧ—22, 7; рекомии болгаре—8, 10; людье вси рустии—22, 14; во тамѣ ходѧщии—36, 7 и др.; β') съ окончаніемъ на -ꙑи: и рѣша имъ русскꙑ/и кнѧзи—184б, 15—16; γ') съ окончаніемъ винительнаго падежа на -ꙑѣ (-иѣ) или ꙑе (ие) (=дцсл. -ꙑѧ, -иѧ): собрашасѧ лучьши/е мужи—30, 22—23; сию (Ольгу) во хвалять рустие с҃нве—40, 24; безбожнꙑѣ же с҃нове измаи/илеви вжегоша врата манастꙑрю—153б, 25; и срѣтоша ꙑ внезапу полове/цьскꙑѣ кнѧзи—162б, 16—17; аще придуть на тѧ ру/сскꙑѣ кнѧзи то мꙑ ти будем помощници (говорили ляхи Давиду Игоревичу)—180б, 9—10; русскиѣ же кнѧзи и вои вси молѧхуть б҃а—186б, 25; русскиѣ кнѧзи послаша сторожѣ своѣ—187а, 2; оустерегоша русскиѣ сторожеве ѡлтунопу—187а, 4. Нынѣшнее правописаніе—въ несомнѣнной связи съ формами, каковы: лучьшие, рустие, представляющими собою фонетическое смѣшеніе именительнаго падежа съ винительнымъ множественнаго числа.

ж) *на винительный пад. множ. числа муж. и женск. рода:* ά) съ окончаніемъ на -ꙑꙗ (-иꙗ) (=дцсл. -ꙑѩ твердаго склоненія и на -ѧѧ (=дцсл. -ѧѩ) мягкаго склоненія: протолковалъ с҃тꙑꙗ книги—17, 13; на книги словѣньскиꙗ—18, 9; воевати бифаньскиꙗ странꙑ—19, 15; казни приѐмлемъ ѿ б҃а всѧческꙑꙗ—114а, 26; посла по старѣишинꙑ градьскꙑꙗ—87а, 29—30; и пущати нача трубами ѡгнь на лодьѣ рускиꙗ—20, 4; въ первꙑꙗ родꙑ—35, 1; и скруши (г҃ь) главꙑ змиёвꙑꙗ—187б, 24; твораше (Святославъ) норовꙑ поганьскиꙗ—36, 25; собравъ люди жидовьскиꙗ—63, 6; призвавъ книжники и старци людьскиꙗ—68, 32; ту авьѐ (повелѣ ц҃рь ражающаѧсѧ дѣти жидовьскиꙗ вꙑметати в рѣку—61, 30; на живущаѧ ту волхі и словѣни—16, 26; приложи (вм. преложи) ...прочаѧ книги—18, 4; приходѧщаꙗ ко мнѣ не ижену вонъ—35, 23; изънима и прочаѧ люди—33, 11; егда придеть б҃ъ судитъ земли и погубать (вм. суп. погублатъ) всѧ творѧщаѧ безаконьꙗ и скверны дѣющиꙗ—55, 12—13 и др.;— β́) съ окончаніемъ на -ꙑѣ (-ꙑе) и -иѣ (-ие): и послаша деревлане лучьшие мужи—29, 8; и послаша лѣпшиѣ мужи ко ц҃рви—43, 27; и поча нарубати мужѣ лучьшиѣ ѿ словѣнь и ѿ кривичь—83а, 30—31; а сами (печенѣги) избраша лучьшиѣ мужи в городѣхъ—87б, 29; созва володимеръ болꙗрꙑ своꙗ и старци градьскиѣ—72, 10; призва... вꙑшегородьскꙑѣ болꙗрьцѣ—90а, 27—28; и позва к собѣ нарочитꙑѣ мужи—95б, 5—6; мьстиславъ же ѡсветъ заоутра. видѣвъ лежачиѣ сѣчены ѿ своихъ сѣверъ—100а, 30; нарицаху лучьшиѣ женꙑ—117б, 2; с҃тополкъ же пустиласꙑ половецьскꙑѣ—144б, 25; и ѣхахѹ сквозѣ полкꙑ половѣчкиѣ—163а, 29; имала ѥсмъ своима рукама тѣже кони дикиѣ—164б, 30; хотѣлъ ѥсмъ переꙗти болгарꙑ дунаискꙑѣ—178б, 14—15; в русьскꙑѣ кнѧзи—185б, 19—20; взѧ вежѣ половечкꙑѣ—190б, 4—5;— γ́) съ окончаніемъ на -ꙑи, -ии: гвозди желѣзнꙑи посреди главꙑ вꙑбивахуть (русь)—19, 21; и кнѧзи изьимахѹ лѣпшии—164а, 6.

Примѣчаніе. Формы именительнаго падежа множественнаго числа женскаго рода тожественны какъ въ древнемъ церковно-

славянскомъ языкѣ, такъ и въ русскомъ, съ формами винительнаго: сутъ храбрыя жены—10, 27—28.

§ 56. *Формы сравнительной степени.* Формы сравнительной степени качественныхъ прилагательныхъ иногда представляютъ значительныя отступленія отъ соотвѣтствующихъ формъ древняго церковнославянскаго языка по своему образованію. Такъ, древній ц.-слав. суффиксъ сравнительной степени: -ии, -ьши, -е въ формахъ отъ полной безчленной основы муж. р. на -ьшь,— средн. р. на -ьше иногда утрачивалъ ь и сокращался въ основѣ муж. р.—въ -шь, средн.—въ -ше; напр. при формахъ: больши, меньшее, лучшиѣ или лучшие (въ выраженіяхъ: желая больша имѣнья—28, 21; и посла к нему дары больша перѧзнха—43, 17; хотя примыслити большюю дань—28, 10; и поча нарубати мужѣ лучьшиѣ—83а, 30—31; а сами избраша лучшиѣ мужи в городѣхъ—87б, 29; (два волхва) нарицаху лучшиѣ жены—117б, 2; и послаша деревляне лучшие мужи—29, 8; собрашася лучшие мужи—30, 22—23; изо тщере его изъ меньшеѣ—61, 14)— встрѣчаются тѣже формы безъ -ь, принадлежащаго суффиксу сравнительной степени; напр. болше зло находитъ въ на землю—95а, 5—6; желая болшее власти—122а, 24; мужи бо ся доищютъ и болше сего—132б, 24; не желая болшее волости ни имѣнья хотя болша—135б, 16—18; в болшее прельщенье—59, 28; есть оу мене єдинъ сынъ меншеи дома—84а, 20; меншимъ—123а, 31; 123б, 1—2; 126б, 5—6; меншии—126а, 32—126б, 1; с точными и меншими любовь имѣти—157а, 15—16; душа ми своя лутши всего свѣта—168а, 12. Стремленіе русскаго языка къ выпущенію ь изъ суффикса сравнительной степени особенно видно изъ такихъ формъ, въ которыхъ согласный звукъ, подлежащій передъ ь смягченію, остается безъ измѣненія. Хотя такія формы рѣдки; однако онѣ, по всей вѣроятности, были употребительны въ устной рѣчи; напр. ф. лѣпш въ выраженіяхъ: и послаша лѣпшиѣ (=дцсл. лѣпльшаꙗ) мужи ко црви—43, 27; та бо єсть мѣтва всѣ лѣпши

(=дцсл. лѣпльши)—159б, 8; и князи изьимахꙋ лѣпшии (=дцсл. лѣпльшаꙗ)—164а, 6; и пустилъ ѥсмъ половецкꙑ князь лѣпший—164б, 6; а всѣхъ лѣпший князии инѣхъ ·р·—164б, 9; лѣпший—164б, 17; лѣпше суть измерли и роди наши—167а, 27; и лѣпше будемъ ꙗко и пре—167б, 7;—при формахъ: лѣплѣѣ (вм. лѣплѣе) и крѣплѣ (вм. крѣпле) въ выраженіяхъ: ѥие блюденье лѣплѣѣ ѥсть члвчкаго—165б, 18; поча жити (Исакій) крѣплѣ—132а, 17. Особенно замѣчательны слѣдующія формы: драгъши (=дцсл. дражьши) и молотшюю (=дцсл. мламдьшжѭ) въ выраженіяхъ: (добрая жена) драгъши есть каменьꙗ многоцѣнна—50, 30; даитэ ми дружину свою молотшюю (т вмѣсто д передъ ш)—178б, 8. Слѣдовательно, древній суффиксъ -ьшь, -ьши, -ьше въ русскомъ языкѣ замѣнился суффиксомъ -шь, -ши или -ша, -ше, не смягчающимъ предшествующаго согласнаго звука.

Изъ падежныхъ формъ обращаютъ на себя вниманіе: а) *форма именительнаго пад. ед. числа мужескаго рода*, которая въ древнемъ ц.-славянскомъ языкѣ оканчивается на -ии или -ѣи и лишь гадательно въ членной ф. на -*ьшии и -*ѣишии; въ языкѣ же нашего памятника встрѣчается и съ окончаніемъ -шеи (-шии) и -ѣишеи (-ѣишии) въ слѣдующихъ случаяхъ: старѣишии рюрикъ—13, 24; ты еси старѣишеи братъ—100б, 5; то (=тъ) ѥсть старѣишеи гра в земли во всеи кыѥвъ—152б, 16; есть оу мене ѥдинъ ѥнъ меншеи дома—84а, 20. Древнее окончаніе -ии иногда стягивается въ -и; напр. при ф. хужии (=дцсл. хоуждии) въ выраженіи: (Янь старецъ добрый) не хужии бѣ первꙑ праведникъ—188б, 24 встрѣчается ф. хужи въ выраженіи: золъ бо члвкъ тщася на злоѥ не хужи ѥсть бѣса—92а, 9. Но иногда и вмѣсто е формы средняго рода; напр. лучи бы ми сде оумрети—75, 17; при: луче бы ми оумрети—92б, 6; да луче ли ны померети—87а, 19; сего (богатства) суть кметье луче—132б, 23.

б) *форма родительнаго пад. ед. ч. женскаго рода:* меньшеѣ въ выраженіи: изо тщере его изъ меньшеѣ—61, 14 (=дцсл.

мьньшаꙗ). Она образовалась въ русскомъ языкѣ по мягкому мѣстоименному склоненію съ замѣною носоваго ꙗ звукомъ ѣ (є), т. е. къ основѣ на -є (меньшє)—присоединилось русское окончаніе родит. п. ед. числа ѣ (є), какъ въ мѣстоим.: єѣ, єє (=дцсл. єꙗ); сравн. ф. родит. п. большєє въ выраженіи: желаꙗ больщєє власти—122а, 24 и др.

в) *форма именительнаго пад. множ. числа мужескаго рода:* лучьшиє въ выраженіи: собраша сѧ лучьшиє мужи—30, 22—23, заимствованная отъ винительнаго падежа, какъ показываетъ выраженіе: и послаша деревлянє лучшиє мужи—29, 8. Въ обѣихъ формахъ: є=ѣ (=дцсл. ꙗ). Что касается до предшествующаго и, то онъ въ формахъ именит. п. множ. числа муж. р. отъ основъ на о имѣетъ значеніе суффикса этого падежа, а въ формахъ винит. п. множ. ч. появился вмѣсто ы (тверрдаго склоненія), который послѣ гортанныхъ или заднеязычныхъ согласныхъ замѣнился въ русскомъ языкѣ звукомъ и.

г) *форма винительнаго п. множ. числа муж. рода:* лучиѣ въ выраженіи: сє слышавъ цр҃ь посла к игорю лучиѣ болярє—20, 29 вмѣсто лучьшиѣ. Ф. лучиѣ, по исчезновеніи ь, представляетъ фонетическую замѣну звукосочетанія чш—однимъ сложнымъ звукомъ ч (=тш).

Прилагательное вышнии встрѣчается съ значеніемъ формы сравнительной степени въ слѣдующемъ выраженіи: (Изяславъ) хотѧ створити вышнии сєго (печерскаго) манастыря надѣꙗсѧ богатьству—107а, 7.

Форма сравнит. степени съ префиксомъ по: подалє въ выраженіи: бѣ бо кєльꙗ єго подалє цр҃кве—128а, 10—11.

§ 57. Формы числительныхъ именъ. Изъ формъ числительныхъ именъ отмѣтимъ слѣдующія:

Дробное числительное «половина» выражается формою «полъ» въ выраженіи: сєгожє дн҃е раздѣлишасѧ водꙑ полъ ихъ взидє надъ твєрдь. а полъ ихъ подъ твєрдь—56, 15, 16.

Числительное «одинъ» употребляется въ древней церковнославян. формѣ єдинъ, -а, -о и въ русской ѡдинъ съ удержаніемъ

звука и въ своихъ измѣненіяхъ. Примѣры: а) *древнія ц.-слав. формы:* єдинъ (не ѡстася ни єдинъ ѡвърнинъ)—8, 24; єдинъ—36, 21; 38, 17; 39, 7; 52, 4, 15; 58, 19 (bis), 28; 59, 17 и проч.; єдино—(въ єдино кръщные)—11, 15; 64, 31; 74, 11; 77, 6 и др.; єдина (єдина харатьѧ)—26, 21;—*родит. п.*: єдиного—49, 22 (ни єдиного варяга); 52, 23; 57, 3; 76, 18, 20 (bis) и др.;—*дат. пад.*: є/диномꙋ—38, 12—13;—*винит. женск. р.*: єдинꙋ—54, 1, 2; 58, 24; 65, 3 и пр.;—*творит.*: (съ) єдинъıмъ (мꙋжемъ)—10, 31; єдинѣмъ (нероньıмъ? вѣроятно: нерожен̾ьемъ. См. Бычкова «Лѣтопись по Лавр. списку» 1872 г. стран. 109, строка 22: старѣ/и сы (т. е. Богъ Отецъ) сн҃у и дх҃ви)—76, 26; эти формы творит. пад. (єдинъıмъ и єдинѣмъ) указывають на двоякое склоненіе числительнаго «єдинъ»: *составное* и *мѣстоименное*;—*мѣстн. пад.*: ѿ єдиномь (грѣшницѣ)—82а, 23 и пр.;—б) *русскія формы: родит. пад.:* ѿдиного—162б, 22; 164б, 2;—*винит. женск. р.:* (ни) ѿди/нꙋ (же ночь)—159а, 21—22; *творит. п. женск. р.:*—ѡдиною (стороною)—11, 28; (женою)—79, 22;—*мѣстн. п. женск. р.*: (на) ѡдинои (земли)—158б, 19;—*творит. п. множ. ч.* ѿдинѣми (вороты)—23, 23.

Отъ числительнаго два, двѣ: *именит. пад.*: (не єдинъ ни/два (спа/сисѧ)—82а, 21; 25;—*винит. пад.*: (и оуби (володимеръ) рогъволода и сн҃а его) два—47, 8; (створи) двѣ (главѣ златѣ)—65, 2; (вза жа ида/медѣнѣ) двѣ (капищи)—80, 1; (даюищю) двѣ (тысячѣ гривнѣ)—88б, 13;—*родит. пад.*: (до) двꙋ (десятꙋ ·ѕ· ю дн҃ь)—18, 26;—*мѣстн. пад.*: (по) двꙋ (же лѣтꙋ)—13, 28;—*дательн. пад.*: (дажь ми смр҃ть ꙗко҃) двѣма (братома моима)—138а, 11;—*творит. пад.*: (межи) двѣ/ма (володама)—93а, 21—22; (межи) двѣма (ѿзерома)—96а, 25; (съ) двѣма (сн҃ома)—112а, 18.

Отъ числительнаго: двои, двоѧ, двое:—*дательн. пад. ед. ч.*: (въведи к собѣ по) двоемꙋ (ѿ всѣхъ скотъ и проч.)—59, 7;—*винит. п. ед. ч. сред. р.*: (и расту пися вода на) двое—63, 15; (раздѣли сѧ цр҃ьство на) двое—64, 31; (црквнаѧ запона раздра сѧ на) двое—70, 5;—*родит. п. двойств. числа:* (ѿ) двою (ѿцю)—

49, 9; (ѿ рѡку) двою — 61, 21; — *мѣстн. п. дв. ч.*: (въ) двою (сотъ корабль)—14, 21; (на) двою (харатью)—26, 21; (ѿ) дво/ю (главу)—110б, 31—32; — *винительн. п. множ. ч.*: (и ѡковаша въ) двои (ѡковꙑ)—174б, 11.

Отъ числительнаго три: (не) трее (кози единъ въ)—77, 5 (вм. трие — именит. п. множ. ч.); (ꙗрославичи же) три/е—111б, 20—21; — мѣстн. п. множ. ч.: (въ) трехъ (лицѣ)—77, 6; (и ѡдолѣ с͠тославъ в) трехъ (тꙑсачахъ)—115а, 27.

Числительное «тысяча» употребляется и въ др. церк.-слав. формѣ съ звукомъ щ и въ русской съ звукомъ ч; напр.: (съ ·м҃·ми) тꙑсащь—19, 26; (в трѣ) тꙑ/сачахъ—115а, 26—27; (а половець бѣ ·ві·) тꙑ/сачѣ — именит. двойств. ч.—115а, 28—29; (аще бꙑ пристроилъ и ·и҃·) тꙑсачь (не лихо то есть)—145а, 5.

Отъ порядковаго числительнаго первꙑи встрѣчается форма именительнаго пад. множ. числа: первие (ѿ нихже первие сирии и пр.)—10, 7.

§ 58. *Формы мѣстоименій.* Изъ мѣстоименій обращаютъ на себя вниманіе формы:

1) *Личныхъ*: а) *перваго лица*: азъ (=дцсл. азъ) (азъ утро послю по вꙑ)—29, 31; 32, 8, 17; 34, 6; 35, 22; 36, 18, 20; 38, 17; 47, 20; 58, 15; 65, 27 и др.; ꙗзъ (не ꙗзъ во началъ братью бити)—47, 17; 48, 27; 176б, 15; ꙗ (а ꙗ возъвращю сѧ похожю и еще)—28, 19; 84а, 2 (выпусти тꙑ свои мужь, а ꙗ свои); 87б, 2 (и ꙗ вꙑ что велю створите); 95б, 27 (не ꙗ почахъ); — мене (съ значеніемъ родит.: камо хощеши ѿ мене ити)—40, 6. (кромѣ мене)—135б, 8 и др. (съ значеніемъ винительнаго падежа въ выраженіи: изъбьють дружину мою и мене)—43, 12; (тако и мене сподоби прияти с͠рть)—91а, 9; (имьже (благословеньемъ) мене постриже игуменъ с͠тꙑꙗ горы)—106а, 3; (нѣ҃ мене лѣпо судити ѥп͠пу ли игуменѡ ли смердѡ)—152а, 20; (съ значеніемъ родительнаго пад. при глаг. искати: ищющии мене ѿвращають мѧ)—35, 22 и др.; — мѧ (весьма часто: да аще мѧ

просите право) — 30, 19; (да аще ма хощеши крти то крт ма самъ) — 34, 7 (bis), 22 (три раза), 24, 29; 35, 22, 23 и проч.; — при ф. мнѣ (и ре имъ (т. е. радимичамъ) ѿлегъ не дан/те козаромъ (дани) но мнѣ дайте) — 16, 12; (оу же) мнѣ мужа своего не крѣсити) — 29, 28; (измлъкшеса придите ко мнѣ) — 30, 26 и мн. др. весьма часто встрѣчается ф. ми (напр. дайте ми ѿ двора по ·г· голуби) — 32, 16; (поприши ми) — 47, 15; (сде ми есть жилище) — 52, 30; (ни бѣда ми которая) — 168а, 11; (дша ми своя) — 168а, 12 и мн. др. — *Именит. пад. двойств. числа*: вѣ (и ре имъ/ (кіевлянамъ) стославъ. вѣ (Святославъ и Всеволодъ) послевѣ к брату/своему (Изяславу). аще поидеть на вы/с лахы губити васъ. то вѣ про/тиву ему ратью) — 116а, 19, 21; (вѣ свѣвѣ, говорили два волхва, кто ѿбилье держить) — 117а, 31; (вѣ вѣвѣ како есть/чл҃вкъ створенъ) — 118а, 31; — *родит. п.* наю (съ значеніемъ винит. п. въ выраженіи: аще ли наю погубиши многу печаль приимеши и зло, говорили два волхва Яню) — 119а, 21; — *винительнаго*: на (аще на пустиши много ти добра будеть) — 119а, 19; (да аще его (Изяслава) не варивѣ имать на прогнати, говорили Святославъ и Всеволодъ) — 122а, 28; — *множеств. числа* форма ны, чередующаяся съ ф. насъ въ значеніи винительнаго п. и съ ф. намъ въ значеніи дательнаго падежа; напр. ны (въ значеніи винит. пад.; напр. нѣсть оу насъ оучитела иже бы ны наказалъ и поучалъ насъ) — 17, 12; ѿни бо ны ѿнако оучать а ѿни бо ны и ѿнако) — 17, 14, 15; (се посла ны цр҃ь) — 27, 23 (при ф. насъ: насъ послаша — 27, 25); (все ны погубить) — 28, 26; (посла ны деревьска земла) — 29, 21; (понесѣте ны в лодьѣ) — 30, 2; (понесѣте ны в лодьи) — 30, 9 и др.; (въ значеніи дательнаго падежа: послѣте ны оучитела иже ны могуть сказати книжнаа словеса) — 17, 16; ((честь) пущи ны игоревы смрти) — 30, 16; (вдаи ны володимера) — 41, 17; (повѣжате ны колько васъ) — 41, 29; (кто ны поможеть) — 43, 22; (се бо ны са по дань іали) — 43, 23; (да покажи ны путь въ греки) — 49, 16; (луче ны баше въ еюптѣ) — 63, 25; (да бы ны далъ гору ту) — 106б, 18 и мн. др.

б) *втораго лица*: *форма родительнаго п. ед. ч.*: тобе при ф. тебе (съ значеніемъ винительнаго пад.: познати тебе ба истинного)—85а, 12 и (дажь имъ ги. оувѣдѣти тобе истиньнаго ба)—81а, 17; при фф. ѿ тебе—166а, 29; 167а, 17—фф.: оу тобе—90а, 11; близь тобе—166а, 10;—*дательнаго и мѣстн. п.*: при ф. тебѣ (идуть к тебѣ варязи)—49, 20 и др. ф. тобѣ: (азъ буду тобѣ в срце и въ приязньство)—47, 20; к тобѣ—48, 22; по тобѣ (можемъ по тобѣ борсти говорили новгородцы Ярославу)—95б, 24; (ты ми/еси братъ. а я тобѣ)—135б, 4; тобѣ—135б, 7; (слава тобѣ члвколюбче)—157б, 25;—ти (прислю ти челядь воскъ и скъру)—35, 28; (тогда ти дамь)—35, 31; (аще ти не жаль ѿчины своея)—39, 24; (володимеръ ти иде на тя)—46, 24; (предамъ ти ярополка)—48, 11; (створять ти зло)—49, 21; (изиди из дому ѡца своего в землю в нюже ти покажю)—60, 22; (не по нужи ти молвлю)—168а, 10 и др.—*винительнаго пад.*: тя (кромѣ формъ род. п. тебе и тобе напр. блгти тя хотять вси рустии)—34, 11; (хощю тя пояти)—34, 21; (хъ имать схранити тя)—34, 31; (много дарихъ тя)—35, 26; (володимеръ ти иде на тя)—46, 25; (створю тя въ языкъ великъ)—60, 23 (тамъ же: блгвть тя колѣна земль/ная) и др.;—*родительнаго пад. двойств. числа*:ваю (напр. въ выраженіяхъ: ѿверзета ся ѡчи ваю)—57, 19; (се градъ ваю славнъи бѣахъ)—74, 29; (вьзвысила бо еста ваю свѣтоносная лювы нбсная)—94а, 19; (земля бо блгви ся ваю кровью)—94б, 1 и др.;—*винительнаго пад. множ. числа*: вы (чередующаяся съ ф. родит. п. васъ; напр. въ выраженіи: мене, говорилъ Антоній своей братіи, постриже игуменъ стыя горы. а язъ ва/съ постригалъ)—106а, 4—5; напр. (хочю вы почтити)—29, 28; (азъ оутро послю по вы)—29, 31; (и вьзнесуть вы в лодьи)—30, 2; (зоветь вы ѡльга)—30, 7; (звахъ вы)—36, 11; (хочю на вы ити)—37, 21; 41, 27 и др.;—*дательнаго пад. множ. числа* вы (при ф. вамъ напр. оускочи/лъ челядинъ нашь къ вамъ—24, 14 и др.) напр. (якоже вы наказалъ мефодии оучитель вашь)—18, 18; (что вы казалъ црь)—27, 22; (добра ли вы честь)—30, 15; (вото

вы есть, т. е. вотъ онъ вамъ!)—41, 17; (се идетъ вы стослабъ в русь)—45, 3; (даже вы куны сберуть за мць, т. е. вамъ, для васъ)—49, 13; (и поставлю вы игумена, говорилъ Антоній братіи)—106а, 8; (и покорить, Богъ, вы (=вамъ) противныя подъ вы)—108а, 23 и винит. 24 и мн. др.

2) *возвратнаго мѣстоименія*: *родительнаго пад.* себе и собе (нерѣдко съ значеніемъ винит. падежа); *примѣры*: ф. себе (игорь хотя мстити себе)—20, 24; (почто губите себе)—88а, 1 и собе (грьци имуть оу собе)—20, 10; (аще суть бози то единого собе послють ба)—52, 23; (межю собе)—53, 22; (имаши оу собе мужи)—72, 23; (сеже поручаю в собе мѣсто столъ старѣишему сну)—108а, 32—108б, 1; (очистимъ собе братья)—157б, 22 и пр. —*винительнаго пад.*: ся—весьма часто: (воевати почаша сами на ся)—13, 15; (и сѣдоша (оугри) съ словѣны покоривше я подъ ся)—16, 30; (и возмуть на ся пругле младое)—6, 21 и мн. др.—*дательнаго падежа*: себѣ, собѣ и си; *примѣры*: ф. собѣ (творять мовенле собѣ)—6, 25; (и ту оумыкаху жены собѣ)—9, 27; (творяще сами собѣ законъ)—10, 4; (поищемъ собѣ князя)—13, 16; (пояша по собѣ всю русь)—13, 24; (земля просящи оучителя собѣ)—17, 28; (к собѣ)—20, 28; 29, 17—18; 41, 18; 50, 16; 74, 18; 84б, 22; 87б, 23 и пр.; (хощю тя пояти собѣ женѣ)—34, 21; 46, 27—28; (нарекъ ю дъщерью собѣ)—34, 26; (кажьи злыи приемлеть собѣ досаженье)—36, 30; (хода возъ по собѣ не возяше)—37, 15; (налѣземъ князя собѣ)—41, 11; (изволиша бо и бзи собѣ)—52, 12; (и поя собѣ ·в· сестреници)—61, 18; (не скрываите собѣ скровища на земли)—85б, 29; (противу собѣ)—100а, 12—13; 17—18; (и не да собѣ оупокоя)—105б, 4; (живѣте же собѣ)—106а, 8; (и нарекъ мя старѣишину собѣ)—135б, 2; (мы собѣ буде а ты собѣ)—155б, 15—16 и др.; ф. себѣ и собѣ *въ мѣстномъ падежѣ*: (почаша сами в собѣ володѣти)—13, 13; (рѣша сами в себѣ)—13, 15; (и рече к собѣ)—43, 11 и др.; ф. себе (старѣишина чину аггльску помысли въ себе рекъ)—56, 20; ф. си (въ выраженіи: въ своя си)—14, 30; 19, 7; 20, 7, 20; 21, 11 и др.; (голову си розбий дважды)—165а, 9.

3) *притяжательныхъ*: формы родит. п. единств. ч. женск. рода отъ указат. мѣстоименія: ея (=дрцсл. ꙗѧ), еѣ и ее; примѣры: ф. ея (ловища ея т. е. Ольги)—33, 24; (оудививъ ся цр҃ь разуму ея)—34, 4; (и плакася по неи сн҃ъ ея и внуци ея)—40, 9; (красоты ради лица ея) 46, 17; (егда гдѣ будеть добрая жена вси свои ея ѡдѣни будуть)—51, 13;—ф. еѣ (становища еѣ)—33, 19; ф. ее (и сани ее, т. е. Ольги)—33, 25; (и есть село ее ѡльжичи и доселе)—33, 27.—Отъ притяжат. второго лица: твоее (люблю тя паче брат҃ твоее)—143б, 19. Отъ мѣст. свои—своеѣ и своее: своеѣ (да не приступиши погубите дш҃ѣ своеѣ)—159б, 25; своее (не можемъ дати сестры своее за тя)—75, 6; (а своее пагубы невѣдуче)—119, 5;—винительнаго пад. множ. числа: ф. на -ы (а послѣ небныхъ согласныхъ); напр. своя (=дцсл. своѩ) въ выраж.: (Святославъ) цѣлова мтрь свою и дѣти своя—39, 28 (дѣти во множ. числѣ форма женскаго рода); (русь) полагають щиты своя (=дцл. своѩ)—27, 5; нивы и дубравы ваша (=дцсл. вашѧ) истрохъ—113а, 1;—ф. своѣ (русь) полагають щиты своя и мечѣ своѣ (=дцсл. своѩ) наги ѡбручѣ своѣ и ѡружья—27, 6; посла ѡлегъ слы своѣ къ изяславу—170а, 27; (бонякъ) исполчи вои своѣ—181б, 17;—ф. вашѣ (=дцсл. вашѧ) сего ради винограды вашѣ и смоковле ваше... истрохъ—112б, 32; ф. мои (вм. моя): подражахуже мои ѡбличенья—36, 16; твои (вм. др. твоя=дцсл. твоѩ) малы бо насъ не взяша печенѣзи мтрь твою и дѣти твои—39, 22;—ф. наши вм. др. наша=дцсл. наша (твои сли водили суть цр҃ѣ наши ротѣ)—27, 25;—ф. свои вм. своя=дцсл. своѩ (идеже глава твоя ту и свои главы сложимъ)—42, 13 и др.

4) *вопросительныхъ* (*относительныхъ*): отъ какъ, кака, како ф. кака (кака (въ рукоп. ошибоч. како) есть вѣра ваша)—53, 28; (кака заповѣдь ваша)—54, 16;—ф. каку (каку любовь имѣють грьци съ русью)—26, 19;—ф. каци ((манастыри) не суть таци, каци суть поставлени слезами)—107а, 11;—ф. какыи (какыи то бѣ сѣда в безднѣ)—118б, 14;—ф. которои (бдѣ ти которои ти городъ любъ)—178а, 3;—ф. которомь (при которомь при-

вы есть, т. е. вотъ онъ вамъ!)—41, 17; (се идетъ вы с҃тославъ в русь)—45, 3; (даже вы кунъı сберуть за м҃ць, т. е. вамъ, для васъ)—49, 13; (и поставлю вы игумена, говорилъ Антоній братіи)—106а, 8; (и покорить, Богъ, вы (= вамъ) противнъıя подъ вы)—108а, 23 и винит. 24 и мн. др.

2) *возвратнаго мѣстоименія*: *родительнаго пад.* себе и собе (нерѣдко съ значеніемъ винит. падежа); *примѣры*: ф. себе (игорь хотя мьстити себе)—20, 24; (почто губите себе)—88а, 1 и собе (грьци имуть оу собе)—20, 10; (аще суть бози то единого собе послють б҃а)—52, 23; (межю собе)—53, 22; (имаши оу собе мужи)—72, 23; (сеже поручаю в со/бе мѣсто столъ старѣишему с҃ну)—108а, 32—108б, 1; (ѡчистимъ собе братья)—157б, 22 и пр.—*винительнаго пад.*: ся—весьма часто: (воевати почаша сами на ся)—13, 15; (и сѣдоша (угри) съ словѣнъı покоривше я подъ ся)—16, 30; (и возмуть на ся прутье младое)—6, 21 и мн. др.—*дательнаго падежа*: себѣ, собѣ и си; *примѣры*: ф. собѣ (творяхуть мовенье собѣ)—6, 25; (и ту оумъıкаху женъı собѣ)—9, 27; (творяще сами собѣ законъ)—10, 4; (поищемъ собѣ князя)—13, 16; (почаша по собѣ всю русь)—13, 24; (земля просяции оучителя собѣ)—17, 28; (к собѣ)—20, 28; 29, 17—18; 41, 18; 50, 16; 74, 18; 84б, 22; 87б, 23 и пр.; (хощю тя пояти собѣ женѣ)—34, 21; 46, 27—28; (нарекъ ю дъщерью собѣ)—34, 26; (кажди злъıя приємлеть собѣ досажденье)—36, 30; (хода возъ по собѣ не возяше)—37, 15; (налѣземъ князя собѣ)—41, 11; (изволиша бо и в҃зи собѣ)—52, 12; (и поя собѣ ·в· сестреници)—61, 18; (не скръıваите собѣ скровища на земли)—85б, 29; (противу собѣ)—100а, 12—13; 17—18; (и не да собѣ оупокоя)—105б, 4; (живѣте же собѣ)—106а, 8; (и нарекъ мя старѣишину собѣ)—135б, 2; (мъı собѣ будеⷨ а тъı собѣ)—155б, 15—16 и др.;·ф. себѣ и собѣ *въ мѣстномъ падежѣ:* (почаша сами в собѣ володѣти)—13, 13; (рѣша сами в себѣ)—13, 15; (и рече к собѣ)—43, 11 и др.; ф. себе (старѣишина чину аггльску по/мъıсли въ себе рекъ)—56, 20; ф. си (въ выраженіи: въ своя си)—14, 30; 19, 7; 20, 7, 20; 21, 11 и др.; (голову си розбиⷯ дважды)—165а, 9.

3) *притяжательныхъ*: формы родит. п. единств. ч. женск. рода отъ указат. мѣстоименія: ея (=дрцсл. ея), еѣ и ее; примѣры: ф. ея (ловища ея т. е. Ольги)—33, 24; (судивикъ ся цр҃ь разуму ея)—34, 4; (и плакася по неи сн҃ъ ея и внуци ея)—40, 9; (красоты ради лица ея) 46, 17; (егда гдѣ будеть добрая жена вси свои ея ѡдѣни будуть)—51, 13;—ф. еѣ (становища еѣ)—33, 19; ф. ее (и сани ее, т. е. Ольги)—33, 25; (и есть село ее ѡльжичи и доселе)—33, 27.—Отъ притяжат. второго лица: твоее (люблю тя паче брат҃ твоее)—143б, 19. Отъ мѣст. свои—своеѣ и своее: своеѣ (да не приступини погубите дш҃ѣ своеѣ)—159б, 25; своее (не можемъ дати сестры своее за тя)—75, 6; (а своее пагубы невѣдуче)—119, 5;—винительнаго над. множ. числа: ф. на -ы (а послѣ небныхъ согласныхъ); напр. своя (=дцсл. своѩ) въ выраж.: (Святославъ) цѣлова мт҃рь свою и дѣти своя—39, 28 (дѣти во множ. числѣ форма женскаго рода); (русь) полагають щиты своя (=дцл. своѩ)—27, 5; нивы и дубравы ваша (=дцсл. ваша) истроха—113а, 1;—ф. своѣ (русь) полагають щиты своя и мечѣ своѣ (=дцсл. своѩ) наги ѡбручѣ своѣ и ѡружья—27, 6; посла ѡлегъ слы своѣ къ изяславу—170а, 27; (конакъ) исполчи вои своѣ—181б, 17;—ф. вашѣ (=дцсл. ваша) сего ради винограды вашѣ и смоковле ваше... истроха—112б, 32; ф. мои (вм. моя): подражахуже мои ѡбличеныя—36, 16; твои (вм. др. твоя = дцсл. твоѩ) малы бо насъ не взяша печенѣзи мт҃рь твою и дѣти твои—39, 22;—ф. наши вм. др. наша = дцсл. наша (твои сли водили суть цр҃ѣ наши ротѣ)—27, 25;—ф. свои вм. своя = дцсл. своѩ (идеже глава твоя ту и свои главы сложимъ)—42, 13 и др.

4) *вопросительныхъ* (*относительныхъ*): отъ какъ, кака, како ф. кака (кака (въ рукоп. ошибоч. како) есть вѣра ваша)—53, 28; (кака заповѣда ваша)—54, 16;—ф. каку (каку любовь имѣють грьци съ русью)—26, 19;—ф. каци ((манастыри) не суть таци, каци суть поставлени слезами)—107а, 11;—ф. какыи (какыи то бѣ сѣда в безднѣ)—118б, 14;—ф. которои (вда̂ ти которои ти городъ любъ)—178а, 3;—ф. которомь (при которомь при-

ходивъ цри)—7, 15—16;—ф. которыи (аще которыи братъ въ етеро прегрѣшеніе впадаше)—126б, 8; отъ мѣстоимен. коликъ, -а -о—ф. колько (повѣжьте ны колько васъ)—41, 30; (колько вои оу брата твоего)—48, 17; (колько лѣтъ)—62, 20; (колько зла)—75, 20—21 и др.—Отъ мѣстоим. что ф. что (что ради)—56, 8; ф. чьсо (чьсо ради)—56, 11; ф. што (што хощеши оу насъ ради даемъ медомь и скорою)—32, 13; ф. чимъ (етеромь чимъ)—111а, 15; отъ мѣстоим. чии, чья, чье ф. чии (чии се градокъ)—14, 8.

5) *собственно относительныхъ*: отъ акъ, ака, ако ф. акъ (кто болии въ) васъ акъ же Ѳ(е)ѡдосии (въ рукоп. є пропущено и потому слѣдуетъ ѡ вм. простого о)—107а, 23; ф. аци (Исаія говоритъ бѣсамъ: но се по истѣнѣ являкете са то перво въ ѡбразѣ звѣринѣмь и скотьемь и змеями и гадо. аци же и сами есте)—132а, 12; особенно замѣчательна ф. дательнаго пад. ѡмуже, предполагающая основу о, которая въ именительномъ падежѣ единст. числа должна имѣть по всѣмъ тремъ родамъ слѣдующую форму: ъ, а, о; ф. ѿмуже встрѣчается въ слѣдующихъ словахъ духовной Влад. Мономаха: но ѿмуже любо дѣтии моихъ а примеіть е в срце свое—155а, 29. (О мѣст. относительномъ иже, яже, еже смотри въ концѣ главы о мѣстоим.).

6) *указательныхъ*: отъ мѣстоим. и, я, е, ф. и, можетъ быть, съ значеніемъ именительнаго пад. ед. числа въ слѣдующемъ выраженіи: вза же и (=онъ? т. е. Святославъ) дары многы и възрати са в переяславець—43, 9; ф. и съ значеніемъ винительнаго падежа ед. ч. муж. р. встрѣчается весьма часто; послѣ предлоговъ она сокращается въ ь съ предшествующимъ н (т. е. нь); иногда же замѣняется формою родит. пад. его; *примѣры*: ф. и (вза градъ и пожьже и)—33, 10; (и мняхуть (печенѣги) и (т. е. отрока) своего т. е. и думали печенѣги, что *онъ* (отрокъ) изъ своихъ)—38, 21; (и вͮзаша и в лодью, т. е. отрока)—38, 26; (и оузрѣ и (т. е. Люта Свѣналдича) ѿлегъ)—45, 20; (и заѣхавъ оуби и)—45, 22; (внесоша и (т. е. Олега) и положиша и на коврѣ)—46, 10; (пристрои оубити и [Ярополка])—48, 22; (въста каинъ и

хоташе оубити и (Авеля) и не оумаше како оубити и)—58, 8; (возми камень и оудари и [Авеля])—58, 9; (възьмъ камень и оуби и)—58, 10; (искаху оубити и [Іисуса Хр.])—69, 28; (имше и ведоша къ гѣмону пилату)—69, 29; (без вины приведоша и хотѣ (Пилатъ) и спустити)—69, 30; (распаша и)—70, 3; (снемше и со крта положиша и въ гробѣ)—70, 7 и мн. др.; ф. нь послѣ предлоговъ ([печенѣги] оустремиша са на нь, т. е. на отрока)—38, 23; (поидоша на нь)—52, 20; (и дхъ сходащь зракомъ голубинымъ на нь—69, 21; (посла понь=за нимъ)—84а, 29; (иже хощеть вѣру яти волхву то да идеть зань)—121а, 10; (поскрегчеть на нь зубы своими, т. е. грѣшникъ на праведника)—156а, 10 и др.; ф. его въ качествѣ прямого дополненія встрѣчается рѣдко: (гражены же не бѣ лзѣ оубити его)—48, 6—7; (и не оумаста (Адамъ и Ева) его (Авеля) погрести)—58, 18; (ѿрѣвати его (перуна) ѿ берега)—80, 15; ([игуменъ] наказавъ юго (Антонія) и наоучивъ)—105а, 12; (блгви и и ѿпусти юго)—105а, 18; (емъ юго (антихриста) с слугами своими)—118б, 26; (блюди со ωпасеньемь юго т. е. монастырь)—125а, 31; (князь же цѣловавъ юго (Θеодосія) и ѡбѣщася и пр.)—125б, 16 и др.; ф. родительнаго пад. единств. числа женскаго рода. ея (=дцсл. юя) и еѣ; ф. ея (да не преѡбидать ея т. е. греческой кубары)—25, 13; (ѿ нея)—25, 13; ф. еѣ (да аще еѣ не вдаста за мя)—74, 31; ф. ю (и въведе ю (жену) в раи ко адаму)—57, 8; винительнаго пад. множ. числа: я (=дцсл. я), на и не послѣ предлоговъ, ѣ, е, и; *примѣры*: ф. я (угры покоривше я (т. е. славянъ) подъ ся)—16, 30; (да не имать власти (русскій князь) казнити я [грековъ])—25, 27; (и ѿпусти я [т. е. пословъ])—28, 5; я—30, 3, 11, 13, 17 (bis), 29 и др.; ф. на (и стрѣляху въ на=въ грековъ)—19, 20; (паки хотѣ (игорь) поити на на)—20, 14; (и повелѣ (Ольга) ѡтрокомъ своимъ пити на на т. е. на древлянъ)—31, 14; (и возложиша на на (т. е. на древлянъ) дань)—33, 14; (и не зрѣ (Святославъ) на на т. е. на дары)—42, 30; ф. не вм. на (новгородци рѣша ярославу заоутра перевеземъ са на не т. е. на воиновъ Святополка)—96а, 22; (рече мастиславъ дружинѣ

своеи. поидемъ на не т. е. на воиновъ Ярослава)—100а, 16; ф. ѣ (Половцы свиша ѣ (т. е. угровъ) в мачь)—182а, 4; ф. е (пережьгуть е т. е. бани)—6, 19; (и посла (игорь) по варяги многи за море вабя е на греки)—20, 14; (аще ли суть плѣнници да ископають (вм. искупають) е руси по ·і· златникъ)—25, 3; (и возва е (т. е. древлянъ) ѡлга к собѣ)—29, 17; (вринуша е (древлянъ) въ яму)—30, 14; (и побѣгоша людие изъ града и повелѣ ѡлга воемъ своимъ имати е)—33, 10; (заратиша ся ватичи и иде на на володимиръ и побѣди е второе)—51, 30; (Волчій хвостъ, воевода Владимира) сърѣте е (радимичей) на рѣцѣ пищанѣ)—53, 10; (призваша е (посланныхъ мужей) цря василии и костантинъ)—73, 14; (якоже и симонъ (вм. соломонъ) хвала е (книги) глше и пр.)—102б, 17; (и книгамъ прилежа Ярославъ и почитая е часто в нощи и въ дне)—102а, 19; (ярославъ иде на мазовшаны и побѣди е)—104б, 2; (стополкъ же ѡмири е=половцевъ)—151б, 12 и др.; ф. не (послѣ предлоговъ; напр. идохо за не=за половцами)—164а, 3; (оуподоблеше ся содому и гомору на неже пусти гь каменые горюще)—55, 10; (заоутра перевеземъ ся на не на воиновъ Святополка)—96а, 22; (рече мстиславъ дружинѣ свое и поидемъ на не т. е. на Ярослава съ Якуномъ)—100а, 16 и др.; ф. и (аще будеть оуноша или дѣвица добра/ да вдадать златникъ ·і· и поимуть и—случай *сомнительный*: и можетъ относиться къ одному лицу (и въ такомъ случаѣ ф. и—винит. п. единств. ч. муж. рода); потому что далѣе, вѣроятно, пропущены слова, находящіяся въ другихъ рукописяхъ: «аще ли есть средовѣчь да вдасть» и слѣдуетъ выраженіе: ·и· т. е. «золотникъ» и поимуть і, гдѣ і, очевидно, относится къ одному лицу муж. рода — 24, 29—31) въ слѣдующемъ мѣстѣ: и позва (ярославъ) к собѣ нарочитыѣ мужи. иже баху иссѣкли варягы. ѡвлестивъ и исѣче — 95б, 7; — ф. е винительнаго пад. ед. числа средняго рода въ слѣдующ. выраженіи: възлюби (Антоній) мѣсто се и вселися в не — 105а, 27; ф. я и на (послѣ предлога) — винит. п. двойств. чила; напр. ф. я (се слышавъ левъ вскорѣ посла я—двухъ сыновей своихъ Меѳодія и Константина)—17, 26; (оумолена быста (Меѳодій и Константинъ)

црємъ и послаша (въ рукоп. ошибочно послаща) ꙗ въ словѣньскую землю) — 17, 30; ф. нѧ (послѣ предлога; напр. се слышавъ црь посла по нѧ — по Меѳодія и Константина) — 17, 23; ф. єю и нєю послѣ предлога; напр. ф. єю (се ламехъ оуби два брата ѥнохова и поꙗ собѣ женѣ ѥю) — 98б, 13; пославъ к нимъ, иже ѡколо є/ю (т. е. около двухъ волхвовъ) суть рєче имъ (Янь) — 117б, 22—23; ф. нєю (поꙗ (ꙗковъ) собѣ ·в· сестреници/ѿ нєю же роди ·и· снвъ) — 61, 19. Отъ ѡвъ, ѡва, ѡво ф. ѡвому (Рюрикъ раздаꙗ мужемъ своимъ грады ѡвому полотескъ ѡвому ростовъ) — 13, 31; ф. именит. пад. множ. числа ѡви и ѡвы; ф. ѡви (словѣниже ѡви) — 4, 32; (ѡви (голуби полетѣли) въ голубники) — 33, 4; ѡви рощенье кладеземъ и рѣкамъ жрꙗ) — 59, 25; (и начаша кумиры творити: ѡви древяны/ѡви мѣдяны) — 59, 29—30; (ѡ/ви бо попове) — 79, 21—22; ф. ѡвы (заимствованная отъ винит. падежа: влѣзоша в воду и стаꙗху ѡвы до шиє. а друзии до персии и пр.) — 80, 27; ф. род. п. ѡвѣхъ и ѡвыхъ; ф. ѡвѣхъ (ихже емше ѡ/вѣхъ растинаху. другиꙗ аки страны поставляюще и стрѣляху въ нѧ) — 19, 18—19; ф. ѡ/выхъ (ѡвыхъ изби (ѡльга) и пр.) — 33, 11—12; ф. ѡвѣмъ (ѡвѣмъ неписанъ законъ есть) — 10, 5; (ѡвѣмъ въіцшимъ црмъ) — 60, 4; (созвавъ люди нача (Святополкъ окаян.) даꙗти ѡвѣмъ корзна) — 95а, 25. Отъ мѣстоименія ѡнъ, ѡна, ѡно ф. ѡнъ (и аще створить грячинъ русину. да приметь тужє казнь ꙗкоже приꙗлъ есть и ѡнъ) — 24, 22; ф. оноꙗ род. пад. ед. числа (с оноꙗ стороны) — 7, 11; (людье ѡноꙗ страны днѣпра) — 38, 11; (видѣвше с оноꙗ страны) — 38, 25; (лодьꙗ ѡноꙗ страны) — 39, 8; ф. ѡну винит. п. ед. ч. (ѡв ону стра/ну) — 38, 11; ф. ѡнѣ именит. пад. множ. числа муж. рода (кто ѡдолѣеть мы ли (русь) ѡнѣ ли [т. е. греки-ли]) — 21, 5; при ф. ѡни (ѡни же видѣвше с оноꙗ страны) — 38, 25; ф. ѡнѣхъ — род. п. (ропътаньꙗ ѡнѣхъ ра) — 64, 6; (и не смаху ни си ѡнѣхъ ни ѡни сихъ начати) — 96а, 11; ф. ѡнѣмъ (ни изъ града к онѣмъ подраз. нельзя пройти) — 38, 13. Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ мѣстоименіе ѡнъ начинается простымъ о послѣ предлоговъ, писецъ, очевидно, понималъ

предлогъ съ мѣстоименіемъ, какъ одно слово. Отъ мѣстоименія сь, си, се форма именит п. един. числа муж. рода се (вмѣсто сь; напр. но се кии княжаше)—7, 13; (чии се градокъ)—14, 8; (ярославъ же се якоже рекохомъ любимъ бѣ книгамъ)—103а, 4; (се ламехъ оуби два брата енохова)—98б, 11; (се-же-стополкъ/новыи и пр.)—98б, 13; (се бо ефрѣмъ бѣ ско/пець высокъ тѣломъ)—138б, 31; (на ·в· е лѣто не се ли аггль божь бѣ на иноплеменникы и супостаты)—191а, 14 и др. при ф. сь (напр. тако и сь бѣ т. е. Святополкъ)—98б, 17. (да сь будеть вамъ игуменъ)—107а, 25 и др. ф. се винит. пад. ед. ч. муж. рода (напр. се градъ валю/славныи въз)—74, 29; ф. сее — родительн. пад. ед. ч. женск. рода (до сее братьѣ)—6, 23; ф. сю — винит. пад. ед. ч. женск. рода (на сю страну)—38, 31; (ярославъ прия сю сторону)—100б, 19; (сю грамотицю)—155а, 28; при ф. сию (сию бо (Ольгу) хвалять рустие сн҃ве)—40, 24; ф. си встрѣчается въ значеніи разныхъ падежей; такъ напр. ф. си въ значеніи именит. пад. ед. ч. женск. рода (напр. також и си блж҃ная ѡльга)—35, 10; (а си (Ольга) бж҃ья (мудрости/искала)—35, 12; (си бо ѿ възраста блжная ѡльга и пр.)—35, 17; (сиже ѡльга приде к нему) — 35, 24; (си бо (Ольга) сьяше аки луна в нощи)—40, 15; си—40, 16, 18, 23; (люба бѣ рѣчь си дружинѣ)—43, 26; (егда си бѣ сѣча)—85б, 7; (а мнѣ буди си сторона)—100б, 6; (туже нарицаху лучьшиѣ жены глѧ (два волхва) яко си жито держить. а си медъ. а си рыбы. а си скору)—117б, 2, 3 (bis), 4 и др.; винит. пад. ед. ч. (напр. и призри на црк҃вь твою си)—85а, 13; именит. пад. множ. ч. муж. рода очень часто (напр. си суть свои языкъ имущие)—8, 6; (си бо оугри почаша быти)—8, 13; (си же (обры) добрѣ воеваху на словѣнѣхъ)—8, 16; (си имуть имати дань на насъ)—11, 30; си—12, 5; 14, 20 и мн. др.; винительнаго пад. множ. ч. муж. рода (напр. си же творяху ѡбычая кривичи)—10, 2; (и сверши... новыя люди си)—85а, 11; винит. пад. множ. числа средняго рода: въ си же времяна—8, 15; 61, 28 и др.; ф. се средняго рода въ значеніи: *это вотъ*; напр. се прислала ся ко мнѣ словѣньска земля—17, 26; се

бо не поземли ходимъ но по глубинѣ морьстѣи—21, 6; се кнѧзѧ оубихомъ рускаго—29, 5; се/оуже иду к вамъ — 30, 30; кто се приде — 39; 8; кто се есть — 45, 2 и др.; ф. удвоенная сесь какъ бы усиливающая указаніе *«вотъ этотъ»*; напр. когда Θеодосій печерскій передъ своею кончиною хотѣлъ назначить въ игумны Якова пресвитера, то братьѣ это не понравилось, и они просили назначить имъ Стефана, ученика Θеодосьева, говоря Θеодосію: ѩко/сесь взрослъ ѥсть подъ рукою твоѥю — 125а, 20.—ф. сь соединяется съ первичною основою имени муж. рода на о; напр. градокось (=градокъ сь)—14, 10; (къ) градось (=въ градъ сь) — 32, 25. Отъ мѣстоименія сиць, сица, сице — ф. сиць (каше бо сиць подраз. дѣтиць)—110а, 22; (сиць вѣ волхвъ вста額 при глѣбѣ новѣгородѣ)—120б, 29; ф. сица (веща бо сунклитова сица ѥ҃)—170а, 7; ф. сице (употребляется часто въ выраженіяхъ подобныхъ слѣдующимъ: сице глаголь црь)—21, 2; (нишюче сице)— 23, 5; (ѡвѣщаса игорь сице створити)—27, 27; (ракуще сице)— 29, 21; (ракуши (и льга/сице) — 30, 30; (оумысли/сице) — 32, 2; (рака сице) —43, 15, 18 и т. п.; ф. сици (сици бо слугы вѣси бываютъ)—91б, 28; ф. сица множ. ч. средн. рода (сица же будуть м҃чнаѩ) — 71, 29; (сеже бываютъ сица знаменаѩ не на добро)— 110а, 29; ф. сица=сица (знаменьѩ сица)—111а, 16. Отъ мѣст. селикъ, -а, -о или селька, -о ф. селико (селико л҃ѣ) — 165а, 32; ф. селько (послахъ корабль селько) — 23, 6. Отъ мѣст. сакъ, -а, -о ф. сакъ родит. сакого (и сакого (подразум. митрополита, какъ митрополитъ Іоаннъ) не бꙑ҃ пре / в руси. ни по немь не будеть са/къ)—138б, 13, 14—15; (сакого зла)—176б, 8. Отъ мѣстоим. саковꙑи, саковаѩ, саковое ф. саковꙑѩ винит. п. множ. числа (саковыѩ бо (кназн) бъ даѥть за грѣхы)—95а, 14; ф. ѡ саковꙑхъ (ѡ саковꙑхъ во дѣдъ гл҃ше) — 40, 30; (ѡ саковꙑхъ во соломъ/р҃е)—90б, 4; (ѡ сако/вꙑхъ бо гл҃ р҃е)—135б, 18—19. Отъ мѣстоимен. тъ, та, то ф. то нерѣдко употребляется вм. тъ съ значеніемъ формы указательнаго мѣстоименія мужескаго рода, подобно формѣ се вмѣсто сь; (напр. и ѿ тѣхъ паволокъ аще кто кранетъ (т. е. купитъ) да показываеть црву мужю и то (=тъ)

є запечатаєть и дасть имъ)—23, 31; (ѡдьи хлѣбъ сухъ и тожє (т. е. да и тотъ) чєрєсъ днь)—105б, 2; (понєжє то (Өеодосій) ѥсть ѡсновалъ црквь)—139а, 20; (и азъ в то чинъ прокопа на мощѣ Өєѡдосьєвы)—139б, 20; (а ижє чтєть книгы сиꙗ то буди ми въ матвахъ)—191а, 28; ф. тоє (=дцсл. тоѫ) (тоє жє зимы род. ед. ч.)—161а, 32; (и бѣжаша на сулу тоё ночи)—162б, 26; ф. ти (тижє словѣни)—4, 29; (и ти словѣнє)—5, 3; (ти бо суть волци)—18, 15; (и ти примающє харатью)—26, 24; ф. тот(ъ) (и возпи (Ярополкъ пронзенный саблею) вєликы гласа ѡухъ тот ма вражє сулови)—137б, 9; ф. то вм. тъ послѣ имени существительнаго, къ которому относится: и созда столпъ то за ·м· лѣ—4, 8; ф. тъ при первичной основѣ имени существ. мужеск. рода на о: ѡтрокотъ (=отрокъ тъ)—84б, 31—32; холмотъ (=холмъ тъ)—49, 30. Отъ мѣстоименія такъ, така, тако ф. такъ (тако бо ѡбычаи имѣашє стополкъ)—189б, 15—16; ф. тако (тако створю)—39, 14; (тако гльть гь)—65, 21, 24, 28—29; 66, 3, 9, 14, 17 и др.; ф. такаго (такаго вида)—73, 29; при ф. такоꙗ (красоты такоꙗ)—73, 29; ф. такою—винит. п. ед. числа женскаго рода въ слѣдующемъ мѣстѣ: что ради снидє бъ на землю и страсть такою приꙗ (въ Р. А. такобу)—56, 9 (вм. такую); ф. таци (но нє суть таци (манастыри) каци суть поставлєни слєзами)—107а, 11. Отъ мѣстоименія таковыи, таковаꙗ, таковоє ф. таковыꙗ родит. п. женск. рода (ѿ таковыꙗ бѣды)—14, 29—30. Отъ мѣстоим. толикъ, -а, -о ф. толко (да како можеть в толко жє продань будєть)—26, 11.

7) *Опредѣлительныхъ.* Отъ мѣстоименія вєсь, вса, вєє (дцсл. вьсь, вьса, вьсє) ф. всєє—род. п. ед. ч. женск. рода (бѣ бо любимъ ѡцємь пачє всєё братьи)—108б, 21; ф. вси именительнаго пад. множ. числа муж. рода при существ. женскаго рода (паки разбѣгнутєсѧ (т. е. амазонє ф. муж. рода) ѡсюду вси)—11, 7; въ значеніи винит. пад. множ. числа ([грьци] хулащє вси законы)—72, 14; ф. всѣ (=дцсл. вьса) въ значеніи винит. пад. множ. числа (поимъ ѡлєгъ воꙗ многи вараги. чюдь словѣни мєрю и всѣ кривичи)—15, 10. Отъ мѣстоименія вєлкъ, -а, -о, ф. творит. п.

ед. числа всакомь (хо/чю имѣти миръ и свершеную любовь со всако/мь) — 44, 10—11; ф. родит. п. ед. ч. женскаго рода всакоы (всакоы нечистоты) — 58, 27. Отъ мѣстоименія кождо ф. кождо (имаху бо ѡбычаи свои и законъ/ѿць своих и преданьы кождо свои нравъ) — 9, 11; (и побѣдаху кождо своимъ ѿ бывшемъ) — 20, 87 (и ко/ждо своы норовы прииша) — 59, 23—24; ф. когождо (пославъ испытай когождо и҃/службу) — 72, 23; комуждо (комуждо ызыку) — 10, 5; (вол̾га же разда҆ы коемъ по голуби кому/ждо. а другимъ по воробьеви) — 32, 28—29; (и повелѣ кому/ждо голуби и къ воробьеви привазывати/ цѣрь) — 32, 29—30; (либо комуждо слуша/ти ихъ) — 72, 16; ф. коемуждо (къ коемуждо ихъ т. е. голубей и воробьевъ) — 33, 1. Отъ мѣстоименія никто ф. творит. п. ед. числа никимже (не мучими никимже но сами са муча/гь) — 6, 24; въ выраженіи: г҃ла не видѣ ли кона никтоже — 38, 20 мѣстоименіе никто *неопредѣлительное* въ значеніи: кто либо, кто нибудь. Отъ мѣстоименія никоторыи ф. никоторому (не достоить никоторомуже ызыку имѣти букъвъ своихъ) — 18, 5. Отъ мѣстоименія самъ, сама, само ф. самъ (бѣ бо самъ (Владимиръ) люба женъı) — 54, 6; ф. самѣма—дательн. дв. ч. (и самѣма (т. е. первымъ двумъ человѣкамъ) аг҃гла повѣда имана) — 57, 11; ф. сами (и почаша сами в собѣ колодѣти) — 13, 13; (и во/евати почаша сами на са) — 13, 15; (рѣша сами в себѣ) — 13, 15; ф. самы — винит. п. множ. ч. (грады ихъ (евреевъ) разбиша (римляне) и самы расточиша) — 56, 7; (а самы книзи въ живы в руцѣ даба) — 164б, 10; ф. самѣхъ — род. п. множ. числа (и не бѣ ихъ (бѣсовъ) видѣти самѣхъ) — 142б, 21; ф. самѣми (съ самѣми ц҃ри) — 22, 16.

8) *неопредѣлительныхъ*. Отъ мѣстоименія другии (=дцсл. дроугыи), ф. другому (ѡвому ростовъ. дру/гому бѣлоѿзеро) — 13, 31—32; ф. друзии (и начаша кумиры творити. ѡви древаны. ѡви медяны. а друзии мрамараны и пр.) — 59, 30; (а друзии до семые жены поимаючи служать) — 79, 23; (влѣзоша в воду и стааху ѡвы до шие а друзии до персии) — 80, 27; (друзии же млади держаще) — 80, 28; ф. другимъ — дат. п. (ѡвѣмъ

исписанъ законъ есть другимъ же ѡбычаи)—10, 6; (а другимъ (воинамъ Ольга дала) по воробьеви)—32, 29; ф. другия—винит. пад. множ. ч. (а другия (вся или вои) назади ѡстави (Олегъ)— 15, 15; (ѡвѣхъ изби (Ольга) а другия (люди) работѣ предасть мужемъ своимъ)—33, 12; ф. другыѣ—винит. пад. множ. числа (наши же поча(ша) сѣчи женущи я. а другыѣ руками имати)— 189а, 31; ф. дру/гыми (сими дьяволъ льстить и другыми нравы всячьскыми льстьми прельбльля ны ѿ ба)—114а, 13—14.—Отъ мѣстоименія еликъ, -а, -о ф. елико часто (исповѣда елико наоучи и елико видѣ (Андрей)—6, 17; (елико зе/мль)—11, 14; (елико бо ха крстихомся)—11, 16; (и елико/ ихъ крщнае прияли суть)—22, 20; (и елико ихъ есть нехрщно)—22, 23; (а великии князь ру/скии и болярe его да посылають въ греки/ къ великимъ цремъ гречьскимъ корабли/ елико хотять)—22, 31; (е/лико хеянъ ѿ власти нашея плѣнена приведуть русь ту)—24, 27—28; (да возметь цѣну свою елико же (же) далъ будеть)—25, 5; (елико же есть городокъ)—25, 6; (и послеть к намъ елико же хочемъ т. е. воиновъ)—26, 18; (мы же елико насъ хрстани/ся есмы клахомъся и пр.)—26, 27; (елико поганыхъ руси)—27, 30; (елико во лѣтъ и пр.)—35, 16; (и елико есть подъ властью гречьскою)— 44, 17; (и елико есть городовъ ихъ)—44, 18; (е/лико же ляховъ по городу изби/каите я)—97а, 21—22.—Отъ мѣстоименія етеръ, -а, -о ф. етеръ (етеръ же законъ халдѣемъ вавилонамъ)— 10, 19; (аще братъ ётеръ выидаше из манастыря)—126б, 13; ф. етеро (аще которыи братъ въ ётеро прегрѣшенье впадаше)— 126б, 8; ф. етерома (знаменья бо въ нбси или звѣ/здах ли слнци ли птицами ли/ ётерома чимъ не блго бываеть)—111а, 15.— Отъ мѣстоименія инъ, -а, -о ф. инъ (инъ же законъ гилиѡмь)— 10, 24; (а иже преступить се ѿ страны нашея ли князь ли инъ кто и пр.)—27, 2; (да аще инъ кто помыслить на страну вашю)—44, 19; ф. иного (ѿ иного оружья своего)—22, 27; ф. ини (ини мазовшане)—5, 2; (ини поморяне)—5, 3; (ини же несвѣдуще рекоша)—7, 9; (ини же пожи/нають)—102а, 28; ф. инѣ—именит. п. множ. ч. муж. р. (тонаху (печенѣги) въ

сѣто/мли инѣже въ инѣхъ рѣкахъ)—101б, 29; ф. инѣхъ—род. п. (и инѣхъ судии въі ·ді·)—64, 11; (ѿ призвании инѣхъ странъ въ ихъ мѣсто)—66, 13; (како вы инѣ оучите а и сами ѿвержени ѿ ба)—55, 1; ф. инѣхъ—мѣстн. пад. (на инѣхъ страна)—11, 31; (при инѣхъ же (подразум. «судіяхъ») закывше ба)—64, 12; ф. инѣми (по смрти братьѣ сею выша обидимы древлями инѣми околними)—11, 19; (со и/нѣми)—79, 17—18;—отъ мѣстоименія инъіи ф. инии (а се суть и/нии ꙗзъіци)—8, 3—4; ф. инъіе (а инъіе (начаша кумиры творити) златы и серебрены)—59, 30.—Отъ мѣстоименія которъіи любо ф. дат. п. ж. р. которѣи любо (земли же согрѣшивше (вм. согрѣшивши) которѣ/и любо казнить въ смртью ли гладомъ и пр.)—112б, 8—9.—Отъ мѣстоименія многъ, -а, -о ф. много (сиже внутрь суду вшедше много суки/иство крстимъ створиша)—14, 20; (ꙗко много дарихъ ·га)—35, 26; ф. мнози (ко вретаньи же мнози мужи съ единою женою спать)—10, 30; (и побѣгоша угри. и мнози исто/поша)—182а, 8; ф. многи (бѣша во мно/ги погибли на полку)—43, 12—13. Формы многи и многы въ значеніи винительнаго пад. множ. числа встрѣчаются весьма часто: первая до 80-й страницы рукописи, а вторая въ остальной части ея; напр. ф. многи (и цркви многи въ въздвигнути имать)—6, 10; (Аскольдъ и Диръ и многи варяги скуписта)—14, 12; (поиде ѡлегъ поимъ вои многи)—15, 9; (игорь же пришедъ нача совкуплати воѣ многи)—20, 13; (игорь же совкупивъ вои многи)—20, 21; (да пристроите меды многи)—30, 31; (съвезоша меды многи)—31, 4; (и дасть еи дары многи)—34, 25 и мн. др.; ф. многы (и съзываше (Владимиръ)... люди многы)—85б, 14; (и избиша же и инъі ѡтрокы борисовы многы)—91а, 27; (и совокупи ꙗрославъ вои многы)—97а, 19; 100б, 15; (Ярославъ и Мстиславъ.. многы ляхы приведоста)—101а, 13; (и собра Ярославъ писцѣ мно/гы)—102а, 20—21; (и списаша книгы многы)—102а, 23; (многы (книги) написавъ положи в цркви сеи/)—103а, 5; (и попы многы наводащю)—104б, 17; (вы во уклонисте са ѿ пути

моего гл҃етъ г҃ъ и соблазнисте многы)—113а, 11 и мн. др. ф. многи съ значеніемъ творит. п. множ. ч. (и приде володимеръ киеву съ вои мно/ги)—47, 9—10.—Отъ мѣстоименія никакъ, -а, -о ф. никака (ци аще ключится проказа никака ѿ грекъ)—25, 25; ф. нѣкакъ (акы нѣкакъ оуловъ оуловивъ)—175б, 30.—Отъ мѣстоименія ωдинъ, ωдина, ωдино ф. ωдина (и раздѣлиша ся на двоѥ ѿди/на (подразум. *часть*) сташа оу града рать борюще (фф. сташа, борюще и слѣдующая друзии заставляютъ думать, что вмѣсто ф. ωдина слѣдуетъ читать ωдини) а друзии поидоша къкеву)—146б, 24—25; ф. ωдинѣми (да входать в городъ ѿдинѣми вороты)—23, 23. Здѣсь ф. ωдинѣми имѣетъ значеніе опредѣлительнаго мѣстоименія или числительнаго количественнаго.—Отъ мѣстоименія прочии, прочаꙗ, прочее ф. именит. п. множ. ч. прочии (такоже и прочии вои его вси бяху)—37, 19.—Мѣстоименіе вопросительное и относительное что (=дцсл. чьто) иногда употребляется въ значеніи неопредѣлительнаго мѣстоименія; напр. (аще ли... оускочи/ть челадинъ нашь къ вамъ и принесеть что да въспатать и ωпать)—24, 14; аще ли ключится оукрасти русину ѿ грекъ что. или гречину ѿ руси и пр.—24, 23; или, напр. ꙗрополкъ же идаше по немь (т. е. по отцѣ своемъ Изяславѣ) плача ся с дружиною своею. ѿч҃е ѿч҃е мои. что (т. е. *сколько же?*) еси пожилъ бес печали на свѣтѣ семь многы напасти приимъ ѿ людии и ѿ бра҃тьѧ своеꙗ—135а, 4.

§ 59. *Объ употребленіи формъ относительнаго мѣстоименія* иже, ꙗже, еже. Формы относительнаго мѣстоименія иже, ꙗже, еже весьма употребительны въ языкѣ нашего памятника: мы ограничимся лишь нѣкоторыми случаями ихъ употребленія, обращающими на себя особенное вниманіе. Таковы: а) употребленіе иже, ꙗже, еже въ качествѣ члена при имени и при глаголѣ; напр. словѣни же сѣдяху по дунаеви иХже при/ꙗша оугри и мараба чеси и ляхове и поляне/ꙗже нынѣ зовомаꙗ русь—17, 5; се коль добро и коль красно ёже жити братома вкупѣ—93а, 8; б) иже, ꙗже, еже съ повтореніемъ изъ другого предложенія того

имени, къ которому относится; напр. по лоботи бнити бълмера ѡзеро изнегоже ѡзера потечеть болховъ—5, 17—18; днѣпръ втечеть в понетьское море жереломъ еже море словеть руское—5, 32—6, 1; симъ бо первое преложены книги мараве ꙗже прозваса (въ рукоп. презваса) грамата словѣньскаꙗ ꙗже грамата есть в руси и в болгарѣ дунаискихъ—17, 7; в сиже времена бѣ дѣтищь вверженъ вьсетомль (вм. въ сѣтомль) ѥго же дѣтища выволокоша рыболове въ неводѣ ѥго же позоровахомъ до вечера—110а, 18—19; в) иже, ꙗже, еже съ перенесеніемъ изъ одного предложенія въ другое того имени, къ которому относится; напр. и ѿходащии руси ѿсюда въсимають ѿ насъ еже надовѣ брашно на путь и еже надобѣ лодьꙗмъ, ꙗкоже оуставлено есть преже—24, 1 (т. е. въсимають ѿнасъ брашно, еже надовѣ на путь и еже надобѣ лодьꙗмъ—на тѣхъ, которые идутъ сухимъ путемъ и на тѣхъ, которые отправляются моремъ); самъ бо бо лаше велми. в ненже болести и скончаса—88б, 31; но дажь ти г҃ь по с҃рцю твоему... егоже желаше ц҃ртва н҃бснаго—89б, 9—10 (т. е. дажь ти г҃ь... ц҃ртва н҃бсного, его же желаше); г) иже, ꙗже, еже въ пролипсисѣ, т. е. въ придаточномъ предложеніи, предшествующемъ главному, съ опущеніемъ того имени главнаго предложенія, къ которому относится; напр. и повѣдаху кождо своимъ ѿ бывшемь и ѿ ладанѣмь ѡгни. ꙗко же молоньꙗ р҃е. иже на н҃бхъ грьци имуть; (т. е. грьци имуть ладанъ ѡгонь, ꙗкоже молоньꙗ, иже т. е. ѡгонь на н҃бхъ)—20, 10; д) иже, ꙗже, еже съ удержаніемъ соотвѣтствующихъ ему указательныхъ мѣстоименій тъ и сь въ главномъ предложеніи; напр. вижъ сего/гы еже еси хотѣлъ—46, 11—12 говорилъ Ярополкъ Свѣнелду, оплакивая смерть брата своего Олега;—се, егоже бѣ почти, азъ створихъ ему ѿпасти б҃а (слова дьявола о человѣкѣ)—58, 15; ѥгоже тобѣ любо того нарци (т. е. игумномъ, говорила братія Өеодосію при его кончинѣ);—125а, 7. Подобные случаи рѣдки; чаще встрѣчаются случаи употребленія е) иже, ꙗже, еже съ опущеніемъ соотвѣтствующихъ ему указательныхъ мѣстоименій въ главномъ предложеніи; напр. иже то створить покаꙗнии

будеть—24, 18; возми дань еже хощеши—43, 6 (это выраженіе можно понимать двоякимъ образомъ: возьми какъ дань, или въ дань, *то, что* хочешь, или: возьми дань, *ежели* хочешь); хр̃тьяне бо вѣрують егоже мы распахомъ—54, 23; нѣмци и грьци вѣрують юго/же мы распахомъ—55, 28—29; и рече (б̃ъ) да потреблю югоже створихъ ѿ чл̃вка до скота—58, 31; невѣдыи яко б̃ъ даеть власть ёмуже хо/щеть—94б, 26; емуже хощеть дасть—94б, 28 и др.; ж) иже, яже, еже съ опущеніемъ легко подразумѣваемаго имени, или мѣстоименія; напр. идоша оугри мимо киевъ горою (подразумѣвается *«мѣстомъ»*) еже ся зоветь нынѣ оугорьское—16, 22; наоучися (Моисей) ѿ аггла гаврила ѿ бытьи всего мира и ѿ первѣмь чл̃вцѣ (подразумѣвается: и ѿ всѣхъ) яже суть была по немъ по потопѣ—62, 19; з) еже въ значеніи относительнаго что; напр. и по семь собравше кости вложаху в судину малу и поставяху на столпѣ на путе̃ еже творять вятичи и нынѣ—10, 1; пращають же (попове) грѣхи на дару. еже есть злѣе всего—79, 25; егоже преже римляне не творяху но исправляху на все̃ сборѣхъ сходящеся ѿ рима и ѿ все̃ пр̃тлъ. на первомь бо сборѣ еже на арья в никѣи, ѿ рима силевестръ посла еп̃пы и пр.—78, 30; и) еже въ выраженіи еже есть соотвѣтствуетъ нынѣшнему: *«то есть»*; напр. (Ольга по крещеніи) въ новыи адамъ ѿблече ся е/же есть х̃ъ Христосъ)—40, 20—21; и заповѣда ему ѿ древа всякого ясти. ѿ древа же единого не ясти еже есть разумѣти добру и злу—57, 4; і) формы иже и еже, повидимому, употребляются иногда неправильно вмѣсто ожидаемыхъ на ихъ мѣстѣ другихъ формъ; напр. иде к ляхомъ и заня грады и̃ перемышль червенъ и̃ ины грады еже суть и до сего д̃не подъ русью—51, 26; аще бо възмете рать межю собою/погании имуть радовати ся и/возмуть землю нашю. иже бѣша стяжали ѿци ваши и дѣди ва/ши трудо̃ велики̃ и храбрьствомь—177а, 2. Эта неправильность можетъ быть объясняема существованіемъ различныхъ формъ для одного и того же падежа и смѣшеніемъ падежей между собою; такъ, отъ мѣстоименія и, я, е, какъ выше было указано, формы винит. пад.

множ. числа въ языкѣ нашего памятника встрѣчаются слѣдующія: ꙗ (=дцсл. ѩ), ѣ, є и и, а форма именит. пад. множ. числа иногда заимствовалась отъ винительнаго; поэтому ф. єже въ выраженіи: и инꙑ градꙑ єже суть и пр. можетъ быть поставлена вм. иже; а ф. иже во второмъ примѣрѣ можетъ быть поставлена вмѣсто юже на основаніи согласованія по смыслу; потому что слово земля въ языкѣ нашего памятника иногда употребляется въ собирательномъ значеніи, какъ слова: русь, дружина, родъ и т. п.; напр. посла ны деревьска земля ракуще сице—29, 20—21.

§ 60. *Глагольныя формы.* Глагольныя формы по наклоненіямъ, временамъ, числамъ и лицамъ въ языкѣ нашего памятника встрѣчаются такія же, какія и въ древнемъ церковнославянскомъ языкѣ за исключеніемъ аористовъ простого и сигматическаго. Тѣмъ не менѣе многія формы отличаются отъ др.-ц.-славянскихъ особенностями русскаго языка преимущественно, впрочемъ, фонетическаго характера.

§ 61. *Формы глаголовъ кратной степени или, такъ называемаго, многократнаго вида.* Между видовыми формами глаголовъ особенное вниманіе обращаютъ на себя формы кратной степени или, такъ называемаго, многократнаго вида, выражающія собою интенсивность дѣйствія. Онѣ могутъ быть раздѣлены на три разряда: къ *первому* относятся тѣ, которыя вполнѣ совпадаютъ съ формами древняго церковнославянскаго языка; напр. ф. вѣщавати въ выраж.: якоже апл҃ъ вѣщаваєть—89а, 12; ф. лѣгати: лѣ҃ ·з҃· на свѣтъ не вълазъ ни на ребрѣхъ не лѣгавъ—129а, 7; ф. мьщати—32, 7 и мъщати—32, 11 (древляне говорили Ольгѣ: хощеши мьщати мужа своего; Ольга отвѣчала: а оуже не хощю мъщати); ф. познавати: яко ѿ б҃а познаваєтся и ѿ ч҃лвкъ—40, 28; ф. прашати: (одинъ новгородецъ) поча прашати єго (кудесника)—120а, 9; ф. пущати нача—20, 3; —ко *второму*—тѣ, которыя представляютъ нѣкоторыя

фонетическія уклоненія отъ др. ц.-слав. образованія подъ вліяніемъ русскаго языка; напр. ф. ѿвѣщевати: ꙗкоже дасть имъ стъıи дхъ ѿвѣщевати—18, 12—13 (дцсл. ф. ѿвѣщавати, русская: ѿвѣчивати); ф. подъкоповати: татье подъкоповаю—85б, 31 (дцсл. подъкопати—подъкопавати, русск. подкáпъıвати); ф. приказъıвати—32, 30 въ выраж.: и повелѣ (Ольга) комуждо голуби и къ воробьеви приказъıвати цѣра (дцсл. приказати—*приказавати); ф. съвазъıвати: ѡпаки руцѣ съвазъıвахуть—19, 21;—къ *третьему*—тѣ, которыя представляютъ русское образованіе; напр. ф. въıскъıвати—167а, 28—29; да не въıскъıвати было чюжего (дцсл. изискавати; русск. выискивати, или въıскъıвати); ф. приискъıвати: ѿци ваши и дѣди ваши... поварающе по русьскѣи земли. инъı земли приискъıваху—177а, 6; ф. наряживати: и сторожѣ сами наряживаите—160а, 17—18 (дцсл. отъ нарядити ф. наряждати); ф. съставливати: начаста съставливати писмена—17, 32; (дцсл. съставити—съставлꙗти); ф. оумъıкивати: оумъıкиваху оу водъı дѣвца—9, 21.

§ 62. *Личныя формы глаголовъ.* Личныя формы глаголовъ обыкновенно имѣютъ тѣ же окончанія, какъ и въ языкѣ древнемъ церковнославянскомъ, замѣняя только дцсл. ѫ русск. звукомъ у, дцсл. ѭ русскимъ ю, дцсл. ѧ русскимъ ꙗ (или ѧ), который послѣ согласныхъ обозначается буквою ѧ. Существенное отличіе отъ формъ дрцсл. языка представляетъ лишь окончаніе 3-го лица единств. и множ. числа на -ть вмѣсто дрцсл. тъ, но и это отличіе непостоянно: нерѣдко встрѣчаются формы безъ -ь съ однимъ т, особенно если за нимъ слѣдуетъ сѧ. Тѣмъ не менѣе иногда встрѣчаются и нѣкоторыя особенности въ личныхъ окончаніяхъ, свидѣтельствующія о существованіи въ живомъ русскомъ языкѣ XIV вѣка нѣкоторыхъ отступленій отъ обычныхъ книжныхъ формъ. Такъ:

а) Форма 1-го лица въ архаическомъ спряженіи характеризуется окончаніемъ мь, которое обыкновенно и употребляется въ языкѣ нашего памятника; но иногда вм. мь встрѣчается мъ;

напр. нѣсмъ ти борожбитъ ни местьникъ — 167б, 8; сего есмъ не молвилъ — 178а, 7; хотѣлъ есмъ перебити болгары дунаискыѣ — 178б, 14; нерѣдко встрѣчается и форма 1-го лица вѣдѣ: сеже ре княже невѣдѣ могу ли са и пр. — 84а, 31; стополкъ же смате са оумо река ѣда се прабо буде или лжа невѣдѣ — 173а, 29; вѣдѣ бо са с ни что молвивъ — 177б, 28; нача впрашати его (т. е. половчанина) володимеръ то вѣдѣ ила вы рота — 187б, 8 (т. е. это, знаю, доняла васъ клятва).

б) форма 2-го лица единств. числа обыкновенно оканчивается на -ши; но встрѣчаются и формы съ окончаніемъ на -шь, какъ напр. радовати са почнешь—36, 19; и многу честь возьмешь—47, 17; погубишь—62, 10—11; получишь—75, 3—4; а ты не можашь створити ничтоже — 119а, 2; то и волость възмешь с добромъ — 167б, 5—6; са оуслышишь — 168а, 11—12; молвишь—173а, 32; и ре стополкъ к двдви да аще прабо глеши въ ти буди послу да аще ли завистью молвишь въ буде за тѣмъ — 173а, 29—32—173б, 1; да оузришь—173б, 30; да поманешь— 173б, 32; да аще не хощешь ѡстати до именинъ — 174а, 4; сѣдишь с браёю своёю на ѡдино ковры — 183б, 13—14; чему нежалуёшь са до кого ти на жалоба—183б, 15.

в) формы 3-го лица единств. и множ. числъ обыкновенно оканчиваются на ть вмѣсто дцсл. тъ; напр. *единств. ч.* словеть — 6, 1; и ѿ тѣхъ паколокъ аще кто кранеть (т. е. купитъ) да показываеть цръу мужю и то (т. е. тотъ) е запечатаеть и дасть имъ — 23, 29—31; да не имать власти (русскій князь) — 25, 26; ѡружье емлеть (Святославъ) — 43, 5; оувѣсть (цръ)—43, 19; дышеть—91б, 6; створаеть—91б, 32; (въ выраж.: аньгъ бо чловку зла не створаеть — 91б, 31—32); хочеть — 178а, 25—26 и мн. др.; *множ. числа*: са мыють—6, 15; пережагуть рамано—6, 19; совлокуть са—6, 19; будуть нази—6, 20; возмуть на са пруть младое — 6, 21; бьють са сами — 6, 21; того са добьють—6, 22; егда блѣзуть—6, 22; тако ѿжиоуть— 6, 23; сами са мучать — 6, 24; (иже) жиоуть — 8, 7—8; 41, 2; ѡрють—10, 24; зижють—10, 24—25; ропщють—18, 9; идуть—

26, 24; емлють—90б, 10; лжють бл҃ѣзи—118б, 32; пренесать—140а, 12 (=приносятъ); трепечють—147б, 27 (въ выраж.: другии трепечють зряще субиваемаѓ—147б, 27—28); показають (ангелы)—191а, 1 и мног. др.

г) Иногда формы 3-го лица оканчиваются на -т, напр. дает ми городъ свои—178а, 11; зовется—7, 8; ѿблѣютса—6, 20, 22; погубит ны вся (Святополкъ)—182б, 4—5; подвижется—41, 1; хвощются—6, 15.

д) формы 3-го лица безъ тъ: буде (аще буде кто оубогъ)—54, 4; (аще ли купилъ буде грьчинъ)—23, 3; (аще буде имя мое именуемо)—65, 23; еси (вм. есть ли: иди впраши еси михаль в кельи)—128а, 23; иде (вм. идеть: се иде русь бещисла корабль)—20, 25; начне (вм. начнеть: аще ли по моеи смрти ωскудѣвати начне манастырь)—125б, 29; ѿверзе (оуста же свои ѿверзе добрая жена смыслено в чинъ молвить изыкъмь своимъ)—51, 18—19; потече (ис того же лѣса потече волга на въстокъ)—5, 26; по ѡцѣ рѣцѣ где потече в волгу же)—7, 31; преступае (—и ѡць бо въ снъ ли въ дхъ преступае)—77, 3; створи (вм. створить: да аще кто ѿ руси или ѿ грекъ створи криво да ѡправляеть то)—23, 27; (ѡпоны створи и ѿдасть в куплю)—51, 18; стоя (вм. стоять: грады разбиваѧ иже стоя и до днешнаго дне)—42, 16; стужи (вм. стужить: помилуи мя бе яко попра мя чл҃къ весь днь боря ся стужи ми)—156б, 13; сѣди (вм. сѣдить: ѡць мои оумерлъ. а стополкъ сѣди киевѣ)—95б, 20; хоче (вм. хочеть: а княгини наша хоче за вашь князь)—30, 11; (лютъ се мужь хоче быти)—43, 4; (дьяволъ бо не хоче добра роду человѣчьскому)—166а, 5; (и тебе хоче оубити)—176б, 8; (се слышю ѡже мя хоче дати лахѡ)—178а, 23.

е) форма е вмѣсто есть въ соединеніи съ отрицаніемъ не встрѣчается въ языкѣ нашего памятника подъ формами: не и нѣ; напр. не ли кого иже бы моглъ на ѡну страну доити—38, 14; оуже намъ нѣ камо ся дѣти—42, 6; нѣ ту ли такого мужа иже бы ся ялъ с печенѣжиномь—84а, 10; нѣ ту ли быка велика и силна—84а, 32; а ѿ князя помочи нѣ ту—87а, 19;

не кленитє сѧ ѣма ни крⷭ҇тите сѧ нѣ ту бо ти нужа никоеѧже — 159б, 18; и посла ма пакы река. нѣ ту кулмѣы — 178а, 19 и др.

ж) Отъ глагола есмь съ отрицаніемъ не встрѣчается ф. 2-го лица двойственнаго числа: нѣста въ выраженіи: (Олегъ говорилъ Аскольду и Диру) вы нѣста князя ни рода княжа—15, 22; и безъ отрицанія еста въ выраженіи: (Борисъ и Глѣбъ) еста заступника русьстѣи земли и др.—93б, 6; 3-го лица: (два кудесника) пришла еста сѣмо — 117б, 19; чья еста смерда — 117б, 20; выдаите волхва та сѣмо яко смерда еста моя и моего князя—117б, 24 и др.; отъ глаг.: вѣдѣти ф. 1-го лица множ. числа: вѣвѣ въ выраженіи: вѣ вѣвѣ како есть чл҃вкъ створенъ (говорили два волхва)—118а, 31; и съ приставкою съ: вѣ свѣвѣ кто и҆ вилье держить—117а, 31 и др.

з) Форма 1-го лица множеств. числа обыкновенно оканчивается на мъ, но встрѣчается также и съ окончаніемъ мы; напр. хрⷭ҇тли сѧ (т. е. крестилися) есмы—26, 28; есмы были—73, 28; и мы должни есмы—93б, 10; кажеми и оучими есмы—102а, 7; оутѣшаеми есмы—102б, 14; створили есмы—116а, 12; а мы что есмы чл҃вци грѣшни и лиси —166б, 5; дивно мы находихо чюдо. егоже нѣ/есмы слышали пре сиⷯ лѣ—169а, 30; токмо то бѣмы—73, 30; бѣмы бо яко въ труда твоего не презрить— —126а, 3; свѣмы—73, 28; да убѣмы—23, 6; да вдамы— 41, 30; 52, 22; предамы—48, 11; въздамы – 81б, 28; и сему сѧ подивуе/мы—158б, 16—17; предаемы сѧ—179б, 28; да аще сѧ вдамы ст҃ополку погубит ны вся—182б, 4 и друг.

и) Замѣчательна форма 1-го лица двойств. числа съ суффиксомъ ве: вынемѣве (въ выраженіи: аще ли хощеши то пере тобою вынемѣве жито, говорили два волхва Яню)—118а, 23. Можетъ быть, писецъ перепуталъ мѣста для ѣ и для е. Но форма замѣчательна еще по звуку е, которымъ начинается глаголъ послѣ приставки вын. Тоже представляетъ и слѣдующая форма 1-го лица множ. числа: вынемемъ въ выраженіи: приди да вынемемъ и—140а, 24; обыкновенно въ этомъ случаѣ слышится

звукъ и, а не є: имємъ, а не ємємъ, какъ напр. поимємъ (жену єго)—29, б.

і) Можно замѣтить еще слѣдующія формы 1-го лица множ. числа: послушамъ єго —124б, 29, эта форма замѣчательна стяженіемъ вм. послушаємъ; ф. дивуёмъ са—158б, 9—10 и другая са подивуё/мы—158б, 16—17 замѣчательны, какъ отыменныя формы глаголовъ V класса (по Миклошичу) вмѣсто формъ глагола IV класса дивити са; ф. хочємъ—97а, 12; 145б, 11; 177а, 17; 183б, 31—32; 186а, 8 по звуку ч вмѣсто дцсл. щ въ ф. хощємъ, которая также встрѣчается въ языкѣ нашего памятника, какъ напр. и створимъ ему (Святославу) ıакожє хощємъ — 29, 7 и др. (О замѣнѣ звука щ звукомъ ч см. выше § 32, 2; § 33).

§ 63. *Формы повелительнаго наклоненія.* Формы повелительнаго наклоненія вполнѣ совпадаютъ съ тѣми же формами въ языкѣ древнемъ церковнославянскомъ, удерживая, гдѣ слѣдуетъ, фонетику русскаго языка. Рѣдко встрѣчаются случаи, свидѣтельствующіе о наклонности языка къ измѣненію древнихъ формъ въ пользу иного образованія, свойственнаго русскому языку и въ настоящее время. Примѣры:

а) *формы повелительнаго наклоненія отъ глаголовъ архаическаго спряженія:* дажь (дцсл. дажди и даждь)—89б, 7, 10; 138а, 10; 168а, 19; 174а, 2; повѣжь (дцсл. повѣждь)—168б, 5; вѣжьтє (дцсл. вѣдитє; очевидно ф. вѣжьтє представляетъ новообразованіе)—125б, 27; повѣжьтє (дцсл. повѣдитє)—41, 29. Сюда же можно отнести и ф. вижь (дцсл. виждь)—46, 11 отъ глагола видѣти.

б) формы повелительнаго наклоненія отъ глаголовъ, относящихся къ спряженію съ явнымъ тематическимъ гласнымъ є; напр. отъ глаг. быти тема настоящ. времени будє—ф. повелит. накл. буди (=дцсл. бѫди)—15, 29 (и рє ѡлєгъ сє буди мти гра/домъ рускимъ);—43, 23 (и то буди доволно на/мъ); 89б, 27 (...нєиздрєчєнную радость. южє буди оулучити всѣмъ хсьяномъ);—

191а, 18 (и аггль твой буди с тобою); —191а, 28 (а иже чтета книгы сия/то буди ми въ млтвахъ); отъ глаг. дати тема н. вр. даде—ф. пов. накл. дадите (и рѣ имъ (радимичамъ) олегъ не дад/те козаромъ (дани) но мнѣ дадите)—16, 11—12; вдади (ны володимера)—41, 16; вдадимы ся (печенѣгомъ)—87а, 20; отъ глаг. ити тема наст. вр. иде — ф. повел. накл. иди; напр. поиди (княже, с нами в дань)—28, 13; идѣте—28, 18; 29, 30; поидѣте (да поидѣте княжитъ и володѣти нами)—13, 22; (да) придѣта (к намъ к родомъ своимъ)—15, 19; и поидита (послѣди ся ѹладита. а нонѣ поидита противу поганъ)—145а, 26; ф. поидита—новообразованіе; отъ глаг. лечи (=дцсл. лешти) встрѣчается ф. лязите (дцсл. лязѣте) (и ночь отвсюду нарядивше около вои. тоже ля/зите. а рано встанѣте)—160а, 19—20; отъ глаг. възискати тема н. вр. възище—ф. повел. накл. взищѣте (си слышаще. въстягнѣмъ ся на добро. взищѣте суда. избавите обидимаго) — 113б, 26; отъ глаг. сълати ся тема наст. вр. съле — или шле — ф. повел. накл. сли ся (азъ есмъ мини тебе сли ся къ отцю моему)—171б, 8; послѣте (ны ѹчителя)—17, 16; и пошли ся (не бѣгаи никаможе но пошли ся к братьи своеи с молбою)—172б, 9; отъ глаг. пождати тема наст. вр. пожде—ф. пов. н. пождѣте—49, 13; отъ глаг. сѣсти тема наст. вр. саде — ф. повел. накл. сади (одесную мене)—66, 32; садѣте (въ градѣ єрслмѣ)—70, 16.

в) форма отъ глаг. завидѣти, относящагося къ спряженію съ скрытымъ тематическимъ е въ настоящемъ времени (тема наст. вр. завиди), — ф. забиди (не ревнуи лукакнующимъ. ни завиди творящимъ безаконье)—155б, 32.

§ 64. Употребленіе формы достигательнаго наклоненія. Форма достигательнаго наклоненія употребляется рѣже, чѣмъ форма неопредѣленнаго наклоненія, иногда рядомъ съ этою послѣднею при одномъ и томъ же глаголѣ движенія; напр. да поидѣте княжитъ и володѣти нами—13, 22; костянтинъ же възвратився въспять и иде ѹчитъ болгарьскаго языка—18, 20; и насъ послаша ротѣ водитъ тебе и мужь твоихъ—27, 26; и

посла искатъ брата своего—46, 5; поидемъ искатъ лапотниковъ—53, 20; пристраивасѧ противу битъ сѧ—46, 25; егда придеть къ судитъ земли и погубатъ всѧ творѧщаꙗ беззаконныꙗ—55, 12; ф. погубать, вѣроятно, вмѣсто погубатъ безъ смягченія звука в въ вл, т. е. вмѣсто погублатъ, какъ формы достигательнаго наклоненія глагола погублати; приходиша ѿ рима поучитъ васъ к вѣрѣ своеи—55, 20; в сеже времѧ сниде дъщи фараwнока фермуфи купатсѧ—62, 3—4; (Борисъ) оувидѣвъ ꙗко послани суть губитъ его нача пѣти пѣлтырю—90б, 27—28; (Святополкъ окаян.) посла два варяга прикончатъ его (Бориса)—91б, 7; свидевѣ сѧ сама коротъ (говорилъ Редедя Мьстиславу)—99, 13—14; придоша половци первоё на русьскую землю воёватъ—109б, 8; посласта. . мира творитъ—161б, 6; и на ту весну (подразум. ходихъ) къ ꙗрополку совкуплятъ сѧ на вродъı—162б, 2; сравни: на ту зиму идохѡ къ ꙗрополку совокуплѧти сѧ на вродъı—162б, 10—11; и азъ пошлю молитсѧ з дружиною своею къ ѡцю своёму—171а, 3; и азъ пошлю къ ѡцю молитсѧ ѡ тобѣ—172б, 12; и иде (Василько) поклонитсѧ къ стму михаилу в манастырь—173б, 14.

§ 65. *Формы сложнаго аориста.* Между формами сложнаго аориста встрѣчаются такія, которыя указываютъ на смѣшеніе въ сознаніи языка значенія преходящаго времени (imperfecti) съ значеніемъ аориста, т. е. встрѣчаются формы аориста съ значеніемъ преходящаго времени; потому что образованы отъ глагольныхъ основъ, выражающихъ длительность дѣйствія; напр. ф. изъимима (въ выраж.: старѣишинъı же града изъимима (Ольга) и прочаꙗ люди)—33, 11; очевидно, вмѣсто изъимимаше; ф. въпраша (вм. въпрашаше) (въ выраж.: и въпраша (Иродъ) й где х҃ъ раждаетсѧ)—68, 32; (и въпраша (одинъ старецъ) что ради вѣче было)—87а, 25 въ Р. А. въпрашаше; ф. лыꙗша (=Р. А. лыꙗху) (въ выраж.: почерпоша вѣдромь и лыꙗша в латки)—88а, 8—9; ф. перенима (вм. переꙗ)—136а, 24 (въ слѣд. мѣстѣ: всеволодъ же сѣде кънѧѕѣ на столѣ ѡца своего. и брата

скаго. переима власть русьскую всю, если это не форма причастія прошедш. вр. вм. переимъ).

Замѣчательна сокращенная ф. 3-го лица множ. числа: оувѣша (=Р. А. увѣдаша) въ выраженіи: оувѣша игумени — 174б, 26.

Къ новообразованіямъ относится ф. распатся (въ выраж.: и на древѣ распатся) — 70, 24 и распатъся (за ны) — 136а, 12—13: глаголъ распати по аналогіи другихъ глаголовъ для обозначенія страдательности распространенъ возвратною частицею ся.

Встрѣчаются формы единств. числа съ суффиксомъ ть и тъ; напр. вънять—15, 7; вдасть—57, 22; 61, 2; 63, 27; въздасть съ значеніемъ 2-го лица (въ слѣдующемъ мѣстѣ: тѣмьже и мы припадаѥмъ к нему глаще гі іс хс что/ги въздамы. ѿ всѣхъ ꙗже въ/здасть нам (=Р. А. воздаси)—81б, 28—29; восприятъ (въ выраж.: се же некии восприятъ житье крѣпко)—128б, 23; дастъ—16, 7; дасть—34, 24; 49, 14; 63, 28; зачатъ (и ѿ слова сего зачатъ слово бывае в сутробѣ)—68, 25; предасть—15, 5; 33, 12; приятъ (и (т. е. Исаія) антоний)—128б, 19; снѣсть (и видѣ/жена ꙗко добро древо въ ꙗдь. и вземши снѣсть и вдасть мужю своему и ꙗста)—57, 21.

§ 66. *Формы преходящаго времени* (*imperfectum*). Формы преходящаго времени (imperfectum) въ языкѣ нашего памятника по отношенію къ тѣмъ же формамъ древняго церковнославянскаго языка отличаются отъ этихъ послѣднихъ, во 1-хъ, отсутствіемъ нестяженныхъ формъ за исключеніемъ одной или двухъ; во 2-хъ, смѣшеніемъ формъ древняго образованія съ формами новаго образованія вслѣдствіе неправильной аналогіи и, въ 3-хъ, перѣдкимъ употребленіемъ суффикса ть. Примѣры:

а) *Формы стяженныя:* отъ гл. быти встрѣчаются формы: баше — 7, 6, 11 и др.; баста — 8, 32; 14, 4 и др.; баху — 6, 28; 7, 7; 9, 4 и др.; однажды встрѣчается ф. нестяженная: бѣꙗху— 100б, 10; будаше — 8, 19; 124а, 23; 142б, 16; събуда/шеся —

127б, 7—8; отъ гл. белѣти: белаше — 8, 20; отъ гл. дати: дадаше — 8, 19; дадаху — 87а, 10; отъ гл. даяти: даяше — 16, 8; отъ гл. жити: живаше — 36, 1; живаста — 140б, 30; живаху — 6, 29; 9, 5, 18, 22 и др.; отъ гл. ити: идаше — 130б, 26; 189б, 17; 191а, 10—11; и отъ сложныхъ; напр. выити: выида/ше (аще братъ етеръ выидаше из манастыра вса братья имаху ѡ томь печаль велику) — 126б, 13—14; отъ гл. изити: изидаше (вмѣсто дрцсл. исхаждааше) — 127б, 25, 32; отъ гл. прити: придаху — 130б, 28 (дцсл. прихаждаахѫ); отъ гл. имѣти: имаше (рать) — 16, 15; имаху — 9, 10, 16, 22, 28 и имѣху — 9, 15 и др.; отъ гл. рещи: речаше (аще к нему (т. е. къ брату, задумавшему уйти изъ монастыря) что речаше (братъ еремина) ли добро ли зло свудашетса старче слово) — 127б, 7; отъ гл. смѣти: сма/ше (и не сма/ше ярославъ ити к кыёвъ) — 100б, 6—7; сма/ху (и не смаху си на ѡну страну ни ѡни/ на сю страну) — 83б, 29—30; отъ гл. сѣдѣти: сѣдаше — 7, 1, 2; сѣдаху — 9, 6—7; 16, 27; 17, 3 и др. сложн.: присѣдаху — 9, 7; отъ гл. тонути: тонаху — 101б, 18; отъ гл. чисти: чташеть — 111а, 26; 177а, 19; чташе — 177а, 25 и т. п.

б) *Формы образовавшіяся въ языкѣ подъ вліяніемъ неправильной морфологической аналогіи;* напр. отъ гл. бродити: бродаху — 80, 29 по аналогіи идаху; но какъ отъ гл. ходити неправильна была бы ф. преходящаго ходаху вмѣсто русск. хажаху = дцсл. хаждааху такъ и отъ гл. бродити неправильна ф. бродаху; отъ гл. вложити: вложаху (вм. вълагаху) — 9, 32; възложа/хуть (вм. възлагахуть) — 9, 30—31; отъ гл. вергнути: кержаше (на кого либо) (вм. вергаше = дцсл. врѣгааше) — 127б, 20, 28; отъ гл. възвратити са: възвраташетса — 127б, 27; възвраташеть са — 182а, 1; (вм. възвращаше са отъ гл. възвращати са); отъ гл. вмѣстити са: са вмѣсташе (вм. са вмѣщаше отъ гл. вмѣщати са) — 129а, 4; отъ гл. възати: въ/змаше (вм. възимаше отъ гл. възимати) — 130а, 27—28; отъ гл. водити: водашеть — 191а, 7; водаше — 191а, 10; (вм. важаше = дцсл. важдааше отъ гл. русск. важати = дцсл.важдати); отъ гл. въкынути са: въ/кынахуса (вм. въкыдахуса

отъ гл. бъкъıдати сѧ) — 130а, 11—12; отъ гл. бълѣсти: бълѣ/заше (вм. бълѣзаше отъ гл. бълѣзати) — 142б, 14—15; отъ гл. дати: даху (вм. даıаху отъ гл. даıати) — 16, 13; отъ гл. допустити: допустаху (вм. допущаху отъ гл. допущати) — 182а, 2; отъ гл. избавити: избавашета (вм. избавлашета отъ гл. избавлати) — 64, 16; отъ гл. изити: изидаше (вм. исхажаше отъ гл. исхажати, дцсл. исхаждааше отъ гл. исхаждати) — 127б, 25, 32; отъ гл. ѡпоити: ѿпоıаху (вм. ѡпаıаху, или ѡпаиваху отъ гл. ѡпаивати) — 127б, 31; 130б, 25; отъ гл. положити: положаху (вм. полагаху отъ гл. полагати) — 130а, 27; отъ гл. полозити: полозаху (вм. ползаху отъ гл. ползати, дцсл. плъзааху или плѣзааху отъ плъзати или плѣзати) — 132а, 1; отъ гл. привлечи: при/влечахуть (вм. привлачахуть отъ привлачати) — 130а, 23—24; отъ гл. приводити: при/водаху (вм. приважаху отъ приважати, дцсл. приваждааху отъ гл. приваждати) — 9, 16—17; отъ гл. прилнути: прилнаше (вм. прилипаше отъ гл. прилипати) — 127б, 21, 29; отъ гл. просити: просаху (вм. прашаху, отъ гл. прашати, дцсл. прашааху) — 105б, 12; отъ гл. примерзнути: примерзнашета (ноѕѣ юго) (вм. примерзашета отъ примерзати, дцсл. примръзаашета отъ примръзати) — 130б, 23; (ф. примезнашета замѣчательна еще по своему образованію свойственному спеціально преходящему времени; образованная по аналогіи аориста таже форма звучала бы примерзнаста); отъ гл. сбыти сѧ: сбуда/шетсѧ (вм. сбыкашеть сѧ отъ гл. сбыкати сѧ, дцсл. събыкааше сѧ отъ гл. събыкати сѧ) — 127б, 7—8; отъ гл. славити: славаше (вм. славлаше отъ гл. славлати) — 57, 5; отъ гл. створити: створаше (вм. стваряше отъ гл. створати, дцсл. сътварıаше (?) отъ гл. сътварıати) — 127а, 5; отъ гл. трудити сѧ: труда/шетсѧ (вм. тружашетсѧ отъ гл. тружати сѧ, дцсл. троуждааше сѧ отъ гл. троуждати сѧ) — 129а, 11—12; отъ гл. оумрѣти: оумраше (вм. оумираше отъ гл. оумирати) — 9, 29; отъ гл. оузрѣти: оузраше (вм. оузираше отъ гл. оузирати) — 127б, 4; отъ гл. оуснути: оуснаше (вм. оусыпаше (?) въ значеніи: засыпаше? вину створь каку любо ѝзидаше ис цркви (ста-

рецъ Матвѣй) шедъ в келью и уснаше и не възвращашется в цркве до ѡпѣтьи)—127б, 26.

в) *Формы съ суффиксомъ* ть: *α) единств. числа*: блещашеть ся (ѡружье)—100а, 20—21; боряшется—175а, 16; бяшеть—52, 9; 110а, 22; водашеть—191а, 7; възвращашется—127б, 27; възвращашеть ся—182а, 1; възвращашеть ся—85б, 16; глашеть—36, 17; 121а, 1—2, 3; дѣяшеть—161а, 2; избавяшеть—64, 14; имяшеть—43, 8; помиловашеть—64, 16; посажашеть—130а, 26; поучашеть—36, 2; предаяшеть—64, 14; премѣняшется—120б, 17; скудяшется—127б, 7—8; спрягашеть—130а, 15—16; сѣтовашеть ся—103а, 21; терпяшеть—52, 8; трудяшется—129а, 11—12; учашеть—141а, 1; хотяшеть—88б, 19—20; чтяшеть—111а, 26; 177а, 19. *β) множеств. числа*: блюхутся—152б, 4; въвивахуть—19, 22; възложахуть—9, 30—31; ся звахуть—13, 18; изимахуть—19, 20; начинахуть—86а, 30—31; несахуть—98а, 2; подъпыхуть ся—86а, 30; приблечахуть—130а, 23—24; съказывахуть—19, 21; укланахуть ся—64, 17.

Примѣчаніе 1. Слѣдующія три формы двойственнаго числа: убивашета—117б, 9; ѡимашета—117б, 10 и примерзнашета—130б, 23 (въ выраженіяхъ: (два волхва) убивашета многы жены имѣнье ихъ ѡимашета собѣ;—примерзнашета нозѣ его) указываютъ на особенное образованіе формъ преходящаго времени, отличающее ихъ отъ формъ аориста сложнаго. По аналогіи послѣдняго были бы формы: убиваста, ѡимаста, примерзнаста.

Примѣчаніе 2. Къ нестяженной формѣ бѣяху (въ выраженіи: бѣяху кыевѣ мужи ярославли)—100б, 10 слѣдуетъ прибавить еще двѣ формы: изумѣяше (въ выраженіи: ѡць мои дома сѣдя изумѣяше ·е· языкъ)—160б, 25 и ф. имѣяше (въ выраженіи: такъ бо ѡбычаи имѣяше стополкъ)—189б, 16. Всѣ три формы встрѣчаются во второй лишь части рукописи.

§ 67. *Формы причастія настоящаго времени дѣйствитель-*

наго залога. Между формами причастій настоящаго времени дѣйствительнаго залога, одинаковыми съ др. ц.-славянскими формами, встрѣчаются русскія формы, отличающіяся отъ древнихъ церковнославянскихъ, кромѣ замѣны носовыхъ гласныхъ чистыми, тѣмъ, что въ именительномъ падежѣ единств. числа мужескаго рода вмѣсто окончанія ꙑ имѣютъ окончаніе а, въ другихъ же косвенныхъ падежахъ нерѣдко звукъ щ замѣняютъ звукомъ ч.

а) *Формы на* -а (=дцсл. -ꙑ): блюда (=дцсл. блюдꙑ) (Θеодосій) пасаше словесныя ѡвцѧ нелицемѣрно с кротостию и с расмотреньемь блюда ихъ)—141а, 27—28; блю/дася (стополкъ хотяше пустити и (т. е. Василька) но дѣдъ не хотяше блюда сѧ ѥго)—174б, 32—175а, 1; ф. жда (=дцсл. ждꙑ) (жда ѥгда придета бъ с нбсе)—118б, 23; жива (=дцсл. живꙑ) (и бѣ жива (Владимиръ) съ князи ѡколними миромь)—86б, 14; ида (=дцсл. идꙑ) (вза же (Владимиръ) ида мѣдѣнѣ двѣ капищи)—80, 1; река (=дцсл. рекꙑ) (папежь римскии похули чт҇ѹ иже ропьщюта на книги словѣньския река да сѧ исполнита книжное слово и пр.)—18, 9; 106б, 16; 144а, 29; 166а, 11; 173б, 20, 21; 178а, 19; 186а, 31; рька (посла (Олегъ) къ радимичемъ рька камо дань даете)—16, 10; 43, 15, 18; 54, 9; 58, 15; сверга (=дцсл. съвръгꙑ) (сверга порты сунусѧ въ днѣпръ)—38, 21; (лучше: сверга =дцсл. съвръгъ прич. прош. времени; ф. сверга, какъ увидимъ ниже, можетъ стоять на мѣстѣ ф. свергъ); сѣка (=дцсл. сѣкꙑ) (и вонакъ погнаше сѣка в тылъ)—181б, 32; стеня и тряса сѧ (=дцсл. трясꙑ сѧ)—58, 13.

Примѣчаніе 1. Нѣкоторыя формы на а послѣ согласныхъ нёбныхъ соотвѣтствуютъ причастнымъ формамъ древ. цер.-славянскаго языка на -ѧ; напр. зижа (=дцсл. зиждѧ, зиждѫщи)—83б, 9; (въ выраж.: и яко скончя зижа (церковь) оукраси ю иконами (Владимиръ)); кажа (=дцсл. кажѧ, кажѫщи) отъ гл. казати punire, instituere (се бо на ны бъ попусти поганꙑ҇ не яко милуя ихъ. но насъ кажа да быхомъ сѧ востягнули ѿ злꙑ҇ дѣлъ)—147а, 15; плача сѧ (=дцсл. плачѧ сѧ, плачѫщи сѧ)—57, 29; 92б, 3—4; слѧ (=дцсл. сълѧ, сълѭщи отъ гл. сълати)—84а, 17

(и почѧ тужити володимеръ сла по всѣ̑ всѣмъ); тщасѧ (?) (=дцсл. тъшта, тъштѧщи (?) отъ гл. тъштати, тъштѫ-тъштиши и пр. σπουδάζειν, properare) — 92а, 8 (золъ бо чл̑вкъ тща сѧ на злоё не хужи ёсть бѣса).

Примѣчаніе 2. По аналогіи вышеуказанныхъ формъ настоящаго времени образуются причастныя формы прошедшаго времени отъ глаголовъ совершеннаго вида, принимая окончаніе ѧ, или ѧ вмѣсто окончанія ъ или ь, напр. възмѧ (вм. възьмѧ, а эта послѣдняя ф. вмѣсто възьмъ, — ъши) — 97а, 25 (болеславъ же побѣже ис кыёва възмѧ имѣнье и бояры ярославлѣ и сестрѣ его); возмѧ — 121а, 17 (глѣбъ же возмѧ топоръ подъ скутъ̑ приде к волхву и ре̑ ему); ф. въступѧ — 129а, 24 (въступа поклонисѧ яко хв̑у вѣсовьску дѣиству); сюда же можно отнести и ф. сверга (въ выраженіи: сверга порты сунусѧ въ днѣпръ) — 38, 21.

б) *Формы русскія съ звукомъ* ч *вмѣсто* щ *указаны выше* (см. § 32, 2, в). Здѣсь приведемъ лишь нѣсколько примѣровъ въ цѣлыхъ выраженіяхъ: половци... пустиша(сѧ) по земли воюючє — 146а, 27; не вѣдучє (дружина) что сѧ надъ кнѧземь створи — 150б, 25; (взятые въ плѣнъ половцами) родъ свои повѣдающе и вздышючє — 149а, 26; и за рукы ёмлючє сѣцаху сѧ — 97б, 27; сеже рѣша греци льстячє подъ русью — 41, 31; трудихомсѧ· и не могучє сѧ докопати· начѧ̑ тужити — 139б, 14; рѣчь молвячє и лихо и добро· не кленитє сѧ бм̑ь ни хрт̑итє сѧ — 159б, 16; (мы) платячє дань — 14, 10—11; (братья) посылаючи попа (по брата вышедшаго изъ монастыря) призываху брата к монастырю — 126б, 16; си словца прочитаючє дѣти моя бж̑твная похвалитє бг̑а — 159а, 8—9; и побѣгоша людьє не стерпячє ратнъ̑ противленья — 146а, 2; гл̑ше володимеръ· яко сдѣ стоячє черес рѣку к грозѣ сеи створимъ миръ с ними (съ половцами) — 145б, 6; тѣснячє сѧ другъ друга пихаху въ гроблю — 46, 1; ѡни (половцы) всегда к тобѣ ходячє ротѣ губять землю — 150б, 12; ст̑ополкъ же и володимеръ и ростиславъ созваша дружину свою на свѣтъ (т. е. на совѣтъ) хотячє поступити черес рѣку — 145б, 3; аще и на кони ѣздячє не будеть ни кѹ̑ ѡрудья и пр. 159а, 30 и др.

Примѣчаніе 3. Нерѣдки примѣры, въ которыхъ форма именительн. п. множ. числа муж. рода вм. че оканчивается на чи; напр. смрти бо са, дѣти, не боꙗчи ни рати ни ѿ звѣри но мужьское дѣло творите — 165б, 7; быхо̑ бѣгаючи пре̑ врагы нашими — 147б, 2; и ступиша половци конючи — 144б, 27; бо мимоходачи прославлять человѣка по всѣ̑ землѧ̑ любо добрым любо злымъ — 160б, 7; да сю грамотицю прочитаючи потъснѣте са на вса дѣла добраꙗ. славяще бг͡а — 165б, 4; егоже·оумѣючи того не забываите доброго. а егоже неоу/мѣючи а тому са оучите — 160б, 21, 22—23; и ходихо̑ за сулои· и ѣдучи к прилуку городу и срѣтоша ны внезапу половечьскыѣ князи — 162б, 15 и др. Но не всегда окончаніе чи можетъ быть понимаемо, или объясняемо, какъ ф. именит. п. множ. ч. муж. рода; напр. въ выраженіи: идучи ми сѣмо видѣхъ бани древены — 6, 18; гдѣ ф. идучи вмѣсто ф. идучю дат. п. ед. ч.; слѣд. употреблена какъ ф. несклоняемая и потому несогласуемая съ тѣмъ словомъ, къ которому относится. Согласованія нѣтъ и въ слѣдующемъ выраженіи: (два мужа)... поидоста по днѣпру и идуче мимо и оузрѣста на горѣ и пр. — 14, 7; ф. идуче не имѣетъ значенія двойственнаго числа.

Примѣчаніе 4. Вотъ еще нѣкоторыя формы, обращающія на себя вниманіе: вошижеса — 136а, 1; к словесѣхъ книжны̑ веселуіа са — 141б, 25; видуче — 140а, 16 (и идаста видуче зарю велику); вникнущи (помыслы д͡ши своеи и т. д. мѣсто испорченное) — 166б, 21; наричюще (изъ нарицающе) — 49, 27; показали (любовь велику) — 135б, 9—10; посмихали са — 130б, 31; (на) придущемь (вѣцѣ) — 115б, 16; свершали ап͡ла глща — 135б, 10—11; (т. е. исполняя слова апостола и пр.).

§ 68. *Формы причастій настоящаго времени страдательнаго залога.* Изъ формъ причастій настоящаго времени страдательнаго залога можно замѣтить слѣдующія: зовему — 3, 1; (и рѣку гѣону зовему); кажеми — 148а, 10; 102б, 6; (книгами во кажеми и оучими есмы); нарицемое слнче мѣсто — 169б, 21;

невъздержаеми — 10, 26 (люби твората (жены) елико хощета невъздержаеми (!) ѿ мужии своихъ весьма); пѣваемъ (гѣ) пѣвань в срци — 83а, 1; прогонимъ — 81а, 1; (оуви мнѣ яко ѡсюда прогонимъ есмь (плачъ дьявола)); рекомии (волгаре) — 8, 10; слеми — 92а, 7; (вѣси на зло слеми); сыплемую (перьсть) — 74, 18; оумаряеми — 147б, 29; (друзии гладомъ оумаряеми и водною жажею); чтомо — 85б, 25; (еуалье чтомо).

---

§ 69. *Формы причастій прошедшаго времени на лъ.* Изъ формъ причастій спрягаемыхъ прошедшаго времени особенно замѣчательна форма оумерелъ — 90а, 6, образовавшаяся изъ русской основы неопредѣленнаго наклоненія глагола оумерети, а также — формы, подобныя слѣдующимъ: моглъ — 17, 28; принеслъ — 24, 15; приреслъ — 110б, 28; реклъ — 54, 12; оумерлъ — 92б, 1; 95б, 10—11; 151а, 2 и др. Въ языкѣ нашего памятника формы причастій спрягаемыхъ прошедшаго времени часто употребляются въ качествѣ формъ прошедшаго времени изъявительнаго наклоненія, т. е. безъ вспомогательнаго глагола есмь или быти; напр. что ради вѣче было; — 87а, 26; луче бо ми было с тобою жити. неже въ свѣтѣ семь прелестнѣмь — 92б, 19; — еже было творити ѡтроку моему то сѧ всемь створилъ дѣла — 165а 13; ино помышленье в срци моё не бы/ло ни на стополка ни на дѣда — 178б, 21—22; втѣ сѣча зла якоже не была в руси — 97б, 26; (кии) велику честь прилъ ѿ цря — 7, 15; еже море словеть руское· по немуже оучилъ стыи ѡндрѣи — 6, 1; на тои могилѣ поставилъ цркве стго николу — 15, 27; рече (царь Михаилъ) има (Меѳодію и Константину) се присла/ла са ко мнѣ словѣнска земля просящи оучитела собѣ — 17, 26—27; реклъ ти тако напежь — 54, 12; ѡць ти оумерелъ — 90а, 6; ѡць ти оумерлъ — 92б, 1; 95б, 10—11; тура ма ·в· метала на розѣ и с конемъ. ѡлена ма болъ а ·в· лоси ѡдинъ ногами топталъ а другыи рогома болъ. вепрь ми на бедрѣ меча ѿталъ медвѣдь ми оу колѣна подъклада оукусилъ лютыи звѣрь скочилъ ко мнѣ на бедры и пр. 164б, 30—32—165а, 1—6 и др.

§ 70. Сложныя формы прошедшаго времени. **Сложныя формы прошедшаго времени въ языкѣ нашего памятника состоятъ:**

а) изъ причастія прошедшаго времени (на лъ) и вспомогательнаго глагола есмь въ личныхъ формахъ; напр. ѿкуду есть пошла руская земля—2, 1; ѿкуду руская земля стала есть—2, 3; что суть были—11, 26; идуть русь и нашли суть к собѣ печенѣги—20, 27—28; покрыли суть море корабли—20, 26; наши князи добри суть. иже суть распасли деревьску землю—29, 23—25; вы бо есте изнемогли в садѣ (в осадѣ?)—32, 19—20; се оуже е/сте (въ рукоп. есть) покорили ся мнѣ и моему дѣтати—32, 23—24; и не свѣмы на нбѣ ли есмы были ли на земли—73, 28; есть же манастырь печерьскыи ѿ блгнаго стго горы пошелъ—106б, 31—32; 107а, 1 и мн. др.

б) изъ причастія на лъ съ вспомогательнымъ глаголомъ быти въ формѣ преходящаго времени бяхъ; напр. яко же преже почали бяхомъ первое лѣто михаиломъ—12, 30; (жена Ярослава изъ гречанокъ) бяше была черницею—46, 15; плакаху ся его (т. е. Перуна) невѣрнии людье еще бо не бяху прияли стаго кршныя—80, 13; и позва к собѣ нарочитыѣ мужи иже бяху иссѣкли вараги—95б, 6—7; яко же и преже бяхъ обыкалъ—106а, 11 и мн. др.

в) изъ причастія на лъ съ формою преходящаго времени бѣхъ, измѣняемою по аналогіи аориста сложнаго; напр. бѣ бо разболѣла ся оуже (Ольга)—40, 6—7; за маломъ бо бѣ не дошелъ цраграда—43, 7; бѣша бо мно/ги погибли на полку—43, 12—13; бѣ бо рогъволодъ при/шелъ изаморья—46, 30—31; си бо не бѣша преди слыша/ли словесе книжного—81б, 15—16; бѣже/ёдинъ старець не былъ на вѣ/чи томь—87а, 23—24 и друг.

г) изъ причастія на лъ съ формою аориста быхъ; напр. нѣсть оу насъ оучителя иже/бы ны наказалъ и поучилъ насъ и протолкова/лъ стыя книги—17, 12—13; иже бы моглъ имъ протолковати стыя книги—17, 28; ради ся быхомъ были по дань—

32, 7; да бы ма бъ съблюлъ ѿ всакого зла—34, 29; не ли кого иже бы/моглъ на ину страну дсити—38, 14—15; а бы пошелъ кто к вамъ—41, 11; якоже быша прроци прорекли ѡ нѣмь—69, 16; и оумоли игумена того да бы нань възложилъ ѡбраз мнишьскыи—105а, 8—9; моли са ѡ мнѣ да и азъ быхъ туже стр҃ть прилъ—92б, 18; и поча (Антоній) ходити по деврємъ и по горамъ ища кдѣ бы/ему бъ показалъ и приде на холмъ и пр.—105а, 23—24; да бы бъ повелѣ/лъ и твоя млтва. да быхомъ/поставили цркъвь внѣ печеры—106а, 28—30; а хотѣли быхомъ поставити манастырь—106б, 9 и мн. др.

д) изъ причастія на лъ глагола сказуемаго и причастія на лъ глагола вспомогательнаго быти въ соединеніи съ личными формами глагола есмь; напр. се оуже прє/льстил ма еси былъ дьяволъ/ сѣдаща на єдином мѣстѣ—130б, 8—9; и безъ личной формы глагола есмь; напр. хвалю ба... иже... нелѣни/ва ма былъ створилъ худаго—165б, 2.

е) съ условнымъ союзомъ аще форма вспомогательнаго глагола быхъ въ соединеніи съ причастіемъ на лъ сказуемаго глагола образуетъ условное прошедшее время; напр. аще бо быхъ, брате мои, видѣлъ лице твоє анг҃кое. оумерлъ быхъ с тобою—92б, 8—10; аще ли быста вѣдa/ла (два волхва) то не быста пришла—119б, 6—7.

§ 71. Сложныя формы будущаго времени. Сложныя формы будущаго времени состоятъ изъ формы неопредѣленнаго наклоненія глагола сказуемаго и личныхъ формъ настоящаго времени вспомогательныхъ глаголовъ: имамъ, начну, хочю. Примѣры:

а) съ вспомогательнымъ глаголомъ: имамъ: хс҃ъ имать схранити та—34, 31; аще ты кр҃тиши са вси имуть тоже створ/ити—36, 23—24; аще кто не приступить с утра предати са имамъ (1-е л. множ. ч.) печенѣгомъ—38, 16; аще ли сего не створимъ погубити/ны имать с҃тославъ—38, 32; 39, 1; не имамъ оубѣжати но станемъ крѣпко—42, 10; и рє бъ не имать дхъ мои пребывати в чл҃вцѣхъ—58, 30; ѡ царю погуби ѡтроча се аще

ли не по/губиша .имать погубити всего єюпта—62, 11; азъ же та ѿрину и не има/мъ та помиловати паки—65, 27—28; аще сего пустиши не има/ши быти другъ кесареви (въ подлин. кисареви)—69, 31—70, 1; тако и мы не имамъ єде быти—74, 3; аще са не бдасте имамъ стоıати за ·г· лѣта—74, 14; аще хощеши избыти болѣзни сеıа то быскорѣ крти са аще ли то не имаши избыти сего—75, 31; ѿ тебе мнози чернаци быти имуть—105а, 17; а оу/же не има са затворити в пе/черѣ но има та (дьявола) побѣдити хода/ в манастырѣ—130б, 11—12; аще бо бъзмете рать межю собою. погании имуть радовати са и возмуть землю нашю—177а, 1 и др.

б) съ вспомогательнымъ глаголомъ начну, почну; азъ, сну мои, ба познахъ и радуюса. аще ты познаєши и радовати са почнешь—36, 19; а дружина єму смѣıати са начнуть—36, 22; и не лѣнити/са начнеть—155а, 31—32.

в) съ вспомогательнымъ глаголомъ хочю (хощю): блгвти та хотать сне рустии—34, 11; предати са хотать людье печенѣгомъ—38, 28; хочю на бы ити—41, 26; лютъ се мужь хоче быти—43, 4; аще оубью брата своего имѣти та хочю во оца мѣсто—47, 16; да хочемъ/имати ѡкупъ на нихъ по ·к· гривнѣ ѿ члвка—49, 11—12; єда ли топерво хощь (?) быти се—68, 13; се оуже хочемъ/померети ѿ глада—87а, 17—18; оутро хотат са людье/передати печенѣго—87а, 27—28; вѣси ли что оутро хощеть быти—121а, 19; то вѣси ли что хощеть быти дне—121а, 22 и мн др.

Примѣчаніе. Въ слѣдующемъ примѣрѣ дѣйствіе, которое представляется для лица говорящаго имѣющимъ совершиться послѣ другого дѣйствія въ прошедшемъ времени, выражается посредствомъ формы неопредѣленнаго наклоненія въ соединеніи съ вспомогательнымъ глаголомъ хотѣти въ формѣ преходящаго времени, а именно: дьıаволъ радоваше са єму· не вѣдыи ıако близь погибель хоташе быти єму—52, 28.

г. сложная форма изъ причастія на лъ сказуемаго глагола съ личными формами вспомогательнаго глагола быти, или, такъ

называемое, будущее условное время, встрѣчается преимущественно послѣ условнаго союза аще; напр. аще взалъ будеть да заплатить сугубо—24, 19; аще ли купилъ буде грачинъ подъ хмь—25, 8; да возметь цѣну свою· еликоже далъ будеть на немь—25, 5; аще буду бу оугодилъ и прия́лъ мя будеть бъ· то по моемь ѿшествии манастырь начнеть строити и пр. 125б, 23—24; аще ли лжю· а бъ мя вѣдаеть· и крть чтнын· или то буду грѣ створилъ—167б, 16 и др.

Н. П. Некрасовъ.

5-го Сентября 1896 года.

Замѣчанія о составѣ Толковой Палеи

I—III.

Первый шагъ къ разработкѣ Толковой Палеи сдѣланъ: учениками покойнаго Н. С. Тихонравова докончено изданіе Палеи по Коломенскому списку 1406 г. Теперь настало время для изслѣдованія ея происхожденія и исторіи. Толковая Палея считалась первоначально греческимъ памятникомъ, переведеннымъ гдѣнибудь на югѣ, вѣроятнѣе всего въ Болгаріи, и затѣмъ распространившимся у насъ. Происхожденіе ея на Руси относилось къ древнему времени: предполагалось, что уже Несторъ пользовался ею; такъ акад. М. И. Сухомлиновъ въ своемъ изслѣдованіи о лѣтописи, какъ памятникѣ литературномъ, посвятилъ цѣлую главу заимствованію Несторомъ изъ Толковой Палеи (стр. 54—64). Проф. А. С. Павловъ въ своей рецензіи на книгу А. Н. Попова «Историко-литературный обзоръ древне-русскихъ полемическихъ сочиненій противъ Латинянъ» (Отчетъ о 19-мъ присужденіи наградъ графа Уварова, 1878 г.) считалъ лѣтописное сказаніе также заимствованнымъ изъ Толковой Палеи. Послѣднее, дѣйствительно, такъ и могло казаться, когда еще не были приведены въ извѣстность списки Толковой Палеи и опредѣлены ея редакціи. Лѣтописное сказаніе о вселенскихъ соборахъ не могло быть заимствован-

нымъ изъ Толковой Палеи уже потому, что оно находится только въ позднѣйшихъ ея редакціяхъ, а въ первоначальной, теперь изданной, его нѣтъ. На то же знакомство Нестора съ Палеей настаиваетъ Успенскій въ своемъ изслѣдованіи о Палеѣ (Толковая Палея, 1876 г., стр. 125). Далѣе тотъ же Успенскій говоритъ: «Палея явилась на греческой почвѣ и въ первыя времена славянской письменности была переведена на славянскій языкъ и въ славянскомъ переводѣ перешла къ намъ въ Россію» (стр. 127). Можно указать еще, что въ 1888 г. проф. М. И. Соколовъ нисколько не сомнѣвался въ греческомъ происхожденіи Палеи (Мат. и Зам. по стар.-сл. литер., вып. I, стр. 146). Причины, по которымъ Толковую Палею привязывали къ Византіи, была, во-первыхъ, ея предполагаемая древность — на Руси была уже до Нестора, во-вторыхъ — ея стройность и обширная начитанность ея автора и умѣніе воспользоваться матеріаломъ, что не могло быть никакъ соединено съ представленіемъ о славянскомъ, а тѣмъ болѣе русскомъ, книжникѣ.

Съ изданіемъ текста, предварительныя представленія о памятникѣ должны разумѣется, уступать мѣсто другимъ, основаннымъ на ближайшемъ знакомствѣ съ составомъ памятника. Три года тому назадъ мною было прочитано два реферата въ засѣданіяхъ Славянской Комиссіи при Моск. Археол. Общ., гдѣ я выставилъ между прочимъ то положеніе, что въ разобранныхъ мною тогда частяхъ Толковая Палея есть трудъ славянскаго редактора и что Несторъ не пользовался Палеей *). Въ недавнее время А. В. Михайловъ разсмотрѣлъ Палейный текстъ книги Бытія и пришелъ къ выводу, что въ Толковой Палеѣ слѣдуетъ видѣть памятникъ славянскаго происхожденія и скорѣе русскаго, чѣмъ югославянскаго (Варш. Унив. изв. 1895—6 г.) **). Дальнѣй-

*) См. Древности славянскія, труды слав. ком. при Моск. Арх. Общ., вып. I, протоколы 8-го и 13-го засѣд.

**) Почему г. Михайловъ ни словомъ не упомянулъ о моихъ рефератахъ, мнѣ неизвѣстно, хотя онъ и присутствовалъ, какъ видно изъ протоколовъ засѣданій Слав. Ком. (Трудъ Слав. ком., т. I, прот. 8-го и 13 засѣданія) при чте-

шія изслѣдованія, конечно, разберутъ Палею и въ другихъ ея частяхъ и—надо думать—привяжутъ ее къ землѣ русской. Разумѣется, изслѣдованіе необходимо начинать съ отдѣльныхъ частей; одному человѣку разобраться во всей и невозможно. Она захватываетъ множество памятниковъ, въ большинствѣ случаевъ еще неразработанныхъ, и потому при разборѣ каждаго отдѣльнаго мѣста Палеи приходится уклоняться въ сторону. Въ настоящемъ очеркѣ я имѣю въ виду коснуться тѣхъ же вопросовъ, о которыхъ шла рѣчь въ упомянутыхъ выше моихъ рефератахъ, и нѣкоторыхъ другихъ относительно происхожденія и исторіи Толковой Палеи, а именно: 1) Палейнаго сказанія о столпотвореніи, 2) объ Авраамѣ, и 3) объясненія нѣкоторыхъ собственныхъ именъ.

ніи ихъ. Между тѣмъ ясно, что разсужденія о методѣ изслѣдованія направлены противъ моихъ выводовъ (см. прот. 8-й). Относительно этого скажу, во-первыхъ, что, если авторъ говоритъ: «я заранѣе могу быть увѣренъ, что отдѣльныхъ клочковъ, выписанныхъ авторомъ буквально изъ многихъ источниковъ на небольшомъ разстояніи сплошнаго текста рукописи, въ Палеѣ не встрѣчу» (отт. I, стр. 14) — то такое заключеніе не научно. Изъ этихъ словъ видно, что авторъ еще не изслѣдовалъ состава Т. П., и было бы лучше, если бы онъ сначала поближе ознакомился съ нимъ, нежели, не ознакомившись, давать совѣты, какъ изслѣдовать Т. П. Что же касается теоретическихъ основаній, почему нельзя допустить мелкихъ заимствованій изъ различныхъ источниковъ авторомъ Т. П.—«время было не то, обстановка и средства иныя, да и самое отношеніе къ дѣлу другое» — надо добавить «чѣмъ нынѣшнее»: но этимъ недоказаннымъ соображеніямъ совершенно противорѣчатъ дальнѣйшія слова автора: «Если же извѣстная страница памятника отличается особенной пестротой и во многихъ мѣстахъ напоминаетъ многіе источники, то подобный агломератъ заимствованій можетъ привести меня къ двумъ предположеніямъ: 1) или авторъ Палеи писалъ эту страницу по памяти, на основаніи вычитаннаго раньше, или 2) вся эта страница представляетъ компиляцію, составленную какимъ-нибудь предшественникомъ нашего автора». Если предшественникъ автора Т. П. могъ составить компиляцію, то почему не могъ составить ее самъ авторъ? Или для предшественника автора Т. П. «время было не то, обстановка и средства иныя, да и самое отношеніе къ дѣлу другое», чѣмъ для самого автора? Поэтому, докторальна и бездоказательна увѣренность г. Михайлова, что «будущій изслѣдователь Палеи правильно разложитъ ее на составныя части, только руководствуясь всѣми этими соображеніями».

I.

Однимъ изъ источниковъ апокрифическихъ сказаній о столпотвореніи Вавилонскомъ была Христіанская Топографія Косьмы Индикоплова. Извѣстные до сихъ поръ списки Топографіи представляютъ одинъ переводъ. Я имѣю въ виду списки 1) Ундольск. № 190, 2) Унд. № 191, 3) Макар. Чети-Миней, мѣс. августъ, 31 день, 4) Моск. Главн. Арх. Минист. Иностр. Дѣлъ № 159, изданный фотографически Обществомъ Люб. Др. Письм. въ 1886 г. Сличеніе текста указываетъ на одинъ переводъ; кромѣ того, на то же указываетъ одно испорченное мѣсто въ разсказѣ о столпотвореніи. Во всѣхъ спискахъ греческ. αὕτη ἡ αἰτία τοῦ διαμερισμοῦ τῶν ἐθνῶν передается чрезъ сі́лне раздѣле́нїю страна́мъ: очевидно, сі́лне — порча изъ сиѧ кина = αὕτη ἡ αἰτία; ошибка восходитъ къ общему оригиналу. Но въ сборникѣ Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ № 902—1468, описаніе котораго дано мною въ моемъ изслѣдованіи объ Александріи русскихъ хронографовъ и характеръ котораго далъ мнѣ основаніе назвать его «іудейскимъ хронографомъ» — въ этомъ хронографѣ на лист. 24 v.—25 помѣщено сказаніе о столпотвореніи, которое представляетъ отрывокъ изъ той же Топографіи Косьмы Индикоплова, но другого перевода. За самимъ сказаніемъ слѣдуетъ объясненіе его. Чтобы убѣдиться въ томъ, что отрывокъ Архивскаго хронографа представляетъ другой переводъ одной и той же Топографіи Косьмы Индикоплова, я представляю ихъ параллельно (варіанты къ Архив. сп. взяты изъ Виленскаго хронографа № 109—147).

Архивскій списокъ.	*Макар. Чет. Мин.* л. 1198 v.—9.
Вънжпѣ доумахоуть глюще ѡко прѣ на люди [В. въ] пото-	Вкоу́пѣ помышла́хоу глю- ще, ѡкѡ дре́вле насъ члки Бгъ

помъ погꙋби, єгда пакы и раз-
гнѣваєтса и на на̑ и потопъ
пꙋстити [В. поустї] на на̑ и
погыбнемъ вси. но приидѣте
оутѣшемъ каменіє иже жемъ
и ѡгнемъ, да възбранать во-
доу и твръдо създавше сътво-
римъ стлъпъ великыи высокъ
єго глака бꙋдеть до неба, и аще
потопъ бꙋдеть, съблюдемса
въ стлъпѣ и поидемъ на нь
воинною, ꙗко близъ єго боу-
дꙋще, ꙗко єсмы вси вкоупѣ
преже да [В. даже] насъ не
расточить и сътворимъ собѣ
имѧ преже да не расточени
бꙋдемъ по земли. почеңше зда-
ти єго моукою [В. то є вои-
ною] хотаще на нбо възыти
чл҃колюбець боуда [такъ и В.]
и тръпѣликъ [В. длъготръпѣ-
ликъ] Бг҃ъ видѣвъ и презрѣ
и созда самохотна и самоволна
чл҃ка силоу же в немъ словесноу
немощна тѣломъ оумлрдивса
паче [В. не] прогнѣваса, сътво-
ри пакы ѡбраженіє великo, не
да имъ дѣлати и троудитиса
невидимо. сънемогающими бо-
са ѿ дѣла и погыбающии въ вы-
сотѣ ѿ силны вѣтръ съмѣта-
єми съ высоты и близъ слнца
боудоуще съгарывахоуть и по
высотою темно [В. та] боу-

потопомъ истли, єда паки из-
волитса разгнѣвагиса ємоу и
потопо погоубити и погибне
вси. но приидѣте да сотворимъ
плинфы и испецемь а огнемъ,
да водꙋ мѡгоуть восприати.
сотворимъ сынъ высокъ,
ємоуже глава бꙋдеть до небеси,
да оубо и потопа избывше
спсемса въ сынѣ. оудоб же
ополчиса к немоу на брань
близъ єго бывше, ꙗкоже єсмы
вкоупѣ вси даже не разсѣємса.
се бо ꙗвлаеть глати и сотво-
римъ себѣ имѧ преже даже не
разсѣютиса намъ на лицы
земла. начеңшꙋ оубо здати и
мчительныи ѡбразомъ хо-
таще на нбо взыти. чл҃колю-
бець же и милостивый Бг҃ъ
вѣдыи и прѡвѣдыи, ꙗкоже
созда самоволна и самовласт-
на чл҃ка силоу оубо в немь сло-
веснꙋ, немощь же єго плоти
млрдѡвавъ паче неже разгнѣ-
вавса сътвори паки стрѡи ве-
ликъ, не ѡставивъ тѣхъ всꙋє
дѣлати и тржатиса оубо сти-
рающимса дѣлъми истлити.
вѣ имъ до конца на высотѣ
бывше ѡ ѕѣлства оубо вѣтре-
наго съвыше свержени и при-
ближеннемъ слнца съжагаеми
и ѿ оустрашеніа высости по-

доуще и не могоуще тръпѣти пакы раздроушевахоуть и разма ꙗзыкы на многыꙗ и оупочиша и расточивъ всели ихъ по всеи земли. Сиа вина разимание [размѣшение В.] ꙗзыкомъ и пребывати имъ на земли. въ послѣднаа дни изволи Бгъ въ члцѣхъ, ꙗкоже сѧ пишеть въ члцѣхъ изволение по воли и по блгтыни своей възведе и на нбо. възва же ѧ [В. ꙗ] пакы начинаше [В. наше] начало за м днии възведе на нбо и прочии члкъ въ днь пантикостие дхомъ стымъ събравъ ꙗзыкы, ꙗко раздѣли, на нбси апламъ дарова, и глаголють ꙗзыкы [В. доб.: иными] величия бжия и поразоумѣти изволение бжие въ члцѣ, ꙗко егда моучащеса члци и доумающе на нбо възыти неволею ѡсташа. изволением же бжиимъ нынѣ вѣрнии на нбо въсходать. слава члколюбцю Бгу таковаа дароующа члкомъ.

мрачаеми паки и ѿносими раздѣлаеть и оубо и сливаеть ꙗзыкъ на многи и преставлаеть оубо ѿ безбожныа мерзости, растачаеть ихъ оубо и раздѣлаеть по все земли. силне раздѣлению странамъ и вселениа по земли. въ послѣднаа оубо дни блгоизволи Бгъ в члвцѣ, ꙗко пишется въ члвцѣ блговоление, своим совѣтомь и благостию възведе и на нбо, наше начало по м-хъ днехъ воскресениа возве на нбо. права же пакы члкомъ и прочии восходъ въ днь пядесятный дхомъ стымъ совокупивь, иже в тогда раздѣлилъ ꙗзыки, съ нбсе апломъ давъ. и глахоу ꙗзыки величиа бжиа, ꙗкоже дхъ даяше имъ провѣщевати, ꙗко и престоящаа вса ѿ всѣ странъ совокоупивъ, слышати коемуждо своею рѣчию величиа бжиа и оувѣдати благоволение еже блгоизволи Бгъ члкомъ, ꙗко когда томащеса и хотаще члвцы на нбо взыти, бездѣлни пребыша. блгоизволением бжиимъ нинѣ вѣрнии на нбо возносатся. слава премдрому и милосердому Хоу Ста даровавшему человѣкомъ аминь.

Въ Архив. хронографѣ сказаніе Косьмы помѣщено тотчасъ за первой половиной 5 ст. 11-й главы книги Бытія, а по окончаніи сказанія продолжается 5-й ст. 11-й главы. Начальныя слова сказанія въ Архив. отрывкѣ пропущены. Изъ особенностей переводовъ можно отмѣтить слѣдующія:

1) πλινθεύσωμεν πλίνθους = *Мак.* сотвѡримъ плінфы, *Арх.* оу҆тѣшемъ каменїе.

2) καὶ ἀσφάλτῳ οἰκοδομήσαντες ποιήσομεν πῦργον ὑψηλόν = *Мак.* сотвѡрімъ сынъ высо̀къ, *Арх.* і҆ твръдо създавше сътворимъ стлъпъ велі́кыи высокъ.

3) τυραννικῷ τρόπῳ βουλόμενοι = *Мак.* мⷱ҇тельнымі́ ѡ҆бразомъ хота́ше, *Арх.* моукою хоташе.

4) τὴν ἀσθένειαν δὲ (εἰδώς) τῆς αὐτοῦ σαρκός = *Мак.* не́мощь же ѐго̀ пло̑ти, *Арх.* немощна̑ тѣломъ (т. е. видѣвъ).

5) καὶ παύει μὲν τῆς ἀθέου μανίας = *Мак.* і҆ преставла́етъ оу҆бо ѿ безбожныа̀ мерзѡсти, *Арх.* только і҆ оу҆почиша.

6) αὕτη ἡ αἰτία τοῦ διαμερισμοῦ τῶν ἐθνῶν = *Мак.* сі́лне раздѣленїю странамъ, *Арх.* сіѧ вина разимїанїе (*Вилен.* размѣшенїе) ꙗ҆зыкомъ; въ Арх. сохранилось вѣрное чтеніе.

7) Въ Арх. нѣтъ соотвѣтствія греч. καθὼς τὸ Πνεῦμα ἐδίδον αὐτοῖς ἀποφθέγγεσθαι ὥστε τοὺς παρισταμένους πάντας ἐκ πάντων τῶν ἐθνῶν συνηγμένους, ἀκούειν ἕκαστον τῇ ἰδίᾳ διαλέκτῳ τὰ μεγαλεῖα τοῦ Θεοῦ. Но относится ли пропускъ къ греческому оригиналу или къ славянскому переводу, сказать нельзя. Точно также нельзя сказать что-либо положительное относительно того, представляетъ ли сказаніе о столпотвореніи въ Архив. хронографѣ отрывокъ изъ цѣлой Топографіи Косьмы Индикоплова, или только и былъ особо переведенъ одинъ этотъ отрывокъ. Существованіе особаго перевода всей Топографіи Косьмы вполнѣ возможно, но этотъ переводъ могъ не дойти до насъ въ цѣломъ составѣ, оставивъ слѣдъ по себѣ только въ упомянутомъ отрывкѣ. И. И. Срезневскій, сравнивая славянскій переводъ съ греческимъ текстомъ, нашелъ не мало уклоненій перваго отъ своего оригинала, но, быть можетъ, нашъ переводъ, отъ котораго мы имѣемъ

пока только отрывокъ о столпотвореніи, совпадалъ бы съ греческимъ текстомъ. Съ другой стороны, несомнѣнно, что редакторъ называемаго мною іудейскаго хронографа нашелъ отрывокъ уже готовымъ, а не самъ перевелъ, такъ какъ вообще онъ самъ ничего не переводилъ вновь, а воспользовался уже всѣмъ готовымъ.

Тотъ же апокрифъ о столпотвореніи вошелъ въ Толковую Палею, причемъ подвергся вставкамъ и между прочимъ вставкѣ о разселеніи народовъ по земному шару послѣ смѣшенія языковъ. Оставляя эту вставку въ сторонѣ, обращу вниманіе на другія. Апокрифъ въ Толковую Палею вошелъ изъ Топографіи Косьмы Индикоплова, именно изъ перевода, уцѣлѣвшаго въ полномъ объемѣ, такъ указываетъ слѣдующее сопоставленіе:

Косьма Индикоп. (Изд. Общ. Л. Др. П.) л. 36.

По потопѣ чл҇комъктомꙋ множащемъся. внꙋтрь на въстоцѣ. идѣже и ковчегъ сѣде. [якоже пишется. подвигшеся мало вънъ]. обрѣтоше поле на земли Сенаръ. единаго же языка сущи всі вкоупѣ помышлахꙋ гл҇юще. яко древле насъ чл҇ки Бгъ потопомъ истли. еда паки изволится разгнѣватися емоу и потопомъ погꙋбити. и погибнемъ всі. но пріидѣте да сътворимъ плинфы.

Палея Коломенск. 228,12 — 229,1.

По потопѣ оубо чл҇вкомъ множающимся. вноутрь на въстоцѣ идеже сѣде ковъчегъ [тоу и расплодиша. во дн҇и же сия] обрѣтоша поле на земли нарѣцаемыи Сенаръ. единого же языка соуще вси. вкоупѣ помышлахоу гл҇ще. [другъ к другу] яко древле насъ чл҇вки Бъ҇ потопомъ погꙋби. егда паки изволяться емоу разгнѣвати потопомъ и погоубит ны и погибнемъ вси. [и рѣша другъ другу] придѣте створимъ пленьфъі.

Въ скобкахъ поставлено лишнее противъ текста Косьмы. Затѣмъ въ Палеѣ помѣщены двѣ вставки:

1) послѣ словъ Косьмы Инд. ѩкоже кемы въкоупѣ вси продолжается сказаніе о Невродѣ и Еверѣ (Колом. П. стр. 229,9): и начаша здати столпъ. и бѣ старѣишина ихъ и началникъ соущьномоу ихъ помыслоу именемъ Невротъ. Якеръ же кдинъ не преложи к безоумью ихъ. но рече сице. аще бы члвкомъ Бъ реклъ столпъ на нбо дѣлати то повелѣлъ бы самъ Бъ словомъ. ѩкоже створи нбо и землю. и вса видимаѩ и невидимаѩ. бысть же всѣхъ лѣтъ аверовъ ф [бы же Якеръ, е и] по Иои. Затѣмъ продолжается текстъ Косьмы Инд. — и наченьшимъ оубо создати столъпъ — и кончая словами — и престави ѩ ѿ безбожныѩ мерзости 229,22—230,11.

2) идетъ вторая вставка: и бы дѣлаемоу столпу .м. лѣтъ и не свершенъ бы. и сниде Гь видѣтъ столпа и рѣ гь се родъ кдинъ и ѩзыкъ ихъ кдинъ. и смѣси Бъ ѩзыки и раздѣли ѩ на .о. и на кдинъ ѩзыкъ .в. ѩзыкъ адамовъ. имже досуда глаху тотъ не отатъ бы. оу Фалека сна Якерова. зане ту бо Якеръ не преложиса к безаконью ихъ. сего ради того ѩзы не премѣниса тѣмже оубо [евреи] прозваша. 230,11—25. Затѣмъ идетъ перечисленіе народовъ и оканчивается разсказъ о столпотвореніи такъ: по раздѣлении оубо ѩзыкъ Бъ вѣтромъ великимъ раздруши столпъ. и есть останокъ его межи Асоура и Вавилона на поли нарѣцаемѣмь Сенаръ. есть же останокъ столпа въ высоту и въ ширину. мѣра е. е и .у. и .л. и .г. локотъ. (243,22—244,2). Послѣ этого помѣщено объясненіе значенія столпотворенія, передающее тѣ же мысли, что и Косьмы, но буквальнаго сходства съ объясненіемъ послѣдняго не представляетъ. Для сравненія я выпишу изъ Палеи объясненіе (244,3—245,6): тогда оубо члвци безоумно троужахоуса. хотаще оубо възити на нбо. да потопа избудуть. и к бу ополчатса на брань. и не полоучиша своего пустаго помышлениѩ. но млрдыи гь. та вса исполнаѥть за блгть понесъ члвчкаго соущьства образъ и воскрсении в четверо-

десатнъıи днь възиде на нбо. оуказоуѧ и дароуѧ всходъ на нбо чл҃вчьскомоу естьствоу бестоуда. оуполчати же са имъ. влка повелѣвакть. на гордаго супостата диꙗвола ꙗкоже и великъıи Павелъ рє. нѣ вамъ брани и крови плоти. но токмо дх҃омь злобнъıимъ тмъı вѣка сего с тѣми оубо намъ брань творащемъ и потопа грѣховнаго повелѣвакть нъı избъıти гь в днь же паки .п. нъıи. посла ст҃ъıи дх҃ъ на аплъı. и начаша гл҃ти ıинѣми ꙗзъıкъı. ꙗкоже дх҃ъ даıаше имъ провѣщевати, да всовокупать ꙗзъıкъı въ кдiноу вѣроу ꙗже бѣ тогда раздѣлилъ.

Такимъ образомъ, Палейное сказаніе о столпотвореніи представляетъ спайку 1) сказанія Косьмы Индикоплова, причемъ повѣствовательная часть передана буквально, безъ измѣненія, а нравоучительная подверглась распространенію, 2) сказанія о Невродѣ и Еверѣ и 3) вторичнаго упоминанія о разрушеніи столпа и извѣстія объ его остаткахъ. Обратимъ сначала вниманіе на послѣднее. Въ Архивскомъ хронографѣ за окончаніемъ повѣствованія Косьмы идетъ XI-я глава, ст. 5—9, кн. Бытія, а затѣмъ то же повѣствованіе: зиждаша же стлъпъ за м҃ лѣтъ и несъвершенъ бысть. и сниде Гь Бгъ видѣти градъ и стлъпа и рече Гь. сє ро єдинъ и ꙗзыкъ єдинъ. и смѣси Бгъ ꙗзыкы и раздѣли а на о҃ и два ꙗзыка. по размѣшеніи же ꙗзыкъ Бгъ вѣтромъ великымъ разруши столпъ и єсть ѡстанокъ єго промежи Асира и Вавилона єсть въ высотѣ и въ широтоу ,є, у҃ и лг҃ лакотъ въ лѣта многа храни ѡстанокъ єго (л. 25ª). Откуда взято такое повѣствованіе? Отвѣтъ на это дать пока трудно, но сходное находимъ напр. въ хроникѣ Георгія монаха: ὁ μὲν οὖν πῦργος ᾠκοδομήθη ἐν ἔτεσι τεσσαράκοντα, ἔμεινεν ἡμιτελὴς μετὰ τὴν σύγχυσιν. Ὁ δέ γε θεὸς ἀνέμῳ βιαίῳ τοῦτον ἀνατρέπει, καί ἐστιν ἀναμέσον Ἀσσοὺρ καὶ Βαβυλῶνος εἰσέτι φυλασσόμενα τὰ ἴχνη αὐτοῦ (Муральт. 38), что въ славянскомъ переводѣ передается (Унд. 1289, л. 40 об.): столпъ оубо създася за м҃ лѣт выі, толма не свершенъ. по размѣшеніи Бъ же вѣтромь великомь разроуши и е промежю Ароура (т. е. Асоура) и Вавилона

в' лѣта многа хранимъ ѡстанокъ єго. Сходство есть, хотя и не буквальное; можно бы думать, что редакторъ Архив. хронографа воспользовался въ данномъ случаѣ, какъ и въ другихъ, хроникою Георгія монаха, прибавивъ нѣсколько подробностей изъ Библіи, если бы этому не препятствовало то обстоятельство, что въ Лѣтописи Нестора въ первомъ разсказѣ о столпотвореніи, буквально повторяется тотъ же разсказъ, а именно: «и здаша столпъ за 40 лѣтъ и не свѣршенъ бысть. И сниде Господь Богъ видѣть городъ и столпа, и рече Господь: се родъ единъ и языкъ единъ. И смѣси Богъ языки и раздѣли на 70 и на два языка и рассѣя по всеи земли. По размѣшеньи же языкъ, Богъ вѣтромъ великомъ раздруши столпъ, и есть останокъ его межи Асура и Вавилона; и есть въ высоту и въ ширину локотъ 5323 (локотъ); въ лѣта многа хранимъ останокъ» (Лѣтоп. по Ипат. сп., стр. 3). Буквальное сходство Лѣтописи и Архив. хронографа указываетъ, что авторы той и другой воспользовались общимъ источникомъ, но такимъ источникомъ не могла быть хроника Георгія монаха, такъ какъ невѣроятно, чтобы оба автора независимо другъ отъ друга одинаково совершенно измѣнили свой оригиналъ. Говорить же о заимствованіи авторомъ хронографа изъ лѣтописи совершенно излишне. Такимъ образомъ, пока намѣчаемъ неизвѣстнаго происхожденія источникъ для Лѣтописи и Архивскаго, такъ называемаго іудейскаго хронографа.

Обращусь къ Палейному сказанію. Оно отличается объясненіемъ, почему не отнятъ былъ языкъ у Ѳалека, сына Еверова, см. выше. Можно было бы думать, что Палейное сказаніе восходитъ къ тому же, къ которому восходятъ и сейчасъ разобранныя сказанія Лѣтописи и Архив. хронографа, а подробности приписать бы редактору Палеи: но точно такъ же, какъ и выше, Палейное сказаніе въ данномъ случаѣ не стоитъ одиноко: съ нимъ буквально сходится повѣствованіе о столпотвореніи, находящееся въ Еллинскомъ Лѣтописцѣ 1-й редакціи. Извѣстно, что Еллинскій Лѣтописецъ первой редакціи составленъ по двумъ

хроникамъ — Іоанна Малалы и Георгія монаха. Въ настоящее время, когда первая книга хроники Іоанна Малалы стала извѣстна вся вполнѣ въ греческомъ оригиналѣ, можно видѣть, что данное мѣсто заимствовано не изъ хроники Малалы. Въ Елл. Лѣт. оно читается такъ: «дѣлаѥмꙋ же стлъпꙋ м҃ лѣ҃ и ѥще не свершенъ бы҃. и сниде Гь҃ видѣти стлъпа и смѣси Бг҃ъ (къ) ꙗзыкы и раздѣли на о҃ и на ѡдинъ ꙗзыкъ, а вторыи азыкъ адамовъ иже не ѿиметъ бѡ оу Фалека сп҃а Еверова, зане Еверъ не приложися къ безꙋмїю и, и того ра҃ Евера Еврѣи прозвашася (Погодин. № 1437, л. 7 об.; Палейн. разск. см. выше). Буквальное совпаденіе указываетъ на общій источникъ, отличный отъ источника лѣтописи и Архивскаго хронографа, а такимъ источникомъ могъ быть тотъ неизвѣстный, о которомъ сказано выше. Сходство Палеи съ сказаніемъ Еллинскаго Лѣтописца не ограничивается этимъ. Авторъ Палеи, положивъ въ основаніе разсказъ Косьмы Индикоплова, мѣстами видоизмѣнялъ послѣдній, мѣстами прибавлялъ, и къ числу такихъ прибавокъ относится и слѣдующая, совпадающая съ Еллин. Лѣтоп.:

Колом. Палея, стб. 229, 22—230, 5.	*Еллин. Лѣт. Погод. 1437, л. 7.*
и наченьшимъ оубо создати столъпъ. безлѣпотнымъ ихъ помышленьемъ. и хотящимъ имъ на нб҃о възити (и) и троудъ начаша великъ дѣлати.	
зиждемоу оубо столпоу. къ высотѣ и ѿ силнаго вѣтра соверьжени бывае(ми). инии же преженїемь (вар. приближениемь А. В. К. С. Т. Я.) сл҃нца съжагаеми ѿ теплоты издыхаху.	зиждемꙋ же стлъпоу к высотѣ и ѿ силнаго вѣтра сврьжени бывахꙋ. инїи же приближенїемъ сл҃нца згарахꙋ ѿ теплоты.

Точно такъ же, какъ въ Палеѣ, въ Ел. Лѣтоп. говорится, что **Єверъ не приложиса къ безоумїю и҃. и что сьі же Єверъ є҃ и по Иои.** Съ тѣмъ же Елл. Лѣтоп. сходится конецъ сказанія Палеи о столпотвореніи послѣ толкованія, передѣланнаго изъ толкованія Косьмы Индикоплова:

Палея, стб. 245,7—12.	*Погод. 1437*, л. 7 об.
[єсть же оубо разоумѣти ѩко] ѿ потопа до раздѣленїи ѩзыкъ лѣ҃. ф҃ и к҃ и д҃. ѿ Адама до раздѣленїи ѩзыкъ лѣтъ ,е и ѱ҃ и о҃ лѣтъ. А родъ (вар. **родовъ**) **ѕ҃і.**	**сьі же ѿ потопа до раздѣленїа ѩзыкъ лѣ҃ ф҃ к҃ д҃, ѿ Адама до раздѣленїа ѩзыкъ лѣ҃ ,е ѱ҃ о҃. а҃ родовъ ѕ҃і.**

Слѣдовательно, мы опять находимъ другой источникъ Палейнаго сказанія о столпотвореніи неизвѣстнаго пока происхожденія.

Палейное же сказаніе о разрушеніи столпа вѣтромъ, о сохраненіи его на полѣ Сенаръ и о величинѣ его проистекаетъ изъ того же источника, изъ котораго идутъ тѣ же свѣдѣнія Лѣтописи и Архив. хронографа.

Остается Палейное сказаніе о Невродѣ и Еверѣ, которое приведено выше. Съ этимъ Палейнымъ сказаніемъ сходится другое лѣтописное сказаніе о столпотвореніи, которое находится въ рѣчи философа къ князю Владиміру; вотъ оно: «начаша здати и бѣ старешина Невродъ; и рече Богъ: се умножишася человѣци и помысли ихъ суетьни; и сниде Богъ и размѣси языки на 70 и 2 языка. Адамовъ же бысть языкъ не отнятъ отъ Авера; той бо единъ не приложися къ безумью ихъ, рекъ сице: «аще бы человѣкомъ Богъ реклъ на небо столпъ дѣлати, то повелѣлъ бы самъ Богъ словомъ, якоже створи небеса, землю, море, вся видимая и невидимая». Здѣсь только соединено то, что въ Палеѣ разъединено, а въ Палеѣ, съ другой стороны,

соотвѣтствующій отрывокъ прерывается отрывками изъ другого источника. Источника даннаго лѣтописнаго и Палейнаго отрывка я указать не могу, но несомнѣнно онъ одинъ и тотъ же и для Лѣтописи и для Палеи.

Такимъ образомъ весь Палейный разсказъ о столпотвореніи, выключая распредѣленіе народовъ, состоитъ изъ девяти частей, а именно:

1) по потопѣ оубо чл҃комъ... ꙗкоже ѥсмы въкоупѣ вси — изъ топографіи Косьмы Индикоплова (228,12—229,9).

2) и начаша здати столпъ... бы҃ же Яверъ е҃ и по Нои — источникъ неизвѣстенъ (229,9—22).

3) и҃ наченьшимъ оубо создати... троудъ начаша великъ дѣлати — перефразировка изъ Топогр. Косьмы Индикоплова (229,22—28).

4) зижемоу оубо столпоу... издыхаху — изъ неизвѣстнаго источника *) (229,28—230,5).

5) но ꙗко чл҃колюбець... ѿ безбожныꙗ мерзости — изъ Топогр. Косьмы Индик. (230, 5—11).

6) и бы҃ дѣлаѥму столпу м҃ лѣтъ... тѣмже оубо ѥврѣи прозваша — изъ неизвѣстнаго источника (230,11—25).

7) по раздѣлении оубо ꙗзыкъ... мѣра е҃ ,е и у҃ и д҃ и г҃ локотъ — источникъ неизвѣстенъ (243,22—244,2).

8) тогда оубо чл҃вци безоумно... иже бѣ тогда раздѣлилъ — распространеніе объясненія Косьмы Индикоплова (244,3—245,6).

9) счетъ времени — изъ неизвѣстнаго источника (245,7—12).

Вмѣстѣ съ этимъ вытекаетъ другое заключеніе, что Несторъ въ повѣствованіи о столпотвореніи не пользовался Толковой Палеей. Первый разсказъ, въ началѣ Лѣтописи, вмѣстѣ съ со-

---

*) Когда я читалъ рефератъ въ славян. комм., мнѣ была неизвѣстна въ подлинномъ составѣ первая книга хроники Іоанна Малалы; я подозрѣвалъ тогда, что она могла быть однимъ изъ источниковъ даннаго Палейнаго сказанія. При ближайшемъ знакомствѣ это предположеніе оказалось невѣрнымъ; см. мою статью — первая книга хроники Іоанна Малалы въ Зап. Ак. Н., т. VIII серія, т. I.

отвѣтствующимъ Архив. хронографа восходитъ къ неизвѣстному пока источнику. Второй же разсказъ Лѣтописи, въ рѣчи философа къ Владимиру, вмѣстѣ съ соотвѣтствующимъ въ Палеѣ также восходитъ къ другому, тоже пока неизвѣстному источнику. Но никакъ нельзя думать, что Несторъ воспользовался въ данномъ случаѣ Палеей, такъ какъ было бы совершенно непонятно, почему такъ случилось, что Несторъ воспользовался той именно подробностью Палейнаго разсказа, которая является вставкой въ основной разсказъ, взятый изъ Косьмы Индикоплова, и притомъ сумѣлъ взять такъ, что не захватилъ ничего иного, восходящаго къ другому источнику. Это было бы совершенно необъяснимо, а потому пока слѣдуетъ установить тотъ фактъ, что Несторъ въ разсказѣ о столпотвореніи не пользовался Толковой Палеей.

II.

Исторія Авраама въ Коломенской Палеѣ состоитъ изъ нѣсколькихъ элементовъ, а именно: 1) изъ полубиблейской—полуапокрифической исторіи Авраама, 2) изъ отрывковъ изъ такъ называемаго «Откровенія Авраама» и 3) изъ обличеній жидовина. Послѣдній элементъ выдѣляется самъ собою: послѣ каждаго отдѣльнаго эпизода изъ жизни Авраама приводится обличеніе жидовина. Обличенія занимаютъ слѣдующія мѣста: 249,6—15; 250,16—251,5; 253,26—257,26; 258,18—259,22; 260,22—262,3; 263,10—264,2; 266,26—269,23; 270,3—15; 271,19—272,7; 273,4—275,13; 276,8—278,26; 281,19—283,27; 285,1—18; 285,23—286,23; 287,17—27; 288,3—11; 288,14—18; 289,1—14. Остаются библейско-апокрифич. житіе Авраама и Откровеніе, которыя слѣдуетъ отдѣлить одно отъ другого. Въ Палеѣ разсказъ, повидимому, идетъ связно: Авраамъ, видя идолослуженіе отца своего, сталъ размышлять, что боги, которымъ поклоняется Фара, не суть боги истинные, но ложные. Помысливъ такъ, онъ

приходитъ къ Фарѣ и говоритъ ему, что сильнѣе его боговъ есть огонь, сильнѣе огня — вода, сильнѣе воды — земля, сильнѣе земли — солнце, сильнѣе солнца — тьма, и ничто изъ этого не можетъ назваться богомъ, но есть одинъ богъ истинный, который явится самъ собою. Фара съ печалію выслушалъ Авраама. Затѣмъ Авраамъ задумалъ испытать боговъ отца своего, и зажегъ домъ, гдѣ находились боги. Братъ его Аронъ, желая спасти боговъ отъ огня, самъ сгорѣлъ. Послѣ этого Богъ велѣлъ Аврааму уйти изъ земли отца своего. Такъ разсказываетъ Палея. Но если разсмотримъ внимательнѣе, то увидимъ, что разсказъ этотъ представляетъ неискусную спайку двухъ сказаній. Основа разсказа — особый апокрифъ (не Откровеніе), разорванный вставкой. Въ этомъ апокрифѣ послѣ размышленія Авраама о ложности боговъ должно итти тотчасъ испытаніе ихъ огнемъ, т. е. послѣ словъ — **и нѣ гла҃ во оустѣхъ ихъ. тѣмже мню воистину яко прельщаетъ оць҃ мои Фара** (Т. П. 247, 11—14) должно слѣдовать — **Аврамъ же бывъ в собѣ ре҃ искоушю б҃ъ оца своего** (столб. 249, строк. 22). Что это такъ, доказывается прежде всего логическою непослѣдовательностью: Авраамъ говоритъ отцу своему, что огонь сильнѣе его боговъ, такъ какъ огонь сожигаетъ ихъ, раньше, чѣмъ онъ это испыталъ. Въ «Откровеніи» Авраамъ, дѣйствительно, сначала испытываетъ боговъ огнемъ, а потомъ уже и передаетъ отцу свое наблюденіе. Затѣмъ можно найти и другія доказательства. Апокрифъ съ двумя такими элементами, т. е. 1) съ мыслью о ложности боговъ и 2) съ желаніемъ испытать ихъ, какъ слѣдствіемъ такого размышленія — съ такими элементами извѣстенъ и изъ другихъ источниковъ; прежде всего онъ извѣстенъ изъ Лѣтописи Нестора, гдѣ онъ разсказанъ въ послѣдовательности предполагаемаго апокрифа, а именно: **Фара же творяше кумиры, навыкъ у отца своего. Аврамъ же пришедъ въ умъ, възрѣвъ на небо и рече: «воистину то есть Богъ, иже створилъ небо и землю, а отецъ мой прельщаетъ человѣкы». И рече Аврамъ: искушю богъ отца своего»; [и рече: отче! прельщаеши человѣка, творя кумиры древяны; то есть**

Богъ, иже створилъ небо и землю]. И приимъ Авраамъ огнь, зажьже идолы въ храмины. (Лѣтоп. по Ипат. сп., 62). Затѣмъ говорится, что сгорѣлъ Аронъ, вытаскивая идоловъ, причемъ, какъ въ Палеѣ, прибавляется, что это былъ первый случай смерти сына раньше отца; затѣмъ Богъ приказываетъ Аврааму вытти изъ дому отца своего. Что Несторъ не заимствовалъ разсказа изъ Палеи, а вставилъ его независимо, доказывается тѣмъ, что то, что̀ въ Палеѣ является вставкой, какъ увидимъ ниже, изъ Откровенія, лѣтописцемъ выпущено, а это не могло быть случайностью. Очевидно, лѣтописецъ и авторъ Палеи имѣли не́зависимо другъ отъ друга по одинаковому апокрифу. Съ такими же элементами и въ такой же послѣдовательности читается апокрифъ и въ Исторической Палеѣ: **видѣ Авраа̀мъ богы оц҃а своего и рⷪ҇е к себѣ. ѿ како ѻ҃цъ мо̀й твора и̓ и̓спокланѧ и҃. и не можеть ми и̓звѣстити творца н҃бу и̓ земли. с҃лнцю же и̓ лѹнѣ. и звѣздамъ. и̓ сице възращаѧ Авраа́мъ в разоумѣ своѐмь и̓ вмѣне в помыслѣ многѣ. и̓ вы҃ въ дн҃ь ѐдинъ, въставъ оу҆то, запали храминꙋ, идеже лежахоу бози ѻ҃ца ѐго и̓ запаливсѧ храминѣ съ богы.** (Истор. Палея, изд. А. Поповымъ, 21, ср. то же въ сборникѣ Васильева, Anecdota graeco—byzantina, pars prior, 202). Затѣмъ идетъ рѣчь о братѣ Авраама и о приказаніи Бога Аврааму оставить землю свою.—То же, хотя и короче, видимъ въ хроникѣ Іоанна Малалы: ὁ δὲ Ἀβραὰμ θεογνωσίαν ἐπιγνούς, καὶ λογισάμενος ὅτι τὰ ἀγάλματα, ἃ ἐποίει ὁ πατὴρ αὐτοῦ Θάῤῥας, ἀνθρώπων τεθνηκότων ὑπάρχει, καὶ οὐκ ἐχρῆν τιμᾶσθαι αὐτοὺς ὡς θεοὺς ἐν τῷ οὐρανῷ, γενομένους γῆν καὶ κόνιν· κατεγίνωσκεν σὺν τῷ ἰδίῳ πατρὶ Θάῤῥα λέγων· Τί πλανᾷς τοὺς ἀνθρώπους διὰ κέρδος; οὐκ ἔστι γὰρ ἄλλος θεός, εἰ μὴ ὁ ἐν τοῖς οὐρανοῖς, ὁ δημιουργήσας τὰ ὁρώμενα ταῦτα πάντα. καὶ λαβὼν ἔκλασε τὰ ἀγάλματα πάντα, καὶ ἀνεχώρησεν ἐξ αὐτοῦ. (Бонн. изд. 57, 1—8). Замѣтимъ особенную близость первой половины лѣтописнаго разсказа къ повѣствованію Малалы: Авраамъ, усумнившись, обращается къ отцу съ вопросомъ, хотя общаго съ рѣчью въ Откровеніи нѣтъ ничего. Такъ же разсказываетъ и Георгій

Кедринъ: ἤδη δὲ ἑξηκοστὸν ἔτος ἄγων ὁ Ἀβραάμ, ὡς οὐκ ἐδόκει τὸν πατέρα πείθειν καὶ τοὺς ἄλλους οἰκείους τῆς περὶ τὰ εἴδωλα ἀποσχέσθαι δεισιδαιμονίας, λανθάνει νυκτὸς τῶν εἰδώλων ἐμπρήσας τὸν οἶκον. Αὐτῶν δὲ ἐξαναλουμένων οἱ ἀδελφοὶ νοήσαντες ἀναπηδῶσι, βουλόμενοι ἐκ μέσου τοῦ πυρὸς ἐξελέσθαι τὰ εἴδωλα. Φιλοτιμότερον δὲ ὁ Ἀρὰμ τῷ πράγματι προσφερόμενος ἐν μέσῳ διαφθείρεται τοῦ πυρός. Καὶ θάψας αὐτὸν ὁ ἀγαλματοποιὸς πατὴρ ἐν Ὢρ τῇ πόλει Χαλδαίων μετανίσταται καὶ εἰς Χάῤῥαν τῆς Μεσοποταμίας ἔρχεται (Migne Patr. sgr. CXXI, 76). Очевидно, въ греческой литературѣ, а затѣмъ и у насъ существовалъ апокрифъ объ Авраамѣ съ такой послѣдовательностью: 1) сомнѣніе Авраама, 2) испытаніе огнемъ, 3) гибель Арона, 4) выходъ Авраама изъ родной земли.

Но отъ исторіи Авраама нельзя отдѣлять исторію его отца, дѣда и прадѣда. Исторія Авраама вездѣ начинается съ Серуха, про котораго говорится, что онъ первый началъ дѣлать кумиры въ память прославившихся людей. Исторія идолопоклонства идетъ послѣдовательно: Нахоръ, сынъ Серуха, забылъ уже цѣль выдѣлыванія послѣднихъ кумировъ и обратилъ ихъ въ боговъ и научилъ тому же сына своего Фару. Но помимо, такъ сказать, внутренней связи, нельзя отдѣлять въ повѣствованіи Коломенской Палеи исторію Авраама отъ исторіи ближайшихъ его предковъ еще и потому, что въ разсказѣ о томъ и о другихъ видна одна рука. Идолопоклонство представляется дѣломъ дьявола: сказавъ, что Нахоръ по примѣру отца сталъ выдѣлывать кумиры, редакторъ Палеи прибавляетъ: **но ктомоу дїꙗволъ веліи нужаше прелстити родъ и кврѣискъıи да бъıша забъıли бл҃гти бж҃іѧ и поклониса** (вар. **поклонѧлиса**) **кумѣромъ**; Нахоръ сталъ выдавать кумиры за боговъ и всѣ стали кланяться имъ: **дıꙗволъ радоваше паки, ï паки кшедъ к прельщенъıꙗ чл҃вки**. А затѣмъ и про Фару говорится — **и все оугодие творѧше дıꙗволоу** (Палея, столб. 246). Соотвѣтственно желанію дьявола **прелстити родъ кврѣискыи**, Авраамъ и говоритъ: **мню воистину ꙗко прелщаетъ оц҃ь мои Фара** (столб. 247). Является ли разсматрива-

емый апокрифъ простымъ переводомъ съ греческаго, безъ всякихъ добавленій, или эта связь принадлежитъ редактору Палеи—это все равно: въ первоначальномъ своемъ видѣ апокрифъ начинался съ Серуха, если не раньше—съ Фалека, во время котораго было столпотвореніе.

Второй элементъ въ Палейномъ сказаніи—рѣчь Авраама къ отцу своему. Она является заимствованной изъ Откровенія Авраама. Откровеніе въ отдѣльномъ видѣ, не въ Палеѣ, мы знаемъ пока въ одномъ спискѣ въ Сильвестровомъ сборникѣ XIV вѣка, откуда оно издано Тихонравовымъ въ Памятн. отреч. лит., т. I, 32—53. Сходство начинается со словъ—чтнѣиша же юго воды суть—столб. 247, стрк. 26. Тождество того и другого можно видѣть изъ слѣдующаго сопоставленія:

Палея, 247,26—248,9.	*Откровеніе*, *Тихонр*. 37.
чтнѣиша же юго воды суть ѩко ӧгневи ӧдалають (ѡдолѣвають) и земли плоды оуслажають. но ни тѣхъ бга нареку. ѩко воды надъ землею клонятся. но паче чтнѣишю землю нареку ѩко ӧдолѣвають водному естьству то ни тоѩ бытїя нарекоу. ѩко та и слнцмь исоушаюма. члвкомъ оучинена юсть на дѣло.	нъ паче чтьнѣиша суть воды ѩко огньви оудолѣють. и землю наслажають. нъ ни тѣхъ нарекꙋ бъ. ѩко ты ся подъ землею клоня пону̑ются. нъ паче чтьнѣишю землю нареку ѩко ӧдоволѣваюте земному юстьству и множеству ни таѩ бы нареку. и та слнцемь оусоушаюма. члвкмъ на дѣло оучинена юсть.

Вставка въ Палеѣ прерывается на срединѣ предложенія: и бы̑ оубо рече глющю Авраму. таковая во оцю Фаре во дворѣхъ домоу юго (Т. П. 249,3—5) а затѣмъ—да разоумѣюши ли что прорече, тогда какъ въ Откровеніи слѣдуетъ—гла̑ крѣпкаго падеть съ нбсѣ (Памятн. I, 37). Начало рѣчи въ Палеѣ не соотвѣтствуетъ Откровенію: въ послѣднемъ вмѣсто большого Палейнаго объясненія (Т. П. 247,16—25) всего двѣ строки—се

гл҃ю огнь чт҃иѥ сущє образованіи. занє и непокинныя в немь покинуются. и оудовь гынущимъ рутаѥтся имъ паленіи своими (Откр. 36—37). Также въ срединѣ Палейному но токмо ѥсть бъ истинныи (248,21) соотвѣтствуетъ въ Откровеніи — непещеваниѧ нами бъі кто оуво ѥсть или которыи ѥсть (Откр. 37). Дѣйствіе рѣчи Авраама на Фару неизвѣстно откуда проистекло: въ Откровеніи нѣтъ. Въ виду такихъ отклоненій Палейнаго разсказа отъ Откровенія, извѣстнаго изъ Сильвестровскаго сборника только, остается неизвѣстнымъ — принадлежатъ ли эти уклоненія редактору Палеи или были уже въ томъ Откровеніи, которое имѣлъ у себя редакторъ.

Апокрифъ, легшій въ основаніе повѣствованія, разрывается вторичной вставкой, съ 251,23 до 258,4. Повѣствовательная часть вставки вдвое меньше (251,23—253,26) объясненія и обличенія жидовина (253,26—257,26). Въ этой вставкѣ говорится, что Господь говорилъ Аврааму изъ облака о своемъ величіи. Авраамъ пожелалъ узнать судьбу своего племени, и тогда онъ услыхалъ пророчество о Христѣ. Вставка эта стоитъ въ тѣсной связи съ Откровеніемъ, хотя есть тамъ и тутъ отличія. Въ Палеѣ Авраамъ слышитъ голосъ самого Бога, который говоритъ о самомъ себѣ; въ Откровеніи же говорится, что Авраамъ услышалъ голосъ, приказывающій ему 40 дней поститься и потомъ принести жертву; Авраамъ осмотрѣлся кругомъ и, не видя никого, пришелъ въ ужасъ; изьѣже дш҃а моя ѿ мене, и бъіхъ ѩко камыкъ и падохъ ниць на земли (Откр. 38). Тогда посланъ былъ къ нему архангелъ Іоилъ, который говоритъ ему то, что̀ въ Палеѣ приписано самому Богу. Что редакторъ Палеи передѣлалъ разсматриваемый отрывокъ — слова Бога — изъ словъ Іоиля въ Откровеніи, доказываетъ слѣдующее сопоставленіе:

Палея, 252,9—16.	*Откровеніе*, 39.
азъ ѥсмь рекъіи ти в срци запалити домъ ѿца твоѥго. занє чть творяшє мртвъімь. азъ	азъ ѥсмь повелѣнъ запалити домъ оц҃а твоѥго с нимъ. занє чть творяшє мретвъімъ. азъ

есмь оуготовавъıи ти землю. и направивъ до нея путь твои. веселися и радоуйся яко азъ с тобою есмь.

посланъ есмь к тебе нынѣ благословитъ тебе. и землю юже оуготова тебе превѣчныи нареченыи тобою. и тебе ради направихъ путь земныи. въстани Аврамe иди дерзаи веселися зѣло и возрадуися. и азъ с тобою.

Начало или сочинено редакторомъ Палеи, или заимствовано изъ другого источника. Причиной того, что рѣчь Іоиля обращена въ рѣчь Бога, было, очевидно, то, что въ Откровеніи нѣсколько раньше, дѣйствительно, говоритъ самъ Богъ, и редакторъ, не посмотрѣвъ внимательно, и слѣдующія слова Іоиля счелъ за продолженіе рѣчи Бога.

Далѣе Авраамъ въ Палеѣ проситъ Бога указать, что ждетъ его племя въ послѣдніе дни (252,17—25), и въ Откровеніи Авраамъ, вознесенный на небо, неоднократно проситъ объяснить ему то, что онъ видитъ, а ему была показана судьба его народа. Въ самой просьбѣ есть сходство: въ Палеѣ Авраамъ говоритъ: превѣчныи бже. да поглаголить рабъ твои предъ тобою и да не прогнѣваеться ярость твоя на мя, и въ Откровеніи въ одномъ мѣстѣ: превѣчне крѣпче да поглть рабъ твои предъ тобою. и да не разъгнѣваетса ярость твоя на избранника твоего (Откр. 45). — Пророчество о Христѣ выписано изъ Откровенія; напр. *Палея* — придеть судъ мои на пронырливы языкы племени твоего (253,7—9), *Откров.* придеть судъ мо(и) на пронырокавшая языкы сѣмени твоего (Откр. 52).

Теперь является вопросъ: какъ сложилось повѣствованіе объ Авраамѣ въ Колом. Палеѣ, одинъ-ли былъ редакторъ соединенія трехъ частей—особаго апокрифа, Откровенія и обличенія—или нужно предполагать нѣсколькихъ редакторовъ, по крайней мѣрѣ двоихъ? На основаніи слѣдующихъ соображеній должно принимать одного только редактора. Мы видѣли, что обличенія жидо-

вина не смѣшиваются съ собственно повѣствованіемъ, и редакторъ, имѣя подъ руками готовый апокрифъ, по мѣстамъ снабжалъ его объясненіями и обличеніями. Принадлежатъ ли обличенія лично ему, или онъ заимствовалъ ихъ изъ готовыхъ источниковъ, а въ послѣднемъ случаѣ, что̀ принадлежитъ ему и что̀ онъ заимствовалъ — все это разобрать пока нельзя; если онъ и самъ сочинялъ обличенія, то во всякомъ случаѣ мысли онъ бралъ изъ патристической литературы. На то, что въ нѣкоторыхъ, по крайней мѣрѣ, случаяхъ редакторъ пользовался готовымъ уже матеріаломъ, лишь распространяя его, указываетъ его объясненіе столпотворенія, которое, какъ указано, заимствовано у Косьмы Индикоплова, но только распространено. Указаніе на два различныхъ источника можно найти въ самомъ текстѣ. Редакторъ, начиная повѣствованіе, постоянно прибавляетъ слово «рече»: **посемь же рече воздвижеся Аврамъ въ Єгупетъ** (258), **Аврамү же рече вышьдшю изъ Єгупта** (259), **и явися рече Авраамоу Ѳ** (264). Кто это «рече»? Очевидно тотъ оригиналъ, откуда редакторъ бралъ свое повѣствованіе. Это можно видѣть особенно изъ такихъ мѣстъ, источникъ которыхъ мы можемъ указать; напр. дѣлая выписку изъ Откровенія и выписывая изъ него выраженіе — **и бҍ такова помышляющю ми Терѣ оцю моємү въ дворѣ домү моєго** (Откр. 37), редакторъ и тутъ вставляетъ «рече»: **и бы оубо рече глщю Аврамү таковая ко оцю Фаре во дворехъ домоү єго** (столб. 279).

Но тотъ же редакторъ, который соединялъ особый апокрифъ объ Авраамѣ съ обличеніемъ, вставилъ отрывки изъ Откровенія. Я вижу доказательства въ томъ, что и эти отрывки снабжены объясненіемъ и обличеніемъ. Если бы послѣднихъ не было, то можно бы думать, что отрывки изъ Откровенія вставлены особымъ редакторомъ въ раньше уже соединенное повѣствованіе съ обличеніемъ. Но обличенія, сопровождающія выписки изъ Откровенія и отличающіяся совершенно такимъ же характеромъ, какимъ и обличенія, сопровождающія апокрифъ, заставляютъ принимать одного редактора для тѣхъ и другихъ. Съ

другой стороны, нельзя думать такъ, что раньше, нежели были присоединены обличенія, произошло соединеніе апокрифа съ Откровеніемъ, а затѣмъ уже устроитель Палеи придѣлалъ только обличенія. Такъ нельзя думать потому, что въ такомъ случаѣ оставалось бы непонятнымъ почему устроитель Палеи не смѣшалъ апокрифа съ отрывками изъ Откровенія, ибо мы видимъ, что къ каждому отрывку изъ Откровенія прибавлено по обличенію. Все это указываетъ на то, что соединеніе особаго апокрифа объ Авраамѣ, выдержекъ изъ Откровенія и обличеній должно быть приписано одному лицу.

Представителемъ другого типа Толковой Палеи можетъ служить Палея, воспроизведенная по Синодальному списку 1477 года Общ. Люб. Др. Письм. 1892 г. Но при разборѣ повѣствованія объ Авраамѣ нужно имѣть въ виду не эту Палею, а другую, изъ рукописей Соловецкой библіотеки. Исторія Авраама изъ этой Палеи напечатана Порфирьевымъ въ Апокр. сказ. о ветхозав. лицахъ по рукоп. Солов. библ., 111—130. Н. С. Тихонравовъ въ Памятн. отреч. лит. издалъ Откровеніе Авраама изъ Палеи Волокол. монастыря (Моск. Дух. Акад. № 549), выпустивъ то, что не относится къ Откровенію. Такъ какъ выпуски эти находятся какъ разъ въ тѣхъ мѣстахъ, въ которыхъ въ Соловецкой Палеѣ находимъ посторонція вставки, то слѣд. исторія Авраама въ Соловецкой и Волоколамской Палеяхъ совпадаетъ, Синод. же Палея въ данномъ случаѣ представляетъ дальнѣйшую ступень.

Редакторъ Соловецкой Палеи (беру ея какъ типъ) при составленіи исторіи Авраама имѣлъ подъ руками Палейное повѣствованіе, какъ оно является въ Коломен. Палеѣ, и Откровеніе Авраама, иначе сказать, Палейное сказаніе, уже раньше составленное изъ особаго апокрифа, отрывковъ изъ Откровенія и обличеній, редакторъ вновь разбавилъ Откровеніемъ, но уже не внося новыхъ обличеній: составить новыя обличенія, очевидно, онъ или не умѣлъ, или не хотѣлъ. Въ Откровеніи Авраама рѣчь идетъ отъ перваго лица: Авраамъ самъ разсказываетъ о себѣ;

особый же апокрифъ разсказывался отъ третьяго лица, и мы видѣли, что «я» Откровенія въ повѣствованіи Колом. Палеи измѣнено на «онъ». То же самое пришлось продѣлать и редактору типа Соловецк. Палеи, что удавалось ему не всегда: рядомъ съ третьимъ лицомъ прорывается иногда и первое. Ближе къ своему оригиналу въ этомъ случаѣ стоитъ Палея Волоколамская, въ которой Откровеніе и начинается словами—въ дн҃ь настерзающю ми, какъ начинается оно въ Сильвестровомъ сборникѣ, тогда какъ въ Палеѣ Соловецк. Откровеніе начинается словами— «Авраамъ же в дн҃ь же настерезающи боги отца своего Фары» (Порфир. 112).

Посмотримъ теперь, какъ составлялъ редакторъ Соловецк. Палеи свое повѣствованіе объ Авраамѣ. Онъ имѣлъ подъ руками раньше составленную Палею и Откровеніе. Началъ онъ съ исторіи Серухи, Нахора и Фары и выписалъ объ Авраамѣ то, что говорится въ Колом. Палеѣ 246,22 — 247,14 — о размышленіи Авраама. Затѣмъ въ Палеѣ шла вставка изъ Откровенія, о чемъ редакторъ, имѣя его у себя подъ рукою, очень хорошо зналъ, но онъ желалъ помѣстить Откровеніе все цѣликомъ, и потому, оставивъ повѣствованіе Палеи, началъ списывать Откровеніе съ самаго начала, но по ошибкѣ остановился на половинѣ фразы — си же помысликъ Аврамъ, такъ что въ его компиляціи читалось слѣд. такъ — «си же помысликъ Аврамъ въ дн҃ь настерезающю ми бг҃ы»... Когда онъ, выписывая Откровеніе, дошелъ до того мѣста, гдѣ Авраамъ говоритъ, что боги отца его слабѣе огня, огонь слабѣе воды и т. д. (Откр. 36—37), то онъ опять возвратился къ Палеѣ, хорошо видя, что въ послѣдней разсказъ тотъ же самый, что и въ Откровеніи. Но здѣсь онъ началъ вполнѣ правильно словами — си же помысливъ Авра҃. приіде ко ѡц҃ю гл҃а. ѡц҃ь Фара ѡг҃нь чт҃нѣе є твоих бъ (*Тихонр.* 59, *Порфир.* 116). Его невнимательность сказалась, впрочемъ, и въ данномъ случаѣ: хотя онъ и начинаетъ рѣчь словами «си же помысливъ», однако предшествующее является не размышленіемъ Авраама, а его рѣчью къ отцу своему. Выписка изъ Палеи продолжается

до 251,5 — рѣчь Авраама, эпизодъ съ Арономъ и толкованіе. Далѣе въ Палеѣ очень кратко говорилось о выходѣ Авраама изъ земли халдѣйской, и редакторъ пожелалъ замѣнить краткій разсказъ болѣе полнымъ изъ Откровенія, въ которомъ точно также вслѣдъ за рѣчью Авраама слѣдовалъ его выходъ изъ земли халдѣйской. Редакторъ и сталъ выписывать изъ Откровенія съ того мѣста, откуда начинался разсказъ о выходѣ Авраама, т. е. со словъ — и бы такова помышляющю ми терѣ оцю моему въ дворѣ дому моего гла крѣпкаго падеть с нбсѣ (Откр. 37). Ближе къ первоисточнику стоитъ Палея Синод., которая въ этихъ словахъ сходится буквально съ Откровеніемъ (Синод. П. 73[a]), тогда какъ въ Солов. рѣчь идетъ отъ третьяго лица — «и бысть таковая помышляющу ему к Фаре оцу своему во дворѣ дому его и гласъ крѣпкаго паде с нбсе» (*Порфир.* 117). Этимъ объясняется, почему въ Соловецкой Палеѣ и ей подобныхъ два раза повторяется фраза — «и бысть убо глаголющю помышляющю» и т. д. Въ первый разъ она перешла изъ предшествующей Палеи, во второй разъ ее внесь редакторъ. Замѣтимъ отсутствіе слова «рече» во второмъ случаѣ: редакторъ первой Палеи на источникъ своего повѣствованія указывалъ словомъ «рече», редакторъ второй не находилъ нужнымъ это дѣлать. — Выписка изъ Откровенія продолжается до явленія Аврааму мужа и пророчества о Христѣ включительно, кончая словами — къгда зрѣти имъ мене радующеся. радующимся с людми моими. и приемлющимъ образующихся ко мнѣ (Откр. 52—53; *Порфир.* 129). Послѣ этого редакторъ обратился опять къ Палеѣ и повторилъ то, о чемъ говорилось и въ Откровеніи, т. е. явленіе Аврааму Бога (въ Откровеніи является Михаилъ) и пророчество о Христѣ, т. е. Колом. Пал. 251,25. Дойдя до обличенія жидовина (Колом. Пал. 253,26), редакторъ обратился къ Откровенію, начавъ писать гдѣ остановился, т. е. со словъ — видѣ (виді) авраме елико видѣ. и елико слыша и познаи. иди къ жребию своему и се азъ с тобою есмь до вѣка (Откр. 53). Дописавъ до конца Откровеніе, редакторъ закончилъ

выпиской изъ Палеи, которая сама была составлена на основаніи только что приведенныхъ словъ Откровенія, отчего является вторичное повтореніе:

Колом. Палея 257,26—258,4.	*Солов. Палея, Порфир.* 130.
рече же Аврааму и се гь. слыша ли Авраме, еже возвѣстихъ тії. что сращеть (ю) племѧ твое в послѣдниѧ дни. слышавъ же Аврамъ глы бжіѧ приꙗтъ в срци своемъ.	рече же и се гь. слыша ли Авраме, еже возвестихъ ти, что сращетъ племѧ твое в послѣдниѧ дни. слышавъ же Авраамъ глы бжіѧ и приꙗтъ в срца своемъ.

III.

Собственныя еврейскія имена въ Толковой Палеѣ снабжаются обыкновенно толкованіями, которыя въ большинствѣ не сходятся съ библейскими толкованіями. Толкованія приводятся при именахъ Сиѳа, Еноса, Каинана, Малелѣила, Ареда, Еноха, Маѳусала, Ламеха, Ноя, Израиля и двѣнадцати его сыновей. Я остановлюсь на нѣкоторомъ изъ нихъ, чтобы видѣть, какъ велики были свѣдѣнія въ еврейскомъ языкѣ у толкователя.

I. Сифъ иже толкуеть [доб. сѧ А. В. С. Я.] основаніе, (194, 12—13). Библейское толкованіе приведено тутъ же воскрси намъ бгъ сѣмѧ другое Авелю мѣсто. Толкованіе «воскреси» взято отъ корня שִׁית, которому есть соотвѣтствіе только въ сирскомъ šith или šeth «основаніе». Въ еврейскомъ глаголъ שִׁית (šith) значитъ 1) ставить, возстановлять, 2) класть, бросать подъ ноги (псалмы), 3) направлять. Библейское толкованіе представляетъ первое значеніе — «возстановилъ», «поставилъ» или существ. «возстановленіе». Въ Палеѣ взято другое значеніе. Здѣсь еврейское שֵׁת сближено съ родственнымъ словомъ שָׁתוֹת (šâthôth)

собственно «фундаментъ», «основаніе», на которомъ что-нибудь покоится; отсюда «столбъ», «колонна»; употребляется только во множ. числѣ отъ един. שָׁת šâth [1]).

II. Сифъ... роди Єноса иже тлъкоуєтъ скорбь болѣзнь, 196,27—197,1. Въ библіи нѣтъ толкованія. Евр. אֱנוֹשׁ 'ĕnôš отъ корня אָנַשׁ ('ânăš) араб. 'aniša (أَنِسَ) «быть больнымъ, слабымъ»; отсюда въ библіи въ поэтическомъ языкѣ обыкновенно значитъ «человѣкъ», какъ слабое существо; родственный корень נוּשׁ (nûš)=сирскому nûš также «быть больнымъ». Но въ библіи ĕnôš не употребляется въ значеніи «скорбь», «болѣзнь», но обыкновенно въ значеніи 1) большая толпа, vulgus и 2) дурные люди. Авторъ объяснилъ въ данномъ случаѣ по аналогіи съ другимъ словопроизводствомъ: 'ĕnôš образовано по формѣ kĭtâl изъ 'ĭnâš съ переходомъ ĭ въ ĕ передъ удареніемъ. Такъ какъ имена, образованныя по формѣ kĭtâl или kŭtâl, суть большею частью отвлеченныя существительныя (*Stade*, Lehrbuch der hebräischen Grammatik, § 208a), то толкователь самъ могъ придать значеніе «скорбь» «болѣзнь».

III. Єносъ... роди Каинана иже тлъкуєтъ гнѣзданикъ [гнѣздникъ А. В. С. Т. Я.] или ревность, 196,17—20. Въ библіи не объяснено; евр. קֵינָן kênân. Первое значеніе «гнѣздникъ» произведено отъ корня קָנַן kânăn «ставить», «основывать», отсюда существ. קֵן kên «гнѣздо». Въ данномъ случаѣ kênân образовано изъ kĭn+суфф. ân; суффиксъ же ân, хотя и образуетъ большею частію отвлеченныя существительныя и прилагательныя, но даетъ иногда и конкретное значеніе существительному. Второе значе-

1) Редакторъ Палеи говоритъ далѣе, что, давая такое имя родившемуся сыну, Адамъ и Ева тѣмъ самымъ сказали два пророчества (рекоша въ Кол., но рекоста въ А. В. К. Я. соотвѣтственно дальнѣйшему разумѣста, строка 19) — 1) яко и сѣмене перьвеньство имать и 2) сии бо родивыися основании члекомъ будеть, и сейчасъ же добавляетъ, что они назвали сына «основаніемъ» потому, что о каиновѣ же племени разумѣста яко потеплени будуть.

ніе «ревность» образовано, очевидно, отъ глагола קָנָא kânâ, арабск. kānā «дѣлаться краснымъ», въ формѣ piʿel «ревновать» — קִנֵּא kinne «онъ ревновалъ»; отсюда существительное קִנְאָה kinnā «ревность». Въ данномъ случаѣ нужно предполагать, что толкователь неправильно понялъ, или имѣемъ дѣло съ графическимъ смѣшеніемъ: вмѣсто קנאה могло читаться קנאן.

IV. Каинанъ... роди Малелѣила иже тлъкоуетъ хвала бу, 196,27—197,2; въ библіи не объяснено; по еврейски читается māhălālēl מַהֲלַלְאֵל. Слово состоитъ изъ двухъ частей: 1) el, ассирійское ilu «богъ» и существ. māhalāl; послѣднее образовано отъ корня הָלַל «блестѣть», о свѣтѣ луны; посредствомъ суффикса ma образуется infinitivus по формѣ maktal, отсюда должно быть mihlal, но по причинѣ гортанной מַהֲלַל māhălāl. Формы этого неопредѣленнаго получили значеніе отглагольныхъ именъ, какъ напр. maḥmād «желаніе» отъ ḥāmād.

V. Малелѣилъ... роди Іареда иже толкуеться съшести [сънестіе А. В. Я.], 197,7—10; евр. יֶרֶד jārĕd, родственно съ араб. warada, значитъ «сходить внизъ», «спускаться». Существит. образовано по формѣ kătl, которая придаетъ большею частію значеніе отвлеченное. Въ библіи нѣтъ слова jared въ значеніи несобственнаго имени, и, слѣдовательно, толкователь произвелъ значеніе уже самъ, зная корень слова.

VI. Іаредъ... роди Еноха иже толкуеться поновленіе, 197,15—18. Здѣсь дано объясненіе, нѣсколько уклоняющееся отъ того, которое можно бы дать, производя слово отъ חָנַךְ «обучать», «смягчать»; отсюда חֲנוֹךְ ḥănôk «смачиваніе», «размягченіе».

VII. Енохъ... роди Мафоусалоу иже толкуеться поущеніе или посланіе, 197,23—26. Евр. מְתוּשֶׁלַח mᵉthûšĕlāḥ есть слово сложное; въ первой части заключается корень math, употребляющійся только во множ. מְתִים mᵉthim «мужи»; û есть окончаніе именит. пад., удержавшееся только въ сложеніи; (оно удержалось

еще въ финикійскомъ, напр. Hasdrû-bal). Вторая часть слова שֶׁלַח šělâḥ значитъ «стрѣла» отъ корня šâlaḥ «вытаскивать», «распростирать». Слѣд. Мафусалъ значитъ собственно «мужъ стрѣлы»; но толкователь объяснилъ его какъ отглагольное существительное, подобно тому какъ это случилось при объясненіи имени Малелѣила; собственно должно бы быть стрѣлиник. — Отъ этого Мафусала нужно отличать другого, потомка Каина, который по-еврейски называется מְתוּשָׁאֵל mᵉthûšâêl=«мужъ бога» [1]).

VIII. Мафусала же роди Ламеха иже толкуеться чему ти или къ худому, 198, 16—18. Эго объясненіе очень интересно, какъ указывающее на знаніе толкователемъ еврейскаго языка. Еврейск. לָמֶךְ lâmêk можетъ быть, дѣйствительно, объяснено двоякимъ образомъ, смотря по тому, какъ его разложить. Въ первомъ случаѣ, при значеніи «къ чему тебѣ», lâmêk состоитъ изъ трехъ частей: 1) לְ «къ», обыкновенно проклитика, сливается съ слѣдующимъ словомъ; первоначальная форма—lă, причемъ ă или переходитъ въ ĕ или удерживается, но если удареніе падаетъ на предлогъ, какъ въ данномъ случаѣ, то ă переходитъ въ â; 2) вопросительное мѣстоименіе מָה ma или מִי mi, которое въ связи рѣчи примыкаетъ къ слѣдующему слову и по законамъ еврейскаго языка является или въ видѣ mâ или въ видѣ mĕ; 3) мѣстоименная основа ka для второго лица един. ч. При второмъ объясненіи «къ худому» слово lâmêk разлагается на двѣ части: 1) тотъ же предлогъ lâ и 2) корень מוּךְ mûk «быть низкимъ», «приходить въ упадокъ», «бѣднѣть».

IX. Ламехъ роди Ноя иже толкуетѣ вложении или успокои, 198, 22—24. Подобное же толкованіе дано въ библіи. Евр. נֹחַ noaḥ и значитъ «спокойствіе» отъ корня nûaḥ «сходить внизъ

1) Къ имени Еноха присоединено толкованіе значенія Еноха: люди, видя, что Авель убитъ изъ-за своей добродѣтели, не ожидали воскресенія мертвыхъ, и потому уклонялись отъ добродѣтели: тѣмже и преложи ѡ Еноха ѡбразъ предълогаа воскрнью Енохъ, объясненіе русское, такъ какъ основано на сочетаніи словъ — преложи и предълогаа.

для отдыха, успокоиваться, отдыхать». Другое толкованіе «вложеник» не можетъ быть объяснено грамматически. Я предложилъ бы читать «ѹхоженик», что согласовывалось бы съ значеніемъ глагола пûаḥ «сходить внизъ для отдыха». — Къ имени Ноя, подобно тому какъ выше къ имени Сифа и Еноха, присоединено еще толкованіе: Ламехъ оць оубо Ноевъ акы пророчьствова о немь нарекъ имѧ его Ноы. се бо въ ковчегъ вложенъ и препокоенъ, 198, 25—28. Толкованіе русское, основанное на созвучіи, но въ тоже время неудачное, ибо неудобно сказать про Ноя, что онъ «въ ковчегъ вложенъ». Натянутость очевидна. Если мы примемъ во вниманіе, что кромѣ этой натянутости толкованіе «вложеник» не оправдывается, а «ѹхоженик» подходило бы очень удачно, — то у насъ является предположеніе о спайкѣ всего разсмотрѣннаго мѣста въ различныя времена. Хронологія и разобранныя толкованія принадлежали бы одному лицу, причемъ Ной толковался бы какъ «ѹхоженик», а объясненія при именахъ Сифа, Еноха и Ноя принадлежали бы другому лицу, который читалъ уже «вложеник». Конечно, все это связывается съ вопросомъ о редакторахъ Толковой Палеи, но пока я не возвожу указанный примѣръ въ общій вопросъ, а только пользуюсь случаемъ указать на одинъ фактъ, свидѣтельствующій какъ будто о двухъ редакторахъ. Замѣтимъ, что вторичныя объясненія встрѣчаются только въ тѣхъ случаяхъ, когда библейское толкованіе расходится съ Палейнымъ, т. е. при именахъ Сифа и Ноя — толкованіе при имени Еноха сюда не относится. Не значитъ-ли это, что мы имѣемъ дѣло со вторымъ редакторомъ? Найдя листъ съ готовыми объясненіями и внося его въ свой трудъ, редакторъ свѣрялся съ библіей и находилъ нужнымъ оправдать толкованіе въ тѣхъ случаяхъ, когда видѣлъ его уклоненіе отъ библейскаго. Если мы предположимъ, что обоего рода объясненія принадлежатъ одному лицу, то станетъ непонятнымъ, зачѣмъ ему нужно было давать свои объясненія, уклоняющіяся отъ обыкновенныхъ библейскихъ и при этомъ снабжать объясненіемъ. Это гораздо легче объясняется при предположеніи двухъ редакторовъ. Это особенно видно изъ раз-

сказа о Сифѣ, гдѣ встрѣчаются оба толкованія — и библейское и собственно Палейное. Едва-ли можно это приписать одному редактору.

X. Такого же рода случай мы имѣемъ съ толкованіемъ имени «Израиль», хотя я и не умѣю объяснить его. Сказавъ объ единоборствѣ Іакова съ Богомъ, редакторъ добавляетъ: тоуже и наречеся Изъдраиль. занеже бяше д҃ жены поялъ, 334, 16—18. Такъ какъ такое толкованіе расходилось съ библейскимъ, то редакторъ прибавилъ нѣсколько поясненій: не похоти же ра҃ но чадолюбия требоваше. тѣмь же и ѿ помысла дѣемыхъ судиться. ѿ Авера оубо Еврѣи прозвани бысте, нынѧ же ѿ издраднοѣ [издраныѣ А. С. Я.] жилы Изъдраили нарекостеся. сирѣчь оумъ бога зьрѧ, 334, 18—26. Послѣднее объясненіе принадлежитъ русскому автору: Издраиль отъ издранной жилы. Первое же толкованіе непонятно. Еврейское יִשְׂרָאֵל jisrâ'êl объясняется обыкновенно какъ «борящійся съ богомъ», отъ שָׂרָה и אֵל. Возможно, что авторъ усмотрѣлъ въ словѣ jisrâ'êl существ. שָׂרָה sârâh «княгиня», «знатная дама», а отсюда вывелъ значеніе «жены». Корень איל откуда אֵל «богъ» означаетъ «быть сильнымъ, крѣпкимъ»; не отсюда ли авторъ вывелъ понятіе «взять»? Во всякомъ случаѣ, толкованіе остается непонятнымъ. Но важно то, что и здѣсь можно видѣть двухъ редакторовъ: нельзя же думать, что одинъ и тотъ же редакторъ, знающій тонкости еврейскаго языка, былъ въ то же время такъ наивенъ, что могъ произвести «Издраиль» отъ «издранной жилы»!

Имена двѣнадцати патріарховъ также подверглись объясненію (стлб. 332—333), причемъ одни толкованія сходятся съ библейскими, или по крайней мѣрѣ могутъ быть объяснены изъ нихъ, другія—являются вполнѣ оригинальными. Сходныя объясненія находятся при именахъ Симеона, Іуды, Иссахара, Завулона, Асира и отчасти Іосифа и Веніамина. Въ остальныхъ мы встрѣчаемъ или свое особое объясненіе, или два вмѣстѣ — библейское и оригинальное. Для примѣра я укажу на два толкованія.

Рувимъ въ Палеѣ объясняется какъ видѣниѡ сн҃ъ, а въ библіи толкованія нѣтъ, но Лія, родивъ его, говоритъ: «ꙗко призрѣ гдь на мое смиреніе и даде ми сына. нынѣ оубо возлюбитъ мя мѫжъ мой» (быт. 29 гл. 32 ст.). Палейное толкованіе объясняется съ еврейскаго языка: רְאוּבֵן rûbên есть слово сложное: первая часть производится отъ глагола רָאָה râ'âh видѣть, вторая בֵּן bên—«сынъ». — Веніаминъ имѣетъ три объясненія: сн҃ъ десница ли сн҃ъ дн҃и ли сн҃ъ болѣзни, 333, 18—19. Послѣднее толкованіе взято изъ библіи, кн. быт. 35, 18, гдѣ оно толкуется, надо замѣтить, невѣрно. Евр. בִּנְיָמִין значитъ собственно «сынъ счастья», такъ какъ слово сложено изъ יָמִין jâmîn «правая сторона», считавшаяся на востокѣ счастливою. Повтореніе невѣрнаго толкованія указываетъ на вліяніе славянскаго текста библіи. Второе толкованіе, сн҃ъ десница, какъ теперь видимъ, есть правильное этимологически «сынъ правой стороны». Что касается третьяго толкованія сн҃ъ дн҃и, то надо думать, что толкователь въ данномъ случаѣ въ имени benjamin видѣлъ יוֹם jôm изъ יַוְם jaum «день». Замѣтимъ точность въ передачѣ: rû + bên = видѣниѡ + снъ и bên + jâmin = сн҃ъ + десница: соблюденъ порядокъ сочетаній. — Имя Левія имѣетъ два толкованія 1) къ мене мѣсто и 2) сланлъ или приꙗтенъ. Послѣднее толкованіе не ясно, первое же, повидимому, понято какъ сложное изъ глагола לָוָה lâuâh «сопровождать кого, въ другихъ формахъ «присоединяться къ кому», «давать взаймы» — можно наблюдать вездѣ понятіе взаимности — и мѣстоименнаго суффикса перваго лица ед. числа î. Объясненіе Іосифа — приложеник (А. В. К. С. Я.) или досаженьк Тптик — отчасти могло быть произведено изъ словъ Рахили 1) «Ѿꙗ бг҃ъ оукоризноу мою» (быт. 30 ст. 32), 2) «да придастъ ми бг҃ъ сына другаго» — ст. 33; значенія выводятся этимологически, остается необъяснимымъ толкованіе чрезъ досаженьк. Замѣтимъ здѣсь неправильную разстановку, которая, судя по отсутствію варіантовъ, находится во всѣхъ спискахъ и восходитъ слѣд. къ оригиналу: роди Иѡсифа иже речеться

положениѥ или досаженьѥ ѿтиѥ прекраснаго и цѣломѫдраго, 333, 13—16; послѣдняго слова, впрочемъ, нѣтъ въ большинствѣ списковъ, но и слово «прекраснаго» попало не сюда: должно читать роди иосифа прекраснаго. Эта ошибка опять какъ будто указываетъ на другого редактора, по недосмотру поставившаго свое дополненіе не туда, куда слѣдуетъ.

Теперь является вопросъ, какъ смотрѣть на эти толкованія. Они указываютъ на знакомство автора съ еврейскимъ языкомъ, и притомъ на знакомство хорошее. Толкователь объяснялъ не греческія имена, но прямо въ оригиналѣ, еврейскія, ибо греческія имена, переданныя къ тому же часто неправильно, ничего не могли дать автору, особенно напр. при такихъ именахъ, какъ Левій. Итакъ, несомнѣнно, что собственныя имена объяснены еще въ подлинникѣ. Но далѣе является рядъ вопросовъ: нашелъ-ли авторъ Палеи эти толкованія на греческомъ языкѣ и перевелъ ихъ на славянскій, или они переведены прямо съ еврейскаго на славянскій. Ставя эти вопросы, я предполагаю уже славянское происхожденіе Палеи. Это видно какъ изъ сказаній объ Авраамѣ и столпотвореніи, такъ изъ упомянутаго изслѣдованія А. В. Михайлова, такъ и изъ русскихъ дополненій къ толкованіямъ собственныхъ именъ, о чемъ говорилось выше. Но здѣсь является вопросъ о количествѣ редакторовъ Толковой Палеи. Та редакція, которая дошла до насъ въ Коломенскомъ и ему подобныхъ спискахъ, есть первая редакція, но еще неизвѣстно, представляетъ ли она собой первоначальный видъ Палеи, или уже есть вторичное явленіе, съ наслоеніями къ первоначальному виду. Этотъ вопросъ я разсматриваю въ слѣдующей главѣ о Толковой Палеѣ, а пока замѣчу, что русскія дополненія къ толкованіямъ собственныхъ именъ указываютъ, какъ видѣли, скорѣе на двухъ редакторовъ, нежели на одного. Если бы это было такъ, то было бы несомнѣнно, что авторъ того вида Палеи, въ которомъ она дошла до насъ какъ первая редакція, имѣлъ подъ руками уже славянскія толкованія, такъ что вопросъ сводился бы къ тому, откуда они появились у

перваго редактора [1]). Отвѣтить на вопросъ, конечно, затруднительно, хотя я болѣе склоненъ видѣть въ толкованіяхъ славянское происхожденіе. Напр. евр. רְאוּבֵן rûbên грекъ объяснилъ бы какъ ὁ υἱὸς τῆς ὁράσεως, что было бы въ славянскомъ передано чрезъ «сынъ видѣнія»; если же мы находимъ другой порядокъ «видѣнія сынъ», что соотвѣтствуетъ вполнѣ евр. rû + bên, то это какъ разъ указываетъ на славянскій способъ перевода; на греч. τῆς ὁράσεως ὁ υἱὸς было бы необычно. Что редакторъ — первый или второй — былъ знакомъ съ еврейскимъ языкомъ, въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго. Сильный полемическій характеръ Палеи указываетъ на жгучесть вопроса и на ту серьезность, съ какой авторъ возсталъ противъ еврейскаго ученія. Авторъ проявилъ большую начитанность, и слѣдовательно онъ былъ человѣкомъ знающимъ. Мало того, чтобы удачно полемизовать съ евреями, нужно было имѣть непосредственное знакомство съ еврейскимъ языкомъ. Онъ проявилъ кромѣ того знакомство съ нѣкоторыми сказаніями евреевъ, такъ, говоря о потопѣ, авторъ добавляетъ: **но ꙗкоже Нои тогда проклѧ врана ї ѿтоуду не пиѥть воды авгу҃та мц҃а тако и вы рекше кровь ѥго на насъ и на чадѣхъ нашихъ знамение мц҃а марта приѥмлете оже гл҃тьсѧ куѡ, но просто рещи вѣси б҃а** [А. В. К.] **боꙗтьсѧ** — 210, 6—14. Въ Бѣлоруссіи до сихъ поръ существуетъ повѣрье, что воронъ въ августѣ не пьетъ воды, у евреевъ же съ мартомъ мѣсяцемъ соединяется представленіе о чемъ-то дурномъ. Вопросъ о роли еврейства у насъ на Руси еще не разработанъ, а потому довольно пока ограничиться уже разъ высказаннымъ мною предположеніемъ о появленіи еврейскаго вопроса въ

---

1) Что редакторъ Палеи заимствовалъ, повидимому, свои объясненія собственныхъ именъ изъ готоваго уже источника, указываетъ то обстоятельство, что въ Изборникѣ XIII в. Публ. Библ. Q. п. I, 18, л. 166—167 приводятся толкованія, сходныя съ таковыми же Толковой Палеи (см. Владиміровъ, Критико-библіогр. замѣтки въ Кіевск. Универс. Изв. 1893 г. № 1-й, ст. 7), а авторъ Изборника ничего не заимствовалъ изъ нашей Палеи; объ этомъ я говорю въ слѣдующей главѣ.

XIII в., вызвавшемъ и Толковую Палею и Архивскій хронографъ, носящій характеръ еврейской исторіи, и, кажется, еще нѣсколько незначительныхъ памятниковъ. Замѣчу, что книга Есѳирь у насъ переведена съ еврейскаго языка, да къ тому же близъ Польши или выходцемъ изъ тѣхъ странъ, какъ говорятъ описатели рукоп. Син. Библ. I, 55. Описатели также замѣтили, что «переводъ книги Есѳирь не древній» — ibid. Слѣдовало бы точнѣе изслѣдовать исторію ея перевода: не сдѣланъ ли онъ также въ XIII вѣкѣ?

Москва. 1896.

В. Истринъ.

F. N. Finck in Marburg. Zwei russische Märchen in phonetischer Schreibung.

Подъ такимъ заглавіемъ помѣщены въ Phonetische Studien (Beiblatt zu der Zeitschrift «Die neuren Sprachen» III B.) Bd. IX, 1895—96, с. 1—12, двѣ русскія сказки въ фонетической транскрипціи. Г. Финку, въ бытность его въ Петербургѣ, удалось записать ихъ со словъ одной уроженки г. Вольска. Сказки эти заимствованы изъ печатныхъ книгъ (первая «Три медвѣдя» изъ Новой Азбуки гр. Л. Толстаго, вторая «Горе» изъ Грамматики Асбота), такъ что очевидно г. Финкъ записывалъ ихъ такъ, какъ прочла ихъ ему упомянутая особа. Передъ нами выдающееся явленіе въ области научной разработки русскаго языка. Записи исполнены превосходно и сразу обличаютъ прекрасный слухъ и точность наблюденій г. Финка. Каждый интересующійся звуковой стороной русской рѣчи, столь мало обслѣдованной, найдетъ здѣсь весьма поучительный матеріалъ. Къ сожалѣнію корректура не выдержана вполнѣ аккуратно, почему мы находимъ здѣсь довольно много опечатокъ, но онѣ исправляются при сравненіи со всѣмъ напечатаннымъ текстомъ. Такъ на стр. 6, 21-ая стр. снизу читаемъ: *p'ērvəγ'*e (первая) вм. ожидаемаго: *p'ēr'vəγ'*e, такъ какъ если бы r было твердо мы имѣли бы *p'ērvəγ'*e; на той же стр. 3—4 стр. снизу вм.: *š'īn'*i*n'kuγ'u* надо читать: *s'īn'*i*n'kᵘγ'u*; на с. 8, 7-ая стр. сверху вм.: *b'ōtsə*

надо читать *lγ'ótsə*, ср.: *pγ'ānyγ'ə*, или *l'γ'otsə*, *zal'γ'ūs'* на с. 12; на с. 9, 3-ая стр. сверху вм. *bi'*: *s'ōlyγ'ə* — *ri*: *s'ōlyγ'ə* (весёлые); на с. 8, 6-ая стр. сверху вм. *r'ïb'ät'išk'i* — *r'ib'a*: *t'išk'i* (ребятишки); с. 12, 3-ья стр. сверху вм. — *pa*: *rā py ras*: *tā tsə* — *pa*: *rā byras*: *tātsə* (пора бы разстаться); с. 10, 1-ая стр. снизу: *bal*: *šγ̄γ'e* вм. *bal*: *šγ̄γ'e* (большіе) и мн. др. Мы никакъ не можемъ ставить этихъ опечатокъ въ вину автора, такъ какъ уже изъ приведенныхъ примѣровъ видно, какого труда стоитъ продержать корректуру подобнаго набора.

На первыхъ пяти страницахъ авторъ объясняетъ значеніе употребляемыхъ имъ знаковъ и при томъ настолько обстоятельно, что при чтеніи текста всякое сомнѣніе находитъ разрѣшеніе въ этихъ замѣчаніяхъ.

Обращаемъ вниманіе на нѣкоторыя изъ фонетическихъ наблюденій г. Финка.

Согласныя заднепёбныя k, g, x, губныя p, b, v, m, f передъ звуками o, u и y (ы) произносятся съ лабіализаціею: *g°ör'i*, *m°u'žyk*, *t'i*: *leg°u*, *ra*: *b°ōtu*, *b°oγ°u*, *scaγ'iv°o*, *v°ot*, *p°ōli*, *r°yp'ili* (напеч. *r°yp'ili*), *b°yl*, *m°užy k°u*, *gar'i*: *m°ȳt'šn'əγ'ə*, *v°yp°us't'it'* и такъ почти постоянно. Тамъ, гдѣ значекъ ° отсутствуетъ, вѣроятно мы имѣемъ дѣло съ опечатками: ср. *mu. žyk*, *pōb°ok°u*, *dvōr*. Замѣчу, что нѣкоторые изслѣдователи приходили теоретически къ предположенію, что губныя и заднепёбныя согласныя, именно въ положеніи передъ гласными задняго ряда, до сихъ поръ, по крайней мѣрѣ діалектически, лабіализованы въ русскомъ языкѣ: это предположеніе находитъ подтвержденіе въ записяхъ г. Финка.

Ударяемыя а, о, е и др. гласныя представляются г. Финку краткими, когда они стоятъ въ концѣ слова (куцца́, да тла́, драва́, на стале́, тибе́, на што́); также кратки они въ предлогахъ и другихъ словахъ, принявшихъ на себя удареніе слѣдующаго слова (на́ крѣпко, по́ боку, всётаки). Не опредѣляя количества гласныхъ въ конечномъ закрытомъ слогѣ (завēт, нет, найдём, впрочемъ брāт, звāл, двōр, мужы̄к), г. Финкъ признаетъ полу-

долгими всѣ гласныя подъ удареніемъ въ серединѣ слова: гōре, стāну, дēниг, вмēсти, гōласа и т. д.

Весьма любопытно, что въ третьемъ отъ ударенія слогѣ г. Финкъ только въ рѣдкихъ случаяхъ отмѣчаетъ вм. первоначальныхъ а-о глухой звукъ, изображаемый имъ черезъ ә (гәлавá, гәладáють вәратúлся), обыкновенно же въ третьемъ слогѣ является тоже чистое а, какъ въ слѣдующемъ слогѣ, предшествующемъ ударенію (харашó, на бакý, засадúл, гаварúт, насматрѣ́ть). Врядъ ли можно въ этомъ случаѣ повѣрить слуху г. Финка. Не знаю, насколько точно передаютъ живое произношеніе уроженки г. Вольска написанія какъ *t′š′īstəγ′*i, *pōl*i, *g*ᵘ*ōr*ʻi им. ед.: г. Финкъ слышитъ въ такихъ случаяхъ i, а въ окончаніи род. падежа е (открытое): *g*ᵘ*or*ʻe, такъ же какъ въ им. ед. слова ж. р. *ba*l *šāγ′*e.

Очень важны наблюденія автора надъ смягченіемъ согласныхъ передъ согласными: отмѣчаемые имъ факты, если не повсемѣстно, во всякомъ случаѣ существуютъ въ живомъ языкѣ: ср. *t′r*ʻ*i*, *s′r*ʻ*ēd′n′i*, *m*ʻi: *šūt′k′*i*nə* (мишуткина), *z′d′v*ʻ*īnul*, но *v*ᵘ*yl*i*zli*, *zab*ʻ*γ′ūs*, но *pγ′ōš*.

Заключаемъ настоящую замѣтку пожеланіемъ видѣть продолженіе трудовъ г. Финка надъ русскимъ языкомъ, трудовъ, которые несомнѣнно будутъ плодотворны.

А. Шахматовъ.

Матеріалы для Словаря народнаго языка въ Ярославской губерніи, сост. Е. Якушкинъ.

Изданіе Ярославскаго Губернскаго статистическаго комитета. Ярославль 1896. 46 стр. 4°.

Въ этомъ трудѣ мы видимъ первую попытку составить программу для собиранія словарнаго матеріала въ видѣ небольшого словарика, представляющагося зерномъ будущаго Словаря областного говора. Цѣль настоящаго изданія облегчить собирателямъ этнографическаго матеріала трудъ записыванія народныхъ словъ и выраженій. Для этого г. Якушкинъ воспользовался почти всѣми печатными источниками (между прочимъ и словаремъ Даля), гдѣ можно было найти словарный матеріалъ, записанный въ Ярославской губерніи, дополнилъ это собственными наблюденіями и расположилъ не въ словарномъ порядкѣ, указывая по возможности уѣздъ, куда можетъ быть отнесено то или другое слово. Изданные такимъ образомъ матеріалы предполагается разослать по народнымъ учителямъ и другимъ добровольнымъ корреспондентамъ по Ярославской губерніи. Несомнѣнно, что дѣло дальнѣйшаго собиранія словарнаго матеріала пойдетъ такимъ образомъ успѣшно: всякому будетъ ясно, что̀ именно можетъ составлять предметъ наблюденій, а также видно, что̀ уже сдѣлано и записано другими. Пожелаемъ полнаго успѣха начатому дѣлу: мы увѣрены, что сокровищница русскаго языка такимъ путемъ быстро обогатится новыми данными. Желательно было бы только, кромѣ указанія на значеніе того или другого слова, видѣть въ какихъ фразахъ оно употребляется. Слово, приведенное въ примѣрѣ, представляется болѣе цѣннымъ вкладомъ въ словарь, чѣмъ записанное отдѣльно, хотя бы съ точнымъ указаніемъ его значенія.

А. Ш.

Χαριστήρια. Сборникъ статей по филологіи и лингвистикѣ въ честь Ѳеодора Евгеніевича Корша.

засл. проф. И. Московскаго Унив. М. 1896. VIII и 550 стр. 8°.

Настоящій сборникъ составленъ учениками и почитателями Ѳ. Е. Корша въ ознаменованіе тридцатилѣтняго юбилея его ученой дѣятельности. Кромѣ статей по классической филологіи, мы видимъ здѣсь рядъ статей по восточнымъ языкамъ, по санскриту литовскому языку (ст. Поржезинскаго, «Нѣсколько данныхъ для характеристики языка сочиненій литовскаго писателя Н. Даукша»), по сравнительному языковѣдѣнію (ст. Ф. Ѳ. Фортунатова, «Индоевропейскія плавныя согласныя въ древнеиндійскомъ языкѣ») и др. Укажемъ здѣсь на содержаніе двухъ статей, относящихся къ русскому и болгарскому языкамъ. Молодой Норвежскій ученый Олафъ Брохъ, успѣвшій заслужить почетную извѣстность своими трудами по малорусскому языку, помѣщенными въ Archiv f. Sl. Ph., выступилъ здѣсь съ небольшою замѣткою, озаглавленной «Русс. тьма-дня, польск. ćma-dnia» (стр. 277—281). Авторъ выясняетъ, почему въ великор. (москов.) нарѣчіи ть въ тьма звучитъ иначе, чѣмъ дь въ дня, а также почему при польск. ćma мы не находимъ dźnia (ср. dzień), а dnia. Г. Брохъ указываетъ, что причину этого надо искать въ свойствѣ слѣдующей согласной; а именно передъ слѣдующимъ н, и вообще повидимому передъ согласной однородной по мѣсту образованія, палатализованное д не можетъ «взрываться» обыкновеннымъ образомъ, какъ это мы находимъ въ концѣ слова или передъ согласными другого мѣста образованія.

Замѣчаніе Броха совершенно справедливо и весьма многое разъясняетъ въ исторіи нашего языка. Такъ въ особенности выясняется вопросъ, почему смягченныя согласныя отвердѣваютъ именно передъ звуками однородными по мѣсту образованія, если даже они сами смягченны, сохраняя напротивъ свою мягкость передъ твердыми звуками другого мѣста образованія. Ср. діалек. дворник, плотник съ твердыми (отвердѣвшими) р, т при гурьба, свадьба. Невыясненнымъ остается въ замѣткѣ Броха, можно-ли принять палатализованнымъ d въ польск. dnia, или оно здѣсь отвердѣло (ср. великор. дня съ палат. д).

П. А. Лавровъ въ ст. «Кѣмъ, гдѣ и когда была напечатана первая болгарская сказка» (стр. 447—456) указываетъ на то, что первая болгарская сказка была напеч. въ 1826 г. сербскимъ писателемъ и поэтомъ Симомъ Милутиновић'емъ Сарајлиjом въ своей поэмѣ «Сербіянка». До сихъ поръ въ трудахъ по болгарской библіографіи существованіе этой записи не отмѣчено. Сказка записана въ Видинѣ, въ сѣверозап. углу Болгаріи. Это даетъ г. Лаврову основаніе сопоставить языкъ сказки съ извѣстными теперь записями изъ Видинскаго округа. На стр. 454—456 помѣщенъ самый текстъ сказки съ варіантами изъ Читанки Ербена.

А. Ш.

Macedonische Studien von D-r. Vatroslav Oblak,

nach dem Tode des Verfassers im Drucke besorgt und mit einem Anhang versehen von V. Jagić. Wien 1896, 8°, 1—156.

Историческая жизнь югославянской семьи языковъ была главной и любимой темой изслѣдованій Облака. Прекрасный талантъ и строгая научная мысль, которыми была отмѣчена его ученая дѣятельность, имѣли въ указанной области самое плодотворное вліяніе. Большинство статей, написанныхъ Облакомъ въ послѣдніе годы, содѣйствовали, напримѣръ, рѣшительному расширенію нашихъ представленій о взаимномъ родствѣ болгарскаго и старославянскаго языковъ. Облакъ неутомимо продолжалъ свои изслѣдованія въ этой области, когда смерть положила имъ конецъ. Понятно, поэтому, съ какимъ удовлетвореніемъ была встрѣчена вѣсть, что одно изъ неизданныхъ сочиненій Облака осталось послѣ него въ обработанномъ видѣ и должно было вскорѣ увидѣть свѣтъ въ посмертномъ изданіи. Осенью прошлаго года, въ некрологѣ Облака, написанномъ его учителемъ, акад. Ягичемъ, появились слѣдующія строки по этому поводу: «я убѣдилъ д-ра Облака прежде всего свести результаты наблюденій и матеріаловъ, собранныхъ имъ въ Македоніи. Къ

счастію это и состоялось въ значительной мѣрѣ. Его «изслѣдованія македонскихъ говоровъ» въ ближайшемъ времени появятся въ Извѣстіяхъ имп. (вѣнской) Академіи наукъ. Ихъ цѣнное содержаніе даетъ главнымъ образомъ фактическую сторону его наблюденій. Покойный, во второй части, хотѣлъ дать свой научный комментарій и объясненія фактическихъ явленій, но до выработки этой второй части онъ не дошелъ» (см. Arch. f. slav. Phil. XVIII. 634).

Вскорѣ появилось и обѣщанное изслѣдованіе Облака [1]).

Облакъ провелъ въ Македоніи болѣе трехъ мѣсяцевъ (конецъ 1891 и началo 1892 года), и почти все это время оставался въ Солунѣ, изслѣдуя македонскіе говоры на урожeнцахъ различныхъ мѣстностей, которыхъ онъ нашелъ въ этомъ городѣ. Здѣсь, изъ устъ молодого ремесленника, лишь около года оставившаго свою родину, Облакъ изучилъ говоръ села Сухо, характеристика котораго составляетъ одну изъ самыхъ цѣнныхъ частей разсматриваемаго нами труда. Въ Солунѣ же изслѣдователь познакомился съ говорами трехъ дебрскихъ деревень. Подъ конецъ своего пребыванія въ Солунѣ, Облакъ предпринялъ поѣздку по сѣвернымъ окрестностямъ города и изучалъ на мѣстѣ говоръ деревень Ново Село, Грдаборъ, Бугаріево, Ватилыкъ, Вардаровце. Изслѣдователь разсчитывалъ на нѣсколько недѣль углубиться въ страну и ознакомиться съ цѣлымъ рядомъ другихъ говоровъ. Извѣстны причины, разстроившія это научное предпріятіе. Изъ села Вардаровце (въ 10 часахъ ѣзды отъ Солуня) Облакъ принужденъ былъ вернуться въ Солунь и вслѣдъ за тѣмъ покинуть Македонію.

Краткое введеніе, и еще болѣе приложенные къ изслѣдованію отрывки изъ писемъ Облака къ акад. Ягичу, уясняютъ намъ ходъ работы. Изслѣдователь очевидно пріѣхалъ въ Солунь съ готовой программой, извлеченной имъ изъ продолжительнаго

---

1) Sitzungsberichte der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften, philosophisch-historische Klasse, Jahrgang 1895. Wien 1896, — и отдѣльно.

изученія болгарскаго языка. Рядъ вопросныхъ пунктовъ для открытія основныхъ чертъ исторіи говоровъ, безъ сомнѣнія, былъ установленъ заранѣе. На мѣстѣ, по мѣрѣ хода работы, изслѣдователь установилъ и нѣкоторые спеціальные пріемы наблюденія [1]). Изслѣдователь отыскивалъ сначала главныя примѣты, опредѣляющія мѣсто говора въ ряду другихъ говоровъ (напр. форму, въ которой являются общеславянскіе звуки tj, dj, ѣ, ѫ, ъ, или форму 1 лиц. ед. наст. въ глаголахъ) и затѣмъ переходилъ уже къ наблюденіямъ надъ общей природой звуковъ даннаго говора, а равно надъ болѣе поздними или случайными его особенностями. Несомнѣнно, что предварительное изученіе живыхъ говоровъ родного, словенскаго языка, сообщило Облаку большой навыкъ въ этомъ дѣлѣ. Только одна сторона наблюденій, повидимому, мало была развита предшествующимъ упражненіемъ и сильно затрудняла ученаго, особенно на первыхъ порахъ. Облакъ еще въ Вѣнѣ высказывалъ учителю свои опасенія по поводу трудностей точнаго воспріятія и опредѣленія элементовъ устной рѣчи [2]). И дѣйствительно, научное опредѣленіе природы звуковъ оказалось для изслѣдователя македонскихъ говоровъ труднѣйшей частью его задачи. Можно думать, что въ этомъ сказалась слабая сторона школы, общая всѣмъ австрійскимъ славистамъ. Въ Вѣнѣ, обсуждая съ Облакомъ научную программу его македонской экспедиціи, акад. Ягичъ настойчиво указывалъ

---

1) «Важно найти способъ» — читаемъ мы напр. въ одномъ изъ писемъ Облака къ академику Ягичу, — «который позволилъ-бы какъ можно скорѣе дѣлать записи въ желательномъ направленіи и составить себѣ понятіе какъ разъ о томъ, что, по вѣроятности, могло-бы быть интереснымъ или, по крайней мѣрѣ, важнымъ для классификаціи. Заставляя людей просто говорить, я могъ бы прождать недѣлю и болѣе, пока случай поможетъ мнѣ узнать что-нибудь о какой-нибудь формѣ или о какомъ-нибудь измѣненіи звуковъ. Теперь я поступаю такъ: я сначала спрашиваю: какъ вы выговариваете то или это, при чемъ я всегда произношу слово въ иной формѣ, чѣмъ та, въ которой предполагаю найти его въ изслѣдуемомъ говорѣ. Только тогда, когда я составилъ себѣ понятіе о всѣхъ звуковыхъ особенностяхъ, я заставляю произносить мнѣ болѣе длинныя фразы» (стр. 150).

2) См. Arch. f. slav. Phil. XVIII. 632.

ему на необходимость бороться именно съ этимъ недостаткомъ [1]). *Macedonische Studien* и приложенныя къ нимъ письма наглядно рисуютъ намъ препятствія, которыя встрѣчалъ изслѣдователь при опредѣленіи природы звуковъ, а равно его постепенные успѣхи въ этой области. «По прошествіи многихъ лѣтъ», — пишетъ Облакъ акад. Ягичу изъ Солуня — «я снова прочелъ «Фонетику» Сиверса, но безъ всякой пользы для моихъ діалектическихъ наблюденій. Нельзя-же разъѣзжать съ гуттаперчевыми трубками; нельзя также изслѣдовать звуки при помощи туши; здѣсь врядъ ли кто-нибудь допуститъ надъ собою подобные опыты. Въ теоріи книга Сиверса рѣшительно превосходна, но она измѣняетъ намъ какъ разъ тамъ, гдѣ мы ищемъ ея указаній» [2]). Это любопытное признаніе приводитъ насъ къ догадкѣ, что изслѣдователь не обращался ранѣе къ систематическому наблюденію звуковъ своего собственнаго говора и своего родного языка съ ихъ физіологической стороны. Извѣстно, что работа такого рода является лучшей школой для дальнѣйшихъ изслѣдованій природы звуковъ вообще. Въ приведенной оцѣнкѣ руководства Сиверса Облакъ совершенно не высказывается о томъ могущественномъ орудіи физіологическихъ наблюденій надъ природой звуковъ, которое Сиверсъ ставитъ сдва-ли не выше большинства механическихъ способовъ наблюденія — о мускульномъ чувствѣ изслѣдователя. Труды спеціалистовъ англійской и скандинавской школы служатъ нагляднымъ примѣромъ того, до какой тонкости это орудіе можетъ быть развито самонаблюденіемъ и навыкомъ. Въ Солунѣ, на первыхъ-же порахъ, вопросы физіологіи звуковъ представились изслѣдователю.

«Звуки *ḱ* и *ć*,—читаемъ мы въ одномъ изъ писемъ—могутъ довести человѣка до отчаянія. Я и самому себѣ не довѣряю болѣе. Выговоръ въ одномъ и томъ-же словѣ у одного и того-же лица не всегда одинаковъ, онъ какъ будто зависитъ отъ различ-

1) Arch. f. sl. Phil. XVIII. 632.
2) Maced. Studien, 152.

ной силы произношенія. Часто невозможно сказать, слышится-ли ć или ḱ. Безъ сомнѣнія ḱ моихъ записей не во всѣхъ словахъ звучитъ одинаково мягко (не говоря уже о случаяхъ, гдѣ слышится не ḱ, а ć). Изслѣдователь, который послѣ меня будетъ работать въ этихъ мѣстностяхъ, долженъ будетъ путешествовать вооруженный цѣлыми батареями фонографовъ»[1]). Позднѣе Облакъ пришелъ однако къ опредѣленному взгляду на эти звуки: македонскія ḱ, ć и ǵ, ђ (ђ) — слитные звуки (состоящіе изъ взрыва и фрикаціи) изъ класса небныхъ[2]), образуются прикосновеніемъ спинки языка къ твердому небу нѣсколько далѣе назадъ, нежели сербскія ћ и ђ; при большей энергіи выговора ихъ фрикативный элементъ бываетъ сильнѣе, и звуки, обозначаемые въ такомъ случаѣ Облакомъ чрезъ ć и ђ, для уха болѣе напоминаютъ сербскія ћ, ђ; при болѣе слабомъ выговорѣ слабѣетъ и фрикативный элементъ, и для уха звуки болѣе напоминаютъ мягкія *к* и *г*; въ этомъ послѣднемъ случаѣ Облакъ обозначаетъ ихъ чрезъ ǩ и ǧ. То, что въ разныхъ мѣстахъ высказано Облакомъ о природѣ, распространеніи и происхожденіи этихъ звуковъ, принадлежитъ къ лучшимъ результатамъ его македонской экспедиціи[3]). Менѣе удовлетворительны наблюденія Облака надъ природой македонскихъ гласныхъ. Акустическія воспріятія изслѣдователя и здѣсь были по большей части чрезвычайно точны, но при описаніи гласныхъ онъ очень часто и ограничился характеристикой — ихъ слуховой стороны; и самые термины, которыми при этомъ пользовался авторъ, заимствованные изъ популярной или изъ старой школьной терминологіи, страдаютъ неопредѣленностью. Поэтому, даже при попыткахъ внести указанія на работу органовъ рѣчи, общее описаніе гласныхъ, найденныхъ имъ въ македонскихъ говорахъ (стр. 8—9) или описаніе различій, наблюдаемыхъ по говорамъ въ выговорѣ звука *ъ* (стр. 11—12) оставляетъ неясности. Было-бы напр.

1) Maced. Studien, 143.
2) Dorsal-palatale, Sievers[4], таблица на стр. 135.
3) Maced. Studien, Сб. Мин. XI, Arch. f. sl. Phil. XVII.

желательно, чтобы всѣмъ этимъ звукамъ могло быть указано мѣсто на извѣстной таблицѣ гласныхъ, установленной англійскими фонетиками (Сиверсъ[4] 101). Но на основаніи описаній Облака это не можетъ быть произведено. Такъ напр. на стр. 8 говорится, что *ъ* въ записяхъ изслѣдователя обозначаетъ звукъ среднеязычнаго ряда, м. т. к. описаніе, данное на стр. 11 одной изъ разновидностей *ъ* (преимущественно восточно-болгарской) заставляетъ предположить, что звукъ представляетъ переходъ отъ среднеязычнаго ряда къ заднему и стоитъ даже ближе къ послѣднему. Вторая разновидность звука *ъ* отличается отъ первой, повидимому, только закрытостью, а въ третьей разновидности *б. м.* слѣдуетъ видѣть чисто среднеязычный звукъ изъ класса открытыхъ, напоминающихъ для уха различныя *е*. Неопредѣленны также описанія слоговыхъ r̥, l̥, m̥, n̥. Облакъ самъ указываетъ на разницу между сербскимъ r̥ съ одной стороны и болгарскимъ, словенскимъ съ другой. «Часто, — замѣчаетъ онъ по поводу r̥, l̥, m̥, n̥, — въ связной рѣчи нельзя опредѣлить, является-ли предъ этими «звучными» (Sonore) гласный элементъ; въ болгарскомъ, какъ и въ словенскомъ трудно отличить *r̥* отъ *ъr*». Подъ этимъ послѣднимъ написаніемъ авторъ смѣшиваетъ двѣ различныя группы *ъ̯r̥* и *ъr* — первая съ слоговымъ *r̥* и неслоговымъ *ъ̯*, вторая съ слоговымъ *ъ* и неслоговымъ *r*. Правда въ нѣкоторыхъ болгарскихъ говорахъ, имѣющихъ вторую группу, для уха легко возможно смѣшеніе съ первой вслѣдствіе очень сильнаго произношенія *r*.

Говоръ села Сухо, лежащаго въ 8 часахъ ѣзды къ востоку отъ Солуня, принадлежитъ къ тѣмъ говорамъ юговосточнаго угла Македоніи, которые обнаруживаютъ родственныя черты съ восточно-болгарскимъ нарѣчіемъ [1]) и въ то-же время — больше сходства съ старославянскимъ языкомъ, чѣмъ всѣ остальные со-

1) Терминъ восточноболгарское нарѣчіе принятъ здѣсь въ широкомъ смыслѣ, подъ нимъ понимаются также говоры Средней Горы (иначе—«срединные говоры») и Родопскихъ горъ; такое расширеніе термина оправдывается исторіей языка.

временные македонскіе говоры. Это сходство ограничивается впрочемъ нѣкоторыми фонетическими чертами, такъ какъ по отношенію къ морфологіи говоры юго-восточнаго угла не содержатъ какихъ либо существенныхъ архаизмовъ. По наблюденію Облака говоръ села Сухо послѣдовательно употребляетъ старославянскія и восточно-болгарскія группы *шт* и *жд* изъ общеслав. первоначальныхъ tj, kt́, dj; stj, sḱ, zdj, zǵ (ќ и ć, ǧ и ђ, шч, жджь, при болѣе распространенномъ жд, — въ большинствѣ македонскихъ говоровъ). Говоръ села Сухо, подобно старославянскому языку и восточно-болгарскому нарѣчію, указываетъ на первоначальный очень открытый выговоръ ѣ; остальные македонскіе говоры указываютъ на древнее закрытое ѣ (при рѣдкихъ, діалектическихъ слѣдахъ болѣе открытаго выговора, напр. ца = цѣ). Говоръ села Сухо имѣетъ наконецъ въ ударяемыхъ группахъ ъ̑n̥, ъ̑m̥ и неударяемыхъ ъn, ъm, а также въ en, in обильные слѣды старыхъ носовыхъ гласныхъ; послѣднее представляютъ впрочемъ и другіе македонскіе говоры. Діалектическое различіе между юговосточнымъ угломъ Македоніи и говорами, лежащими къ западу и сѣверу, можетъ восходить къ глубокой древности. Принесенное въ X вѣкѣ въ Россію произношеніе старославянскаго *ѣ* какъ *е* и *щ* какъ *шч* (откуда уже на русской почвѣ діалектическое *шш*), какъ будто указываетъ какъ разъ на то нарѣчіе, къ которому принадлежитъ преобладающая масса современныхъ македонскихъ говоровъ. Это нарѣчіе слышится теперь и въ Солунскомъ округѣ [1]) и болѣе или менѣе отражается и на тѣхъ Солунскихъ говорахъ, которые принадлежатъ къ другому нарѣчію. Историческое свидѣтельство, заставляющее предполагать въ основѣ старославянскаго языка древній Солунскій говоръ, можетъ быть примирено съ современнымъ

1) «Область *шт* въ южной Македоніи, примыкая къ Ѳракійскимъ говорамъ, простирается на западъ до рѣчки Галикъ (къ востоку отъ Вардара, недалеко отъ Солуня): въ ближайшей деревнѣ по ту сторону, въ Бугаріевѣ, говорятъ еще št', въ Ватилыкѣ—уже šč, которое проходитъ почти по всѣмъ говорамъ Македоніи». Macedonische Studien, 63

дѣленіемъ македонскихъ говоровъ только при томъ предположеніи, что послѣ эпохи Первоучителей старая діалектическая граница претерпѣла въ Македоніи какія-то измѣненія, при чемъ извѣстное количество говоровъ юговосточнаго угла исчезло, въ томъ числѣ говоръ Первоучителей и б. м. также различные говоры эпохи дошедшихъ до насъ древнѣйшихъ рукописей. Въ ближайшемъ родствѣ съ старославянскимъ языкомъ оказались-бы въ такомъ случаѣ уцѣлѣвшіе говоры юговосточнаго угла—Сухо, Айватово, Киречь-Кіой, Зарово, Високо, Лангаза и др. [1]). При глубокихъ діалектическихъ различіяхъ современные болгарскіе говоры обнаруживаютъ чрезвычайную дробность. Діалектическій районъ ограничивается иногда предѣлами нѣсколькихъ селъ, даже одного села. Два такихъ мелкихъ сосѣднихъ говора очень часто отличаются другъ отъ друга не какими нибудь позднѣйшими измѣненіями, а какъ разъ фонетическими различіями глубокой древности. Такое діалектическое состояніе языка оправдываетъ догадку, что исчезнувшій говоръ Первоучителей, оставаясь чисто болгарскимъ говоромъ, имѣлъ нѣсколько діалектическихъ чертъ, нигдѣ болѣе не повторявшихся на болгарской почвѣ. Припомнимъ нигдѣ неповторяющуюся особенность того несомнѣнно древнеболгарскаго говора, который отразился на языкѣ Іоанна Экзарха. Нельзя поэтому требовать, чтобы дошедшіе до насъ говоры юговосточнаго угла представляли черты болѣе тѣснаго діалектическаго родства съ старославянскимъ языкомъ: эти юговосточные говоры разнятся и между собою въ очень существенныхъ чертахъ.

Такъ напримѣръ говоръ села Айватово, раздѣляя съ говоромъ села Сухо нѣкоторыя особенности (напр. выговоръ ѣ какъ 'а

1) Наши свѣдѣнія о Солунскихъ говорахъ и послѣ изслѣдованія Облака остаются скудными. Мы почти ничего не знаемъ о говорахъ восточнаго побережья Солунскаго залива. Это самый южный уголъ болгарской области въ Македоніи, ограниченный съ запада — береговой линіей отъ Солуня до мыса Тузла, съ сѣвера — линіей Солунь — Киречь Кіой; съ востока и юга надвигается сплошное греческое населеніе.

и еа — хотя списки словъ, имѣющихъ въ Сухо и Айватово первый и второй выговоръ, далеко не тождественны), представляетъ черты совершенно несходнаго діалектическаго характера. Изъ текста, напечатаннаго въ М. Сб. IV. 189—194, можно заключить, что Айватовскій говоръ измѣняетъ ъ въ *о* при тѣхъ-же условіяхъ, какъ и остальные македонскіе говоры: *сон*, *coнúл*, *вóпка*, *натóкмиха* — передъ слогомъ съ исчезнувшимъ глухимъ (*сонúл* изъ **снил* по аналогіи *сон*), въ мѣстоименіяхъ *тó*, *вó*, *онó* *такóв* (=nom. s. masc. «этотъ», «тотъ», «такой»), гдѣ можно предположить различныя фонетическія условія (для *то* — переходъ въ *о* конечнаго ъ въ односложномъ словѣ; *вó*, *онó* б. м. возникли по аналогіи этого *тó*, хотя *такóв*, возникшее фонетически въ формѣ *такъ въ-тъ*, можетъ указывать на подобное-же происхожденіе формъ *вó*, *онó*). Нарѣчіе *навечерóт* возникло изъ *на вечеръ-тъ*. Судя по этому мы ожидали-бы въ Айватовѣ также и членной формы на *-о*, *-от*, между тѣмъ въ изданныхъ текстахъ послѣдовательно пишется -ѫт: краіньѫ-тъ, рéдѫт, іатаганѫт, зикьѫт (= «языкъ»), добитѫкѫт; въ послѣдней формѣ находимъ также -ѫк вм. ожидаемаго -ок. Такая діалектическая черта Айватовскаго говора позволяетъ предположить, что въ юговосточномъ углу Македоніи были нѣкогда (и быть можетъ продолжаютъ существовать) говоры, слѣдовавшіе восточному нарѣчію и въ отсутствіи перехода ъ въ *о*. А если это такъ, то незачѣмъ вмѣстѣ съ Облакомъ рѣзко отдѣлять языкъ Саввиной книги и Остромирова Евангелія отъ языка остальныхъ древнѣйшихъ рукописей и относить эти два говора къ восточно-болгарской области (М. Сб. XI). Айватовскій говоръ, въ отличіе отъ говора Сухо, знаетъ также переходъ неударяемаго *е* въ ʹъ, откуда ъ: прáзѫи, нажалѫи, вóгьѫи, вéчѫр.

Главной чертой, роднящей говоръ села Сухо съ остальной массой македонскихъ говоровъ, есть переходъ ъ въ *о* при тѣхъже фонетическихъ условіяхъ, какъ въ русскомъ языкѣ: pentok, mòzŭk, lòkŭti (*ŭ* изъ неударяемаго *о*).

Не будь этой, спеціально македонской черты, говоръ села

Сухо по своему происхожденію могъ-бы быть отнесенъ прямо къ восточному нарѣчію; эта черта дѣлаетъ его говоромъ переходнымъ. Изъ другихъ восточно-болгарскихъ особенностей говоръ Сухо знаетъ зависимость качества звука ъ отъ ударенія; онъ обращаетъ въ закрытыя *о* и *е* (или въ открытыя *у* и *и*) *о* и *е* неударяемыя; сохраняетъ мягкое *r* изъ *rj*: čъštiŕa, štfaŕam; измѣняетъ группу *čr* въ *čer*, а не въ *cr*. Нѣкоторыя изъ этихъ особенностей не доказываютъ непремѣнно непосредственной связи съ восточнымъ нарѣчіемъ, другія встрѣчаются (хотя значительно рѣже) и внѣ его предѣловъ. Онѣ имѣютъ значеніе только потому, что появляются вмѣстѣ въ говорѣ, имѣющемъ и другія восточныя черты. Въ говорѣ Сухо есть, повидимому, и спеціально восточно-болгарскій звукъ (обозначеніе Цанкова *è*, у Облака—ẹ), получавшійся изъ 'ъ (т. е. изъ звука ъ съ предшествующей мягкостью). Примѣры этого звука въ Сухо всѣ принадлежатъ къ двумъ категоріямъ: им. ед. ж. р. словъ на *-а* и 1 л. ед. наст. вр. глаголовъ, откуда видно, что è = 'ъ восходитъ въ Сухо къ ꙗ, 'ѫ. Случаевъ, гдѣ-бы послѣ мягкой согласной стояло ъ другого происхожденія, говоръ Сухо не знаетъ: ъ члена перешло въ *о* и поэтому невозможно появленіе цанковскаго *konèt*, *carèt*; ь послѣ шипящихъ не переходило въ ъ, почему и не появляются цанковскія формы какъ *miličèk*, *težèk*; неударяемыя *е* и *i* также не переходили въ Сухо въ 'ъ (форма govẹďarъn = говедарии, которая была бы единственнымъ примѣромъ этого перехода, при томъ съ отвердѣніемъ предшествующей согласной, можетъ объясняться иначе, напр. заимствованіемъ изъ другихъ близкихъ говоровъ). Поэтому можно утверждать, что говоръ села Сухо обращалъ въ ẹ всякое 'ъ, которое было получено въ этомъ говорѣ. Однако въ обѣихъ указанныхъ категоріяхъ переходъ 'ъ въ ẹ не представляетъ послѣдовательности: при им. ж. рода *dušẹ*, *ńeďäle*, *bàńẹ*, *pòstilẹ* Облакъ отмѣтилъ *krùša*, *kàša*, *zèma*. Такая двойственность могла-бы объясняться различнымъ происхожденіемъ формъ (-ẹ изъ винит. на 'ѫ, *-а* изъ именит.). Самъ изслѣдователь объясняетъ формы на *-а* влія-

ніемъ аналогіи твердыхъ основъ: t'ăka, vodà и т. д. Вліяніемъ аналогіи Облакъ объясняетъ подобные дублеты и въ формѣ 1 л. ед. наст. вр. По наблюденію Облака эта форма во всѣхъ глагольныхъ классахъ оканчивается въ Сухо на *-ам*; въ этомъ *-ам* смѣшались старыя (общеболгарскія) образованія на *-ам (гледам, дигам, имам)* и формы на *-ж*, къ которому позднѣе присоединилось, какъ въ большинствѣ македонскихъ говоровъ, *-м*, перенесенное по аналогіи изъ перваго рода образованій. Такое новое происхожденіе формы обнаруживается при сравненіи 1-го л. *плет-ам* съ остальными лицами: *плет-еш*, *плет-е* и т. д., а также съ формой *плетъм* и *плетум*, находимой въ нѣкоторыхъ македонскихъ говорахъ, не обратившихъ конечное *-ж* формы *плетж* въ *а*. Въ Сухо различное происхожденіе формъ *плетам* и *гледам* сказывается въ образованіяхъ, имѣющихъ передъ окончаніемъ *-ам* мягкую согласную. При этомъ условіи находимъ *čujem*, *pǻjem*, *bijem*, *ůstavem*, *vel'em*, *tuřem*, *kupem*, *igrajem* (ср. *чуя*, *пья*, *бия*, *оставя*, *веля*, *туря*, *купя* и *играя* другихъ говоровъ), съ другой стороны *vičeřam*, *ůtfåiam*, *zatváram*; т. е. *'ж* измѣнилось въ *e*, *'a* не знало такого измѣненія. Непонятнымъ въ записяхъ Облака является *-'am* вм. ожидаемаго *-'am* послѣдняго рода формъ, такъ какъ изслѣдователь ничего не говоритъ намъ о какомъ-либо измѣненіи качества *a* при отсутствіи ударенія (знакъ *a* выражаетъ у Облака вѣроятно *a* склонное къ среднеязычному ряду). Облакъ отмѣтилъ также нѣсколько формъ, нарушающихъ послѣдовательность указаннаго выше различія: съ одной стороны *slušem* (вм. ожидаемаго *slušam* = *слушам*), съ другой — *klep'am*, *kažam* (вм. ожидаемаго *klepem*, *kažem* = *клепя*, *кажа*). Эти исключенія могли-бы объясняться смѣшеніемъ двухъ образованій, совпавшихъ въ формѣ на *-м*. Въ записяхъ Облака есть небольшія колебанія, которыя могутъ указывать и на нѣкоторую неточность воспріятія звуковъ. Такъ на стр. 28 мы находимъ *kažam*, на стр. 105 — *kažam*, или на стр. 49 — *stъpt'ъm*, на стр. 20 — *stъpt'am*. Нельзя-ли думать, что въ Сухо всякое неударяемое *a* (старое, обозначa-

емое Облакомъ какъ *a* чистое, и новое, полученное изъ ъ, обозначаемое Облакомъ какъ *ạ*, и полученное изъ ѫ, обозначаемое Облакомъ какъ *a* и *ạ*) имѣетъ нѣкоторую склонность къ среднеязычному ряду (знакъ *ạ*), подобно тому какъ то-же явленіе наблюдается въ Софійскихъ и нѣкоторыхъ срединныхъ говорахъ (напр. въ Пирдопѣ). Впрочемъ большинство непослѣдовательностей, находимыхъ въ записяхъ Облака, можетъ быть существуетъ въ самомъ говорѣ села Сухо и объясняется вліяніемъ однихъ образованій на другія. Изъ формъ безъ остатковъ ринезма одни, какъ *гъска*, *кѫшта* могутъ быть заносными, другія, какъ 3 л. аор. на *-cha* и суффиксъ *na* въ глаголахъ, представляютъ древнюю утрату ринезма, общую большинству болгарскихъ говоровъ въ очень раннюю эпоху; если такимъ образомъ неударяемое неносовое ѫ фонетически перешло въ Сухо въ *ạ*, то для случаевъ, гдѣ такое ѫ = *a* чистому, слѣдуетъ искать другого объясненія: въ им. ŕaka — слѣдуетъ видѣть сохраненіе старой формы именительнаго на *-a*, въ *pletam* (вм. pletạm) вліяніе аналогіи стараго *a* въ *gledam*. Необъяснимымъ осталось-бы чистое *a* въ мѣстоименной формѣ *sa* (= сѧ), непосредственно полученной изъ сѫ, сѫ. Мѣстоименныя формы мѧ, тѧ, сѧ Облакъ приводитъ въ двоякомъ видѣ: *mä*, *tä*, *sä* и *sa*. Въ этомъ явленіи говора Сухо можно видѣть еще одинъ признакъ родственныхъ связей съ восточнымъ нарѣчіемъ. Измѣненіе формъ мѧ, тѧ, сѧ въ мѫ, тѫ сѫ (откуда современныя *мъ*, *тъ*, *съ* и *ма*, *та*, *са*) въ говорахъ болгарскаго языка восходитъ къ эпохѣ, когда ѧ и ѫ звучали уже какъ гласныя среднеязычнаго ряда (чистыя, или еще съ носовымъ оттѣнкомъ, — трудно рѣшить); существеннымъ элементомъ въ ѧ былъ открытый среднеязычный звукъ (для уха — извѣстнаго рода *ä*), которому предшествовала нѣкоторая мягкость; какъ скоро, при энклитическомъ употребленіи формъ мѧ, тѧ, сѧ мягкость согласныхъ *м*, *т*, *с* утрачивалась, являлась возможность перехода ѧ въ болѣе закрытый среднеязычный звукъ ѫ (между тѣмъ какъ обычная судьба звука ѧ состояла въ его переходѣ въ передній рядъ гласныхъ, подъ вліяніемъ предшест-

вующей мягкости). Дублеты *sä* и *sa* въ говорѣ Сухо не зачѣмъ объяснять вліяніемъ другихъ говоровъ: на сколько можно заключить изъ немногочисленныхъ примѣровъ, приведенныхъ Облакомъ на стр. 21, качество гласнаго звука этихъ формъ тѣсно связано съ положеніемъ ихъ въ рѣчи: при положеніи послѣ глагола съ которымъ онѣ связаны, находимъ *sä*: *zákal̥ni sä*, при положеніи передъ глаголомъ — *sa*: *sa-umorìh*, *misäjde* = *mi sę jade*; въ послѣднемъ случаѣ мѣстоименіе тѣснѣе примыкаетъ къ глаголу и совершенно подчиняется его ударенію. Различіе между *sä* и *sa* такимъ образомъ можетъ служить подтвержденіемъ зависимости всего процесса отъ энклитическаго (и проклитическаго) употребленія формъ мѧ, тѧ, сѧ. Къ сожалѣнію изъ описанія Облака (стр. 8: «*ä* ist ein sehr breites *e*, das sich schon stark dem *a* nähert») не видно, не относится-ли этотъ звукъ въ говорѣ Сухо и сейчасъ къ среднеязычному ряду.

Для рѣшенія вопроса о родствѣ старославянскаго языка съ болгарскимъ очень важно опредѣлять, какое мѣсто могъ-бы занять тотъ или другой живой говоръ болгарскаго языка среди тѣхъ говоровъ, которые извѣстны намъ изъ древнѣйшихъ старославянскихъ рукописей. Говоръ села Сухо не можетъ быть приводимъ въ непосредственную связь ни съ однимъ изъ этихъ древнихъ говоровъ, но онъ соединяетъ въ себѣ, различныя діалектическія особенности, встрѣчаемыя въ этихъ говорахъ порознь: 1) переходъ *ъ* въ *о* при тѣхъ-же условіяхъ, какъ въ русскомъ языкѣ (результаты въ послѣдствіи нарушались вліяніемъ аналогіи), 2) отсутствіе перехода *ь* въ *ъ* послѣ шипящихъ и свистящихъ, 3) переходъ *ъ* въ *ь* передъ мягкими слогами; объ этомъ переходѣ можно заключать по формѣ *вени* «возьми», которая измѣнена какой-то аналогіей, но повидимому не можетъ быть отдѣляема отъ *везми* другихъ говоровъ, 4) группу *ло-* изъ перестановки общеславянскаго начальнаго *ол-*: npl. *lòkŭtĭ*, n. s. *lŭkŭt'ò* (*ŭ* изъ *о*), 5) сохраненіе звука s въ словѣ *nòdzi* (ср. и болѣе новое ѕ въ словахъ *indzik*, *vn̥dzil*).—Мѣсто говора Сухо въ семьѣ среднеболгарскихъ говоровъ опредѣляется переходомъ ѭ въ ѧ (форма

нетре); отсутствіемъ примѣровъ для перехода ѧ въ ѫ послѣ шипящихъ, свистящихъ и *j;* начальнымъ *ja-* въ словахъ, представляющихъ діалектическое колебаніе между *a-* и *ja-*: *jas* (= ego), *jagne*.

Трудъ Облака даетъ также матеріалъ для наблюденій надъ взаимодѣйствіемъ современныхъ болгарскихъ говоровъ. Незначительность діалектическихъ районовъ дѣлаетъ это взаимодѣйствіе очень сильнымъ: общественные союзы, представляющіе различныя особенности рѣчи, такъ малы, что не находятъ въ самихъ себѣ достаточной опоры противъ вліянія непосредственныхъ сосѣдей, говорящихъ другими говорами; отсюда столь частые слѣды необобщенныхъ или нарушенныхъ фонетическихъ законовъ въ македонскихъ говорахъ, изслѣдованныхъ Облакомъ. Въ этомъ отношеніи особенно поучительны его наблюденія надъ говорами дебрскихъ и сѣверно-солунскихъ деревень. Другимъ источникомъ взаимодѣйствія говоровъ является подвижный характеръ населенія, обусловленный отчасти распространенностью полукочеваго скотоводства, отчасти притягательнымъ вліяніемъ различныхъ центровъ страны. Въ Солунѣ, въ лицѣ уроженца дебрской деревни Обоки, Облаку пришлось столкнуться съ типическимъ примѣромъ утраты чистаго говора подъ вліяніемъ скитаній по странѣ. И говоры тѣмъ естественнѣе уступаютъ взаимнымъ вліяніямъ, чѣмъ болѣе они имѣютъ рѣзкихъ, сразу открываемыхъ особенностей, которыя прежде всего дѣлаются жертвой взаимной нивеллировки говоровъ.

Монографія Облака даетъ намъ также мѣрило для оцѣнки новѣйшихъ изданій діалектическихъ текстовъ. Достаточно сравнить передачу звуковъ села Сухо съ одной стороны въ наблюденіяхъ Облака, съ другой — въ записяхъ, изданныхъ Цицовымъ въ IV т. Сб. болг. Мин. (стр. 156 — небольшой списокъ словъ со слѣдами ринезма, стр. 188 — сказка), чтобы убѣдиться сколько оттѣнковъ ускользаетъ отъ наблюдателя не спеціалиста. Открытый выговоръ *ѣ* въ записяхъ Цицова всегда передается чрезъ *ьa,* т. е. *'a*, м. т. к. Облакъ слышалъ два различныхъ звука: въ

однихъ словахъ — 'ä въ другихъ *еä* (ä съ предшеств. сильной мягкостью и дифт. *еä* безъ замѣтной мягкости предъ нимъ), не говоря уже о томъ, что Цицовъ совершенно не обозначаетъ склонности *а* къ *е* (ä). Равнымъ образомъ у Цицова мѣстоименія *мѧ*, *тѧ*, *сѧ* всегда находимъ въ видѣ *ма*, *та*, *са*, у Облака отмѣчены *mä*, *tä*, *sä* и *sa*.

Неударяемыя *о* и *е* Цицовъ выражаетъ чрезъ *у* и *и*, м. т. к. Облакъ слышалъ здѣсь обыкновенно звуки еще отличные отъ *у* и *и* (очень закрытыя *о* и *е* или открытыя *у* и *и*), и лишь иногда *у* и *и*, которыя представлялись однако уху наблюдателя короче остальныхъ гласныхъ этого говора. Цицовъ передаетъ чрезъ обычное *а* неударяемыя *ъ*, происходящія отъ стараго *ъ* и иногда отъ стараго *ѫ*. Облакъ часто слышалъ здѣсь звукъ, отличный отъ чистаго *а* (: а̥) и лишь иногда передавалъ его чрезъ *а* чистое. Выше я указалъ впрочемъ, что это послѣднее противорѣчіе между записями Облака и Цицова можетъ указывать на то, что въ говорѣ Сухо всякое неударяемое *а*, независимо отъ его происхожденія (изъ *а* стараго, изъ *ъ*, изъ *ѫ*) имѣетъ легкую склонность къ среднеязычному ряду. Быть можетъ въ нѣдрахъ самого говора есть діалектическія различія. Такъ напр. лицо, надъ которымъ дѣлалъ свои наблюденія Облакъ, послѣдовательно употребляетъ *шт* на мѣстѣ общеславянскаго *tj* и *шт* въ мѣстоименіи *што*. У Цицова находимъ *кѫшча* при *кѫшта* и *шчо* при *што*.

Эти замѣтки даютъ нѣкоторое понятіе о цѣнѣ македонскихъ изслѣдованій Облака. Къ этимъ тщательнымъ, живымъ и безпристрастнымъ наблюденіямъ слависты будутъ обращаться съ самыми различными вопросами языка. Для яснаго пониманія македонской фонетики трудъ Облака надолго останется такимъ-же первоисточникомъ, какимъ для восточно-болгарскаго нарѣчія была (и отчасти остается) извѣстная грамматика Цанковыхъ. Трудности, съ которыми сопряжено научное изслѣдованіе македонскихъ говоровъ, еще увеличиваютъ значеніе работы Облака. Нельзя по этому поводу не раздѣлить то грустное убѣжденіе,

которое покойный славистъ самъ высказалъ на первыхъ-же страницахъ своей монографіи: «На славянское населеніе (Македоніи) направлено бдительное око; усиленныя сношенія съ крестьянами, учителями и священниками тотчасъ вызываютъ наихудшія подозрѣнія и влекутъ за собою недобровольное прекращеніе научнаго путешествія. Ближайшее будущее врядъ-ли принесетъ намъ поэтому изслѣдованія о славянскихъ діалектахъ Македоніи, если только на мѣстѣ не найдутся призванные и вполнѣ безпристрастные ученые, которые откроютъ намъ познаніе македонскихъ говоровъ».

В. Щепкинъ.

Матеріалы для изученія великорусскихъ говоровъ.

IV.

29. *Олонецкой* губерніи, городъ *Олонецъ*.

«Образованіе я получилъ въ Олонецкой семинаріи. Наблюденія производилъ надъ говоромъ жителей *города* Олонца». Въ началѣ именъ собственныхъ у насъ употребляютъ и **а** и **о**; говорятъ: Аксинья и Оксинья, Андрей и Ондрей, Антонъ и Онтонъ и т. п. Далѣе говорятъ: батюшко и батюшка, Иванушко и Иванушка, дядюшко и дядюшка, дитятко и дитятка. Говорятъ также: стоканъ и стаканъ, боранъ и баранъ, онбаръ и анбаръ, конатъ и канатъ, олтарь и алтарь, корманъ и карманъ, гармонія и гормонія, тарелка и торелка, танцевать, но не тонцевать, окаянный и окоянный; ломпадка и лампадка; параходъ, а не пороходъ; карета и корета. Употребляются также: розговоръ, розбирать, росчетъ, роспахать, розсѣять, розводить и разговоръ, разбирать, расчетъ, распахать и т. д. Лично побывавшіе въ Петербургѣ, пожившіе тамъ хотя нѣсколько времени, говорятъ правильно: разговоръ, расчетъ...; — тоже надо сказать и про интеллигенцію нашу. Вмѣсто работа и произв. — по большей части употребляютъ — робота, вм. работать — роботать, вм. работникъ — роботникъ; но вм. слова ра̀зумъ я не слыхалъ ро̀зумъ. Глаголъ «платить» употребляется у насъ двояко: «пла́-

титъ и плóтить», такъ что можно слышать: я плачỳ, ты плàтишь, онъ плàтитъ и я плочỳ, ты плóтишь, онъ плóтитъ. Глаголы же: катить (бочку), посадить (кого на мѣсто), варить (кашу) употребляются правильно и въ удареніи погрѣшности не слышится. Слѣдующіе глаголы пользуются почти совершеннымъ безразличіемъ въ произношеніи, т. е. говорятъ какъ заморожцвать, такъ и замораживать, даже еще — замараживать, зарабóтывать и зарабатывать, подзадоривать и подзадаривать, унавоживать и унаваживать. Встрѣчаются у насъ въ разговорной рѣчи и такія слова, гдѣ пишется **о**, а говорятъ **а**, хотя по большей части соблюдается и то и другое; такъ говорятъ: раждаться и рождаться, полагать, но не пологать, товарищъ, а не таварищъ, манахъ и монахъ, монастырь и манастырь, но не моностырь; понамарь и пономарь, но не панамарь, солдатъ и салдатъ. У насъ говорятъ: слободà, но отъ нѣкоторыхъ можно слышать и слабодà, мостовая, а не мастовая; «харошо» употребляется на равнѣ съ «харашо»; золотой, но не залатой или зплатой. Употребляютъ: корабль, рѣдко карабль и никогда карань; кокушка, но никогда какушка, употребляютъ еще — кукушка; творогъ и тварогъ. Указать еще какія-нибудь слова, въ которыхъ слышится здѣсь (въ нашемъ краѣ) **а** вм. **о** я могу слѣдующія: катёлъ вм. котелъ, пастила вм. постила, канфекты вм. конфекты, кантора вм. контора. Доброво, слѣпово, худово (род. пад. ед. числа отъ добрый и т. д.), точно также употребляютъ, какъ и добраго, слѣпаго, худаго (?), иногда — добраво, но никогда добрава, худова, слѣпова... Встрѣчаются въ нашей мѣстности и такія слова, гдѣ вм. **е** слышно **о**, хотя въ очень небольшомъ количествѣ. Такъ, напр., говорятъ: Омельянъ, Олёна, хотя не могу сказать, чтобы это было постояннымъ произношеніемъ; часто приходится слышать и правильныя: Емельянъ и Елена. Слова: ребенокъ, ребята, теперь — употребляются совершенно правильно и при произношеніи не замѣчается никакой перетасовки одной буквы на мѣсто другой, напр.: **е** на мѣсто **о** или **а**, т. е. чтобы вм. теперь сказали топерь или таперь, вм.

ребята — робята. Такимъ же образомъ употребляются и слова: тебѣ, себѣ, такъ что во всякое время можно слышать грамматически правильное произношеніе. Глаголы: держать, задержать, — отличаются правильнымъ произношеніемъ, такъ что нѣтъ никакого измѣненія ихъ черезъ букву е въ какое-нибудь о или ё. Что же касается слова «сегодня», то можно услышать (что мнѣ приходилось) его въ формѣ «сіводни», между прочимъ встрѣчаются такія слова, гдѣ вмѣсто должнаго е говорятъ ё. Такъ, напр., говорятъ: вётхій вм. ветхій, дёржитъ вм. держитъ, задёржка вм. задержка, лёвъ вм. левъ, о нёй вм. о ней, со всёю вм. со всею, твоёю вм твоею, верёхъ вм. верхъ, ёйный вм. ейный, чёшецца вм. чешется. Слова: сплетни, поденщикъ — произносятся правильно и съ удареніемъ на е: сплётни, подёнщикъ, валежникъ не валёжникъ. Е, правда, и не подъ удареніемъ переходитъ въ ё, именно, въ срединѣ слова. Такъ у насъ говорятъ: бёдрò вм. бедро, но употребляютъ и бедрò; говорятъ далѣе — ёршà и ершà, отвёрнуть и отвернуть, горёвать и горевать, Стёпанъ и Степанъ, лёжать и лежать. «Веснà, веснѣ̀, дерỳ, дерѝ» имѣютъ правильное произношеніе. Затѣмъ, послѣ ударенія, напр. говорятъ: бèрёгъ вм. берегъ, òзёро вм. òзеро, я̀стрёбъ вм. ястребъ, я̀сёнъ вм. я̀сенъ, покòйничёкъ вм. покòйничекъ, дèнёгъ вм. дèнегъ, смотрѝтелёмъ вм. смотрѝтелемъ, зя̀тёмъ вм. зятемъ, гòголёмъ вм. гòголемъ, дерèвнёй вм. дерèвней, дѣвѝцой вм. дѣвѝцей, Оксѝньёй вм. Оксѝньей, сàблёй вм. сàблей, сѝнёго вм. сѝнего (пиш. синяго), сѝнёму вм. синему, въ трèтьёмъ вм. въ третьемъ, въ Бòжьёй вм. въ Божьей, съ сѝнёй вм. съ синей, проѣ̀дёшь вм. проѣ̀дешь, уѣ̀дётъ вм. уѣ̀детъ, бỳдётъ вм. будетъ, кỳшаёшь вм. кушаешь, хвàстаёте вм. хвàстаете. Наконецъ, ё вм. е на концѣ слова, — напр. говорятъ: пòлё, блюдцё (тутъ ударяютъ на о, — блюдцò), подпольё, воскресеньё, здоровьё, доброё, бѣлоё, черноё, сиротскоё, заднеё, скоромноё, бѣлыё вм. бѣлыя (скатерти, салфетки); бѣляё или бѣлѣё вм. бѣлѣе, скурѣё, вольнѣё, прощàйтё, ходитё, смотритё, встрѣчайтё; боѝтсё вм. боится, прòситсё вм. прòсится, дожи-

дàлсё вм. дожидàлся, дожидаласё вм. дожидàлася. Также произносится иногда **о** вм. **е** послѣ буквъ **ж** и **ш**. Напр., говорятъ: шолуха вм. шелуха, жона вм. жена, неужòль вм. неужѐль, чàшокъ вм. чашекъ; нàшо, вàшо, гòжо, дюжо, нỳ-жо, что-жо вм. наше, ваше и т. д., ужò вм. ужѐ. Произношенія **ё** вм. **о** въ этихъ случаяхъ не замѣчается. У насъ говорятъ: бесёда и бесѣда; сусёдъ, сусѣдъ, сосѣдъ; трёснуть и треснуть, трёзвый и трезвый, крёсла и кресла. Говорятъ еще у насъ: хлёбать, гнёзда, цолỳетъ, цолỳй. Есть у насъ въ употребленіи такія слова, въ которыхъ вм. **ё** (о) произносится **е**, такъ говорятъ: перышко, ребрышко, женушка вм. пёрышко, рёбрышко, жонушка; теща, дешево, еще вм. тёща, дёшево, ещо. — Вмѣсто **е** иногда слышится **а** или **я**, напр., говорятъ: жалать, двугривянный, похитрѣя; затѣмъ, говорятъ: запрягъ (лошадь, напр.) и запрёгъ, трясъ и трёсъ, понява и понёва, затясывать, пощалкивать и затёсывать, пощолкивать. Намъ столько-то надо яйцъ, но никогда «яёцъ или яецъ». Вмѣсто **и** иногда произносится **ы**. Напримѣръ, у насъ говорятъ: «скрынка» вм. «скрипка», хотя извѣстно и «скрипка»; затѣмъ, грыбъ (я нашелъ грыбъ) вм. грибъ, коврышка вм. коврижка. Слово: «крыло» — произносятъ и съ буквою **ы** и съ буквою **и**, — говорятъ: крыло и крило; а слово — «корысть» — всегда только съ буквою **ы**. Встрѣчается нѣсколько словъ и такихъ, гдѣ вм. **ы** произносятъ **о**. Такъ, напр., приходилось слышать: государоня вм. государыня, рыхлый и рохлый. Слова, оканчивающіяся на **кій** или **ій**, у насъ произносятся такъ точно, какъ и пишутся, напр.: «крѣпкій, легкій, мелкій, нѣгій, русскій, земскій», но отнюдь не — «крѣпкай, лёхкай, нѣгай или крѣпкый, лёхкый, нѣгый и т. д. У насъ вы никогда не услышите произношенія **и** вм. **ѣ**, и если идутъ въ рѣчи слова: хлѣбъ, грѣхъ, вѣкъ, то они такъ и выговариваются и произношенія этихъ и имъ подобныхъ словъ (съ буквою **ѣ**) съ замѣной буквы **ѣ** на **и** нѣтъ ни малѣйшей тѣни. Слышать **е**, замѣняющее **я**, у насъ можно только въ очень немногихъ словахъ, напр.: петьдесятъ вм. пятьдесятъ, — слово «пять» между тѣмъ

не выговаривается «петь», но всегда; «пять» затѣмъ, петакъ вм. пятакъ, пети̂, десяти̂ вм. пяти, десяти. Вмѣсто: боялся, испугался иногда говорятъ: боялса, испугалса. У насъ встрѣчаются слова, въ которыхъ окончанія ый и ой, ій и ей идутъ на ряду другъ съ другомъ. Говорятъ: добрый и доброй, старый и старой, синей и синій, желѣзный и желѣзной, весенней (весеннѐй) и весенній. У насъ всегда услышишь: думаешь, дѣлаешь, знаешь, или пропадаетъ, считаетъ, бываетъ, — но никогда: думашь, дѣлашь, знашь или пропадатъ, считатъ, быватъ. Изъ словъ, гдѣ бы приставная гласная была въ началѣ слова, можно указать только на одно слово «ржаной», употребляемое у насъ въ формѣ «аржаной и оржаной». Изъ словъ же, заключающихъ вставную гласную въ срединѣ слова, должно указать на слѣдующія: верёхъ вм. верхъ, но никогда вѐрехъ, столо̀бъ (но не сто̀лобъ) вм. столбъ. Что касается бѣглыхъ гласныхъ о и е, то они сохраняются въ формахъ слова «ротъ»: вм. рта̀ иногда скажутъ ро̀та. Относительно слова «уроки» я могу сказать только, что другое произношеніе его «урки̇» имѣло нѣкоторую распространенность въ бытность мою въ духовномъ училищѣ и семинаріи: это въ г. Петрозаводскѣ, Олонецкой губ. Здѣсь же (въ г. Олонцѣ) я не слыхалъ. Растяженіе гласныхъ въ слогѣ у насъ замѣчается, особенно это рельефно бросается въ глаза при вслушиваніи въ отвѣтныя предложенія, когда отвѣтчикъ какъ бы желая сообщить своему отвѣту бо̀льшую убѣдительность въ немедленномъ исполненіи просьбы, растягиваетъ конечную гласную. Напр., можно услышать: «Да несешь ли ты воду?» — «Несуу̇»... раздается такъ длительно и пѣвуче, что подумаешь на концѣ «несу» гнѣздится безчисленное «у»... Употребленія двойныхъ гласныхъ уо или оу вм. о у насъ совсѣмъ нѣтъ, а потому слышать не приходилось. Растяженіе и тоже замѣчается, особенно когда оно стоитъ на концѣ слова, напр. въ словѣ «ходи»...— Произношеніе буквы г въ нашей мѣстности приближается больше къ произношенію его въ церковно-славянскихъ книгахъ, какъ, напр., въ Евангеліи или молитвенникахъ. Оно также звучно слы-

шится въ словахъ: богатый, городъ, какъ и въ словахъ: «Духа Твоего Святаго Господа животворящаго». Также оно слышится и въ окончаніи родительнаго падежа единственнаго числа прилагательныхъ — слѣпого, худого и т. п. Иногда только оно смѣняется (и то въ падежныхъ окончаніяхъ) буквою **в** и тогда вм. **аго** получается **ово**: доброво, слѣпово, худово. Въ нѣкоторыхъ словахъ, правда, **г** смягчается въ **х**, напр., приходится слышать иногда вм. телѣгъ, рогъ, сапогъ — телѣхъ, рохъ, сапохъ; вм. шагъ, дёготь—шахъ, дёхоть; мяхкій, лёхкій, но никогда мяккій, лёккій. Что касается слова «крахмалъ», то должно сказать, — оно изрѣдка слышится и въ формѣ «трахмалъ»... Предлогъ **къ** передъ звуками: п, т, к, ч, ц въ нашей мѣстности совсѣмъ не переходитъ въ **х**, а переходъ его въ особаго рода **г** замѣчается. Такъ, у насъ не скажутъ хъ попу, но къ попу, хъ кузнецу, но къ кузнецу, хъ царю, но къ царю. Однако, произношеніе — къ дереву, къ желѣзу, къ попу, къ кузнецу близится съ произношеніемъ — гъ дереву, гъ желѣзу, гъ попу, гъ кузнецу (sic). **Г** здѣсь слышится такое, какое въ словахъ: когда, тогда. Послѣ **ц** въ нашей мѣстности слышится **ы**, а не **и**: цыплёнокъ, а не циплёнокъ, улицы, а не улици, царь, а не царь, молодецъ, а не молодець. У насъ можно услышать церковь, но не черковь, царь, но не чарь, цѣловать, но не чѣловать; затѣмъ, четыре, но не цотыря, ночь, но не ноцъ или ноць, чёрный, но не цорный или цёрный, печь, но не пецъ или пець. У насъ говорятъ: шить, шило, жива, жиръ и шыть, шыло, жыва, жыръ; жарко, жосткій, шуба, шагъ, но не жярко, жёсткій, шюба, шягъ. Вм. **ж** — **з** слышится въ очень немногихъ словахъ: такъ у насъ говорятъ — рогоза и рогожа, порозный и порожній. Буква **ч** обыкновенно у насъ произносится мягко, какъ будто бы за ней стояли **ь**, **я**, **ю**, **и**, **ё**. Такъ, напр., говорятъ: чистый, а не чыстый, чинъ а не чынъ, чихнуть, а не чыхнуть. Вождя̀ и вожжа̀, дрожжи и дрожжы, съѣзджаться и съѣжжаться. Говорятъ также: жечь — жжотъ, ждать — ждётъ. Вм. «годиться» говорятъ годисся, вм. сбираешься — збираешься, но не говорятъ: годишша,

берешша, попадёшша. Изъ словъ, гдѣ вмѣсто р произносятъ л, могу указать на слово «прорубь», которое произносятъ и такъ правильно и еще «пролубь». Выпаденіе согласныхъ въ нѣкоторыхъ словахъ у насъ дѣйствительно замѣчается. Такъ, говорятъ: замнуть вм. замкнуть, толнуть вм. толкнуть, скипѣть вм. вскипѣть, трось, тесь вм. трость, тесть; Пётъ вм. Петръ и т. д. «Рогъ, другъ» произносятся какъ «рокъ, друкъ», но никогда какъ «рохъ, друхъ»... По большей части у насъ говорятъ твердо: крофъ (пишется: кровь, любовь), любофъ, семъ, а не крофь, любофь, семь. Затѣмъ говорятъ: прорубь, въ большинствѣ случаевъ — пролупъ, голупъ (пишется: голубь). Далѣе, у насъ говорятъ: первой, серпъ, верхъ, зеркало, церковь, а не перьвой, серьпъ, верьхъ, зерькало, церьковь. «Дворникъ, горница» — такъ и выговариваются твердо, а не дворьникъ, горьница; харчевня, а не харьчевня. Звуки — п, б, в произносятся различно: и мягко и твердо, такъ что можно услышать какъ «молепьствіе (пиш.: молебствіе), такъ и молепствіе, хлѣбьникъ и хлѣбникъ, лѣчебьница и лѣчебница, деревьня и деревня. Говорятъ и рупь и рупъ; плотникъ, скотникъ, родникъ, огородникъ — произносятъ твердо, а не мягко — плотьникъ, скотьникъ, родьнйкъ и т. д. Звуки тс или собственно ц (вм. тс) произносятся твердо, а не мягко; такъ говорятъ: вслетствіе (пиш.: вслѣдствіе), бетствіе (пиш.: бѣдствіе), ротственникъ (пиш.: родственникъ), а не услышите: вслѣтьствіе, бѣтьствіе, ротьственникъ и т. д. Въ словахъ: здѣшній, прежній, подснѣжникъ, грѣшникъ — буквы ш, ж произносятся твердо. У насъ говорятъ: легче, но изрѣдка слышится — лехьче, никогда же лехше. Говорятъ: барской, деревенской, царской, женской, русской, московской, а не барьской, царьской, деревеньской и т. д.

Удареніе. Въ нашей мѣстности говорятъ: ру̀чей и ручѐй, творо̀гъ, обу̀хомъ, на лошадѝ и на ло̀шади; на ко̀няхъ, ко̀ней и на коня̀хъ, конѐй; дайте творогу̀, пять сажо̀нъ и пять са̀женъ, верба̀ и вѐрба, моло̀ченье и молочѐнье, гада̀ніе и га̀даніе, вставаніе, а не вста̀ваніе, внуча̀та и вну̀чата, род. пад. множ. отъ

яйце: яйцъ и яйцъ; молодый и молодой, чаща и чаща, сковорода и сковорода, изрѣдка употребляется и сковорода; деньга и деньга; ольха, дешевизна, въ рѣку и въ рѣку, онъ коситъ и коситъ, онъ родится, кладете, позвалъ и позвалъ, собралъ и собралъ, послалъ и послалъ; приведенъ, привезенъ, принесенъ — приведена, привезена, принесена, но есть въ употребленіи и приведёнъ, привезёнъ, принесёнъ — приведена, принесена, привезена, а также — приведёна, привезёна, принесёна; проведенъ и проведёнъ; прѣсный и прѣсной, грязный и грязной, мелкій и мелкой, ловкій и ловкой, жаркій и жаркой, рѣдкій и рѣдкой, робкій и робкой, толстый и толстой, черствый и черствой, кувырнуться и кувырнуться, высоко и высоко, далёко и далеко, глубоко и глубоко, темно и тёмно, четырехъ, сёмнадцатый.

Склоненіе именъ. Употребленіе словъ средняго рода въ женскомъ родѣ въ нашей мѣстности замѣчается; такъ, говорятъ: пшена вм. пшено (хотя употребляютъ и «пшено»), пшену, со пшеной; просу вм. просо (напр. просу сѣяли), жнитва и жнитво (идутъ со жнитвы). Относительно слова «яблоко» надо замѣтить, что оно употребляется двояко: «этотъ яблокъ» и «это яблоко». Въ нашей мѣстности можно услышать слова, въ которыхъ въ род. п. муж. р. ед. ч. произносится **у** вм. **а**; такъ говорятъ: безъ сну вм. безъ сна, изъ рынку или съ рынку вм. изъ рынка, съ того году вм. съ того года, съ три году вм. съ три года и т. д. Слово «день» въ род. пад. един. ч. произносится и дни и дня, напр. — со вчерашняго дни, съ прошедшаго дни; употребляется и сегодни вм. сегодня; «дни» употребляется также и въ дательномъ падежѣ: къ Ильину дни, къ Макковееву дни, къ Троицыну дни, къ Духову дни и т. д. Окончаніе **у** вм. окончанія **ѣ** въ предлож. п. въ нашей мѣстности, дѣйствительно, употребляется равно какъ и обратно вм. **у** — **ѣ**. Такъ у насъ говорятъ: во лбѣ вм. во лбу, въ садѣ вм. въ саду, въ лѣсѣ вм. въ лѣсу, въ углѣ вм. въ углу, на чердаку вм. на чердакѣ, на волоску вм. на волоскѣ, на потолку вм. на потолкѣ, на камню вм. на камнѣ

(хотя выражаются и правильно). Говорятъ: пòгребы вм. погребà, хотя и «погребà» тоже употребляютъ, пòвары вм. поварà, пòясы вм. поясà; существуетъ только одно слово на ё, именно «гвоздьё», чередующееся съ всегдашней своей формой «гвозди». «Крестьяне и крестьяна», но не «крестьяня», бара, но не баря. Родительный пад. множ. ч. нѣкоторыхъ словъ въ нашей мѣстности нерѣдко имѣетъ окончаніе **овъ**. Напр. скажутъ: солдатовъ вм. солдатъ, жеребенковъ вм. жеребятъ, — но глазовъ, человѣковъ, ребенковъ не говорятъ. Творительный пад. вм. дат. въ нашей мѣстности не употребляется. Не употребляется и обратно — твор. пад. вм. дательнаго, такъ что никогда не услышишь: съ лошадямъ, съ дѣтямъ, подъ ногамъ, за рыбамъ, съ краснымъ дѣвушкамъ, съ крестамъ, а всегда: съ лошадьми, съдѣтьми, съ красными дѣвушками и.т. д. Слово «свекровь» употребляется въ двухъ формахъ: свекровь и свекрова. Въ окончаніи твор. пад. един. числа женск. рода у насъ встрѣчается чаще **ой** и рѣже **ою**; всегда почти слышно: женой, тобой, дорогой, погодой, а не женою, тобою, дорогою, погодою, хотя есть и это произношеніе. Слово — «силòмъ» есть въ употребленіи, но только рѣдко слышится; чаще и больше всего употребляется: силою прогнали, общею силою подняли. «Времени, имени» и имяни, времяни, — но это рѣдко. Въ родит. п. множ. числа: имёнъ и имянъ, времёнъ и времянъ. — «Сѣмянъ», но не «сѣмёнъ». Въ имен. множ. ч. въ именахъ средняго рода вм. окончанія **а** встрѣчается иногда и окончаніе **ы**. Такъ, говорятъ: бревны вм. бревна, хотя употребляютъ и послѣднее, вёслы вм. вёсла, вороты вм. ворота. Крàсно, чèрно, дòбра, мѝла, тёмна, хорòшенька употребляются въ разговорной рѣчи. Такъ, часто слышится: тёмны ночи, чёрны очи; мила дочь, добры молодцы, красно солнышко вм. тёмныя ночи, чёрные очи, милая дочь и т. д. Въ имен. пад. множ. числа прилагательныхъ всѣхъ родовъ въ нашей мѣстности слышится на концѣ или **е** или **я**. Напр., говорятъ: или злые люди, ясные дни, сильные лошади или злыя люди, ясныя дни, сильныя лошади. Личныя мѣстоименія и возвратное «себя» вообще поль-

зуются правильнымъ употребленіемъ. Исключеніе заключается въ томъ, что въ нѣкоторыхъ падежахъ вм. **е** слышится **и**, напр., род. и вин. п. отъ **я** вм. меня, — хотя есть и оно въ употребленіи, — мпня, дат. — мниѣ и менѣ вм. мнѣ. За неё, у неё (пиш.: у нея) часто замѣняются: за её, у её, у ней. Слово ихній вм. ихъ употребляется (напр., говорятъ, ихній садъ, ихній столъ, ихній домъ и т. д.). Вм. «**ея**» — род. пад. един. ч. употребляется часто притяжательное мѣстоименіе — ейный и ёйный; вм. **его** — говорятъ иногда **ево**, вмѣсто оба у насъ говорятъ иногда обои и обѣи.

Слово «обмануть» употребляется: «обмануть» и «обманить»... Вм. слова «вынуть» можно услышать «выпять», далѣе — вынулъ и выпялъ. Вм. обними — обоймп. «Скакаю» есть въ употребленіи въ нашей мѣстности, но есть и «скачу». Вм. подаю — подаваю, вм. недостаетъ — недоставаетъ. «Выть» часто замѣняется черезъ «воять»... Вм. окончаній «овывать и евывать» иногда слышатся окончанія «уивать и юивать» — такъ иногда скажутъ: поторгуивать вм. поторговывать, подкуивать вм. подковывать, выплюивать вм. выплёвывать, подклюивать вм. подклёвывать. — Слѣдующія слова произносятся разными лицами и различно: замораживать и замороживать, устраивать, устраиваться и устроивать, устроиваться; унаваживать и унавоживать; оспаривать и оспоривать, удвоивать, утроивать, успокоивать, просрочивать и удваивать, утраивать, успакаивать, просрачивать. Глаголъ «есть» въ нашемъ краѣ никогда не замѣняется черезъ «**е**»... Это употребленіе **е** вм. есть въ полномъ и всеобщемъ употребленіи въ такъ называемомъ *Заонежскомъ* краѣ, т. е. въ мѣстности, расположенной за великой губой Онежскаго озера (мнѣ тамъ приходилось слышать). Употребляется оно тамъ очень часто, чѣмъ не мало поражаетъ посторонняго посѣтителя: что ни слово, что ни предложеніе, то и «**е**». Напр., какая-нибудь баба за околицей или среди улицы слышишь кричитъ: «онъ е здѣсь» вм. есть, «хозяйка дома е молодая». Чей домъ этотъ? спрашиваешь. «Это?... Да... Курникова е!...» такъ пѣвуче протянетъ. Или столкнутся двѣ бабы и разсуж-

даютъ: «Василей е парень хорошій, не забулдыжный, не какъ Митька Фокинъ. Намѐдни у Дарьи Капустиной всѣ двери вынесъ. Е и хозяинъ-то у ней (Дарьи), да не могъ, значитъ, поправиться (справиться)». — Есть въ употребленіи это **е** и въ деревняхъ, по берегамъ р. Свири; мнѣ приходилось слышать. Подъѣзжаетъ пароходъ къ пристани, тутъ его встрѣчаетъ цѣлая команда продавщицъ — кто съ булками, кто съ яйцами, кто съ молокомъ, а кто заразъ со всѣми этими продуктами. Чуть пассажиръ засмотрѣлся въ корзину, уже кричатъ: «Не угодно-ли? Е у насъ: мягкія булки, свѣжія яйца и цѣльное молоко». Тамъ же (въ этихъ двухъ краяхъ — *Петрозаводско-Повѣнецкомъ* и *Лодейнопольскомъ*) есть въ употребленіи и есь, ести, есте, естя. Вмѣсто даютъ, отдаютъ, у насъ говорятъ и дадутъ, отдадутъ, напр. вм. дешевле не отдаютъ—не отдадутъ. Нѣтъ у насъ такого произношенія, какъ идѐ, берѐ. Это произношеніе — идѐ, берѐ я слыхалъ въ *Повѣнецко-Петрозаводскомъ* краѣ (с. Шу̀нга, Ѧндомозеро, с. Вознесѐнье и ихъ окрестности) и *Лодейнопольскомъ* (с. Плотѝчно, Пѝркиничи, Мѝндроги и др.) уѣздахъ. Тамъ встрѣчаются такія сокращенія въ окончаніяхъ глаголовъ. Въ нашемъ же Олонецкомъ уѣздѣ всѣ окончанія глаголовъ сохраняются и ударенія при произношеніи ихъ (глаголовъ въ лицахъ и числахъ) остаются на своемъ мѣстѣ. Что вм. **тъ** въ окончаніи 3 л. един. числа и множественнаго употребляютъ **ть** — это я слыхалъ и нерѣдко говорятъ: ведётъ, идутъ (NB). Вмѣсто: течешь, течетъ, течемъ, течете у насъ есть въ обычаѣ говорить: текёшь, текётъ, текёмъ, текёте, вм. стережёшь — стерегёшь. Вмѣсто: можешь — мошь — не говорятъ, а вм. хочешь — хошь употребляютъ. Хвалютъ, ходютъ, носютъ, рубютъ, просютъ вм. хвалятъ, ходятъ, носятъ, просятъ и т. д. у насъ, дѣйствительно, говорятъ. Вм. видѣла, видѣло иногда говорятъ: видла, видло (но только не видьла, видьло). «Смолонъ» вм. «смолотъ», прогнатъ вм. прогнанъ (гдѣ появляется обратно **тъ** вм. **нъ**). Вм. разогнаны, разгонено—говорятъ иногда—разгонены, разгонено; вм. наложено — накладено. «Убёгъ» вм. убѣжалъ не употребляется,

но вм. випрягъ, запрягъ—випрёгъ, запрёгъ употребляется. Повелительное наклоненіе отъ «ѣхать», «уѣхать» произносятъ различно: одни—уѣзжай, поѣзжай, а другіе ѣдь, уѣдь, поѣдь, заѣдь, но «ѣзжай»—не приходилось слышать. Впрочемъ, бываетъ и такъ, что тотъ, который повелит. накл. выражаетъ въ формѣ: «ѣдь, уѣдь, заѣдь», въ другое время говоритъ: уѣзжай и поѣзжай, и наоборотъ. Нѣкоторыя слова употребляютъ во множественномъ числѣ вм. единств. Такъ, напр., произносятъ: положилъ подъ запазухи или держитъ подъ запазухами вм. (подъ или лучше за) пазуху, пазухой; живу въ достаткахъ вм. въ достаткѣ, во сняхъ вм. во снѣ; именительный пад. вм. вин. въ словахъ женск. рода у насъ никогда не употребляется и конструкція бываетъ правильная. Такъ, не говорятъ: косить трава, топить баня, надѣть шуба. Вм. винительн. пад. именъ существительныхъ муж. рода родительный пад., дѣйствительно, употребляется: «Онъ нашелъ боровика, я съѣлъ гриба». Вмѣсто именит. надежа при глаголѣ есть родительный пад. употребляется. Перѣдко приходится слышать, какъ говорятъ: есть на свѣтѣ богатыхъ людей!... у меня денегъ есть; есть у насъ озёръ всякихъ и большихъ и малыхъ; есть всякаго народа!... Вмѣсто творит. пад. — родит. пад. съ предлогомъ **изъ** употребляется; говорятъ: красивъ собою и красивъ изъ себя; пріятенъ или красивъ изъ лица и съ лица. У насъ говорятъ: вм. этой весной — этой весны, иногда и вёснусь, вм. въ этомъ году — сей годъ, вм. этой ночью — вночёсь или ночёсь, вм. этой зимой — сей зимы. Вм. предлога **за** иногда употребляютъ и другіе предлоги, какъ, напр. **по**; такъ говорятъ: пошли по грибы, пошли по ягоды,—по коровъ, по овецъ,—надо идти за коровамъ вм. за коровами; онъ пошелъ по коня вм. за конемъ. Вмѣсто предлога **съ** иногда употребляется предлогъ **по**, напр. говорятъ: по комъ письмо прислали, вм. съ кѣмъ. Вмѣсто предлога **на** тоже употребляютъ другіе предлоги. Такъ говорятъ: снесли **въ** рынокъ вм. на рынокъ; мнѣ по Пасхѣ будетъ семнадцать лѣтъ вм. на Пасху. Это случилось о рождествѣ вм. на рождество, говорятъ даже — въ рождество. Изъ другихъ пред-

логовъ, замѣняющихъ другъ друга, могу указать на предлогъ **съ** или **со** вм. **изъ**. Напр., говорятъ: онъ пришелъ со школы вм. изъ школы; это принесъ онъ съ лѣсу вм. изъ лѣсу; сдѣлалъ рамку съ дерева вм. изъ дерева и т. д.. У насъ говорятъ: сюда пришли два мужика и пришло два мужика, или — пришло двое мужиковъ. «Этотъ сарай семеро мужиковъ строило» и «семь мужиковъ строило». «Надъ этимъ столомъ трудилось трое мастеровъ;—трудилось до трехъ мастеровъ; —трудилось три мастера». «Изъ лѣсу принесли шесть деревъ,—а то — шесть штукъ деревъ». Говорятъ различно: «Два хорошихъ мальчика, и — два хорошіе мальчика». Вм. два, три раза — говорятъ — два, три разъ. Вм. шестьдесятъ лѣтъ, шесть лѣтъ — говорятъ: — шестьдесятъ годовъ, шесть годовъ. Вм. два рубля — два рубли, вм. три дня — три дни. Вм. двое воротъ, три двери употребляютъ: двои ворота (но не вороты), трои двери; — рѣдко — трое дверей. Вм. семь вёрстъ—семерина вёрстъ. Вмѣсто: онъ уѣхалъ, онъ пришолъ— онъ уѣхатчи, онъ пришотчи. Вмѣсто мостъ сломался, орудія погнулись, дѣти учились — говорятъ: мостъ сломавшись и сломившись, орудія погнувшись, дѣти учившись; рѣже — сломивши, погнувши, учивши и т. д. Дѣепричастіе — на «учи» употребляется; напр., скажутъ: они услышали меня по ступенямъ идучи, вм. того, чтобы сказать: они услышали, какъ я шла по ступенямъ. . . ; вм. я видѣлъ, какъ онъ шелъ — я видѣлъ его идучи, но — я видѣлъ его итти не говорятъ. «Нѐшто ему дѣется» есть въ употребленіи, а, «нѝшто или ништѐ ему дѣется»— нѣтъ. Вм. никто, никакой — некто̀, некакой встрѣчается. «Некако̀й баринъ!»... говорятъ иногда въ ироническомъ смыслѣ. «Кто бишь это былъ»? говорятъ. «Чего бишь нужно бы мнѣ»?... «За чѣмъ бишь пришла сюда»?... говоритъ какая-нибудь особа въ раздумьѣ, позабывъ причину своего движенія.

(Сообщеніе П. Романовскаго).

---

30. *Олонецкой* губерніи, *Петрозаводскаго* уѣзда, село Муромля.

«Мѣсто моей родины село Остречина, Олонецкой губерніи, Петрозаводскаго уѣзда. Полное образованіе получилъ въ Олонецкой духовной семинаріи въ г. Петрозаводскѣ; поступилъ сряду же учителемъ въ Муромльское земское училище, Олонецкой губ., Петрозаводскаго уѣзда, гдѣ проживаю 20 лѣтъ. Муромля отъ Петрозаводска въ 96 верстахъ, отъ Остречинъ въ 10 вер. Расположена по берегамъ небольшой рѣчки «Муромли», село состоитъ изъ 5 деревёнъ.

Съ какого времени началось возникать село, это неизвѣстно; откуда вышли первые поселенцы тоже неизвѣстно, но во всякомъ случаѣ, Муромля возникла давно. Очень жаль, что-нѣтъ положительно ничего, откуда можно было почерпнуть что либо. Основываясь можетъ быть и на вымышленномъ и мало идущемъ къ дѣлу разсказѣ-преданіи, которое держится въ народѣ, можно сказать, что Муромля существовала и до Петра Великаго. А преданіе это такого рода. Когда Петръ Великій ѣхалъ по рѣкѣ Свири (Свирь въ 10 верстахъ отъ Муромли), ему прискучилъ корельскій языкъ, и онъ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы ближе 10 верстъ къ рѣкѣ Свири никто не смѣлъ говорить по-корельски и вотъ въ настоящее время, вслѣдствіе такого распоряженія, корельскій языкъ не существуетъ ближе 10 верстъ къ Свири, между тѣмъ въ 16 верстахъ по прямому направленію есть. — Можетъ быть и Муромля попала подъ такое распоряженіе и, благодаря сему, говорятъ въ Муромлѣ по русски. Недавно умеръ одинъ старикъ, который родился въ 1796 году, а его отецъ и дѣдъ уже жили на Муромлѣ. Народъ больше занятъ отхожимъ промысломъ, именно служитъ на судахъ, идущихъ по Маріинской системѣ, а потому Свирь и Петербургъ, — крайніе пункты, куда тянетъ народъ, и гдѣ жителя села (мужчины) на половину побывали».

Олександра (муж. и женщ.), Оксенья, Окулина, Ондрей, Онтонъ, Олексѣй, Опросенья, Офимья, Обрамъ, Омосъ, Өеонасій, Ахтамонъ, Огафья, Одріянъ, Опусья. Батюшко, татушко, Иванушко, дядюшко, дитятко, сватушко, кумушко, мужиченко, овсишко, ступишко, Ванесенье (село) или Возносенье, тётко, дѣдушко (дат. ед. дѣдушку). Стоканъ, боранъ, олтарь, корманъ, торелка, окоянный, пароходъ, корета, овада, оптéка, тонци, тонцёвать, окуратно, окушерка, тороканъ, заготка, отгонуть. Вообще въ приставкѣ «разъ» а замѣняется буквою о: росуждать, росказывать, розгонять и въ другихъ глаголахъ; розмазня, росгопка, розиня, росческа, роспутица, роскольникъ, росплата, розливъ, розувать. Вмѣсто разумъ,—розумъ не говорятъ, но говорятъ розуміетце, розуміе. Плóтишь (деньги), кóтишь, сóдишь: крестьяне такихъ словъ не употребляютъ, а всегда слышится буква а; плачу̍, плáтишь, плáтитъ, сажу̍, сади́шь, сади́тъ и др. Произносятъ: рождаться, полагать товаришъ (ш вм. щ), монахъ, монастырь, пономарь, салдатъ, кампа̀съ (вм. компасъ), тварогъ, каранъ. Доброво, худово, слѣново. Скуріе, угурцы, укупу̍сь (или укнусь). Яблуко, яблучище, угорода (изгородь), угородъ, челунóкъ. Воса вм. оса говорятъ. Робенокъ, робята, топерь. Но говорятъ: у тебя, для тебя, у себя. Вмѣсто тебѣ, себѣ— теби́, себи́, а тобѣ, собѣ не говорятъ. Дёржáть, задёржать, задержáть. Омельянъ, Олена, Овдокимъ, одва вм. едва, ужоль. Жгётся, запрягёмъ, текётъ, пекётъ; чаще говорятъ: текѐ, пекé, идѐ, пьé, льé, шьé, вм. пьётъ, шьётъ. Шосъ вм. шестъ; шóстой; ёнъ вм. онъ; ёнá вм. она. Вмѣсто надо — нáдэ. Лёвъ, нёбо, крёсъ, верёхъ, дёржитъ, задёржка, но говорятъ и держитъ, задержка, т. е. съ е. Отсель, ей, ейный Сплетни, поденщикъ, говорятъ и сплётки. Тёплó, рёбрó, горёвáть, ёго, ёму, Стёпанъ, вёсна и дёри не говорятъ.—Верёхъ. Мáстёръ, óзёро, у̍мёръ, пóгрёбъ, вóсёмъ (чаще восямъ), ясёнъ, пянёкъ, покойничёкъ, дéнёгъ, ору̍жьёмъ, смотрителёмъ, зя́тёмъ, гóголёмъ, дерéвнёй, дѣви́цой, Оксеньёй, сáблёй, Госпóднёй, си́нёй, срéднёго, синёго, синёму, въ трéтьёмъ, Божьёй, съ си́нёй, по уѣде, ку̍шае, проѣде, знаёмъ, полагаёмъ,

за́вьёмъ. Мо́рё, по́лё, блю́дцё (блюдцо), оси́щё, подпо́льё, воскресе́ньё, здоро́вьё, вре́мё, и́мё, доброё, бѣлоё, чорноё, сиротскоё, заднёё, скоромноё. Бо́льнё, си́льнё, непра́вильнё. Бѣліе, скуріе, вольніе, тепліе, веселіе, черніе. Ходите, встрѣчайте, дожидалсе, боитце, про́ситце, добра́тце (добратся). Иногда о вм. е послѣ буквъ ж и ш: напр. жона́, жонинъ, жонка, жогъ, сожогъ, неужоль (неушто), положо́но, ча́шокъ, наши́шомъ, нашо, вашо, гожо, дюжо, нужо, что жо (што жо), но ё не произносятъ. Жостокой (чаще говорятъ «ростокой» sic). Шонче вм. шепчетъ. Говорятъ: бесёда, трёснуть (онъ натрёснулсе, — напился, наѣлся); еще: трёснуть, ударить; и еще трёснуть; трёснулъ бы ты, т. е. умеръ бы; крёсла, вёдра, вёдеръ, гнёзда̀ (не нашелъ гнёзда̀). Цолусть, цолуй и чёлусть, чёлуй, почёлуй, (почти слышится ц); песокъ назыв. пясо́къ; крёсло, цолова́ть, плёши́вой. Вмѣсто ѣ произн. ё, напр. сёкъ, росёкъ ногу топоромъ; вм. трясъ, трёсъ. Говорятъ: пе́рышко, теща, де́шево, пье́те, махне́те, пойде́те, бьешься, наткнешься, ведется, попадетца, ведетца, попадетца, прида́тце, возьме́тце, споётце, прольётце, займе́тце. Вмѣсто е слышно иногда **а** или **я**: жалѣзо, жанихъ, двугривянный, четыря, (четыря четверика, четыря слова) скурія, нохитрія, пясокъ, во́сямъ (восемь), рѣшато́, запрягъ, головешка, понява (бранное слово), лёхкой, ни я́дной вм. ни одно́й; затёсывать, пощолкивать. Говорятъ: гризилось, двирь (двири), сибя́, мини́, тибя́, ищо́. Разница въ произношеніи буквы **и** въ словѣ имя и въ словѣ ихъ есть. Въ словѣ **ихъ** она выговаривается какъ то особенно; въ словахъ мои, твои она не слышится за **йи**; произносится «и» кратко, т. е. не растяжимо, но въ словахъ: моихъ, твоихъ, ихъ, ихный, своихъ, оно произносится тверже. Постараюсь пояснить. Если сказать слово «курьихъ» или «муравьи» и къ этому слову прибавить **хъ**, то и будетъ наше **и**. Но можетъ быть это непонятно, тогда болѣе, пожалуй, будетъ соотвѣтствовать, если предъ «и» поставить j (jot). Говорятъ: ресовать, перъ (вм. пиръ), смерно́й, мундеръ, умерать, утерать, отперать, надерать, подперать, втерать, стерать, наберать,

подстелка. Вмѣсто и иногда слышно ы, напр. крыкъ, скрыпка, грыбъ, грыбы, стрычь, рынуться, крыло, корысть, крычить. Иногда вм. и говорятъ ы и въ такихъ словахъ: графынъ, Владымiръ, Давыдъ. Вмѣсто ы произносятъ иногда о: отдохъ, рóхлой (sic). Вообще всѣ прилагательныя на ый, имѣютъ ой: красной, бѣлой, черной, доброй, спльной, пьяной, зеленой, (им. пад. ед. числа), но также: воронэй, высокэй, раннэй, слѣпэй, гнѣдэй, синэй. Вообще и всѣ прилагательныя съ разл. оконч. имѣютъ эй. Баломотить и навокъ вм. наукъ употребляются. Вмѣсто у въ нѣкоторыхъ словахъ ы. Напр. хрыпкòй, быть вм. будь (быть ты на моемъ мисти), быдто, глыбоко. Вообще и окончанiе прилаг. на iй, является въ выговорѣ какъ ой: крѣпкòй, лехкòй, мелкòй, пѣгой, рýсской, зéмской и т. п. Говорятъ: понукивать, подтягивать, опахивать съ и. Въ нѣкоторыхъ словахъ ѣ замѣняется буквою и. Напр. свирúпой, здись, мидь, линь, ричь, поричье, сить, систь, мúтилъ, повúсилъ, вишикъ, мисяцъ, диверь, встрича, симя, сини, дити, смiютъ. Цидúть, сúмена, стрилять, минять, одiяло. Витеръ вiе; сиверъ, сиверикъ, плисень. Сритенье, новирила, осмилилась. Вмѣсто ѣ въ концѣ словъ произносится и. На столú, въ болоти, въ котлú, на рукú, въ поли, на плечú, къ Дарьи, къ Марьи, къ Фоки; или ы: къ Матрены, къ Анны (дат. пад. ед. числа); въ предлож. тоже и, напр. говорили о столи, о котли, о рѣшатú, о полосы, объ училищи и проч. Вмистя и вмѣсти, вообщú. Тиби, сиби, мни, вси, всихъ, всимъ, дви, посли, гди, здися, здись, инди, гдито, возли, подли, везди; смилiе, скорiе (скурiе), билiе, хитрiе. Въ слѣдующихъ словахъ вм. я бываетъ е: петьдесятъ, мечòкъ (о); петнó, езыкъ, везать, месной, светой, нетакъ, петѝ, десети, деветь, гледѣть, чесы, шелýнъ. Боятсе, испугалсе, бросилсе (вообще слова подобныя этимъ оканчиваются на е). Окончанiе ый замѣняется оконч. ой; постоянно говорятъ: доброй, желѣзной, старой, мокрой, холодной и проч.; синей и синёй (sic), овечьей, овечьёй, весенней, весенёй, горячёй, горячей и проч. произносятъ безразлично. — Въ собственныхъ именахъ iй, напр. Тимоѳiй, Елисiй, Матвiй, Ондрiй,

Михій. Вмѣсто около говорятъ и околъ, послѣдняя гласная отбрасывается чаще тогда, когда слѣдующее слово начинается съ гласной буквы. Напр. околъ огороды, околъ уха, околъ ямы, околъ ивы. — Конечная гласная выбрасывается также въ прилагательныхъ жен. и сред. родовъ. Напр. черна, бѣла, черно, бѣло, вм. черная, бѣлая, черное, бѣлое, сильна, горя́че, до́бра, хры́пко. Буквы я и е отбрасываются. Видла вм. видѣла говорятъ постоянно.—Вмѣсто скажу говорятъ ску, особенно это часто слышится у женщинъ, когда одна что либо передаетъ другой про свой разговоръ съ третьимъ лицомъ. Иногда гласная приставлена къ началу слова, напр. говорятъ: ольгота, оржаной, оружьё. Вмѣсто вторникъ, говорятъ вовторникъ. Ма́ти, да́ти, ходи́ти, водити не говорятъ, но слово «дочи̂» (дочь) употребляютъ. Вставныя гласныя есть въ нѣкоторыхъ словахъ: доложно, верехъ, столо́бъ, вмѣсто рта—рота, лёду, каменья, потоло́ка, бываетъ и обратно: вмѣсто уро́ки—урки. Лопъ, лопа, лопу, лопомъ, лопамы, вмѣсто: лобъ, лба и проч. Стукни jихъ лопамъ (или-мы) гмѣсто (=вмѣстѣ; выраженіе). Въ отвѣтахъ или въ приказаніяхъ и вообще при крупномъ разговорѣ прибавляется гласная, но повторяется таже, которою оканчивается слово: сама́а, несии, хочу́у и проч. —Различнаго произношенія въ буквѣ г не замѣтно и говорятъ доброго, худого. Даже никогда не говорятъ въ прилагательныхъ во. Окончаніе на го прилагательныхъ, кажется, отличительный признакъ народнаго говора всей Олонецкой губерніи. Ковды, товды, ковда, товда букву в замѣняютъ буквою ў: коўда, тоўда и проч. Въ концѣ словъ буква к часто замѣняется буквою х, телѣхъ, рохъ, сапохъ и т. п. и даже въ словѣ Бохъ, шахъ, друхъ, струхъ, крухъ, коврихъ (хлѣбовъ); мохъ (могу), поро̀хъ, сапохъ и проч. Дёхоть вм. дёготь не говорятъ, но говорятъ дёхтю, дехтёмъ; дехтярное мыло; мяхкой, лёхкой. Вмѣсто к предъ и, е, ѣ, ю, я, ь не произносятъ т. Есть одно только слово «китъ», которое произносятъ титъ.—Хрестьянинъ, хрестьянство, хрищеные вм. крещеные. — Вмѣсто ку говорятъ кю, напр. сахарькю (и сахаръ). Вмѣсто только — тольки. Вмѣсто

крахмалъ — трухмалъ и натрухмалить, напр. купила трахмалу (sic) и натрухмалила юпку. — Въ словѣ Евгеній **г** — замѣняется буквою **д**: Евденей, Евденья. Говорятъ «аньелъ» вм. ангелъ. Вмѣсто **х** говорятъ иногда **к**: караводятце, Кристина. Вмѣсто **хв** встрѣчается **ф**: фостамъ, фосъ вм. хвостъ, хвоя говорятъ фоя. Вмѣсто кухня говорятъ иногда куфня. Въ предлогѣ къ — **к** переходитъ въ въ **г**. Напр. хъ попу, хъ кузнецу, хъ царю, хъ тони́, хъ человѣку, гъ дереву, гъ жалѣзу, гъ байны (къ банѣ). **Х** въ **ф** не переходитъ, а также и перехода **г** въ **в** не бываетъ; но предлогъ **въ** замѣняется черезъ **гъ**, напримѣръ вм. въ водѣ говорятъ гъ воды, гъ ведри, гъ валенкахъ, гъ поро́ги (даже хъ). Вообще предлогъ **гъ** (вм. въ) букву **г** имѣетъ особую, что-то среднее между **г** и **х**. **Въ** (предлогъ) замѣняется буквою **ф**; напр. фъ фатерѣ (и) вм. въ квартирѣ, фъ катанкахъ, фъ фонарѣ (и) вм. въ катанкахъ, правильнѣе будетъ такъ: «фъ хкатонкахъ». Въ срединѣ слова иногда **д** выпадаетъ. Напр. гляди́, гляди́ка теряютъ д: гляйко, гляй. **Ц** вмѣсто **т** не произносятъ, но **ц** въ нѣкоторыхъ словахъ произносятъ мягко напр. въ словѣ цѣль, **ц** не то, что въ словѣ цѣна. Еще цыплята, цыганы, церковъ, лицё. Въ произношеніи такого **ц** что-то есть среднее между **ц** и **ч**. **Ж** произносится вмѣсто **з**, напр.: жажги огонь. Бываетъ **ш** вм. **с**, напр. Шаша, шкилетъ вм. скелетъ, шушу вм. сушу, радошно. Вмѣсто **с** произносятъ въ нѣкоторыхъ словахъ **х**: ужахну́лся. Вообще **ц** произносится мягко, иногда слышно что-то среднее между **ц** и **ч**, иногда **ц** переходитъ въ **ч**. Напр. циплепокъ, корець, концп, молодець, дѣвиця, кольця, куриця, яйцё, мисяць, циньга. **Ч** вмѣсто **ц** произносится напр. черковь, царича, чѣловать, чѣлый, вѣнечъ. Говорятъ и чи́плята, коречь, конечь, курича, яичо, чиганъ, чапля, чигарка, молодича, плотича, личо, чвѣтокъ, чѣна́, человальникъ, чидить, крыльчо, ластовича, сестрича, сестреничa, (красная смородина), кре́снича, дѣльни́ча, рукави́ча, вича, хлѣбечь, серчо (сердце). Относительно звуковъ **ц** и **ч** должно замѣтить, что ихъ произносятъ безразлично; кто во всѣхъ словахъ произноситъ **ч**, кто **ц**, но мягко. Говорятъ: шыть, шыло, жыръ, нашыхъ, вашыхъ, кожы,

ножы, жыла, жыву, шагъ, жарь, жу́равъ (журавль). Послѣ **ж** и **ш** вообще слышны **ы, а, о, у**, т. е. твердые звуки.—Въ нѣкоторыхъ словахъ вмѣсто **ж** слышно **з**, напр. рогоза, порозный, рожчвѣли вм. разцвѣли. Вмѣсто **ж** слышно **ш**, напр. мошно̀. Вмѣсто **ж** произносятъ **жд**: урождай. Вообще **ч** произносится правильно за исключеніемъ такихъ словъ: вѣшный, востошный, (**ш** вм. **ч**) сердешный, грешная (отъ греча), подрушный вм. подручный, песошный, скушно вм. скучно, песочный. Буква **щ** по большей части произносится какъ **шт**, напр. свяштенникъ, штя, слаште, еште, рોштя, тоштій, штетка, штипать, штекотать. Вмѣсто **щ** слышно **ш**: товаришъ. Говорятъ: вождя, дрожди, съѣждятся, пріѣждяй, заѣждяй, вождаться (sic). Говорятъ: годисся, збираесся, попадесся. Дѣлаетце, сушитце, мѣсятце. Остаюсь, учусь, ударилсе, убилсе, училсе, зачиталсе, сгорбилсе, подралсе. Вмѣсто **м—б**: браморъ, бладенецъ. Вмѣсто **б—г**, напр. огмануть, огманъ, огмокла, огмочилъ, огмыть, огмять, огмолить, огбить, огдумать, огма́зать. Вмѣсто **в—м**: вынимши, но шутя, болѣе это слово говорятъ выні́ўши.—Вмѣсто **в—л**: слобода, треложить, пуголка. Вмѣсто **в—к** или **х**: кукшинъ. Вмѣсто **в—с**: скусно̀й, скусъ. Вообще буква **в** замѣняется **ў** (напр. пуголка тоже пугоўка, куўшинъ), которое произносится какъ что-то среднее между **у** и **ы**: дѣўко, картоўка. Вмѣсто **в** въ срединѣ слова передъ согласными бываетъ краткое **ў**: дереўня, дроўни, дещеўли, дѣўка, лаўка, картоўка, вереўка, траўка, вербаўка (вообще **ў** вм. **в**); діўя=дивья. **В** передъ **у** иногда выпускается: дѣ́ушка, корбушка. Вмѣсто **р** говорится **л**, напр. пролуба, лепортъ, секлетарь, левизоръ. Вмѣсто гнилое — глино́е; обратно гнила вм. глина. Вмѣсто **н—м**: Микола, Микита, амбаръ и анбаръ. Вмѣсто **м—н**: ниска (миска), возьни (возьми), хотя и рѣдко, но употребляются. Вмѣсто **ль—л**: мелче. Буква **л** въ серединѣ слова передъ согласными переходитъ въ **в**: таревка (тарелка)—(кажется единственное слово); также торелка. **Л** переходитъ въ краткое **ў** въ срединѣ слова передъ согласными и въ концѣ слова: ходиў, быў, браў, доўго, моўчаў, украў, го-

ворнў, сидѣў, пѣў (вообще прошедшее время глаголовъ на ў), меўко, коўкое (полѣно), лáўка. Кручки вм. крючки. Выпаденіе или отпаденіе согласныхъ замѣчается: замнуть, толнуть, застенуть, скипѣть, трось, шесь, ель и ели вм. есть ли, есь, лесь, плесь, месь, хвосъ, погосъ, мосъ, тесь, стрѣча, кресъ, кресной, старось, радось, малось, милось, мудрось, трусось и т. п. Дошъ (дождь). Серце: преимущественно старики слово сердце произносятъ сэрце и букву **р** выговариваютъ очень твердо.—Въ концѣ словъ, какъ родъ, судъ, гробъ, коровъ, морозъ, ежъ, хлѣбъ, лёдъ, назадъ слышатся противоположныя имъ согласныя звуки, вмѣсто д — т; вм. б — п; вм. в — ф; вм. з — с; вм. ж — ш; напр. ротъ, лопъ, бороѳъ, гласъ, ёшъ. Говорятъ: рохъ, друхъ перохъ, сапохъ, берехъ, струхъ, долохъ (NB). Говорятъ: кроѳъ, любоѳъ, семъ, голупъ. Въ 3 л. ед. числа тъ не произносится въ глаголахъ съ окончаніемъ етъ, говорятъ: идѐ, играѐ, песѐ, ворýе, пье, лье, шье, пúше, читáе, знáе. Въ 3 м. множ. числа при оконч. ятъ, **тъ** тоже не произносится: говоря́, хóдя, хотя́, лóвя, мóча, садя́, гася́, нóся, вóзя, ýдя и пр. Въ окончаніяхъ на итъ, напр. спдитъ, шилитъ, т произносится твердо. Въ оконч. ютъ тоже твердо **т**: играютъ, поютъ, сіютъ, моютъ, колютъ, тешутъ. Говорятъ: лаўки, шапки, траўки, юпки, дѣўки, вереўки и проч. (вм. в – ў). Говорятъ: первóй, серпъ, верёхъ, здеркало, церькоў. Говорятъ: дворьникъ, горьница, харьчевня (харчеўня). Звуки **п, б,** произносятся твердо въ словахъ: молепствіе, хлѣбникъ, лѣчебница, купца, рупъ. **В** въ словахъ: харьчевня, деревня не слышно, произносятъ: харьчеўня, дереўня. Плотникъ, скотникъ, родникъ, огородникъ, — произносятъ и съ твердыми и съ мягкими **т** и **д**. Вмѣсто **тс** — произносятъ **ц**: вслѣцвіе, бѣцвіе, роцвенникъ. Въ такихъ словахъ, какъ: здѣшній, прежній, подснѣжникъ, грѣшникъ **ж** и **ш** выговариваются твердо. Кстати замѣтить, что окончаніе **ій** замѣняется окончаніемъ **ый**: здѣшный, прежный, утренный, вечерный, ранный, поздный, а послѣ **ч** произносятъ **ей**, горячей, колючей, дремучей, каличей тогда какъ послѣ **ж** и **ш** **ый**: хорошый, свѣжый и проч. Вмѣсто синій

говорятъ синэй; голубэй вм. голубой; слѣпэй вм. слѣпой; пѣгэй, воронэй вм. пѣгій, вороной. И существительныя вм. ой имѣютъ окончаніе эй, напр. шли дорогэй, несли корзинэй, подняли съ доскэй, съ пилэй, рюхэй, лампэй. Говорятъ: барьской, царьской, деревенской, женской, русской, москоўской. — Вмѣсто ч произносятъ ш, напр.: машта, конешно, сердешно, тошно, скушно. — Вмѣсто ш — ч. Барычня, барычни.

Удареніе. Ру́чей, творо́гъ, отдо́хъ, на лошади́, ко́няхъ, ко́ней, дайте творо́гу, звѣ́ря, верба́, за́става, моло́ченье, вста́ванье, средства́, вну́чата, братья́, платья́, я́ицъ, моло́дой, лего́къ и лёгокъ, си́мяна, тѣсно̀й, ча́ща, сковоро́да, колокольня́, де́ньга, со́сна, о́льха, судьбина́, въ рѣку́, сви́нью, дви ве́рсты, деревѐнъ, вила́ми, онъ коси́тъ, ро́дитъ, онъ ро́дится, сните́, ѣдите́, хотите́, кла́дете, и́кать, розо́гналъ, броси́ться, по́звалъ, со́бралъ, по́гналъ, по́слалъ, приве́денъ, приве́зенъ, прине́сенъ, приве́дена, приве́зена, прине́сена, прове́денъ, дру́гой, прѣсно́й, грязно́й, бурно́й, мелко́й, ловко́й, жарко́й, рѣдко́й, тонко́й, робко́й, толсто́й, черство́й, сурово́й, вы кури́те, сте́гне(тъ), разо́рвешь, ото́гнешь, подо́йдешь, по́йдешь, пома́хне, козы́рнуть, кувы́рнуться, о́пасно, высо́ко, далёко, глу́боко, можно́, тёмно, ино́гда, нико́гда, четы́рехъ, дру́гого, дру́гому, одного́ (sic), одно́му, нико́го, ничо́го, о́лень, ско́чилъ, кры́льца (крыльцо), жу́раў, журавы́, въ го́стяхъ, сито́. Не би́лъ (правильно), но говорятъ и такъ: не́ билъ, не́ шолъ, не́ бралъ, не́ шла; говорятъ: три́ годы, два́ дни.

На распѣвъ не говорятъ, словъ и слоговъ не протягиваютъ, за исключеніемъ крупной рѣчи, когда ругаются, особенно женщины, или болѣе для убѣжденія говорятъ, а такъ въ простой рѣчи ничего особеннаго не замѣтно. Старшее и младшее поколѣнія говорятъ одинаково положительно всѣ слова (кромѣ только тѣхъ лицъ, которыя учились въ школѣ, послѣдніе говорятъ правильнѣе), писня и всѣ гов. писня, рѣка у всѣхъ рѣка, а ричка и у всѣхъ ричка. У женщинъ замѣчается больше неправильности, такъ какъ вообще женщины берутся въ замужество изъ раз-

ныхъ мѣстъ: есть и Шелтозерки, языкъ которыхъ своеобразный, говорятъ въ дѣвицахъ по корельски; собственно нельзя сказать, чтобы въ Шелтозерѣ говорили по корельски, корелякъ Шелтозера пойметъ, но говорить на его языкѣ не можетъ. Словомъ шелтозерскій языкъ — сбитый, искаженный корельскій съ примѣсью русскихъ словъ; такой языкъ только и есть въ уголкѣ по тракту почтовой дороги отъ Вознесенья до Петрозаводска, на протяженіи не болѣе 60 верстъ. Кругомъ Муромли (откуда настоящее сообщеніе) на СВ шелтозерскій языкъ за 21 версту (Матвѣева Сельга). На югѣ отъ Муромли Гакручей, въ 10 верстахъ, гдѣ тоже говорятъ, какъ и въ Муромлѣ, но такъ какъ Гакручей стоитъ при Свири, то по всей вѣроятности есть различіе и особенности въ произношеніи, но все таки очень незначительныя; далѣе на югъ отъ Гакручья Юксовичи, а за ними Оять. На сѣверъ отъ Муромли въ Ивинѣ, въ 7-ми верстахъ, особенности по всей вѣроятности, тоже незначительны, но въ 25 верстахъ отъ Ивины находится Ладва, гдѣ по всей вѣроятности произношеніе значительно рознится. На западъ отъ Муромли въ 10 верстахъ село Остречины, гдѣ говорятъ, какъ и въ Муромлѣ. Изъ всѣхъ окрестныхъ селъ есть въ Муромлѣ женщины. Конечно онѣ не могутъ имѣть большого вліянія на языкъ Муромчанъ (sic), а изъ Шелтозера, тѣ и до старости остаются на половину Шелтозерами, тѣ говорятъ такъ, что ихъ и считать нельзя, живущими на Муромлѣ. Говорятъ противъ ударенія и вообще кое-какъ, только бы сказать, какъ будто для того, чтобы ихъ поняли, не заботясь о томъ, что и простыя слова говорятъ неправильно.

Склоненіе именъ: Слова средняго рода употребляются въ женскомъ, напр. пшена, пшену, со пшеной, одна поричія (одно нарѣчіе). Женскій родъ вмѣсто мужескаго: эта путь, какая кашéль пристала. Вмѣсто а въ род. пад. муж. рода у: Двá году, изъ рынку, съ потолоку, безъ сну, съ палку (палокъ названіе лѣса), съ порогу, со шкапу, съ берегу, съ карману, съ чулану.

День въ род. пад. дни: два дни, того дни, сегодни, третьёго дни. Въ дат. тоже и: къ Ильину дни, вообще вмѣсто ѣ дат. имѣетъ окончанія и, ы: теби, сиби, мни, Ириньи, Дарьи, Марьи, Матрены, Вавилы, коровы, свиньи, рѣки, бумаги и проч. Къ Петрова дни, къ Варварова дни, къ Успеньева дни. Въ предложномъ падежѣ вмѣсто ѣ—у, и: и на оборотъ вмѣсто у—ѣ: въ лоби (вм. во лбу), въ сади, въ лѣси (чаще гов. въ лисяхъ), на чердаки, въ рынку, на волоску, на потолки, на камню́, въ овсу и въ овси, въ мозгу и въ мозги, въ глазу и въ глази, въ ноги, въ цвѣтни́ку, въ сапогу и въ сапоги, въ рукаву и въ рукави, въ крану и въ крани, въ неводу и въ не́води, въ суку, въ трубы, въ головы, въ избы, въ ямы, въ со́сны, въ самовари, въ подпольи, въ платки, въ чашки, въ рубахи, въ цвѣтку, въ дождю и проч. Вмѣсто ы—а въ им. падежѣ мн. числа: приговора́, кусто́вья вм. кусты, березья вм. березы, осинья, ивинья, райдинья, погребы, повары, мѣсяцы. Обратно вм. а—ы: до́мы. Говорятъ: князьё, гвозье (д выпус.), братьё, стульё, кольё, мольё (сущикъ, сушеная мелкая рыба), галочьё (галки), окуньё, жердьё, брусьё, вороньё. Сватовя̀ и сватовьё; кресьяна, бара, щеня́та, опёнки, опёныши. Род. пад. множ. числа имѣетъ окончаніе ей: отцей, огурцей, купцей, молодцей, мѣсяцей. Больше говорятъ молодци (им. мн.). Ножъ, род. мн. ножико́въ. Окончаніе оў: салдатоў, глазоў, зубоў и проч. Вмѣсто дательнаго творительнаго не бываетъ, а творительный постоянно замѣняется дательнымъ: съ лошадямъ, съ дѣтямъ, съ бумагамъ, подъ ногамъ, видимъ глазамъ, съ красным дѣвушкамъ, съ кошелямъ, съ крестамъ, съ серьгамъ, за полямъ и морямъ, брать рукамъ, слышать ушамъ, царапала когтямъ и проч. Вмѣсто оконч. ми употребляется оконч. мы въ твор. пад. мн. числа. Напр. съ людямы, съ коровамы, купить деньгамы, пошелъ за камнямы, пойти за дровамы, за грибамы, за ягодамы и проч., но гораздо чаще конецъ этихъ словъ говорятъ безъ ы, замѣняя ы—знакомъ ъ: за грибамъ, за камнямъ, за ягодамъ. Окончаніе ахъ замѣняется окончаніемъ яхъ: во сняхъ, въ лисяхъ, но здѣсь часто бываетъ вставленъ ь напр.: въ волосьяхъ, въ снопьяхъ,

въ полосьяхъ, въ грядьяхъ, въ кореньяхъ, въ карьяхъ (sic), въ просоньяхъ, въ каменьяхъ. Говорятъ: свекрова, матерь, дочéрь, дочéри, барыни (надежъ?), сударыни, барычни, церква. Когда родит. пад. въ словѣ имѣетъ окончаніе **ы**, то и дат. и предложный тоже **ы**, напр. къ горы, къ березы, къ воды, къ заутрины, къ зимы, по обы стороны, на горы, въ избы, на пятой версты, нѣтъ коровы, далъ кормъ коровы, говорили о коровы, насушили рыбы, рыбы гъ воды хорошо гулять, толковали о рыбы. У церквѣ, молился въ церквы. Твор. пад. ед. числа женск. рода всегда оканчивается на **ой**: женой, зимой, весной, рукой, косой, палкой, травой, лопатой. Говорятъ также: съ бабэй, за березэй, особенно послѣ предлога **подъ**: подъ ногэй, подъ плитэй, подъ подошвэй и друг. (NB). Твор. ед. тысячей. Говорятъ: ямья, нивья, лопатья, травья, березья; травья, т. е. трава во множ. числѣ, почти не употребляется, развѣ только «травьевъ — нѣтъ». Им. мн. пустошá. Род. мн. на **эй**: верьбэй, отцэй. Въ твор. пад. множ. числа жен. рода вмѣсто **ами** и **амы**, — **ми** и **мы** не употребляется, а окончаніе бываетъ на **амъ** и **имъ**: рукамъ, глазамъ и проч. Имена средняго рода кончаются на **мя**: имя, время, родит. пад. будетъ имени и времени, род. множ. имянъ и сѣмянъ. Въ род. пад. множ. числа средняго рода окончаніе **овъ** не употребляется, говорятъ: тѣлъ, дѣлъ, хотя изрѣдка можно услышать и овъ въ словѣ мѣсто: мѣстовъ; собственно слышится: мѣстоў, тѣлоў, сѣвоў, окноў. — Крáсно, чéрно, дóбра говорятъ тогда, когда слова эти бываютъ сказуемымъ напр. земля въ полянкѣ черна, на платье пятно красно. Обыкновенно же говорятъ; красное, черное, доброе, хорошое. Также говорятъ: добрыи молодцы, темныи ночи, хорошіи ключи, хорошіи кольца, толстыи полѣнья. Въ им. пад. ед. муж. рода постоянно говорятъ **эй**: молодэй, золотэй, другэй, большэй, сильнэй, какей и пр. Въ родит. пад. прилагательныхъ жен. рода обыкновенно бываетъ окончаніе **ой**, только это окончаніе можетъ замѣняеть окончаніемъ **эй** во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ нужно оконч. **ой**: отъ пустэй коробки, отъ молодэй жены, отъ злэй собаки, отъ сырэй

травы, отъ стеклянэй бутылки, отъ парейэй рѣпы, отъ мѣдиэй чашки, отъ хорошей земли, на чернэй плиты, на высокэй сосны и другія; на другэй жены, женился на другэй жены; горшокъ на другэй полки. Обратно вмѣсто творит. дат. падежъ часто употребляется, говорятъ: съ милымъ дѣвушкамъ, съ добрымъ людямъ или съ навозныма вилами, или съ навознымъ виламъ, съ большимъ сапогамъ, или съ большима сапогамы и др. Вмѣсто **ми** говорятъ **ма** (см. выше): со старыма горямы, съ большима палкамъ, за добрыма людямъ, за добрыма людямы. На вопросъ кого, говорятъ: у мня, у тя, у сибя (род. и вин.). На вопросъ кому, говорятъ: мни, теби, сиби (дат.). О мни, о тиби, о сиби. Мною, тобою, собою не употребляютъ. Напримѣръ: вм. это сдѣлано мною говор. у меня, тобою,—у тебя, у сибя, у Ивана, Матфія, Семена. Вмѣсто творительнаго употребляютъ дательный (на оборотъ не бываетъ), напр. гов. съ намъ и съ намы вм. съ нами; съ вамъ и съ вамы вм. съ вами. Вмѣсто въ немъ говорятъ въ **ёмъ**: въ ёмъ нѣтъ проку. Вмѣсто имъ гов. јима (јотъ): далъ јима соломы. Вмѣсто съ ними говорятъ съ јима: пошелъ съ јима въ лѣсъ. Вмѣсто её говорятъ ей: онъ ударилъ ей. Вмѣсто за нее, у неё, говорятъ за ей, у ей. Вмѣсто съ нимъ говорятъ съ јимъ, вм. за нимъ говор. за јимъ: я говорилъ съ јимъ; пошолъ за јимъ. Въ твор. ед. вмѣсто **тѣмъ** гов. тымъ; вмѣсто род. и предлож. мн. **тѣхъ** гов. тыхъ; въ твор. мн. вмѣсто **тѣми** гов. **тыма́**; им. мн. вмѣсто тѣ—**тыи**, въ род. **тыхъ**, въ твор. мн. тыма́. — Вмѣсто им. ед. то, говорятъ **тоё**; въ предлож. вмѣсто **томъ**, тымъ Вмѣсто им. ед. та — тая, вм. род. ед. **той** — вин. тую: не взялъ въ лодку тую бабу. Оставилъ тую соху. Полилъ тую грядку. Вмѣсто всѣ — **вси** и всихъ, всимъ, **всима**. Въ вин. ед. **всю**. Вмѣсто всѣмя — всима. Вмѣсто сами — са́мы, самы́хъ, самы́мъ. — Вмѣсто эти — **еты**, также **етыхъ**, **етымъ**. Вмѣсто эта — этая рѣдко говорятъ; вмѣсто эту — этую можно услышать чаще. Говорятъ: одны, одныхъ, одныма́. Употребляютъ слово јихный. Вм. ея въ род. ед. употребляютъ притяжательное ейный; вмѣсто **ево** евоный и еговый. Вмѣсто **оба** говорятъ:

обы, обби, далѣе: **обыхъ**, обымъ, обыма́. Вмѣсто двумя гов. двума́, трема́, четырема, пятима и др.

Спряженіе глаголовъ. Въ неопред. наклоненіи употребляютъ вмѣсто окончанія **ить**—ѣть: вопѣть, шевелѣться. Вмѣсто ходилъ—заговорилъ, ходѣлъ, заговорѣлъ, гасѣла, ловѣла, згнѣлъ, трубѣлъ. Вмѣсто окончанія **ѣть** употребляютъ **ить**: смотрить, глядить, поспить, велить, сидить, говить, пить вм. пѣть, грить. Вмѣсто **ить** употребляется окончаніе **ять**: продлять, проме́длять. Вмѣсто окончанія **нуть** употреб. оконч. **нить** огманить: (вм. б—г). Вмѣсто слова вынуть говорятъ вынять. Вмѣсто вынулъ—вынялъ. Вмѣсто обними говорятъ обойми, обоня́лись (обнялись). Вмѣсто нанимать говорятъ наймовать, вм. подаю—подаваю, вм. недостаетъ—недоставаетъ. Вмѣсто выть—говорятъ воять. Вмѣсто окончаній овывать и евывать иногда говорятъ уивать и юивать: поторгуивать, подкуивать, выплюивать, поклюивать. Говорятъ: замороживать, устроивать, унавоживать, оспоривать, удвоивать, утроивать, успокоивать, просрочивать. Вмѣсто **есть** употребляется просто **е**, потомъ е́сте и есь, но этотъ вспомогательный глаголъ, хотя и рѣдко, вставляютъ и въ такихъ предложеніяхъ, въ которыхъ онъ обыкновенно не ставится. Енъ е добрый человѣкъ.—Ѐсте и хозяйка дома. Въ 3 лицѣ ед. числа тъ отбрасывается: иде́, игра́е, гуля́е, пое́, пье́, бере́, и въ др. Лю́би, бижи́, хо́ди, но́си не говорятъ. Бѣжа́, лю́бя, но́ся, сидя́, вмѣсто бѣжатъ и проч. говорятъ. Вмѣсто любятъ и лю́бю. Вмѣсто несутъ, идутъ и др. несу, веду, везу и проч. не говорятъ. Вообще должно сказать, что въ 3-мъ л. ед. числа окон. **тъ** отбрасывается послѣ е (етъ) и въ 3-мъ лицѣ мн. числа окон. **тъ** отбрасывается послѣ **а**, **я** (атъ, ятъ). Во всѣхъ другихъ лицахъ мн. и ед. чиселъ говорятъ правильно; напр. вм. онъ беретъ, говорятъ всегда бере́, пойдетъ, пойде, возьметъ во́зьме. Доятъ—до́я, кормятъ—ко́рмя, садятъ—садя́. Вмѣсто врёшь (2 л.) не скажутъ врё, а въ 3-мъ лицѣ тоже слово будетъ врѐ.—Врешь, а не врёшь.—Вмѣсто течешь, течетъ, течёмъ,

течёте постоянно говорятъ: текёшь, текётъ, текёмъ, текёте. Вмѣсто стережешь, — гов. стерегёшь (а больше сторожишь). Вмѣсто жечь, мочь, лечь говорятъ: жегчи, могчи, берегчи; говорятъ и мочи́: не мочи съ дѣламъ сбитце; помокчи, сволокчи. Вмѣсто видѣла, видѣло говорятъ: видла, видло; висла, висло вм. висѣла, висѣло. — Вмѣсто причастія видѣнъ употребляется виженъ, вмѣсто сжатый говорятъ сожанъ, вообще должно сказать, что тый, той и оконч. ный, ной въ разговорной рѣчи не употребляются; ихъ замѣняютъ окончанія **тъ** — **нъ**. Напр. поднятъ, взятъ, разоранъ, проданъ, убранъ, выкопанъ. Не скажутъ топоръ, поднятый изъ воды, плохъ, а скажутъ, прибавляя нѣсколько словъ, примѣрно: топоръ поднятъ былъ изъ воды и плохой. Не скажутъ: проданный овесъ былъ хорошъ, а говорятъ примѣрно: овесъ продалъ, а онъ былъ хорошой, вообще разнообразно. но избѣгая причастій на тый и ный. Не слышно въ рѣчи также прилагательныхъ съ усѣченнымъ окончаніемъ, а всегда полныя не говорятъ: хорошъ, худъ, бѣлъ, синь, черенъ, а хорошій, худой, бѣлый, синій. При существительныхъ жен., рода хотя и бываетъ краткое окончаніе, но удареніе не вѣрно. Не говорятъ, гдѣ нужно: тонка́, долга́, коротка́, а говорятъ до́лга, коро́тка, то́нка, не красна́, пестра́, а кра́сна, пе́стра; хо́лодна, горя́ча, вм. холоднà, горячà, да по большей части въ этихъ словахъ прибавляется въ концѣ я. Окончаніе **тъ** замѣн. окон. **нъ**; бываетъ и наоборотъ: прогнатъ вм. прогнанъ, убратъ вм. убранъ; сожгатъ вм. сожганъ, сожанъ вмѣсто сжатъ. — Дѣепричастій на **я** въ рѣчи совершенно не слышно, ихъ не употребляютъ, а также избѣгая ихъ, говорятъ вмѣсто нихъ, глаголъ въ лицѣ напр.: вм. играя съ ребятами, я упалъ — говорятъ игралъ съ ребятамъ и палъ; мы играли съ ребятамъ, и я палъ. — Говорятъ разгонены, разгонено вм. разогнаны, разогнано. Вм. наложено — накладено откладено, закладено. Вм. заперто—заперано. Вмѣсто убѣжалъ—убёгъ неговорятъ, а слова впрягъ, запрягъ, впрёгъ, запрёгъ говорятъ не разбирая, когда какое придется, различія нѣтъ. Повелительное наклоненіе отъ слова ѣхать, будетъ ѣдь, уѣдь, поѣдь,

заѣдь, пріѣдь, отъѣдь. Вмѣсто отложите говорятъ отклайте, отклай, вм. смотрите,—смотряйте не говорятъ, а говорятъ гляйте. Вмѣсто ушолъ, уѣхалъ говорятъ постоянно ушедши, уѣхадчи, ушодши éсте, уѣхадчи есте или ушодши, е уѣхадчи.—Вм. я вымылся, говорятъ: я вымывши, обрядивши, колья и жерди оставши вм. остались, убѣжавши, наглядѣвши вм. убѣжалъ, наглядѣлся уставши éсте, е сѣвши, вм. усталъ, сѣлъ и т. д. Овца зашедши въ росадникъ.—Веревка задѣвши, зацѣпивши багоръ. Вмѣсто я стирала бѣлье говорятъ: стиралась, бучилась (бѣлье въ бочкѣ парила), обряжалась (справляла все по хозяйству). Иногда въ рѣчь безъ нужды вставляются слова «буде» или «въ уми то». Напр. Въ уми и дождя не было, а земля что буде сырая. Что буде рыба въ неводъ не попадáе, а въ уми пляше. Нога что буде болитъ. Сегодня что буде тяжело. Что буде ленъ худой. Въ уми лукъ садила хорошой и земля въ уми хороша, а не росте.—Въ уми иголку тутъ клала, а иголки нѣту.—Въ уми топоръ хорошо выточилъ, а что буде не рубитъ.—Въ уми рукавъ хорошо вымирила, а пришила, что буде стало не ладно.

Синтактическія особенности. Нѣкоторыя слова употребляютъ во множественномъ числѣ вм. единственнаго: жить въ достаткахъ вм. достаткѣ, во сняхъ вм. во снѣ, въ просоньяхъ вм. въ просоньи, въ вечеряхъ вм. вечеромъ, въ лисяхъ вм. въ лѣсу. Говорятъ—въ-подъ пазухи, въ-подъ пазухами и въ-запазухой, и въ-за пазуху, кто какъ, больше кажется въ единственномъ числѣ.—Въ зáряхъ (въ азартѣ). Раздражилъ, а я его въ заряхъ и стегонулъ прямо въ носъ.—При неопредѣленномъ наклоненіи вм. винительнаго падежа употребляется именительный въ словахъ женскаго рода, напр.: надо вся связь перебрать, надо ступа убрать, пожня выкосить, полоса дожать, надѣть было шуба, срубить было береза, высушить наде (sic) трава, нагладить рубаха, стопить байна.—Вмѣсто винительнаго пад. именъ существительныхъ муж. рода употребляется родительный падежъ. Напр. Я нашолъ боровика, масляка, рыжика, березовика, осиновика, кра-

сика; я съѣлъ гриба. Вмѣсто имевит. пад. при глаголѣ есть употребляется иногда родительный. Напр. есть на свѣтѣ добрыхъ людей! У меня есть денегъ. Есть сѣтей и мережъ, есть много озёръ всякихъ, есть всякаго народа, есть много товаровъ. Есть много кирпичу и кирпичей. Вмѣсто творительнаго падежа употребляется предлогъ изъ съ родительнымъ. Напр.: онъ красивъ изъ себя. Онъ съ лица блѣдой. Вмѣсто благодаримъ васъ, хотя рѣдко, но говорятъ благодаримъ вамъ. Играть картáмы. Я его разговаривалъ употребляется тогда, когда одинъ желалъ завлечь въ разговоръ другаго, а другой все молчалъ, вотъ первый и старался «разговаривать» другого. Я его розговаривалъ, розговаривалъ, а онъ все молчитъ. Вмѣсто въ этомъ году—сёў-году. Вм. этой весной—вёснусь; вм. въ прошломъ году—лони; вм. этой ночью—ночéсь; вм. этой зимой—сей зимы; вм. вечеромъ—въ вечеряхъ, въ полдёнъ, давно—онемéть, и досюль (неопредѣленно). Вмѣсто предл. въ употребляютъ по. Мы играемъ по конямъ, по лункамъ, по яркамъ, играемъ по салдатамъ, по охотникамъ. Вм. пришелъ къ дядѣ, гов. пришелъ для дяди (sic). Шли за покойникомъ,—шли съ покойникомъ. Вмѣсто предлога за употребляется предлогъ для. Поѣхалъ для овса, пошелъ для рыбы или для мяса.—Вм. за—по. Пошелъ по коровъ, по овецъ, по грибы, по ягоды. Вмѣсто зачастую говорятъ въ зачастую и въ частую.—Поѣдемъ по мережамъ (по вм. къ). Вмѣсто предлога съ употребляютъ по. Послали письмо по Ивану. Вмѣсто предлога на другіе предлоги. Снесли въ рынокъ вм. на рынокъ. Случилось дѣло о пасхи, о христовѣдни, о рождестви, о крещеньи. объ Ильи, о петровадни, о варваровадни, о большомъ празники, о егорьевадни. Ѣхать на двоёмъ, на троемъ говорятъ. Мимо: Прошелъ мимо дому и домовъ. Проѣхалъ мимо бабы и бабъ. Пролетѣло мимо деревню стадо утокъ. Мимо мережу и мережи не проѣдетъ.—Возлѣ дороги спалъ.—Возли сѣна лежали. Возли берега прошли. Возли оконъ устоялся. Возли сосны глядѣлъ. Возли печи пала.—Говорятъ соскучились по вамъ, шолъ со школѣ, вышелъ съ избы, вынырнулъ съ воды. Пред-

логъ **изъ** постоянно замѣняется предлогомъ **съ**. Вм. за тобой говорятъ на тебѣ: копѣйка на тебѣ; на тебѣ много долгу. Насѣло на сани семеро. Высталъ въ ель. — Вообще должно замѣтить, что превосходная степень книжная избѣгается, не говорятъ прекраснѣйшій человѣкъ, сильнѣйшій, красивѣйшій, или весьма прекрасный, весьма сильный и т. п. Сравнительная степень вм. окончанія на **е**, имѣетъ **и**, говорятъ: больши, меньши, слабжи, вм. **ѣе** имѣетъ **іе**: скуріе, длиніе, черніе, грузніе, холодніе. Прев. ст. при **большой**, выражается и удареніемъ прилагательнаго боольшóй, но почти всегда прилагается **пре**: большой пребольшой.—Красный-прекрасный, синій, пресиній. Очень маленькій говорятъ малехонный, малестенной. Скупой — скупердяй страшный, скупердяище. Добрый, добрѣющій человѣкъ. Богатый—богатѣющій.—Долгій долинскій колъ, толстый—толстинскій. Я ловилъ рыбу и попала щука, что дикарянская колодина. У насъ есть долинскія сосны и иная есть съ три-лѣшаго. Ватную юнку намочила, стала съ воды тянуть,—что водяникъ грузной.— Такой хорошой, такой хорошой,—что алой цвѣтокъ, или только съ подъ ручки поглядишь. — Онъ много ѣсъ, что корова. Такой скупой, что леду о крещеньи не выпросишь.—Что чело черный.— Что снѣгъ бѣлый.—Такой красикъ, что кожи трёснуть (здоровый человѣкъ). Такой сильный, что лѣшого свороти̂тъ. Про проворнаго говорятъ: настоящій вьюрышъ.— Что стрѣла летае. — Вообще превосходная степень выражается прибавкою цѣлыхъ рѣчей.—Плачетъ, что рѣка льется.—Заснулъ, что и пушками не разбудишь. Охотникъ до этого, что кошка до рыбы. Дѣлъ, что у Пудожскаго старосты. Настоящая Пагаченская розсуда (чѣмъ замѣчательны эти два лица—не знаю). Ѣстъ, что хорошій жерновъ мелетъ.—Говоритъ, что сорока щекоче.—Что сорока вертится.— Большущая головища, толстянная сосница, долинская травища, ужасимый неводище, грузнянское удовище.—Большой-пребольшой яблучище. Здоровенный мужичище. Говорятъ: пришло два мужика и пришло двое мужиковъ, двое нищихъ. Пришли трое, пришло еще пятеро и вотъ, мы восьмеро принялись за работу,

а въ другой артели было девятеро бабъ. У восьмерыхъ у насъ дѣло колесомъ иде, а у јихъ у девятерыхъ заработокъ худой.— Шестерыхъ коней, коровъ нѣту.—Пятеро волковъ прибѣжаю и четверыхъ овецъ задавили.—Пятима днямъ тутъ ничего не сдѣлаешь, а пройде и восьмерина. Четверо потонуло, а трое выплыли. Съ пятерыхъ просятъ по три копѣйки, а у насъ и денегъ у пятерыхъ семь копѣекъ.—На недѣлю десятеро взято, а и семерымъ работы не хватитъ, или мы бы семеро сроботали, или семерыхъ довольно было, или семерыма бы кончили. Говорятъ: два хорошихъ мальчика. Про тибя три бабы калякало. Вм. два, три раза говорятъ: два разъ, три разъ. Шестьдесятъ годовъ, шесть годовъ вм. лѣтъ. Говорятъ и два рубли и три дни. Трй дни безъ хлѣба сижу. Два рубли получила;—трй годы. Постоянно говорятъ: двои ворота, трои двири, семерина, восьмерина версъ. Четверы, пятеры, семеры двири, ворота, одны двири, одны ворота, девять двирей, девятеры двири, ворота. Дверь:—вм. одна дверь говор. одны двири. Вмѣсто личнаго оборота употребляется безличный. У его давно уѣхано, у јихъ еще спать не ляжено, другой годъ розойденось, у сосѣдей ночевано, у волковъ тутъ идено, у курицъ росклевано, было у него выпито, у медвѣдя пройдено, у отца на другой жененось, у кого то весло сломано, у Ириньи жато, полото, кошено, горожено и т. п. Вмѣсто онъ уѣхалъ, онъ пришолъ, говорятъ: онъ уѣхатчи, онъ пришодчи. У него за коньми ушедши вм. онъ ушелъ не говорятъ, т. е. если знаютъ, что онъ самъ ушелъ, а если домашніе ушли, то говорятъ. У нихъ за конями ушедши, у нихъ пообѣдавши. Вмѣсто мостъ сломался, орудія погнулись, дѣти учились, говорятъ: мосъ сломавши, орудія погнувши, дѣти учивши, двѣ щуки было клюнувши и не одной не вытащилъ.—Симянъ было оставши. Онъ былъ надѣвши и т. п.

Употребляются дѣепричастія на **учи** напр. они услыхали меня по ступенямъ идучи. Устала гостей подчуючи; на лодки ѣдучи, его можно догнать. Ногу досадила гряды копаючи, печь растопляючи плакала, ставъ ткучи, нитки прядучи. Возможны

такія выраженія: я выѣхалъ уже солнце закативши, а пріѣхалъ еще не отошедши обѣдня; а солнцу закатившись, и не отошедши обѣднѣ, не говорятъ. — Иногда одно отрицаніе служитъ вмѣсто двухъ: никто ему велѣлъ. Нешто ему диетце. Нешто знать, какъ видѣла (т. е. навѣрно знаешь). Есть и излишнее употребленіе отрицанія не. Какъ и не у васъ вм. какъ и у васъ. Вмѣсто никто, никакой говорятъ нектó, не какóй. Вообще **не** употребляютъ всегда, а **ни** не въ употребленіи. Я къ теби не приду некогда. Онъ не о чемъ не тужитъ. Не сытъ, не голоденъ. Не въ избу, не на дворъ. Некто не знаетъ, когда смерть придетъ. Не кроить, не стерать не умѣетъ (уміе). Не знае не читать, не писать и т. п. Есть въ рѣчи слова и частицы, которыя опредѣленнаго значенія не имѣютъ. Напр. Мни-ка енъ не сказалъ этого. Мни-ка дали гороху. Велѣлъ мни-ка-ва письмо написать. Мни-ка-ва клюнулъ окунь. Мни-ка-ва лошади не поймать. Слухай ко, дѣўко, что я теби скажу; стой дѣўко сядемъ да поговоримъ. Ой ты, дѣўко, бѣда пришла; не вѣрно, дѣўко, и смирялъ и росчету, дѣушко, ты, не давае, я съ јѝмъ, дѣўко, розругалась и т. д. Это «дѣўко» употребляютъ и замужнія женщины и старухи между собою. — Я ску ему это, а онъ молчитъ; я ску ему, гди же ты раньши былъ, что же ты раньше не видѣлъ, топерь ску не знаю што и дѣлать, ску ужь топерь такъ останетце, а ежели ску на судъ, я ску готова идти, отвѣтъ ску готовъ, не боюсь ску нечего. (Больше ску говорятъ старухи, для скорости вмѣсто скажу, говорю). — Я ему говорю, а онъ не слухае, ну поди вотъ, поди ты вотъ, что станешь дѣлать; не на худо, я ему говорилъ, такъ вотъ поди ты; чистый дуракъ, такъ на вотъ поди ничего и не сдѣлаешь. Тутотка вотъ лежитъ, а поди тко вотъ и возьми; вѣдь тутотка не у тебя кладено, подитко вотъ и возьми; поди тко онъ и самъ не радъ, да што будешь дѣлать. — **Ой ды.** Ой ды судно, — чистая карбазина. Ой ды сапоги (удивляются ихъ хорошему или худому качеству). Ой ды баба — черту подарить, — не будетъ благодарить. Ой ды́ дѣўка, что съ тѣста сбита. Ой ды громъ, говорятъ удивляясь сильнымъ ударамъ

грома.—Дала деньги, ктó вѣда, для чего. Сказала ему кто вѣда когда. Ходила ктó вѣда тольки въ полё, а кто вѣда, кто ключъ сломалъ. Кто вѣда, когда ужь и орала. А кто вѣда, кто виноватъ. Кто вѣда, кто бачкопулъ (стрѣлилъ изъ ружья).— Ну ко поѣждяй. Ну ко побѣжимъ. Ну ко ударь. Ну ко натянемъ лодку. Давай ко поѣдёмъ. Давай ко рощетъ принзведемъ. Давай ко отчалимъ отъ берега.

(Сообщеніе А. Георгіевскаго).

---

31. *Вологодской* губерніи, *Кадниковскаго* уѣзда, Двиницкая волость.

Вмѣсто а — о. Ондріáнъ, Олексѣй, Ондрéй, Онтóнъ, Ополóнъ (Аполлонъ), Орсеній, Ографéна (Агрипина), Онфиса, Олексáндръ, Óлька (уменьшительное отъ Александръ), омбáръ, олтáрь, кормáнъ, гормóнья, торéлка, ломпáдка, сопогѝ, розговóръ, росчётъ, робóтать, робóтникъ, зáроботокъ, зоробóтывать. Вмѣсто о выговариваютъ у (угурцы́, угурцéй, сусѣдъ, сусѣди) и наоборотъ вмѣсто у—о (кокýшка). Вмѣсто е говорятъ иногда о; такъ: Омельянъ, Офи́мья (Евфимія), робя́та, топéрь, жонúхъ, жолѣзо, чáшокъ, нáшо, вáшо. Буква е выговаривается какъ ё, когда имѣетъ на себѣ удареніе: одёжа, лёвъ, крёстъ, крёстный, сплётни, надёжа, вёснусь, озёра, депёкъ; е на концѣ словъ, хотя и не имѣетъ ударенія, но произносится какъ ё: хвáстаетё, пóлё, блю́дцё, здорóвьё, дóброё, злóё, сирóтскоё; ѣ не выговаривается какъ ё, если не считать послужившихъ исключеніемъ и для грамматики: гнѣзда, цвѣлъ, звѣзда, пріобрѣлъ; ѣ и е нерѣдко выговариваются какъ и: витеръ, индúля, вúникъ, пúсня, вись (вѣсть), звирь, лúсенка, ричь, здись, тúмя, тúмячко, дило, натодúльный, стинь (тѣнь). Вмѣсто я выговаривается е: петь, петáкъ, грезь, опéть, хозéинъ, дéдя, зеть, петнó, езы́къ, везáть, меснóй, светóй, дéсеть, гледѣть, ейцó, éицъ. Въ именахъ прилагательныхъ окон-

чанія **ый** и **ій** замѣняются **ой** и **ей**: до́брой, хоро́шой, ста́рой, бѣ́дной, бога́той, си́ней, по́здней, ра́нней. Есть нѣсколько случаевъ, гдѣ гласная буква не выговаривается: Наста́сья, Си́доръ, Ниси́форъ, ренда, рендатель; но есть случаи гдѣ она прибавляется: овто́рникъ, оржано́й; Иглѣ́бъ, Иглѣ́бко, Изоси́ма, жегучій. Буква **г** выговаривается какъ **в**, **х**: до́брово, слѣпо́во, худо́во, шахъ, дѣ́хоть, мя́хкій, лѣ́хкій. Вмѣсто **к** произносится **х** (хто, трахтъ, хресья́нинъ, хрешо́ный) и наоборотъ вмѣсто **х**—**к** (короводъ, короводится); **ч** переходитъ въ **ц**, **ш** (цясъ, цяй, ноць, што, молошной, заошно) и **ц** переходитъ въ **ч** (чиганъ, челковый). Буква **ж** произносится какъ **з**: рого́за, поро́зной (порожный), грыза; **м** вмѣсто **н** (Микола, Миколай, Микифоръ, Мифонтъ). Есть нѣсколько случаевъ, гдѣ буквы не выговариваются; такъ въ началѣ словъ: енера́лъ (генералъ), стру́ментъ (инструментъ); въ серединѣ: ба́ушка (бабушка), дѣ́ушка (дѣвушка), бу́бы (бубны), се́рцо (сердце); а также и въ концѣ словъ: трось (трость), шесь (шесть), жесь (жесть), шесъ (шестъ—колъ), жизь (жизнь). Въ слѣдующихъ словахъ буквы прибавлены: во́строй, во́спа.

Удареніе. Удареніе въ говорѣ крестьянъ Двиницкой волости большею частію ставится на томъ же слогѣ, какъ и въ общеупотребительномъ языкѣ; конечно есть исключенія (дѣво́чка), но они рѣдки, о́пасно, творо́гъ, осене́сь, обу́хомъ, на лошади́, на ко́няхъ, ко́ней, да́йте творогу́, братовья́, е́ицъ, тѣсно́й, ча́ща ско́ворода, дѣво́цка, о́льха, въ рѣку́, спи́те (повелительное), спитѐ, и́кать, толково́й, дру́гой, прѣсно́й, грязно́й, ловко́й, тонко́й, робко́й, чёрсво́й, кажи́нной, высо́ко, далёко, глубо́ко, некоу́ды, за́всё, не́ билъ, два́ дни, по́дъ вечеръ, на́ зло. Есть разница въ говорѣ стариковъ отъ тѣхъ кто живалъ въ городѣ, пришелъ съ солдатской службы и кончилъ церковно-приходское училище. Послѣдніе, конечно, не скажутъ: рика, писня, Миколай и т. п. Есть пословицы: «былъ въ Москвѣ, шелъ по даскѣ и упалъ въ гризь», которою смѣются надъ тѣми, кто побывавъ въ Мос-

квѣ, говоритъ уже **акая** и когда въ его рѣчи прерываются слова съ **оканьемъ**.

Въ родительномъ п. ед. ч.: съ того году, съ потолку, изъ дому, изъ саду, изъ рынку (не съ рынку ли идешь?), сну (у меня нѣтъ вовсе сну). Слово **день** въ родительномъ падежѣ единств. числа **дни** вмѣсто **дня** (съ Ильина дни отъ камня и вода стынетъ, нар. повѣр.). Въ предложномъ падежѣ единствен. числа употребляютъ **ѣ** вмѣсто **у** и наоборотъ **у** вмѣсто **ѣ** (въ садѣ, въ лѣсѣ, на потолку, на камню, на дому). Въ родительномъ падежѣ множ. числа слова оканчиваютъ на **овъ** и **евъ** вмѣсто **ей** (родителевъ, пріятелевъ, рублевъ, ключовъ, ножовъ, кирпичовъ), употребляютъ также и окончаніе **ей** вмѣсто **овъ** (угурцей, купцей, молодцей, мисяцей); во множественномъ числѣ употребляется вмѣсто твор. п. дательный (съ дѣтямъ, съ лошадямъ, съ собакамъ, съ разбойникамъ, съ краснымъ дѣвушкамъ, за морямъ, за горамъ, подъ ногамъ, брать рукамъ). Слова жен. р. въ твор. п. ед. чис. кончаются на **ой** и **ей** вмѣсто **ою** и **ею** (съ женой, съ бабой, подъ ногой, подъ собакой, подъ горой, осеньей, тысячьей); къ словамъ средняго рода въ родительномъ падежѣ множеств. числа прибавляютъ окончаніе **овъ**: тѣловъ, мѣстовъ, дѣловъ. Въ склоненіи именъ прилагательныхъ замѣчается: красно солнышко, добры молодцы, красна дѣвица, темна ночька, мила жена, съ милымъ дѣвушкамъ, съ злымъ разбойникамъ, за высокимъ горамъ, за зеленымъ лѣсамъ. Мѣстоименіе **ты** въ род. и вин. п. крестьяне Двиницкой волости говорятъ **тя**, но **мя** вмѣсто меня не употребляютъ. (Ему какое дило до тя; у тя разве есть; съ тя взятки то гладки; тя не спрашиваютъ, такъ чего суешься). Вмѣсто **его** въ род. п. употребляютъ: **евоный** и **ейный** вмѣсто **ея**. Очень часто крестьяне употребляютъ мѣстоименіе **то**, употребляютъ и **отъ** — но гораздо рѣже. Баба-то дура у ней волосъ длиненъ, да умъ коротокъ. Худыхъ-то дѣвокъ не видано, хорошихъ бабъ не слыхано. Нашему-то сараю двоюродный плетень. Дуракамъ-то законъ не писанъ. Съ дуракамъ-то и Богъ не воленъ. Богачу-то пол-горя жить. Хлѣбъ-отъ нынче хорошъ уро-

дился—хлѣбъ то нынче хорошъ уродился. Хлѣба-то нынче много. Хлѣбомъ-то богаты. Хлѣбу-то цѣна будетъ нынѣ дешева. О хлѣбѣ-то не спрашивалъ: каковъ испекли. Во 2 лицѣ единств. числа никогда не отбрасывается окончаніе шь, если не считать слова врё (врешь). Текёшь, текётъ, текёмъ, текёте, стерегешь, стерегетъ, стерегемъ, стерегете.

(Сообщеніе Пр. Дилакторскаго)

---

32. *Симбирской* губерніи, *Алатырскаго* уѣзда, с. Утесовка.

Село Утесовка — моя родина. Здѣсь, въ домѣ своего отца, священника приходской церкви, я провелъ свое дѣтство, до десятилѣтняго возраста, живя на одномъ мѣстѣ. Первоначальное образованіе я получилъ въ мѣстной земской школѣ, откуда десяти лѣтъ поступилъ въ Алатырское духовное училище, потомъ продолжалъ воспитаніе въ Симбирской духовной семинаріи, гдѣ и окончилъ полный курсъ ученія. По выходѣ изъ семинаріи, короткое время былъ псаломщикомъ, потомъ — надзирателемъ духовнаго училища; теперь, уже четыре года, состою учителемъ Холуницкаго 2-хъ класснаго М. Н. П. училища.

Жители с. Утесовки — русскіе. Откуда ихъ поселили въ эту мѣстность, преданіе умалчиваетъ. Свое названіе Утесовка получила отъ перваго владѣльца этой мѣстности, татарина мурзы Утéша; о времени поселенія его точно не извѣстно. Думаютъ, что Утéшъ получилъ эту землю въ подарокъ отъ Ивана IV за какія-нибудь заслуги, вѣроятно въ концѣ царствованія Ивана Грознаго и никакъ не позднѣе конца XVI столѣтія. Отъ Утéша пустошь перешла (годъ не извѣстенъ) къ русскому—Якову Петрову Микушину, который, какъ видно изъ нѣкоторыхъ документовъ конца 17-го столѣтія, уже владѣлъ Утесовскою дачею въ 1624-мъ году; несомнѣнно она перешла къ нему раньше.

Заселеніе пустоши началось при третьемъ владѣльцѣ этой мѣстности, тоже русскомъ, Романѣ Ивановомъ Ермоловѣ (куплена имъ у Микушина дача въ 1639-мъ году), послѣ закрѣпленія за нимъ земли 15 мая 1643 года. Онъ поселилъ на этой землѣ деревню съ малымъ числомъ дворовъ, а вскорѣ построилъ деревянную церковь во имя архангела Михаила; съ этого времени деревня стала называться сельцомъ Архангельскимъ (Утѣшовка тожъ). Когда умеръ Романъ Ивановъ, около 1660-го года, было въ сельцѣ 33 двора. Послѣ Романа Иванова с. Архангельскимъ владѣли потомки его — до 31 января 1761 года, когда послѣдній изъ этого рода продалъ Утешовку генералъ-аншефу, сенатору и разныхъ орденовъ кавалеру, графу Мартыну Карловичу Скавронскому. Сынъ его, камеръ-юнкеръ графъ Павелъ Мартыновичъ, 10 сентября 1781 года продалъ это имѣніе генералъ кригсъ-коммисару и кавалеру Михаилу Сергѣевичу Потемкину. Потемкины владѣли этимъ имѣніемъ до отмѣны крѣпостного права. Крестьяне все время были на оброкѣ.

Въ моемъ отвѣтѣ на программу вошли нѣкоторыя особенности выговора крестьянъ сосѣднихъ селъ и деревень той же волости, селъ — Кувая и Выползова и деревень — Александровки и Лебедевки (приходскія деревни с. Утесовки). Есть нѣсколько указаній на выговоръ жителей Холуницкаго завода Вятской губерніи, Слободскаго уѣзда; въ двухъ-трехъ случаяхъ указано на выговоръ крестьянъ с. Бѣлаго Ключа Карсунскаго уѣзда, с. Анненкова Симбирскаго уѣзда, с. Базарнаго Сызгана Карсунскаго уѣзда (всѣ три села находятся въ Симбирской губ.).

Въ началѣ именъ собственныхъ крестьяне сс. Кувая и Выползова и дер. Александровки говорятъ: **Оксинья, Окулина, Ондрей**, Онтонъ, Огафья вм. **Аксинья, Акулина**, Андрей, **Антонъ**, Агафья. Въ нашемъ селѣ говорятъ: батюшка, Иванушка, дядюшка, дитятка. Въ сс. Кувaѣ и Выползовѣ и дер. Александровкѣ говорятъ: стоканъ вм. стаканъ, онбаръ вм. амбаръ, олтарь вм. алтарь, корманъ вм. карманъ, гормонія вм. гармонія,

торелка вм. тарелка, ломпадка вм. лампадка, кортина вм. картина, пороходъ вм. пароходъ, корета вм. карета; собоги вм. сапоги (Холуницкій зав.). Говорятъ: розговоръ, розбирать, росчетъ, розсѣять, розвозить вм. разговоръ, разбирать, расчетъ, разсѣять, развозить (села Кувай и Выползово и дер. Александровка). Въ нашемъ селѣ говорятъ: я плачу́ (деньги), ты пло́тишь, онъ пло́титъ и т. д.; ты ко́тишь (напр. бочку), онъ ко́титъ; ты посо́дишь, онъ посо́дитъ. Крестьяне нашего села говорятъ: замораживать, зарабо́тывать, подзадо́ривать, унаво́живать, уничтожа́ть. Въ очень многихъ словахъ, въ которыхъ пишется **о**, крестьяне нашего села говорятъ **а**. Они произносятъ: раждаться, палагать, таварищъ, манахъ, манастырь; панамарь, салдатъ; пайдемъ, паливать, паймать, панидѣльникъ, патолокъ вм. пойдемъ, поливать, поймать, понедѣльникъ, потолокъ и т. д. У насъ говорятъ: слабада́, маставая, харашо, залатой. Карапь вм. корабль, кукушка; тварогъ. У насъ говорятъ: добрава (род. пад. ед. ч. отъ добрый; въ книгахъ пишется добраго); худова, слѣпова (въ книгахъ: худого и худаго, слѣпого и слѣпаго). У насъ въ селѣ всегда говорятъ: вада́, нага́, висна́, нису́ вм. вода, нога, весна, несу. Въ нашемъ селѣ и въ сосѣднихъ я не слыхалъ **у** тамъ, гдѣ пишется **о**, но въ Бѣломъ Ключѣ говорятъ: удѣяло вм. одѣяло, угурцы вм. огурцы, утопри вм. отопри. Вмѣсто **Елена** въ с. Кувaѣ говорятъ **Олёна**; вм. еще въ Холуницкомъ зав. говорятъ: ощо и ошшо. Тамъ же, въ с. Кувaѣ, говорятъ: робенокъ, робята, топерь вм. ребенокъ, ребята, теперь. Въ нашемъ селѣ говорятъ: рабенокъ, рабята, таперь. Въ с. Кувaѣ вм. держать говорятъ: доржать, вм. задержать — задоржать. Въ нашемъ селѣ говорятъ: диржать, задиржать. Въ нашемъ селѣ говорятъ: ждётся вм. жжется, заприжомъ вм. запряжомъ. (Хрёстъ имѣетъ ё вм. е). Въ Холуницкомъ заводѣ говорятъ: о нёй, со всёю, ёй вм. о ней, со всею, ей. У насъ говорятъ: сплетни, но падёньщикъ. Е не подъ удареніемъ переходитъ въ ё въ селахъ: Кувaѣ, Выползовѣ и дер. Александровкѣ (въ этихъ мѣстностяхъ выговоръ одинаковый). Передъ ударе-

ніемъ, напр., тамъ говорятъ: бёдро́ вм. бедро́, бёру́ вм. беру́, вёду́, вм. веду́, вёсна́ вм. весна́, вёршо́къ вм. вершокъ, слёза́ вм. слеза́, сёло́ вм. село, ёрша́ вм. ерша́, отвёрну́ть вм. отвернуть, дёржа́ть вм. держать, вылёта́ть вм. вылетать, нёсла́ вм. несла, тёпло́ вм. тепло, рёбро́ вм. ребро́, тёса́къ вм. теса́къ, чёло́ вм. чело́, горёва́ть вм. горевать, ёго́, ёму́ вм. его, ему; Стёпа́нъ вм. Степа́нъ, лёжа́ть вм. лежа́ть, вёдро́ вм. ведро́, вёсна́ вм. весна́, но не говорятъ дёри, вёснѣ. Послѣ ударенія; напр. говорятъ въ Кувaѣ (хотя крайне рѣдко): си́нёму вм. синему, са́блёй вм. саблей; во всѣхъ другихъ приведенныхъ въ программѣ словахъ слышалъ е. Въ Холуницкомъ заводѣ слышалъ въ глаголахъ 3-го лица вм. е — ё, напр.: принима́ётъ вм. принима́етъ, уѣ́дётъ вм. уѣ́детъ, бу́дётъ вм. будетъ. Слово жона́ слышалъ въ с. Кувaѣ. У насъ можно услышать только одно слово, въ которомъ вм. ѣ говорятъ ё: вёшка вм. вѣшка (вѣха). Въ селѣ Кувaѣ говорятъ: вёдро́, цвёло́, хлёба́ть, гнёзда́ (вм. гнѣзда́), рёка́, цолу́етъ, цолу́й, пёсо́къ, пёту́хъ, бёда́ (вм. бѣда), вёно́къ (вѣнокъ), звёзда́ (звѣзда), слёпо́й (слѣпой), нёмо́й (нѣмой), гнёдо́й (гнѣдой), сёку́ (сѣку). Въ нашемъ селѣ слышалъ только одно слово, въ которомъ вм. ё (о) произносится е — пе́рышко вм. пёрышко. Въ Слободскомъ и другихъ уѣздахъ Вятской губ. вм. ещо говорятъ обыкновенно ещé. Вмѣсто е у насъ иногда говорятъ а, напр.: жалать, жанатъ вм. желать, женатъ. У насъ говорятъ: запрёгъ (лошадь), головёшка, кресло, словесно, колёсный, колесникъ; трёсъ, лёхкой (пиш. легкій). Затёсывать, пощолкивать. Вмѣсто е очень часто у насъ говорятъ и: будитъ, ѣдитъ, бываитъ вм. будетъ, ѣдетъ, бываетъ; машытъ вм. машетъ. Вм. вѣтеръ, лебедь — вѣтиръ, лебидь. Сирёда, бирёжо̀къ вм. середа, бережокъ (с. Кувай). Въ нашемъ селѣ говорятъ: либёдка вм. лебёдка, рибята вм. ребята, тичётъ вм. течо́тъ, нильзя́ вм. нельзя́, сибя́ вм. себя́, миня́ вм. меня́, тибя́ вм. тебя́, потиря́ть вм. потерять, ищо́ вм. еще, нидѣля, чило (дер. Лебедевка и с. Анненково, Симб. уѣзда) вм. чело; види вм. веди́, сило́, нису́, систра̀, мижа́, пиро́, рибро́, висна́, митла́, видро́, стикло́, писо́къ,

сирида́ вм. село́, несу́, сестра́, межа́, перо́, ребро́, весна́, метла́, ведро́, стекло́, песо́къ, середа́ (с. Утесовка). Вмѣсто дайте, просите, смо́трите говорятъ: дайти, проси́ти, смо́трити. Въ нашемъ селѣ различно произносятъ и въ словѣ имя и въ словѣ ихъ: во второмъ случаѣ слышно йихъ. Иногда въ разговорѣ вм. мои, твои, моихъ, своимъ можно слышать: мое, твое, моехъ, своемъ. Въ нашемъ селѣ произносятъ им. прилагательныя на ій такъ, какъ мы обыкновенно говоримъ: крѣпкай, лёхкай, мелкай, пѣгай и крѣпкый, лёхкый, мелкый, пѣгый (пишемъ: крѣпкій, легкій, мелкій, пѣгій). У насъ говорятъ: понукывать, подтягывать, опахывать. Крестьяне нашего села е (пишется ѣ) въ словахъ какъ: дѣло, сѣра, мѣра, вѣсъ, рѣдкій, мѣлъ, цѣлъ лѣсъ и другихъ произносятъ такъ, какъ мы произносимъ е въ словахъ: день, сѣть, мѣрь, весь, редька, мель, цѣль, лѣзь. Крестьяне нашего села говорятъ: цилу́ю, бида, цвитокъ, цвитной, зивать, рика́, лита́, снига́, миста́, гниздо. Цидить вм. цѣдить, симена, цина, стрилять, минять, одіяло; винокъ, звизда, дилить, липить, слипой, сміяться, нимой, гнидой, ришать, ришито, стрила, сику. Произносятъ, только рѣдко, и вм. ѣ въ концѣ словъ; такъ, напр. слышалъ: въ поли, вмѣсти; вм. вообще говорятъ вабче́ (вапче́). У насъ говорятъ посли вм. послѣ. Сяла вм. сѣла говорятъ въ Холуницкомъ заводѣ. Вмѣсто смѣлѣе, скорѣе, бѣлѣе, хитрѣе въ Холуницкомъ заводѣ и др. селахъ Слободскаго уѣзда говорятъ: смѣляе, скоряе, хитряе, бѣляе. Въ нашемъ селѣ я не слышалъ замѣны я — е. Въ Холуницкомъ заводѣ слышалъ: петь вм. пять, опеть вм. опять. Тамъ же говорятъ: взела вм. взяла, везать вм. вязать, пети, десети, гледѣть вм. пяти, десяти, глядѣть. Въ нашемъ селѣ звукъ я часто замѣняютъ звукомъ и: взила́, свито́й, привиза́ть, питакъ, девить, десить. Вмѣсто боялся, испугался, бросился, смѣялся въ деревнѣ Лебедевкѣ говорятъ: боялса, испугалса, бросилса, смѣялса. Въ Базарномъ Сызганѣ вм. испугался говорятъ испугалси. Имена прилагательныя на ый и ій выговариваются съ яснымъ произношеніемъ оконч. ый и ій или вм.

ой и ый говорятъ ай напр.: дóбрай, первай. Въ нашемъ селѣ и дер. Лебедевкѣ употребляются вмѣсто формъ глаголовъ: думаешь, дѣлаешь, знаешь — формы думашь, дѣлашь, знашь; вмѣсто пропадаетъ, считаетъ, бываетъ — пропадатъ, считатъ, бызатъ; вмѣсто вздумаемъ, дергаемъ, играемъ — вздумамъ, дергамъ, играмъ. У насъ можно услышать только: послушашь, дѣлашь, знатъ, вздумамъ. У насъ не говорятъ: знаэшь, бываэтъ, дѣлаашь, дѣлаатъ. Вмѣсто хозяева говорятъ хозявы. Крестьяне нашего села и дер. Лебедевки говорятъ: умѣшь вм. умѣешь, имѣтъ вм. имѣетъ, разумѣтъ вм. разумѣетъ, капѣкъ вм. копѣекъ. Въ нашемъ селѣ вмѣсто двухъ гласныхъ звуковъ можно услышать одинъ и въ слѣд. напр. словахъ: пыграть, пымать вм. поиграть, поймать. Также примáть вм. принимать. Вмѣсто поѣхалъ въ дер. Лебедевкѣ говорятъ пэхалъ. Въ нашемъ селѣ и дер. Лебедевкѣ можно слышать слова, при произношеніи которыхъ выпускаютъ ту или другую гласную. Въ началѣ словъ; вм. Алексѣй, Александръ, Анастасія, Аѳанасій, Аѳиногенъ говорятъ: Лексѣй, Лександръ, Настасья, Ѳанасій, Ѳиногенъ; вм. именины — минины, вм. испугался — спугался. Въ нашемъ селѣ и сосѣднихъ въ нѣкоторыхъ словахъ крестьяне приставляютъ гласную къ началу слова, напр.: аржаной (с. Утесовка) и оржаной (с. Кувай) вм. ржаной, авторникъ (с. Утесовка) и овторникъ (с. Кувай) вм. вторникъ. Вм. урóки у насъ говорятъ — уркѝ. У насъ произносятъ: добрава, слѣпова, худова. Въ Слободскомъ уѣздѣ, Вятской губ. я слышалъ вм. когда, тогда — толды, колды. Въ дер. Лебедевкѣ крестьяне, преимущественно же женщины, вмѣсто Господь, Госпожа говорятъ: Восподь, Воспожа (Богородица). Въ дер. Лебедевкѣ слышалъ вм. ангелъ андель. Вмѣсто х у насъ въ селѣ говорятъ иногда к и ф, напр.: караводъ, куфарка вм. хороводъ, кухарка. Въ предлогѣ къ у нашихъ крестьянъ нерѣдко можно замѣтить переходъ буквы к въ х передъ звуками: п, т, к, ч, ц, или въ особаго рода г (такое же, какое мы произносимъ въ: когда, тогда) передъ звуками: б, д, г, ж, з; напр. говорятъ: хъ попу вм. къ попу напр., иду хъ

попу, хъ тому году, хъ кузнецу вм. къ кузнецу, хъ царю вм. къ царю; гъ дереву, гъ желѣзу вм. къ дереву, къ желѣзу. Въ с. Маломъ Барышкѣ, Карсунскаго уѣзда, крестьяне вм. ужаснуться говорятъ ужахнуться. Послѣ буквы ц у насъ произносятъ: а, о, ы, напр.: цыпленокъ, улицы, концы; молодецъ, царь, кольцá, курица. Въ сосѣднихъ съ Холуницкимъ заводомъ селахъ и деревняхъ крестьяне говорятъ: черковь вм. церковь, чарь вм. царь, чарича вм. царица, сонча вм. солнца, чѣловать вм. цѣловать, улича вм. улица, курича вм. курица. У насъ говорятъ: шыть, шыло, жыръ, пашыхъ, кожы; шагъ, жарко, шуба, жосткій, т. е. послѣ ж и ш произносятъ ы, а, о, у. Въ Слободскомъ уѣздѣ слышалъ замѣну ш черезъ с въ словѣ молосной (кажется также говорятъ и въ другихъ уѣздахъ Вятской губ., напр. въ Котельническомъ). Въ Слободскомъ уѣздѣ говорятъ крестьяне штё вм. што (пишется что), нишши вм. нишкни. Въ Слободскомъ уѣздѣ буква щ произносится какъ шш въ словѣ ошшо вм. еще. У насъ говорятъ вождя вм. вожжа, дрождн вм. дрожжи; съѣждяться; жгётъ вм. жжетъ. Вм. годишься говорятъ годисся, сбираешься — збираесся. Вм. дѣлается говорятъ дѣлаетца (с. Утесовки), вм. остаюся — остаюсъ, вм. учуся — учусъ, вм. ударился — ударилса (дер. Лебедевка). Въ Холуницкомъ заводѣ вмѣсто п говорятъ иногда б, напр. сабоги вм. сапоги; вмѣсто м въ томъ же заводѣ говорятъ и в: вного вм. много; въ с. Утесовкѣ и дер. Лебедевкѣ замѣняютъ въ дѣепр. в черезъ м, напр. говорятъ: взямши вм. взявши, напимшись вм. напившись, обнямшись вм. обнявшись. Вмѣсто в въ нашемъ селѣ иногда можно слышать р: скрозь вм. сквозь; вм. в — л: слобóда вм. свобода; вм. звука в — с: скусный вм. вкусный. Въ Холуницкомъ заводѣ въ словѣ дѣвушка пропускаютъ в передъ у, говорятъ: дѣушка, баушка, также говорятъ въ с. Утесовкѣ. Въ нашемъ селѣ и дер. Лебедевкѣ вмѣсто прорубь говорятъ пролубь, т. е. замѣняютъ р через л. Вмѣсто н иногда въ нашемъ селѣ употребляютъ л: кухольный вм. кухонный, свищельникъ вм. священникъ. Говорятъ м вм. н въ началѣ словъ,

напримѣръ: Микола, Миколай, мырять вм. нырять и крайне рѣдко обратно: Нефёдъ вм. Меѳодій. Въ нашемъ селѣ говорятъ иногда вм. **л**—**н**: маненько, по маненьку, маненькій вм. маленько, по маленьку, маленькій; шкатунка вм. шкатулка. Иногда можно замѣтить въ нашемъ селѣ въ словахъ выпаденіе согласныхъ, напр. скинѣть вм. вскинѣть; Пётъ вм. Пётръ, когда говорятъ: Пётъ Петровичь (вм. Пётръ Петровичъ). Въ концѣ словъ крестьяне нашего села вм. д, б, в, з, ж произносятъ т, п, ф, с, ш, напр.: ротъ, сутъ, гропъ, кароѳъ, маросъ, ёшъ (пишется родъ, судъ, гробъ, коровъ, морозъ, ёжъ). Въ нашемъ селѣ говорятъ: крофь, любофь (пишется: кровь, любовь), семь; въ Холуницкомъ заводѣ слышалъ: кроѳъ, любоѳъ, семъ. Слышалъ у нѣкоторыхъ жителей Орловской и Воронежской губ., **т** въ окончаніи 3 л. ед. и мн. ч. мягкое: идёть, идуть вм. идётъ, идутъ. У насъ говорятъ: лаѳьки (пишется лавки), шаньки (пиш.: шанки), траѳьки (пиш.: травки), юньки (пиш.: юбки), деѳьки (пиш.: дѣвки), — мягко. У насъ скажутъ: первой, но серьпъ, верьхъ, зерькало, церьковь. У насъ говорятъ мягко: дворьникъ, горьница, но харчевня — твердо. У насъ произносятъ звуки **п**, **б**, **в** твердо въ словахъ: молепствіе, хлѣбникъ, лѣчебница, харчевня, деревня. Говорятъ: купца, рупь (вм. рубль). Говорятъ также: плотникъ, скотникъ, родникъ, огородникъ съ твердыми **т** и **д**. У насъ произносятъ звукъ **т** или собственно **ц** (вм. тс) твердо въ словахъ, какъ: вслѣтствіе (пиш. вслѣдствіе), бѣтствіе (пиш.: бѣдствіе), ротственникъ (пиш. родственникъ). Въ словахъ какъ: здѣшній, прежній, подснѣжникъ, грѣшникъ произносятъ у насъ ш, ж твердо. У насъ говорятъ: лехчи (пиш.: легче). Говорятъ твердо: барской, деревенской, женской, руской.

Удареніе. Колокóлъ, дайте творогý, ворóта и ворота́ (употр. двояко), брáтья и братья́, чáща, въ рѣкý, свúнью, онъ родúтся, онъ рóдится (Холуницкій заводъ), бýдеть, будётъ (Холуниц. зав.), рабóтать и работáть, пóзвалъ и позвáлъ, сóбралъ,

послáлъ и пóслалъ (Холуниц. зав.), йдутъ, идётъ, идёшь и т. д., вы курúте, далёко, сёмнадцатый и семнáдцатый, пáстухъ (Холуницкій заводъ). Вм. не бúлъ говорятъ: нé билъ, вм. два дня — двá дни. Вм. подъ вéчеръ — пóдъ вечеръ.

Эта путь вм. этотъ путь. У насъ говорятъ: этотъ яблокъ и это яблоко. Въ родит. пад. муж. р. можно услышать у вм. а; напр. говорятъ: съ того году вм. съ того года, съ потолку вм. съ потолка, безъ сну вм. безъ сна. Слово день имѣетъ въ родит. п. ед. дни вм. дня, напр. говорятъ: съ того дни, съ этого дни. Въ дат. дни: напр. къ Димитріеву дни, къ Ильину дни. Въ окончаніи им. пад. мн. числа вмѣсто ы можно услышать а, напр. приговорá, погребá (правильно) поясьи (вм. поясá). Въ Холуницкомъ заводѣ слышалъ у крестьянъ: гвоздьё вм. гвоздья. У насъ говорятъ: хрисьяни; въ Холуницкомъ заводѣ — крестьяна. Въ родит. пад. мн. ч. крестьяне нашего села употребляютъ окончаніе овъ тамъ, гдѣ обыкновенно его совсѣмъ нѣтъ, напр. глазовъ вм. глазъ, солдатовъ вм. солдатъ, человѣковъ вм. человѣкъ, но чаще чылэкъ, ребенковъ, жеребенковъ, вм. ребятъ, жеребятъ. Окончаніе овъ, евъ въ род. пад. мн. ч. употребляютъ крестьяне нашего села вм. ей, напр. говорятъ: пріятелевъ вм. пріятелей, рублёвъ вм. рублей, ключовъ вм. ключей, ножовъ вм. ножей, кирпичовъ вм. кирпичей. Въ Холуницкомъ заводѣ вмѣсто творит. пад. очень часто говорятъ дат., напр.: съ лошадямъ, съ дѣтямъ, подъ ногамъ, за рыбамъ, съ красныимъ дѣвушкамъ, съ крестамъ, брать рукамъ, бить ногамъ, царапать когтямъ. Вмѣсто церковь у насъ говорятъ церьква. Въ нашемъ селѣ смѣшиваютъ падежи родительный и дательный, напр. говорятъ: у сестрѣ вм. у сестры, у вдовѣ вм. у вдовы, у невѣстѣ вм. у невѣсты. Въ нашей мѣстности въ оконч. творительнаго пад. ед. ч. женскаго рода употребляется ой; такъ говорятъ женой, съ женой, водой, за водой, за доской (с. Утесовка). Вмѣсто сúлою очень часто у насъ говорятъ силóмъ, напр. силóмъ его взяли. Обыкновенно вм. на лошади, въ грязи, въ крови, на печи у насъ говорятъ: на лошадѣ, на

печѣ, въ грязѣ. Въ Холуницкомъ заводѣ часто говорятъ вм. къ дочери, къ матери, къ лошади — къ дочерѣ, къ матерѣ, къ лошадѣ. Въ родит. пад. множ. числа женскаго рода вм. знака ъ употребляютъ ей, слышалъ напр. свадьбей вм. свадебъ. Слово время склоняется такъ: род. п. время, дат. времю, твор. времемъ. Род. пад. множ. числа отъ имя, время, сѣмя: имёнъ, времёнъ, сѣмянъ. Въ имен. множ. въ именахъ средняго рода вм. окончанія а крестьяне употребляютъ иногда окончаніе ы, напр. вороты вм. ворота, болоты вм. болота, брёвны вм. бревна, вёслы вм. вёсла, зёрны вм. зёрна. Иногда крестьяне нашего села въ род. мн. ч. средн. рода употребляютъ окончаніе овъ, напр. дѣловъ вм. дѣлъ (никакихъ диловъ нѣтъ), мистовъ вм. мѣстъ. Въ нашемъ селѣ обыкновенно говорятъ вмѣсто красное, черное, добрая, длинная, тёмная, милая — кра́сно, чёрно, до́бра, дли́нна, тёмна, мила. Такъ, напр. скажутъ: темна ночь, красно яблоко, чёрно дерево, длинна палка, мила дочь. Также говорятъ: добры молодцы вм. добрые молодцы, темны ночи вм. темныя ночи, длинны дни вм. длинные дни. Въ имен. пад. мн. числа прилагательныхъ всѣхъ родовъ въ концѣ слышно и. Напр. говорятъ: злыи люди, ясныи дни, большіи дома, сильныи лошади, топкіи болота, сѣрыи гуси. У насъ иногда говорятъ: другеи вм. другіе, какеи вм. какіе. Вмѣсто предлож. пад. ед. числа прилагательныхъ муж. и сред. родовъ употребляется творит. пад. ед. числа, напр. скажутъ у насъ: въ большимъ городѣ, въ прошлымъ году, въ широкимъ мѣстѣ, въ хорошимъ дому, на высокимъ деревѣ, въ деревяннымъ стойлѣ. У насъ очень часто можно слышать вмѣсто род. пад. тебя—те (у те), тся (у тея). Вмѣсто дат. пад. обыкновенно говорятъ теѣ (вѣрнѣе тиѣ), вм. себѣ—сиѣ. Вмѣсто въ нёмъ обыкновенно говорятъ въ нимъ. Въ Холуницкомъ заводѣ вмѣсто творит. п. множ. ч. съ ними говорятъ: съ нимя́. Вмѣсто у неё (пиш.: у нея) у насъ говорятъ; у ней. Въ вин. ед. вм. всю иногда говорятъ у насъ всиё. У насъ вм. одни, однихъ, одними говорятъ обыкновенно: однѣхъ, однѣ, однѣми вм. въ одномъ, въ однимъ. Слышалъ въ с. Анненковѣ, Симб. уѣзда, вмѣсто одни, од-

нихъ, одними — одны, одныхъ, одными. У насъ въ селѣ всегда говорятъ вм. им. мн. мои, твои, свои—моѣ, твоѣ, своѣ; вм. моихъ, твоихъ, своихъ—моѣхъ, твоѣхъ, своѣхъ. Вм. моево, твоево, своево, моему, твоему, своему—мово, твово, свово, мому, твому, свому. Слово ихній употребл. въ Холуницкомъ заводѣ. Вмѣсто обоихъ, обоимъ у насъ говорятъ обѣхъ, обѣмъ. Вм. двумя у насъ обыкновенно говорятъ: двумя. Вмѣсто трёмъ у насъ въ селѣ говорятъ: трюмъ, вм. трема—трюмя. У насъ говорятъ иногда вм. хлѣбъ, масло, каша, бабы—хлѣботъ, масло-то, каша-та, бабы-ти, напр.: продали-ли вы хлѣботъ, есть-ли у васъ масло-то? Каша-та сварена? Бабы-ти дома? Говорятъ: бáбу-ту, пáрня-та, пáрню-ту. Мѣстоименія то, та, тѣ, ту употребляютъ при всѣхъ падежахъ и числахъ.

Спряженіе глаголовъ. Вмѣсто оконч. **ить** въ неопред. наклоненіи крестьяне Холуницкаго завода употребляютъ оконч. **ѣть**, напр.: звонѣть вм. звонить, шалѣть вм. шалить. Вм. **ить** тамъ же иногда говорятъ **ять**: хоронять вм. хоронить. Вмѣсто слова вын**уть** въ Холуницкомъ заводѣ скажутъ: вы́нять, вм. вынулъ—вынялъ. У насъ говорятъ нанимать и наймовать. У насъ крестьяне говорятъ: замораживать, устраивать, устраиваться, унаваживать, оспаривать, удваивать, утраивать, успокаивать, просрачивать. Вмѣсто хочешь у насъ часто говорятъ: хошь. У насъ говорятъ: хвалютъ вм. хвалятъ, ходютъ вм. ходятъ, носютъ вм. носятъ, рубютъ вм. рубятъ, просютъ вм. просятъ, любютъ вм. любятъ, терпютъ вм. терпятъ. Въ Холуницкомъ заводѣ вм. жечь говорятъ: жегчи, вм. беречь—берегчи, вм. бѣчь—бѣгчи, вм. печь—пекчи, вм. сѣчь—сѣкчи. Вмѣсто наложено у насъ обыкновенно говорятъ: накладено. Вмѣсто убѣжалъ чаще употребляютъ убёгъ, вм. впрягъ, запрягъ — впрёгъ, запрёгъ. Повелит. наклон. отъ уѣхать говорятъ: уизжай, поѣхать—пызжай, заѣзжать—заѣдь или зызжай. Вм. принеси говорятъ: принесь.

Въ Слободскомъ уѣздѣ, въ Холуницкомъ заводѣ вм. въ прошломъ году говорятъ: лоньского лѣта, лоньского года, лонись

(очень часто). Въ нашемъ селѣ говорятъ иногда вм. этой почью— ночесь. Вмѣсто предлога **за** употребляютъ часто **по**: напр. вм. за малиной—по малину, вм. за грибами—по грибы. У насъ часто говорятъ: въ рождество вм. на рождество. Говорятъ обыкновенно: ѣхать на двоёмъ, на троёмъ, т. е. на двухъ, трехъ подводахъ. Предлоги **мимо** и **возлѣ** требуютъ послѣ себя родит. пад., напр. крестьяне говорятъ: возлѣ дороги, мимо гуменъ. Вмѣсто очень злой говорятъ иногда: злющій, вм. очень добрый— добрѣющій. У насъ говорятъ: сюда пришло двое мужиковъ, трое мужиковъ, четверо мужиковъ. У насъ говорятъ: два хорошихъ мальчика. Вм. два, три раза крестьяне у насъ говорятъ: два, три разъ. Вм. шестьдесятъ лѣтъ, шесть лѣтъ чаще говорятъ: шестьдесятъ годовъ, шесть годовъ. Вм. два рубля — два рубли, вм. три дня — три дни. Вмѣсто кто-то, кому-то, у насъ говорятъ иногда: кто не то, кому не то. Мнѣ приходилось слышать употребленіе въ рѣчи такихъ словъ или частицъ, которыя опредѣленнаго значенія не имѣютъ, напр. инó, бишь, молъ, де, батъ. Ино придешь ко мнѣ. Какъ, бишь, онъ говорилъ? Онъ, батъ, знаетъ это дѣло. Я де не знаю (такъ говорятъ въ Холуницкомъ заводѣ).

(Сообщеніе М. Остроумова).

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Мартъ 1897 г.

Непремѣнный секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ*.

[illegible] …орско… Акад[illegible] …ъ (Вас. Остр., [illegible]),